

Павел Николаевич Корнев
Там, где тепло

Фантастический боевик – 739

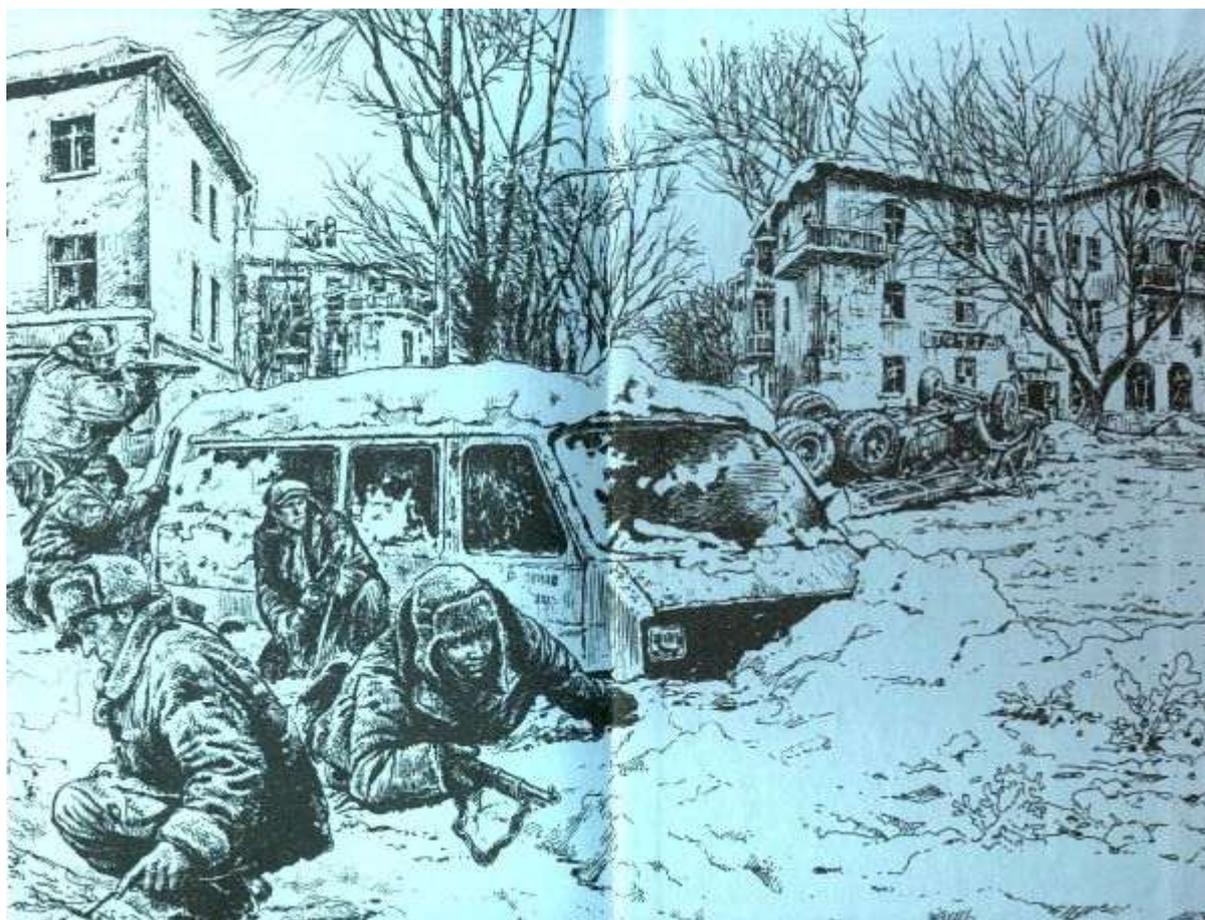
www.megabook.do.am

Аннотация

Приграничье — несколько областей, вырванных из нашего мира в края вечной стужи. А Форт — это одновременно и сердце Приграничья, и его дно. Промороженная насквозь клоака, в которой обитают не самые дружелюбные люди, ценность человеческой жизни для которых зачастую соизмерима с ценой коробки патронов или ящика тушенки.

Ниже падать просто некуда, но иногда судьба ставит подножку, заставляя бросить налаженный бизнес и бежать куда глаза глядят в попытке отыскать новое место под солнцем. Вот только расслабляться не стоит даже там, где тепло. И некогда успешному предпринимателю Евгению Апостолу еще предстоит убедиться в этом на собственной шкуре. Пусть ожидающая его в Северореченске работа поначалу и не вызывает особых опасений...

Павел Корнев Там, где тепло

Глава 1

Ничего неделанье штука противоречивая.

В гомеопатических дозах — лучше не придумашь; в промышленных масштабах — хоть волком вой.

Не верите? Попробуйте на месяц запереться в комнате без компьютера, полтонны книг или постоянно пополняемого запаса спиртного — и убедитесь в этом сами. Стоит выспаться на неделю вперёд, и от постоянного нахождения в четырёх стенах начинает самым натуральным образом закипать мозг.

Вот и я медленно, но верно приближался к такому состоянию. Кровать, тумбочка, ровная кирпичная кладка стен, кафельный пол, светильник над головой — и ничего кроме.

И так целый месяц подряд.

Невозможно просто!

А ведь это я ещё не круглые сутки в номере заперт! С утра в тренажёрный зал выбираюсь, раз в два дня сауну заказываю. Изредка получается в комнату отдыха пробраться, а там — телевизор. Плюс оставшиеся от предыдущего постояльца книги. Да и кормят неплохо, ничего не скажешь.

Казалось бы — живи и радуйся. Но не получается.

Человек, как ни крути, существо социальное. Ему время от времени общение с себе подобными требуется. Иначе запросто крыша поехать может. Мне, вот, чувствую, совсем немного до нервного срыва осталось.

Да — общения не хватало просто катастрофически. Странное дело: вроде и не в одиночке заперт, а поговорить не с кем абсолютно. Завтрак, обед и ужин в номер привозят; в

спортзал, сауну и комнату отдыха строго по часам запускают, и с другими постояльцами даже теоретически возможности пересечься нет.

Да и есть ли они здесь, другие постояльцы?

Нет, сам по себе доходный дом «Царство Аида» — заведение в узких кругах широко известное, но вот о номерах в подвалах бывшего городского морга мне раньше слышать не доводилось. Хотя с другой стороны условиями проживания в этом комплексе никогда особо не интересовался. Слишком уж несусветную цену за постой его владделец ломил. Такую, что устраивала либо толстосумов-параноиков, либо деятелей, которым требовалось переждать в надёжном убежище лихие времена. И «требовалось» — это ещё мягко сказано. Скорее — было жизненно необходимо.

И уж в этом отношении «Царство Аида» могло дать фору даже Центральному участку или Гимназии. Владевший доходным домом маг, с чьей-то лёгкой руки прозванный Гадесом, просто взял да и окружил здание морга непроницаемым защитным куполом. А заодно лишил постояльцев всякой возможности даже случайно встретиться друг с другом. Немногочисленный персонал так и вовсе работал здесь чуть ли не вахтовым методом.

Паранойя?

Вовсе не уверен.

Лично меня сейчас такое отношение к безопасности вполне устраивало. После того, как крупно насолишь Сёстрам Холода и потопчешься на любимых мозолях у бандитов из Семёры, начинаешь чертовски ценить возможность просто проснуться утром целым и невредимым.

Именно поэтому я, просидев в небольшой комнатухе без малого месяц, до сих пор так и не набрался решимости устроить скандал по поводу столь возмутительного ограничения своих прав и свобод. Тем более что плату за проживание брали не из моего кармана.

Точно не из моего — от капитала некогда преуспевающего предпринимателя Евгения Максимовича Апостола давно осталась дырка от бублика. Деньги любят счёт, и если на месяц выпадаешь из жизни, остаётся лишь надеяться на порядочность деловых партнёров. А по сути — исключительно на чудо. Сколько на моей памяти средней руки дельцов остались без копейки, просто загремев в больницу или уйдя в запой, и не сосчитать.

Впрочем, раз за номер до сих пор платят, значит, не всё ещё потеряно. Выходит, со счетов меня пока окончательно списывать не стали.

Ну, будем надеяться, будем надеяться...

Сегодняшнее утро начиналось ровно так же, как и все остальные до него. Да по-другому и быть не могло: когда долгое время заперт в четырёх стенах, все дни становятся до ужаса похожими друг на друга.

Проснулся, умылся, побрился.

Морщась от ломоты в простреленной ноге, покрутил педали велотренажёра, принял душ, позавтракал.

Полистал забытую предыдущим постояльцем «Алису в стране чудес», зачеркнул число «13» на календаре и, изнывая от скуки, повалился на кровать.

Тогда-то, пожалуй, всё и началось...

Лязгнул замок, распахнулась дверь и в комнату втолкнули каталку с блюдами, прикрытыми блестящими никелированными крышками.

И не успел я толком подивиться доставленному в неурочное время обеду, как и вовсе с трудом удержал на месте челюсть. И не в шикарной сервировке уже было дело — поразила личность официанта.

— Дичь заказывали? — подмигнул мне светловолосый парень, широкоплечий и крепко сбитый, но явно начинавший понемногу терять спортивную форму. Ни застёгнутый на все пуговицы пиджак, ни накинутый поверх него белый фартук скрыть явственно наметившееся пузико уже не могли.

— Привет, Денис, — вздохнул я. — Вы теперь доставкой бизнес-ланчей занимаетесь?

— Типа того. — Селин стянул фартук, кинул его на спинку кровати и прищурился: — А ты, Евгений, похоже, не особо рад меня видеть?

— Типа того.

Причин радоваться неожиданному визиту и в самом деле имелось немного. Пусть Денис Селин из крышевавших меня товарищей самый компанейский, но жулик, он жулик и есть. У этой братии в первую очередь всегда свой интерес на уме; они благотворительностью не занимаются принципиально. А мне хоть и надоело до чёртиков в четырёх стенах сидеть, да только нет оснований рассчитывать, что дальше ситуация улучшится. Скорее уж наоборот.

В прошлый раз эти деятели меня в такую передрыгу втравили, что даже вспоминать тошно. Чудом живым ноги унести получилось.

— А вот это зря! — Денис придвинул каталку к кровати и огляделся в поисках отсутствующих в комнате стульев. — Я, между прочим, тебя с днём рожденья зашёл поздравить, а ты ещё и недоволен...

— С днём рожденья? — насторожился я и невольно глянул на календарь. — С чего бы такая забота?

— Да расслабься ты! — Селин ухватился за стоявшую в углу тумбочку и перетащил её к кровати. — А вообще, ты ж у нас ясновидящий — вот и определи, зачем я сюда на самом пришёл, если сомневаешься!

— Не получится, — только и буркнул я, приподняв крышку с самого большого из блюд. И в самом деле — дичь. Ну надо же!

И явно прямо с кухни, даже остыть не успела.

— Почему это? — удивился парень.

— Хозяин сего гостеприимного заведения настолько упорядочил движение магической энергии внутри здания, что я теперь и кто в дверь стучит, угадать не могу.

— Да, Гадес, он такой, — кивнул усевшийся на тумбочку Денис и убрал крышку со второго блюда, на котором оказалось разложено мясное ассорти. — У него не забалуешь.

— Так, значит, поздравить пришёл? — разделявая утку, искоса глянул я на Селина.

— Ага, — беззаботно кивнул тот и подцепил вилкой кусочек копчёного мяса. — А то совсем совесть замучила. Заперли тебя в подвале без окон и дверей и забыли. Жуть! И почему только пентхаус с бассейном и зимним садом не сняли?..

— Хорош уже, — поморщился я, прекрасно поняв не высказанный напрямую упрёк. — Я ценю, что вы меня прикрыли, но могли бы и объяснить, что к чему. А то сижу тут как в карцере! Неопределённость, блин, полная!

— Для карцера апартаменты очень даже ничего. Это я тебе авторитетно заявляю. Сауну на каторге ты бы точно не нашёл. Да и телевизор тоже.

— По телевизору одно старьё крутят. А в сауну я и сам бы на воле ходил, не разорился. Так что колись — долго мне тут куковать ещё?

— На волю, значит, хочешь?

— Хочу. — Я прожевал утку и мрачно уставился на парня: — Тебе это кажется странным?

— Да нет, в общем-то...

— Ну так что — когда выпустишь меня отсюда?

— Если бы между нами двоими была дверь... — хитро прищурился Денис и кивнул на выход, — но дверь между нами и ими; я не могу ни впустить тебя, ни выпустить.

— Хватит уже издеваться! Серьёзно спрашиваю!

— «А если рискнуть, а если впустить, то выпустить ли обратно? Вопрос посложнее, чем «быть или не быть?» решают лягушата», — пропел Селин и пожал плечами. — Придётся подождать.

— Подождать? — охнул я. — Да сколько можно ждать? У меня уже крыша скоро поедет!

— Крыша поедет? Ерунда, мы никуда уезжать не собираемся, — невозмутимо

отмахнулся Денис и, подцепив вилкой, переложил к себе на тарелку утиное крыло. — И вообще это не ко мне вопрос.

— А чё ж ты тогда сюда припёрся?! — не выдержав, взорвался я.

— Говорю же — с днём рождения поздравить, — расплылся парень в открытой и без сомнения насквозь фальшивой улыбке и вытащил из кармана плоскую бутылочку коньяка. — По чуть-чуть?

Больше двухсот граммов в стеклянной фляжке поместиться не могло и, как-то неожиданно растеряв весь свой запал, я махнул рукой:

— Наливай!

По сто грамм — это нормально. Сто грамм коньяка — не проблема. В любом случае продолжения банкета можно не опасаться: спиртное в мою систему питания включить позабыли. А немного расслабиться сейчас и в самом деле не помешает. Так и трясёт всего.

И пусть алкоголь с ясновиденьем сочетается плохо — точнее не сочетается вовсе, — сегодня капелька спиртного не повредит. День рождения, как-никак раз в году. Да и не должно сейчас из-за дара особых проблем возникнуть: концентрированное, будто схватившийся в бадье цементный раствор, магическое поле напрочь глушило все мои способности.

— И это правильно! — Селин свернул пробку и разлил по двум граненым стаканам сразу всю фляжку. — Настоящий французский. Твоё здоровье!

Он чуть ли не в один глоток влил в себя этот благородный напиток, затем шумно выдохнул и начал обглаживать утиное крылышко. Я только покачал головой и, взяв стакан, невольно поморщился из-за слишком уж резковатого аромата. Но вот на вкус «настоящий французский», как ни странно, оказался очень даже ничего. Я отпил немного, одобритительно кивнул и принялся за еду.

— Как-то у тебя тут аскетично, — огляделся по сторонам Селин, отложив на тарелку обглоданные кости. — Может, плакатов с голыми бабами подогнать?

— Не стоит, пожалуй, — фыркнул я. — Надеюсь, мне тут недолго осталось.

— А уж я как на это надеюсь!

— В смысле?

— Гадес, выжига старь, такие деньги за эту клетушку дерёт, просто караул!

— Ничего, не разоритесь, — усмехнулся я и, отпив коньяка, почувствовал, как после глотка спиртного по телу разливается тепло. — Как там у вас со спорт-баром дела обстоят, кстати?

— Ты знаешь, неплохо, неплохо, — макнув кусочек утки в соус, ответил Денис. — Народу полно, а когда игр нет, мы старые записи крутим.

— Вам кинотеатр открывать пора.

— Думали об этом, но репертуар пополнять на регулярной основе точно не получится. Прогорим.

— Это да, — кивнул я и допил оставшийся в стакане коньяк. — Ух-х-х! Хорошо пошёл...

— А чего это я всё о себе, да о себе? — всполошился Селин. — Как у тебя с ногой, скажи лучше!

— Нормально. Но по утрам тянет.

— Разрабатываешь?

— А то! Меня от велотренажёра тошнит уже!

— А куда деваться? Терпи, казак, атаманом станешь. — Денис вытерев жирные пальцы о салфетку и, прочистив горло, приподнялся с тумбочки. — Ну, пора к официальной части переходить...

— Ой, да перестань ты!

— Что значит — перестань? — ухмыльнулся Селин и, нагнувшись, достал с нижней полки каталки невзрачную картонную коробку. — Поздравляю, короче...

— Это что ещё такое? — удивился я, принимая коробку, которая оказалась неожиданно

увесистой.

— Сам смотри... — отмахнулся Селин и, демонстративно не обращая на меня больше никакого внимания, начал ковыряться вилкой в тарелке с мясным ассорти.

Я оторвал полоску скотча, отогнул картонку и с немым изумлением уставился на лежавший в коробке револьвер. Ошарашено достал его, повертел в руках и уточнил:

— Думаешь, в нём есть необходимость?

— Почему нет? — пожал Денис плечами и как-то очень уж неопределённо усмехнулся. — Лишним точно не будет.

— И что это за зверь? — спросил я, разглядев клеймо в виде вписанной в круг головы носорога. Но что самое удивительное — ствол револьвера находился на уровне не верхней, а нижней камеры барабана. — Rhino 40DS; .357 Magnum; Chiappa Firearms.

— Носорог, — как нечто само собой разумеющееся выдал Селин. — Четырёхдюймовый ствол, оригинальная конструкция для снижения отдачи.

— Chiappa Firearms — название конторы? — уточнил я, мысленно соглашаясь с данным оружием названием. Чем-то оно и в самом деле носорога напоминало. И что интересно — деревянные накладки на рукояти явно не родные, а местными умельцами вырезаны. Нет, сделано всё очень аккуратно, не придерёшься, просто лакированное дерево сплошь магическими закорючками покрыто. И руны на правой и левой накладках заметно друг от друга отличаются. Два разных заклинания колдуны залили? Впечатляет. — А калибр какой? Триста пятьдесят седьмой?

— Именно.

— Это круто?

— Вес стандартных пуль от восьми до одиннадцати с половиной грамм, так что сам решай, насколько это круто.

— И это чудо мне в подарок? — резонно подозревая какой-то подвох, уточнил я.

— Ага, — кивнул Денис, — один фиг патронов в Форте не найти, вот и решили тебе подарить.

— Добрые вы.

Я покачал револьвер в руке, взвёл и в холостую спустил курок. Неплохо. Наверное. Не очень в оружии разбираюсь. За исключением его ценовых характеристик, само собой. И Селин, как это ни печально признавать, сейчас душой нисколько не кривил: если у кого и найдутся на продажу патроны такого калибра, цену за них запросят просто безбожную.

— Слушай, Денис, — провёл я пальцами по покрытым лаком символам и почувствовал лёгкий укол магической энергии, — а какие чары на рукоять наложены?

— Без понятия, он нам уже таким достался.

— И что, даже руководства пользователя не было?

— Не было, сам разбирайся. — И Селин уже протянул на прощание мне руку, когда будто вспомнив что-то важное, хлопнул себя ладонью по лбу: — Блин! Гамлет тоже тебе подарок передавал! — Охлопав пиджак, парень вытащил из бокового кармана обклеенную цветной бумагой коробочку размером со спичечный коробок и кинул мне: — Держи.

Я оторвал приклеенный сверху розовый бантик, вытряхнул на ладонь револьверный патрон с экспансивной полостью в золотистой пуле и, в сердцах выругавшись, уставился на покатывавшегося от смеха Дениса.

— Это намёк?

— Видел бы ты сейчас себя со стороны! — помотал головой Селин и, немного успокоившись, вытер выступившие на глазах слёзы. — Так и знал, что купишься! Надо парням рассказать...

— Гамлету скажи, я патрон как память сохраню.

— Держи. — Денис вытащил из другого кармана коричневую коробку с изображением пистолета и кинул на кровать рядом со мной. — Это от Филиппа.

— Привет ему передавай.

— Передам. — Селин вышел в коридор, но тут же заглянул обратно. — И учти, это ещё

не всё!

— В смысле? — насторожился я, да только парень уже захлопнул дверь, и тут же послышался лязг сработавшего замка.

Мать его!

Тоже мне юморист выискался!

Я поднял увесистую коробку, которая оказалась не столько коричневой, сколько охряно-бежевой, с белой надписью «Federal premium» на фоне чёрного квадрата. На упаковке был проставлен вес пули — сто пятьдесят восемь гран, а в самой пачке не доставало одного патрона. Выходит, с учётом подарка Гамлета у меня на руках полный комплект — ровно двадцать штук.

Откинув барабан, я один за другим вставил патроны во все шесть камер и задумчиво взвесил револьвер в руке. Ну и куда теперь его девать? Не в карман же. Как ни крути, для скрытного ношения он великоват.

А с другой стороны — хотелось бы ствол под рукой держать.

Потому как намёки надо понимать. И лучше заранее подстраховаться, чем потом от стыда сгорать, объясняя явившимся за душой ангелам, что просто не подумал.

В итоге сунув револьвер и патроны в тумбочку, я откатил её обратно к изголовью кровати и оценивающе выдвинул и задвинул верхний ящик. Порядок: дотянуться секундное дело.

Не пригодится — хорошо. А пригодится...

Да нет, в топку! Уж лучше не надо...

Остаток дня оказался изрядно подпорчен оставшимся после разговора с Селиным осадком. Вроде, наоборот полегчать должно — как-никак человек нашёл время зайти и поздравить, — да только беспокойно на душе и всё тут. Уж лучше бы и не приходил вовсе.

Никогда не любил собственный день рождения отмечать, если на то пошло. К друзьям-приятелям на праздник завалиться — всегда пожалуйста, а самому пьянку организовывать, ну его к лешему. Одна морока. А на следующий день так и вовсе ничего хорошего. Мало того, что голова раскалывается, ещё и дома бардак.

Так что я какое-то время повалялся на кровати с книжкой, потом кинул её на тумбочку и вновь вытащил из верхнего ящика подаренный Денисом револьвер. Покачал в руке, привыкая к весу, погладил деревянные накладки на рукояти и спрятал обратно.

Вот Гамлет подколол, нехороший человек!

Один патрон, ну надо же!

Поднявшись с кровати, я несколько раз присел, морщась от боли в бедре, и вытер выступивший на лице пот. Простреленная каким-то не в меру метким рейнджером нога толком уже не болела, но ломило её до сих пор просто нещадно. Когда вернулись в Форт, местный медицинский светила Салават с Торгового угла только руками развёл: поздно, мол, уже дёргаться. На тебе, добрый человек, обезболивающих таблеток, если деньги лишние водятся, а лучше на первое время трость купи.

От таблеток я тогда гордо отказался. И ничуть об этом не жалел, вот только простреленную ногу от осознания собственной правильности меньше не крутило.

Поморщившись от боли, я повалился на кровать и тут вновь, второй уже за сегодня раз в неурочное время щёлкнул замок. В следующий миг распахнулась дверь, и в комнату впорхнула стройная рыжеволосая девушка в коротеньком ситцевом платье.

— Привет, Евгений! — протянула мне Марина перетянутую шпагатом картонную коробку. — Я пришла тебя с днём рожденья поздравить и небольшой подарочек принесла...

— Привет! — с трудом оторвав взгляд от стройных загорелых ног девушки, вскочил я с кровати и как бы между делом захлопнул верхний ящик тумбочки. — А подарок это ты или торт?

— Торт, — озорно улыбнулась Марина и рядом с уголками её зелёных глаз залегли едва заметные морщинки. — Но не только...

— Не только? — Я забрал коробку, и девушка немедленно чмокнула меня в щеку. — Звучит заманчиво.

— Туда ещё бутылку вина упаковали.

— Вино, торт... Романтика...

— Вот именно — романтика, — вновь улыбнулась Марина и огляделась по сторонам. — Правда, обстановку романтической не назовёшь...

И с этим было не поспорить; комната на номер-люкс, откровенно говоря, не тянула. По меркам нормального мира — так и вовсе третьесортный гадюшник, но вот по местным — лучше и не надо. Тепло, светло, горячая вода без ограничений. Интерьер, правда, подкачал, но меня это как-то особо не волновало. Раньше не волновало ...

— А куда деваться? — вздохнул я, ломая голову над тем, чем вызван этот визит. Если Селин ещё мог какие-то свои цели преследовать, то Марине здесь точно делать нечего.

— Ой, да не прибедайся ты. — Девушка одним движением развязала затянутый на «бантик» шпагат, сняла картонную крышку и протянула мне лежавшую рядом с тортом бутылку. — Как ты относишься к французскому вину?

— Вы с Селиным сговорились, что ли?

— Он тебя французским коньяком поил? — сразу догадалась Марина. — Какой нехороший мальчик! Всё его супруге расскажу!

— Да ладно, там вышло-то по сто грамм, — махнул я рукой и перекатил тумбочку с тортом на середину комнаты. — Делов-то...

— То тут сто грамм, то там сто грамм, — фыркнула Марина и, усевшись на кровать, закинула ногу на ногу. — Ты одноразовым ножом сможешь эту красоту порезать?

И без того коротенькое платьице ещё больше обтянуло стройное бедро, и я далеко не сразу сумел перевести взгляд на произведение кондитерского искусства, украшенное цветами из безе.

— Совсем ты, Евгений, в одиночестве одичал... — покачала головой девушка и, расстегнув ридикюль, достала пачку сигарет. — Селин даже предупреждал, что наброситься можешь.

— Я постараюсь быть настоящим джентльменом, — пообещал я, аккуратно разрезая торт. Потом взял предусмотрительно захваченный с собой слишком уж наблюдательной красавицей штопор и выдернул пробку из бутылки, едва не расплескав себе на штаны рубинового цвета вино. — Можешь не беспокоиться.

— Зная репутацию некоторых настоящих джентльменов... — Марина закурила и усмехнулась: — А, впрочем, бог с ними. Не возражаешь, если я подымлю?

— Дыми на здоровье. — Я достал пару стаканов из среднего ящика тумбочки и предупредил: — Извини, бокалов не держу.

— Не важно! Наливай!

Я наполнил стаканы и протянул один Марине.

— За тебя! — тут же предложила она тост.

Мы чокнулись; я пригубил терпкое вино и пристально уставился на девушку.

Короткая стрижка, острое лицо с аккуратным носиком, слегка подведённые глаза и накрашенные нейтральной помадой губы. Просто удивительно, что она решила ко мне заглянуть. Уверен — могла бы и более интересного собеседника подыскать.

— И о чём ты сейчас думаешь?

— Просто удивляюсь, — улыбнулся я. — Меньше всего ожидал тебя сегодня увидеть.

— Гадаешь, почему я здесь?

— Именно.

— На самом деле я всегда была тайно в тебя влюблена, а сегодня не выдержала и решила поведать о своих чувствах, — хрипло рассмеялась пригубившая вино девушка. — Чем тебе не объяснение?

— То, что влюблена — это само собой. — Я отломил кусочек безе и улыбнулся. — Я красивый и умный, как в меня можно не влюбиться? Вопрос, почему именно сегодня.

— Селин о твоём дне рождение проболтался, — объяснила Марина. — А я которую неделю без выходных, вот и решила — баста! — устрою себе праздник!

— Тоже повод. Исполняйся мне восемнадцать, поверил бы без вопросов.

— Да ты, Евгений, сторонник теории заговоров?

— Не без этого.

— Ну тогда тебе придётся помучиться, докапываясь до истины.

— Вот ещё! — фыркнул я и вновь наполнил стаканы. — Я буду просто наслаждаться твоим обществом.

— Это комплимент?

— Это констатация факта.

— Тогда за встречу?

— За встречу! — Я отпил вина и оторвал с торта очередной цветочек-беше. — Чего-то ты ничего не ешь.

— Фигуру блюду, — провела Марина ладонью по талии.

— У тебя с ней всё в порядке, — ничуть не покривив душой, сообщил я.

— Да просто на сладкое уже смотреть не могу, постоянно в клубе что-нибудь перехватываю.

— Работы много?

— Не продохнуть. Ещё и в командировку отправляют.

— Расширяетесь?

— Страшными темпами.

— Это же хорошо!

— Было б ещё кому работать, — повела плечом Марина и поправила соскользнувшую с плеча бретельку.

— Всё пройдёт, пройдёт и это, — процитировал я древнюю мудрость и вновь разлил вино по стаканам. В голове зашумело, а настроение улучшалось буквально с каждым глотком. Как же немного человеку надо... — Вот и бутылка к концу подошла.

— Как тебе вино?

— Я в этом не разбираюсь.

— Ну конечно! Ты же по коньяку и пиву больше!

— Это всё Арабов тогда, — досадливо поморщился я.

— Что — Арабов? Он тебе насильно вливал?

— Ты же знаешь его! И вообще... — замялся я, не решаясь взглянуть девушке в глаза.

— Что — вообще?

— Да не помню я ничего толком!

— Вот хорошо мужикам! Наделал делов, а на утро — не помню ничего. А раз не помню, значит, ничего и не было. Логика железная!

— Хватит издеваться уже. — Проснулся я тогда в подсобке клуба, а значит, действительно «ничего не было».

— Да ладно, — решив больше не мучить меня, рассмеялась Марина. — Не бери в голову.

— Не буду. А, кстати, что случилось-то?

— Да ничего особенного, — хитро прищурилась девушка. — Ты весь вечер в любви признавался, вот и всё.

— Серьёзно? — Меня это известие особо не поразило. Чего-то, если честно, в этом роде и ожидал. — Ну оно не удивительно, так-то...

— В смысле?

— Я ж тебе в любви признавался, а ты там самая красивая.

— Хватит подлизываться, — отмахнулась Марина. — Я тебя уже простила.

— За что?!

— За то, что ты всё забыл.

— А! Тогда ладно. Как камень с плеч.

— Поехидничай ещё! — пригрозила девушка и бросила взгляд на изящные золотые часики на запястье. — Ты, кстати, браслет так и не починил?

— Не-а. Потерял.

— Непутёвый.

— Да ладно, ерунда. — Я допил вино и посмотрел Марине в глаза. — А ты уже собираешься?

— У тебя, как в больнице, посещения по расписанию, — пошутила поднявшаяся с кровати девушка и оправила платяице.

— Надеюсь, это ненадолго, — поднялся я вслед за ней и тут щёлкнул замок.

— Ну, пока.

Марина поцеловала меня в щёку, я удержал её, приобняв за талию, и спросил:

— Так ты только поздравить меня приходила?

— А сам как думаешь? — Девушка легко выскользнула из объятий и шагнула к двери. — Мучайся, гадай теперь...

Я только покачал головой, а Марина послала на прощанье воздушный поцелуй и исчезла в коридоре, оставив после себя лишь лёгкий аромат духов, да никак не развеивавшийся табачный дым.

А ещё почти нетронутый торт.

Ума не приложу, что с ним теперь делать.

Помощь пришла, откуда не ждали. Хотя, честно говоря, заглянувшему под вечер на огонёк Напалму я уже особо и не удивился. Только покачал головой и хлопнул по кровати рядом с собой:

— Падай!

— Не помешал? — на всякий случай уточнил лысый, долговязый парень в свободно болтавшейся на мослах майке, чёрных джинсах и сланцах на босу ногу.

— Не-а. Сегодня в зоопарке день открытых дверей.

— Это вопрос или утверждение?

— А сам как думаешь? — откинулся я спиной на неоштукатуренную кирпичную стену.

— Никак не думаю, — не растерялся Напалм и протянул руку: — Поздравляю с днём рождения, желаю счастья в личной жизни, Пух!

— Спасибо, — пожал я костлявую ладонь пироманта. — Ты-то откуда узнал?

— Селин забегал. Сказал, можно к тебе вечером заглянуть будет.

— А сам раньше чего не заходил?

— А кто б мне сказал, что тебя тоже тут держат? — фыркнул парень и потёр пятнавший щёку шрам, формой напоминавший то ли череп, то ли очертание африканского континента. — Конспираторы, блин...

— Конспираторы — это не то слово, — вздохнул я и снял закрывавшую торт картонную крышку. — Будешь?

— Покурю для начала. — Напалм достал из заднего кармана джинсов мятую пачку сигарет и уточнил: — Не возражаешь?

— Дыми, — вздохнул я.

Парень чиркнул зажигалкой, затянулся и, запрокинув голову, выпустил к потолку длинную струю дыма.

— Хорошо! — потянулся он и поудобней развалился на кровати.

— Погоди, — удивился я, — а зажигалка тебе зачем?

— Да тут такая ерунда, — несколько смутился пиромант, — в Морге толком своим даром воспользоваться не могу.

— Та же фигня.

— Оп-па! — уставился на меня Напалм. — А твои-то способности как заблокировать можно?

— Ясновидящие отклики магического поля улавливают, а тут никаких колебаний, всё

упорядочено и рассортировано. А стоит напрячься — будто в бетонную стену утыкаюсь.

— Это всё Гадес, — уверенно заявил парень, забычковал сигарету и спрятал окурки обратно в пачку, — он все энергетические потоки под себя подогнал.

— Похоже на то, — согласился я и с интересом уставился на пироманта: — Ну, рассказывай.

— Чего рассказывать? — недоумённо захлопал глазами Напалм.

— Что в большом мире делается.

— А я знаю? Сам тут безвылазно сижу.

— Ты — да. А Вера?

— А что Вера? С чего ты вообще взял, что она со мной живёт?

— Слушай, Напалм, — ухмыльнулся я, — ты кому лапшу на уши вешаешь? Ясновидящему?

— Ты о чём? — памятуя о моём заблокированном даре, продолжил скрытничать пиромант.

— Понимаешь, — вздохнул я, — живи ты один, курил бы спокойно прямо в номере. А тебя, вон, трясло всего, пока не затянулся.

— У, блин! Спалился, — рассмеялся пиромант и хрипло закашлялся.

— Завязывай с куревом.

— Пытаюсь.

— Не надо пытаться, надо бросать.

— Умный, да? — поморщился парень. — У самого вредных привычек нет?

— Нет.

— Да? А винищем от тебя так и шибает.

— Хорошее вино ещё никому не повредило. — Я достал убранный под кровать бутылку и продемонстрировал её пироманту. — Французское, между прочим.

— Любое качество перебивается количеством.

— Ты мне зубы не заговаривай. Рассказывай, давай.

— Да чего там рассказывать? — Парень сунул в рот последний цветочек с торта и облизнул пальцы. — Похоже, мы крепко встряли.

— Это и ежу понятно, — фыркнул я. — Учитывая, сколько тут стоят номера, удивляюсь, как меня ещё в расход не пустили. Что гимназисты говорят?

— А что гимназисты? — пожал плечами пиромант и почесал бок. — О том, что к взрыву Цитадели причастна контрразведка, не догадались, можешь расслабиться. Но денег мы от них само собой не дождёмся.

— Ну хоть так, — вздохнул я.

Вспоминать об этом прискорбном обстоятельстве было неприятно до сих пор. Ледяная пирамида могла стать трамплином, открывшим мне дорогу на самый верх, а вместо этого едва не погребла под своими обломками. Узнай гимназисты о моём участии в её уничтожении, и даже Гадес не станет обеспечивать защиту столь неудобного постояльца. Впрочем, всплыви правда, и я бесследно исчезну, даже не успев сказать «му».

— А в остальном как дела обстоят?

— Да не знаю я! — поморщился пиромант. — Сиди, говорят, и не рыпайся. Как можно будет выйти, узнаешь об этом первым. Но я так понял, спалились мы в Соколовском конкретно.

— В основном там я спалился. Вас с Алексом только в лицо видели.

— И кому от этого легче? Так и так взаперти сидеть приходится.

— По перспективам совсем ничего не говорят?

— Да какие могут быть перспективы? — разнервничался Напалм. — Пока хвосты не подчистят, так и будем здесь куковать. Хотя...

— Что — хотя? — сразу зацепился я за недосказанность и одёрнул вновь отломившего кусочек от торта пироманта. — Да отрежь ты нормально, не мусори!

— Начались какие-то подвижки в последнее время. В курс дела пока не вводили, но я

такие вещи нюхом чую. — Парень посмотрел на торт, перевёл взгляд на меня и вдруг спросил: — Ты его доедать будешь? А то смотри — заберу.

— Забирай.

— Пришёл, называется, на день рождения, — заржал Напалм. — Сам ещё с подарком и уйду.

— Да ладно, бери, — махнул я рукой.

— Слушай, Евгений, — принялся оправдываться парень. — Я ж тут безвылазно сижу, да и Селин только утром предупредил. Просто даже возможности не было Верку озадачить. Потом как-нибудь.

— Забей, нормально всё. Я тебе тоже ничего не подарю, будем квиты.

— Договорились, — поднялся на ноги расплывшийся в ехидной улыбке пиромант. — Побегу, а то сейчас моя придёт, визгу будет.

— Не пропадай.

— Само собой! — подхватив торт, подмигнул мне Напалм и направился на выход: — Всё, давай.

— Беги, беги. А то зубы после курева почистить не успеешь, и в угол поставят.

— Легко тебе говорить, — обернулся пиромант. — Вот женишься, посмотрю тогда на тебя.

— У меня нет вредных привычек, — напомнил я.

— Это ты так думаешь, — рассмеялся Напалм и скрылся за дверью.

Тут же щёлкнул замок и, тяжело вздохнув, я повалился на кровать.

Ну и чего они все приходили?

С днём рождения поздравить?

Или я просто чего-то не понимаю?

У кого б спросить ещё...

Глава 2

Следующее утро не задалось.

Оно и не удивительно — всё же не стоит коньяк с вином мешать. Пусть и там, и там алкоголь виноградный, да только как-то не очень хорошо они сочетаются. Ну и понижать градус неправильно, опять-таки.

И хоть не могу сказать, что мутило особо, но голова была ватная, и подташнивало слегка. Ничего страшного, вроде, да только терпеть не могу в таком вот состоянии находиться.

Апатия, блин, и тоска.

Есть не хочется, вода уже не лезет.

Думать больно, спать не могу больше. Да и не дали выспаться — продолжая традицию вчерашнего дня, незваные гости заявили с самого утра.

Разбудил меня стук в дверь. И это уже было странно — раньше такими формальностями себя никто не обременял.

— Кто там? — с трудом продирая глаза, прохрипел я.

— Сто грамм, — заглянувший в комнату темноволосый парень явно выраженной кавказской наружности. Чёрные глаза, ястребиный нос, заросший колючей щетиной подбородок.

— Не, Гамлет, мне вчера хватило, — уселся я на кровать. — Заходи, что ли.

— Я не один, — отказался Датчанин, вдобавок к этому прозвищу отзывавшийся и на вполне понятную в его случае кличку Принц. А вот Гамлетом он был, как это ни странно, по паспорту. — Подходи в телевизионную комнату.

— Сейчас буду. — Я зевнул и почесал затылок. — Спасибо за подарок, кстати.

— Да не за что, — ухмыльнулся парень и скрылся в коридоре.

Я только покачал головой. Теперь уже не приходилось сомневаться, что дело сдвинулось с мёртвой точки, но почему-то сейчас это совершенно не радовало. Сначала Селин со своими непонятными намёками, теперь слишком уж улыбчивый Гамлет. Ситуация накаляется, а у меня даже догадок никаких на этот счёт нет. Ещё немного и окончательно себя ёжиком-в-тумане почувствую.

Терпеть не могу в таких ситуациях оказываться!

Или мне просто ясновиденья недостаёт? Пока боки отлёживал, предвиденье особо и не требовалось, а вот сейчас без него как-то совсем кисло. Но деваться некуда, придётся идти, так сказать, «на тёрку» вслепую.

Невесело усмехнувшись, я засунул подаренный Денисом револьвер сзади за ремень джинсов и, не заправляя фланелевой рубахи, вышел в коридор. Оружие, конечно, опытный человек сразу срисует, да и не поможет оно в случае серьёзной заварушки, но мало ли как дело обернётся?

Так спокойней.

Чисто теоретически спокойней, конечно. И всё же, и всё же...

Прикрыв за собой дверь, я направился к телевизионной комнате и неожиданно поймал себя на мысли, что потихоньку начал замедлять шаг. Нет, ясновиденье так и не проснулось, но предчувствия были самые безрадостные.

Или это просто нервы? Надеюсь, что так...

Взяв наконец себя в руки, я нацепил на лицо дежурную улыбку и шагнул в комнату отдыха, в дальнем углу которой на экране плазменной панели беззвучно мелькал стародавний музыкальный клип не один год назад канувшего в небытие исполнителя. Впрочем, на телевизор мне было плевать, вниманием сразу завладели развалившиеся в креслах люди. Точнее, составивший компанию Гамлету незнакомый длинноволосый парень в тёмно-синем костюме, дорогушую ткань которого пронизывали едва заметные оранжевые нити.

Спутник Датчанина без особой спешки поднялся мне навстречу, и я пробежался оценивающим взглядом по его явно пошитому на заказ костюму, шёлковой белоснежной сорочке и строгих расцветок шёлковому же галстуку с изящным серебряным зажимом. Помимо зажима из этого драгоценного металла оказались изготовлены пряжки остроносых кожаных штиблет, а золотой перстень на указательном пальце левой руки поражал небанальных размеров сапфиром.

На фоне этого модника Гамлет в своих чёрных джинсах, замшевом пиджаке и высоких ботинках смотрелся невесть как забредшим с улицы подзаборником, но его похоже это нисколько не смущало. Постарался скрыть удивление и я, хотя от приблизительной стоимости «прикида» протянувшего мне руку пижона на затылке зашевелились волосы.

Это, блин, Рокфеллер какой-то доморощенный...

— Евгений Максимович Апостол, — представил меня развалившийся в кресле Принц и указал на спутника. — Илья Степанович Линеv. Будьте знакомы.

Я пожал изящную, с длинными худыми пальцами, но при этом неожиданно сильную ладонь Ильи и без особого радушия улыбнулся:

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — внешне не проявляя никаких эмоций, кивнул тот.

— Стойте! Линеv? — неожиданно насторожился я, уловив в лице Ильи смутно-знакомые черты. — А Вячеслав Степанович — это...

— Мой брат, — подтвердил Линеv.

— О! — глубокомысленно произнёс я и перевёл взгляд на Гамлета. — А!

А как тут не удивиться?! Прекрасно ведь помню, что брат Славы в контрразведке служит.

— Илья Степанович наш куратор, — невозмутимо заявил Датчанин.

— Понятно, — нейтральным тоном произнёс я и поспешил опуститься в ближайшее кресло. Револьвер немедленно врезался в поясницу и пришлось поёрзать, устраиваясь

поудобней. — Чем обязан?

— Да вот решили заглянуть, твоими бытовыми условиями поинтересоваться, — не смешно пошутил Принц.

— Хорош уже, — нервно оборвал я его. — Давай ближе к делу.

— Не проблема, — пожал плечами Гамлет и закинул ногу на ногу. — Илья Степанович, вам слово...

— Во-первых, — улыбнулся с интересом разглядывавший меня Линеv, — хочу от лица Дружины поблагодарить вас, Евгений Максимович, за оказанное содействие в деле ледяной пирамиды.

— Давайте не будем вслух об этом, — вздрогнув, попросил я.

— Это помещение полностью защищено от магического прослушивания.

— И тем не менее, — решил я настоять на своём. — Это не параноя, просто не надо. Хорошо?

— Как скажешь, — согласился Илья. — Тогда перейдём сразу ко второму вопросу.

— Ага, — посмотрел Датчанин на наручные часы. — Давайте уже перейдём ко второму вопросу. Как у нас, кстати, обстоят дела со вторым вопросом?

— Всё относительно, — улыбнулся Линеv. — Сразу скажу — могло быть и хуже.

— Но могло и лучше? — заранее чуя неприятности, вздохнул я.

— Это точно, — и не подумал успокаивать меня контрразведчик. — Могло быть и лучше.

— И насколько всё плохо?

— Худшего нам удалось избежать. — Илья погладил перстень и взглянул мне прямо в глаза. — Именно поэтому мы все ещё до сих пор живы.

— Это радует, — поёжился я, чувствуя, как намокла из-за выступившего на спине пота рубашка.

— Руководство Гимназии не узнало о твоём участии, сам знаешь в чём, — будто не услышав меня, продолжил Линеv. — А разведка Города, по нашим сведениям, так и не установила виновных в уничтожении отправленного к Чёртову провалу подразделения рейнджеров.

— Ну горожане меня особо не волновали, — фыркнул я.

— И зря, — осуждающе покачал головой Гамлет. — Шарахался бы потом от каждого узкоглазого...

— К сожалению, агенты Города, несмотря на все наши усилия, чувствуют себя в Форте как дома, — поморщился контрразведчик. — Да и агентов влияния у них до сих пор хватает.

— О-хо-хо... Так понимаю, с хорошими новостями мы закончили?

— Да нет, почему, — усмехнулся Гамлет. — Торговый союз и Цех согласились не вспоминать об одном инциденте с твоим участием. И даже не спрашивай, во сколько нам это стало.

— Тогда в чём проблема? — удивился я, испытав от этого известия немалое облегчение. С торгашами последнее дело ссориться.

— Проблема в Лиге и Семёре, — вздохнул Линеv и поправил волосы. — Они твёрдо намерены задать тебе несколько неудобных вопросов касательно исчезновения выехавшего из Соколовского в погоню за вами вездехода.

— И не только вездехода, — добавил Датчанин.

— Чего мы по понятным причинам допустить никак не можем, — продолжил контрразведчик. — Именно поэтому ты до сих пор находишься здесь.

— Валькирий и бандитов пограничники расстреляли! — ухватился я за последнюю соломинку.

— Правда? — уставился на меня Линеv. — Может, они и официальный рапорт об этом составили?

— Вот чёрт! — пробормотал я, вспомнив, о приказе лейтенанта утопить трупы и сожжённую машину в болоте. — Встрял.

— В Соколовском тебя узнали сразу несколько человек, — добил меня контрразведчик. — Если приставить охрану, Семёра, быть может, и не станет на конфликт нарываться, а вот валькирии уберут по-тихому, и никто ничего не докажет.

— И хорошо, если просто уберут, — потёр переносицу Гамлет, — а не устроят предварительно допрос с пристрастием.

— Полагаете, в Форте я не жилец?

Глупый вопрос — лично у меня самого сомнений в этом не было ни малейших. Те, кто переходят дорогу ведьмам, обычно долго не живут. И умирают они все как один очень паскудно. А деятели из Семёры и вовсе откровенные бандиты, а от этой публики можно ждать любой пакости.

— Если отправить тебя в вольное плавание, к вечеру обзаведёшься лишней дырой в голове, — без обиняков высказал своё мнение по этому вопросу Датчанин.

— И что вы предлагаете? — поинтересовался я, прекрасно осознавая возможные варианты развития событий. Выбор небольшой: или пуля в затылок, или придётся рвать когти из Форты.

— Думаю, тебе по состоянию здоровья требуется как можно скорее перебраться в Северореченск, — прямо заявил Линева.

— И что я там буду делать? — Без денег, без связей. При таком раскладе проще сразу в петлю. Но с другой стороны, в Форте обустроился же как-то в своё время, значит и там не пропаду. — А, ерунда! Это мои проблемы. Прорвусь.

Надеюсь, с партнёров хоть часть долгов стрясти получится. Иначе придётся автостопом до Северореченска добираться...

— Подъёмные мы тебе выплатим, — обнадѣжил вдруг меня Илья. — На многое не рассчитывай, но на первое время хватит.

— Подъёмные? — насторожился я. — Так вы меня туда шпионить засылаете?

— Шпионить? — разыграл удивление Линева. — Как ты мог такое подумать? Мы не занимаемся шпионажем! Скажем так, у нас есть свои интересы в том регионе.

— Надеюсь, ничем нелегальным заниматься не придётся? А то на каторге подъёмные особо негде тратить.

— Всё будет абсолютно легально, — уверил меня Илья.

— С нашей точки зрения, разумеется, — с ухмылкой ввернул Гамлет.

— Так! — хлопнул я ладонью по подлокотнику. — Говорите уже прямо, что именно от меня требуется!

— Да не волнуйся ты так, — улыбнулся контрразведчик, которого мои метания явно забавляли.

Или он только делает вид, будто ему весело?

Блин, как же трудно, оказывается, вести переговоры без дара ясновиденья!

Просто засада!

— Мы тебя ни к чему такому не принуждаем, — поднялся из кресла Датчанин. — На подъёмные и охрану можешь рассчитывать в любом случае.

— Но остальное придётся заработать, — кивнул Линева.

— Остальное — это что?

— Связи. С нашими контактами наладить поставки из Северореченска будет не в пример проще.

— А как на это посмотрит Торговый союз?

— А кого волнует мнение Торгового союза? Товары будешь поставлять по закрытым тендерам Дружины. Ну и самостоятельно тебе никто не мешает клиентов искать.

— Ясно, — облизнул я губы. Преимущества подобного сотрудничества с Дружиной мне расписывать не требовалось. Это не с нуля дело начинать, таким клиентам и многие торговцы со стажем позавидуют. Вот только и грозить в случае провала будет не банкротство, а виселица. В Северореченске с преступниками не церемонятся. — Что конкретно придётся делать?

— Агентом ты не будешь, можешь не беспокоиться, — успокоил меня Лиев. — Просто ты оказался интересен нашим партнёрам.

— Стоп! — насторожился я. — Каким ещё партнёрам?

— Так ты согласен?

— Я, в принципе, не против. Но если в деле участвует кто-то ещё, придётся встретиться с ними и заранее обговорить все детали.

В ответ на это требование Лиев посмотрел на меня с неприкрытой усмешкой, и от его пристального взгляда сделалось не по себе. Но уже буквально миг спустя контрразведчик кивнул и выбрался из глубокого кресла.

— Поехали.

— Куда?!

— Знакомиться с нашими партнёрами.

— Прямо сейчас?

— У тебя на сегодня что-то уже запланировано? — издеваясь, уточнил Гамлет.

— Да нет, — поднялся я на ноги. — Просто верхней одежды нет.

— Не проблема, — отмахнулся Датчанин. — Сейчас всё будет.

— Буду в баре, — предупредил Илья и вышел из комнаты отдыха, оставив нас с Принцем наедине.

— Слушай, — немедленно ухватил я Гамлета за рукав пиджака. — Он кто вообще? Какой у него чин в контрразведке?

— Контрразведке? — хмыкнул Принц. — Бери выше! Это первый заместитель нового Воеводы.

— Вот блин! Кто ж тогда у него в партнёрах ходит?

— Скоро познакомишься, — начал темнить Гамлет и подтолкнул меня к выходу. — Пошли, сейчас одежду принесут.

— Старую?

— Новую. Старую ты так кровью ухوماздал, что проще сжечь оказалось.

Как ни странно, ждать, когда принесут одежду, и в самом деле ждать не пришлось. За время моего отсутствия на кровати разложили утеплённые какой-то синтетической набивкой штаны и достающую до середины бедра чёрную дублёнку. В пакете на тумбочке обнаружилась меховая шапка, зимняя балаклава, мохеровый шарф, меховушки и лёгкие перчатки. А у порога стояли высокие ботинки с засунутой внутрь парой шерстяных носков.

Без особых изысков, но замерзнуть — не замёрзну.

Я наскоро оделся, взялся за ботинки и к своему огорчению обнаружил, что они не утеплены мехом.

— Вы это, — нахмурился я, — предлагаете мне ноги отморозить?

— Да перестань ты, — отмахнулся Гамлет. — Там композитная ткань, гортекс называется. Ни воду, ни холод не пропускает. С шерстяными носками лучше не придумаешь.

— Уверен?

— Новые технологии, блин!

— Ладно. — Я застегнул дублёнку и поднял кинутый на кровать револьвер. — Вот вы ствол мне подарили, а кобуру не судьба была к нему достать?

— Ты его на всеобщем обозрении носить собрался? — спросил Датчанин и покрутил пальцем у виска. — Совсем, что ли?

— А вы меня разве не отмажете, если что?

— И как мы это сделаем, если какой-нибудь дружинник тебе в превентивных целях мозги вышибет?

— Ладно, в Форте понятно. А дальше-то как его таскать?

— Хорошо, попрошу Селина что-нибудь подобрать.

— Попроси, — кивнул я и замахал руками, когда парень неожиданно натянул мне на голову балаклаву. — Эй! Ты чего?!

— Не снимай, — предупредил Гамлет. — Не дай бог из Семёры на кого-нибудь нарвёшься.

— Ну ты, блин! — фыркнул я и с трудом засунул револьвер в карман дублёнки. — Всё, убери руки! Понял я, понял!

— Тогда пошли.

Я хотел было прихватить с собой и коробку патронов, потом решил, что стрелять сегодня вряд ли доведётся, и вышел в коридор. Датчанин захлопнул дверь и подтолкнул меня к лестнице.

— Идём, а то Линева все мозги вынесет.

— Такой занятой человек?

— Не то слово.

Но Илья Линева никуда не торопился и спокойно сидел за столиком устроенного на первом этаже доходного дома кафе «для своих» и смотрел работавший с выключенным звуком телевизор. Увидев нас, он отставил чашку недопитого кофе, снял с вешалки длинное кашемировое пальто и направился на выход. Полутёмными коридорами мы прошли за ним в перестроенное под гараж помещение в дальнем крыле морга и остановились у выдавшей вида четырёхдверной «нивы».

— Залезай, — распахнув дверцу, запихнул меня Гамлет на заднее сиденье. Сам он садиться не стал и, наклонившись, предупредил Илью. — Я Дениса сразу туда пришлю.

— Договорились, — кивнул Линева и завёл двигатель.

— Туда — это куда? — немедленно поинтересовался я.

— Увидишь, — как-то очень уж неопределённо усмехнулся контрразведчик.

— Вот вы обнадёжили, Илья Степанович, так обнадёжили...

Ничего не ответив, Линева вывернул руль, и мы подъехали к воротам, которые после короткого автомобильного сигнала вздрогнули и начали медленно уходить вверх. «Нива» будто покидающая подводную лодку торпеда вынырнула на улицу, набирая скорость, проехала через выставленную Гадесом защитную пелену, и почти сразу меня окутала заполонившая воздух магическая энергия.

Энергия чистая, дрожащая и беспрестанно куда-то текущая. Не выхолощенная старым магом, а несущая просто невероятное количество информации.

Утро. Холодно. Скоро пойдёт снег. Дороги с ночи до сих пор не чищены. Линева сейчас повернет на Красный проспект, а оттуда нам на Тополиную аллею...

Дальше меня затрясло, и я постарался хоть как-то отгородиться от пронзавшей меня магической энергии. После месяца заточения в подвале с его упорядоченной стабильностью, будто в полосе прибоя во время шторма оказался. Как бы не утонуть...

— Ух-ты, — только и прошипел я сквозь стиснутые зубы и, стянув шапку, а потом и маску, принялся массировать виски. В голове упруго пульсировала невесть с чего разгоревшаяся боль, и меня замутило.

— Всё в порядке? — уточнил глянувший в зеркало заднего вида Илья.

— Сейчас будет, — буркнул я и откинулся на сиденье.

Сознание будто раздвоилось: с одной стороны я сидел в «Ниве» с затянутыми белоснежными узорами изморози стёклами, с другой — летел над машиной, впитывая текшую со всех сторон информацию.

Красный проспект, справа офисные пятиэтажки, слева глухой забор с колючей проволокой поверху. Тяжело-нагруженные чем-то сани на встречке, собирающийся свернуть во дворы узик с синей полосой на бору впереди. Люди. Много людей. Идут, стоят, торгуют на блошином рынке, спешат по делам. И никому до нас никакого дела.

Это хорошо.

Постепенно я сумел подавить едва не отправившее меня в обморок предвиденье и, глубоко вздохнув, повертел головой в попытке размять занемевшую шею.

— Притормози, — попросил я контрразведчика перед очередным перекрёстком. — От

колонки вода натекла, лёд снежком присыпало. Сейчас занесёт.

— Как скажешь, — усмехнулся Линеv и сбросил газ. Вскоре нас слегка повело в сторону, но Илья легко справился с управлением и вновь погнал дальше. — Оклемался?

— Да вроде.

— Не сообразил ещё, куда едем?

— Нет. — Как ни старался, но будущее заволочла непроницаемая пелена. Точно знаю — сейчас повернём на Тополиную аллею. А вот дальше... дальше ничего разобрать не могу. — Может, уже расскажешь?

— Сюрприз будет, — отшутился контрразведчик. — И маску не забудь. Тебе на людях лучше не светиться.

— Хорошо, — не стал я качать права и натянул балаклаву, а сверху неё шапку-ушанку. — Здесь осторожней, «бычок» едет.

Линеv только усмехнулся и выжал газ. «Нива» проскочила перед самым носом выворачивавшего на проспект фургона, нас немного протащило на плохо почищенном от снега перекрёстке, но Илья удержал ситуацию под контролем и, выкрутив руль, направил машину на Тополиную аллею.

— У тебя голова не мёрзнет? — решил я попробовать хоть как-то его расшевелить. А то будто не человек, а манекен какой-то. Даже отголоска эмоций уловить не получается.

— В машине нормально, — пригладил тот ладонью волосы и предупредил. — Почти приехали.

— Да ну?

Мысли путались, и я с удивлением осознал, что больше не в состоянии с помощью предвиденья определять, где именно мы находимся. Ясно только, что «нива» свернула, так и не доехав до проспекта Терешковой.

Куда это нас занесло?!

— Вылезай, — неожиданно распорядился Линеv, остановив автомобиль на следующем перекрёстке.

— Чего ещё? — насторожился я, разглядывая улицу в наспех откарябанную от изморози щёлочку на боковом стекле.

— Вылезай, тебя ждут.

— Ну ладно тогда...

Я со вздохом распахнул дверцу и, выбравшись на обочину, сразу по колено увяз в глубоком снеге. Огляделся по сторонам в ожидании комитета по встрече, но так и не увидел никого подходящего на эту роль. Попытался воспользоваться даром и тут же раздражённо поморщился: голова закружилась, а лёгкий скрип качавшегося над воротами выстроенного у перекрёстка особняка фонаря жутко раздражал и никак не давал сосредоточиться.

Будто нарочно, блин...

— К воротам подходи, — крикнул мне Линеv и захлопнул дверцу. А потом и вовсе преспокойно уехал.

Я только выругался себе под нос и, перебравшись с обочины на расчищенный от снега тротуар, вновь попытался пробежаться ясновиденьем по ближайшим дворам. И опять ничего этим не добился.

Ну — если не считать результатом очередной приступ головкружения.

На какой-то неуловимый миг показалось, будто я стою на раскалённой южным солнцем арене, и откуда-то издалека горячий ветер доносит крики беснующейся толпы, но наваждение тут же сгнуло, словно его и не было вовсе. И лишь по спине у меня заструилась струйка тёплого пота.

Мысли путались, трёхэтажный особняк то проявлялся перед внутренним зрением, то пропадал, а укутавшее его обитателей ослепительное сияние так и не дало понять, кто именно ожидает меня внутри. Нечто непонятное игралось с магическими полями, заставляя энергию колебаться и дрожать, повинуюсь воле неведомого дирижёра. И это была не монолитная неподвижность, столь обожаемая Гадесом, это была коррида. И как ни печально

признавать — со мной в роли быка.

Осознав, что сумею уловить лишь то, что соизволят показать хозяева особняка, я помотал головой, выкидывая из неё дар предвиденья, и подошёл к воротам. Только постучал и сразу распахнулась неприметная калитка, над которой, несмотря на полное отсутствие ветра, как и прежде раскачивался странный фонарь.

Фигура в грубоотканом коричневом балахоне шагнула в сторону, приглашая меня войти, и при виде столь странного одеяния, я немедленно догадался, к кому именно на встречу привёз меня Линеv.

«Несущие свет»!

Но этим-то шарлатанам от религии от меня что понадобится могло?

Хотя... шарлатанам ли?

От ясновиденья они закрывались просто мастерски, а учитывая сотрудничество с ними контрразведки, картинка складывалась довольно неоднозначная. Да и у привратника балахон явно не просто так топорщится. Сразу видно, что под него бронжилет поддет, да и сбоку явно рукоять пистолета выпирает.

— И куда теперь? — повернулся я к захлопнувшему калитку парню, лицо которого по-прежнему скрывал капюшон хламиды.

— Через центральный, — весьма лаконично подсказал тот и указал на крыльцо особняка. — Проходите.

Я кивнул и зашагал в указанном направлении, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. А посмотреть было на что — с внутренней стороны забор оказался оборудован лесенками и переходами, предназначенными, несомненно, вовсе не для ремонтных работ. Нет, скорее по ним караульные перемещаться при необходимости должны.

От пристроенного сбоку флигеля на миг потянуло пронизывавшим до костей ледяным ветерком, и мне даже не сразу удалось сообразить, что дело в вырвавшейся из-под контроля неведомого кукловода магической энергии. Странные ощущения. Будто вновь через границу между областями Приграничья перехожу. Там похоже морозило...

Невольно поёжившись, я взбежал на крыльцо и, распахнув усиленную железными полосами и уголками дверь, поспешно заскочил внутрь. Холод немедленно разжал свои объятия, и мне не сразу, но удалось справиться с острым желанием выпить чего-нибудь горячительного и непременно пробирающего до костей.

— Позвольте вашу одежду.

Невысокий худошавый паренёк в сером балахоне вынырнул из тёмной ниши и забрал у меня дублёнку и шапку. Аккуратно сгрузил верхнюю одежду на стоявший в углу диван и указал на ведущую на лестницу.

— Следуйте за мной.

— Следую, следую, — пробурчал я себе под нос и направился за пареньком.

А тот, как выяснилось пару минут спустя, лёгких путей не искал и принялся нарезать круги по тёмным коридорам особняка. В обычных обстоятельствах пытаться запутать таким образом ясновидящего пустая трата времени, но сейчас ниши, боковые ответвления и лестничные пролёты свивались в голове в единое целое, и вычленив из этой каши правильный маршрут оказалось просто-напросто невозможно.

В конце концов мой проводник, тем временем, подошёл к неприметной двери, распахнул её и жестом пригласил пройти внутрь. Подспудно ожидая какого-то подвоха, я переступил через порог и, скользнув взглядом по висевшему на стене ковру с неплохой коллекцией колюще-режущих игрушек, во все глаза уставился на находившихся в комнате людей. Стоявшее в углу рядом с торшером и журнальным столиком кресло оккупировал моложавый светловолосый парень, а у выходившего во двор окна стоял мужчина в длинном чёрном халате, украшенном золотыми драконами.

Первый увлечённо читал потрёпанную книгу, второй — отрешённо разглядывал белоснежные узоры изморози, затянувшие нижнюю половину оконного стекла. Ни тот, ни другой на моё появление никак не отреагировали, а я неожиданно заметил хрустальный шар,

зависший над стоявшим посреди комнаты круглым столом. В глубине прозрачного камня переливались зеленоватые искорки, а стоило приглядеться к ним повнимательней, и я, что называется, «залип».

Сзади мягко захлопнулась дверь, но теперь это уже не имело никакого значения. Игра света и теней превращала хрусталь в самую прекрасную драгоценность на свете, и угодившее в ловушку ясновиденье намертво приковало меня к этому магическому подобию магнита.

Чувствуя, что ещё немного и самостоятельно освободиться уже не смогу, я полностью отгородился от дара предвиденья и, закусив губу, оторвал взгляд от хрустального шара. Вытер с лица пот и, не скрывая раздражения, поморщился:

— Зря вы так.

Мужчина в халате пожал плечами и усмехнулся:

— Ничего личного.

— Все так говорят, — буркнул я и без приглашения повалился на отодвинутый от столика стул. С заблокированным даром ясновиденья висевший передо мной шар превратился в обычный кусок хрусталя, но некая странная притягательность сохранялась в нём и сейчас.

— И, разумеется, бессовестно врут, — отложил книгу на подлокотник сидевший в глубоком кресле крепыш лет тридцати пяти с насквозь славянской внешностью. Русые волосы, голубые глаза, широкое лицо. Из особых примет лишь то ли красноватый шрам, то ли родимое пятно на щеке.

— Да неужели? — отвернулся от окна мужчина в халате. Черноволосый, темноглазый, с горбатым, немного загнутым вниз носом. И вместе с тем совершенно не похожий на кавказца. Скорее уж жгучие испанские доны на ум приходят.

— А то! — ухмыльнулся сидевший в кресле парень и закинул ногу на ногу.

— Как скажешь, как скажешь, — не стал спорить черноволосый и представился. — Отец Доминик.

Я слегка приподнялся над стулом и улыбнулся:

— Евгений Максимович.

— Мстислав. — Светловолосый крепыш с плохо-скрываемой усмешкой глянул на нас и добавил: — Просто Мстислав.

— И чем обязан знакомству? — спросил я, с трудом заставляя себя отвести взгляд от глаз самозваного «отца», которые гипнотизировали ничуть не хуже магического шара.

— Чашку чая? — ничего не ответив по существу, предложил Доминик.

— Не откажусь, — поёжился я, припомнив тянувшую от флигеля стылость, и в тот же миг за спиной у меня распахнулась входная дверь.

Зашедший в кабинет послушник выставил на стол небольшой заварочный чайничек и блюдце с фарфоровой чашкой, серебряной ложечкой и двумя кусочками сахара. Всё так же молча парень покинул комнату; я налил себе чая и принялся размешивать сахар. Потом с наслаждением отхлебнул и вновь повторил свой вопрос:

— Так всё же чем обязан?

— Мне было видение, — на полном серьёзе заявил отец Доминик, — что ты можешь быть нам полезен.

— Видение, говорите? — переспросил я и неожиданно понял, что собеседник говорит чистую правду. Да — ему было видение. И это вовсе не пустяк, уж мне ли не знать. — И как в этом видении я отреагировал на ваше предложение?

— Исход виделся смутно, — не поддался на провокацию хозяин кабинета.

— Оно всегда так, — не сдержавшись, хохотнул Мстислав. — Вот, бывало, спрашиваю: отче, с каким счётом игра закончится? А он: смутно это всё!

— Хватит, — мягко попросил Доминик, и подавившийся смешком крепыш незамедлительно умолк.

— Что конкретно вы предлагаете? — не выдержал я.

— Предлагаю помочь друг другу.

— Каким образом?

— Нам стало известно, — хозяин кабинета уселся за стол и легонько толкнул качнувшийся в сторону и тут же вернувшийся обратно хрустальный шар, — что климат Форт стал очень пагубно влиять на состояние вашего, Евгений Максимович, здоровья. Единственное разумной в этой ситуации решение — перебраться отсюда куда-нибудь подальше. Про перспективы трудоустройства в Городе говорить не буду, а вот Северореченск в этом плане достаточно интересный вариант.

— А у вас, так понимаю, есть в Северореченске свои интересы? — уточнил я.

— Именно. Вы решаете там наши проблемы, мы в ответ обеспечиваем контрактную базу для поставок оттуда, допустим, продовольствия. И все довольны.

— Не пойдёт.

— Почему нет?

— Насколько мне известно, власти Северореченска крайне негативно относятся к правонарушителям. Особенно к наркоторговцам и шпионам. А я человек впечатлительный, как представляю, что меня могут облить водой и на морозе оставить, сразу плохо становится.

— Небольшое уточнение: плохо там относятся к спалившимся шпионам, — не смог промолчать Мстислав. — Будет стимул не попадаться!

— Перестань, — вновь одёрнул его внимательно разглядывавший меня отец Доминик. — А откуда взялись мысли о шпионах? Разве не могут у нас быть там частные интересы?

— С учётом того, что меня сюда привёз деятель, курирующий контрразведку Дружины, — нет.

— А вы не допускаете мысли, что это он работает на нас, а не наоборот?

— Хм... — задумался я. — Знаете, отче, не знаю, кто на кого работает, но дельце это пахнет однозначно нехорошо.

— Полагаетесь на инстинкты?

— Вы не оставили мне выбора, — усмехнулся я и указал на висевший в воздухе хрустальный шар.

— Это для вашей же пользы.

— Боюсь показаться банальным, но все так говорят.

— Давайте скажу, как ситуация видится нам, — мягко улыбнулся Доминик.

— Не стоит, — покачал я головой, допил чай и решил пояснить свою позицию: — Я не создан для агентурной работы и точка.

— Вам не придётся никого вербовать, не надо будет добывать информацию или служить курьером. Мы не нуждаемся в полевом агенте, скорее нам необходим толковый аудитор, — не обратил хозяин кабинета никакого внимания на мои слова. — По сути, вы будете заниматься там тем же, чем и в Форте — торговать и заводить нужные связи. А заодно отделять зёрна от плевел.

— В смысле?

— Допустим, встречаясь с определёнными людьми, вы станете задавать себе вопрос: а не продался ли он местной охранке? И я уверен, вот здесь, — Доминик постучал себя пальцем по виску, — не сразу, но какое-то время спустя у вас неминуемо появится верный ответ. Никаких провокаций, простое общение по работе. С вашим даром — это пустяки. Никто не сможет скрыть от вас правду.

— Кроме вас, — буркнул я, невольно начиная испытывать интерес к предложению «Несущих свет». Если придётся заниматься лишь проверкой подозрительных личностей, риск разоблачения будет минимальным. Минимальным, но не равным нулю. Всегда остаётся шанс, что сдадут свои же. И пусть никаких доказательств моей подрывной деятельности в этом случае добыть не получится, но в таких делах никому доказательства и не требуются. — А если меня продаст какой-нибудь перебежчик?

— О нашем сотрудничестве будут знать только четыре человека. Вы сами, мы двое и

господин Линеv. И больше никто и ни при каких обстоятельствах об этом не узнает.

Я посмотрел на Доминика, потом перевёл взгляд на Мстислава. Заблокированный дар ясновиденья молчал, но мне представилось маловероятным, что эти люди решат переметнуться на другую сторону. Да и Линеv такого впечатления не производил. Всё это вилами по воде, конечно, писано, да только стопроцентных гарантий в таких делах не бывает.

— А каким образом я буду информировать о результатах собеседований? Телепатически?

— Это уже чисто технический аспект, — улыбнулся Мстислав. — Просто при формировании очередного обоза в Форт включишь в состав груза определённые товары. Нам останется только поднять таможенную декларацию.

— Как у вас всё просто, — поморщился я. — А не боитесь, что я вас продам?

— А ты продашь?

— Не в этом дело. Мне интересна причина вашей странной уверенности в моей порядочности.

Отец Доминик только улыбнулся и покачал головой:

— Сын мой, задай себе вопрос: а смогу ли я продать за тридцать сребреников этих людей?

Я хотел было съязвить, потом задумался и не на шутку удивился — не смогу. Не из какой-то врождённой порядочности, а вот не смогу и всё. Хоть на куски режьте, но и слова не вытяните.

— Это вы мне так мозги запудрили? — чувствуя странный озноб, спросил я у хозяина кабинета.

— Небольшая страховка для нашей общей безопасности. Просто этого разговора никогда не было и мы, Евгений Максимович, вам ничего не предлагали. И ни один телепат, сколько ни копайся он в вашей памяти, ничего оттуда не вытянет.

— Занятно...

В этот момент вновь запахнулась входная дверь, и тихонько прошмыгнувший в комнату послушник выставил на стол поднос с двумя чашками и ещё одним заварочником. Всё так же молча служка покинул комнату, а поднявшийся из кресла Мстислав налил себе чая и предложил мне:

— Ещё чашку?

— Или вина? — улыбнулся отец Доминик. — Есть замечательный херес...

— Благодарю, — отказался я. — Лучше чая.

— И это правильно, — согласился с этим выбором Мстислав, передавал мне вновь наполненную чашку и вернулся к стоявшему у окна креслу.

Доминик чай пить не стал и вновь толкнул висевший над столом шар искрившегося хрустала. Задумчиво глянул на него и спросил:

— Полагаю, пора переходить к финансовым условиям нашего сотрудничества?

— Пожалуй, пора, — кивнул я.

А куда деваться? Без поддержки мне точно не обойтись. С нуля, без подъёмных дело в Северореченске начать просто нереально. А на чужого дядю горбатиться желания нет. Да и риск, если разобраться, не слишком велик. Пообщаюсь с людьми, не проблема.

— Могу предложить десять тысяч подъёмных, — сразу перешёл к делу отец Доминик. — И ежемесячные закупки товара на пять тысяч золотом.

— Подъёмные устраивают, а вот величину закупок надо бы повысить.

При таком объёме я самое большее десять процентов с общей стоимости товаров иметь буду, а ведь ещё накладные расходы неизбежны. С одной стороны неплохо, но особо не пощикуешь.

— Со временем поднимем, постепенно. Сразу слишком большие объёмы товара слишком подозрительно проводить будет. И потом, никто ведь не запрещает тебе искать клиентов на стороне.

— Логично, — кивнул я. — С кем конкретно надо будет повстречаться?

— В прошлом месяце оказалась сорвана одна очень важная сделка, о которой были информированы лишь три человека. Самая тщательная проверка не выявила ни малейших следов утечки информации, поэтому возникла необходимость в вашем, Евгений Максимович, содействии.

— Излагайте, — вздохнул я.

— В первую очередь необходимо будет встретиться с Куренковым Альбертом Ивановичем.

— Заместитель главы представительства Торгового союза в Северореченске? — с трудом припомнил я, где слышал это имя раньше. Как поговаривали, этот самый Альберт Иванович был конченным пройдохой, но за руку его поймать ещё никому не удавалось. И вот оно как — шпион.

— Он самый.

— Не проблема. Мне в любом случае в представительство Торгового союза по прибытии зайти придётся. Там и пообщаемся. Кто ещё?

— Роберт Нагаев.

— Это кто такой?

— Хозяин охранной конторы, которая обеспечивает транспортировку товаров в Форт. Они работают не только с Торговым союзом, но и с клиентами со стороны, так что твой визит к нему никого не удивит.

— Ясно. А третий?

— Казанцев Виктор Борисович, — лишь на самую малость замявшись, ответил отец Доминик.

— Мне кажется, или вы уверены, что он в этом не замешан?

— Будь он в этом замешан, сработал бы тоньше. Но проверить его всё же придётся.

— Кто он и где его найти?

— У него достаточно известная в Северореченске оружейная контора. Моховая, дом семь.

— Оружейная контора? — поморщился я. — Это сложнее. Чтобы составить какое-то мнение о человеке надо с ним пообщаться достаточно продолжительное время, а с оружейником мне и поговорить особо не о чем.

— Не стоит прибедняться, у вас легко найдётся тема для разговора, — усмехнулся отец Доминик и жестом фокусника выложил на стол подаренный мне Селиным револьвер. Ну или другой, похожий на него как две капли воды.

— Откуда? — опешил я и вдруг вспомнил, что оставил «Носорог» в кармане дублёнки. Но когда они только успели?!

— Ловкость рук и никакого мошенничества, — усмехнулся допивший чай Мстислав.

— Таким образом, — пододвинул ко мне револьвер отец Доминик, — у вас есть замечательный повод заглянуть в оружейный магазин. Скажем, для установки лазерного целеуказателя или покупки патронов. В Северореченске с лёгкой руки Казанцева «носороги» не являются чем-то необычным, а вам его...

— Подарили, — кивнул я, только сейчас сообразив, зачем понадобился весь этот фарс с подарком на день рождения. Револьвер — это нечто материальное. Нельзя сделать так, что в натуре он присутствует, но появился словно из воздуха. А так мне и врать не придётся, смело могу чистую правду говорить. И это весьма кстати — многие обученные люди ложь ничуть не хуже ясновидящих чувствуют, да и телепат кроме заявившегося на день рожденья Селина ничего не увидит. Теперь понятно зачем остальные приходили — просто массовку создавали. Праздник как-никак.

— На редкость удачно получилось, — заулыбался Мстислав.

— Ладно, — сунул я револьвер за пояс, — какую легенду мне использовать?

— Никакой легенды, — покачал головой Доминик. — И как ты будешь добираться до Северореченска, нас тоже совершенно не волнует.

— А деньги?
— Получишь от своего компаньона по производству колючей проволоки.
— Но это же мои деньги! — нахмурился я. Мои деньги, выведенные из оборота по мере закрытия сделок!

— А как по-другому их легализовать? — пожал плечами хозяин кабинета. — Не беспокойся, постепенно мы компенсируем твоему поверенному эту сумму.

— Э, нет, — отказался я. — Десять тысяч вы вложите в предприятие Маркова ещё до моего отъезда. Иначе никакой сделки не будет.

— Не проблема, — легко согласился на это условие Доминик. — Что-то ещё?

— Как будем поддерживать связь?

— Мстислав!

— Да?

— Проводи Евгения Максимовича на выход. За ним приехали.

— А...

— Пойдём, — поднялся из кресла светловолосый крепыш. — По дороге схему обрисую.

— Как скажете. — Я допил чай и направился к двери. — Всего хорошего.

— Да прибудет с тобой свет, — заявил на прощанье отец Доминик и вдруг, как-то слишком уж неуверенно поднялся из-за стола. — Можно тебя на секундочку...

— Да?

— Если ситуация выйдет из-под контроля, скажи Казанцеву... — Глава «Несущих свет» склонился ко мне и очень тихо прошептал на ухо три слова. — Не перепутаешь?

— Нет.

— Идём, — заторопился Мстислав, и я поспешил выскочить вслед за ним в коридор. И только потом сообразил, что не удосужился выяснить смысл высказывания о вышедшей из-под контроля ситуации.

Пока спускались на первый этаж, помощник Доминика наскоро обрисовал мне основные способы поддержания связи, а внизу я с удивлением обнаружил, что так и не запомнил обратную дорогу. Будто затмение нашло. И ведь не скажешь по безмятежной физиономии этого белобрысого здоровяка, что он так мозги запутывать горазд. Вот ведь!

Наскоро распрощавшись с вышедшим на крыльцо Мстиславом, я выскочил за ворота и сразу заметил ожидавшего меня Дениса Селина, который сменил привычный уже микроавтобус на запряжённые парой лошадей сани.

— Слушай, ты чего-то совсем как лох, — пробравшись через сугроб, уселся я на козлы рядом с Денисом. — На бензин денег не хватает?

— Конспирация! — заявил вырядившийся в тулуп, меховую шапку, тёплые штаны и зимние ботинки парень и махнул вожжами. — Н-но! Пошли, родимые!

— Конспиратор ты наш, — усмехнулся я.

— Чего у этих забыл? — пропустив мою реплику мимо ушей, оглянулся Селин на оставшийся позади особняк «Несущих свет».

— Да сам не понял, честно говоря.

И это было чистой правдой: стоило выйти со двора, как день будто съёжился, закрывая созданные магией проповедника лакуны, и пришедшийся на один из этих пробелов разговор практически полностью выветрился из памяти.

Словно выбравшись из «нивы», я сразу пересел в сани Дениса. Но при этом где-то в глубине сознания запечатлелось каждое произнесённое отцом Домиником слово.

Будто шизофреник, блин...

— Тебе куда сейчас? — поинтересовался Селин.

— Не знаю, — задумался я. — Тебя просто меня забрать попросили?

— Ну да.

— Поехали тогда на промзону, — решил я первым делом прояснить денежные вопросы. Деньги счёт любят и всё такое. — А потом перекусить куда-нибудь заскочим. Мне

морговская кормёжка уже в глотку не лезет.

— Если перекусить, тогда это к нам. — Денис направил сани к проспекту Терешковой мимо обшарпанных зданий складов и пояснил свой выбор: — Мне как раз в клуб заскочить надо.

— К вам, так к вам, — не стал спорить я. В «Ширли-Муры» кормили очень даже неплохо. И что немаловажно — совершенно бесплатно.

До промзоны добрались без приключений. С неба сыпался лёгонький снежок, коняги размеренно бежали по краю дороги и споро тащили за собой лёгкие сани. Позёвывавший Селин выезжать на проспект Терешковой не стал и к видневшимся за двухэтажными развалюхами серым махинам цехов свернул на следующем перекрёстке. Вскоре бараки остались позади, а стоило пересечь Донецкое шоссе, как вдоль обеих обочин потянулись зиявшие прорехами бетонные заборы. Слева — часового завода, справа — механоремонтного.

— Как-то ты слишком извилисто нас везёшь, — поёжился я из-за забравшегося под дублёнку ветерка и пошевелил начавшими потихоньку терять чувствительность пальцами ног. Холодно, блин. Отвык, в морге сидючи. А ведь ещё в Северореченск тащиться!

— Нормально везу, — в очередной раз зевнул Денис и пояснил: — Если с Терешковой заезжать, замучаемся в очереди стоять.

— Промзону окончательно огородили?

— Какой там! Въезды перекрыли и копаются потихоньку. — Селин достал откуда-то из-под ног термос и протянул мне: — На, хлебни.

Я задрал маску, свернул крышку и с наслаждением глотнул горячего сладкого чая.

— Хорошо!

— А ты думал! — пробурчал Денис, немного отпил сам и вернул термос на место.

— Чего-то ты сегодня конкретно не в духе, — присмотрелся я к парню. — Проблемы?

— Проблема рядом со мной сидит. — Селин вытер варежкой под носом и покачал головой. — У меня дел невпроворот, а приходится с тобой по Фортуну мотаться!

— Да какие ещё у тебя дела? Так и скажи, что задницу морозить не хочешь!

— И это тоже, — не стал спорить Денис, направляя сани через дворы затесавшихся меж заброшенных цехов жилых домов. — А вообще, у меня на сегодня планы были! Нашли, блин, мальчика на побегушках!

— Не мальчика на побегушках, а водителя кобылы. Даже двух кобыл...

— Иди ты! — ругнулся парень и остановил сани перед шлагбаумом, перегораживавшим въезд на промзону для служебного транспорта.

Из караулки на улицу неспешно вышел мужик в облезлой ушанке, огромных валенках и тулупе с пустыми красными петлицами. Глянув на пропуск Селина, рядовой взмахом руки велел поднять шлагбаум и отправился обратно, но Денис поспешил его окликнуть.

— Служивый! Как к цеху, где колючку делают, проехать?

— А кто там за главного? — задумался мужик и поправил свисавший с плеча СКС.

— Марков! — подсказал я.

— Сейчас прямо, на втором перекрёстке налево. И до упора.

— Благодарю!

Селин уселся на козлы и взмахом вожжей заставил лошадей вновь тронуться в путь. За спиной у нас со скрипом вернулся на место шлагбаум, и я с интересом начал озираться по сторонам. Впрочем, за прошедшее с моего последнего сюда визита время тут ровным счётом ничего не изменилось. Караулку на въезде поставили — и всё. А так и цеха полуразвалившиеся никто не ремонтирует, и дороги не чищены. Ладно хоть нам пока по сугробам пробираться необходимости нет. Иначе только на снегоходах, сани вмиг увязнут.

Внимательно поглядывавший по сторонам Денис, как и подсказал караульный, свернул на втором перекрёстке налево и уже минут пять мы уткнулись в свежеекрашенные ворота, ярко-зелёным пятном выделявшиеся на фоне грязно-серого снега, ржавчины и замызганного

бетона стен.

Навстречу нам никто выходить не спешил и соскочивший с козел Селин раздражённо приложил ногой по громко лязгнувшему листу профнастила.

— Вымерли они там, что ли? — обернулся он ко мне.

— Да нет, вон дым из трубы валит, — указал я на крышу цеха и неожиданно уловил чей-то настороженный взгляд. — Эй, там! Может, хватит уже пялиться?

— Чего надо? — приоткрыв калитку, выглянул в узкую щель охранник.

— К Маркову.

— Вас ждут?

— Несомненно.

— Как представить?

— Сами представимся! — усмехнулся Селин. — Открывай!

— Ещё чего! — возмутился охранник, а стоило Денису шагнуть к воротам, как он моментально скрылся за оградой и лязгнул засовом. — Или говорите, как представить, или проваливайте!

— Вот гадёныш! — удивился не привыкший к подобному обхождению Селин.

— Дружину вызову!

— Передай, Евгений Максимович его видеть хочет.

— Передам, — не стал больше ничего выспрашивать охранник и предупредил: — Ворота не трогайте, они под напряжением!

Я глянул на тянувшиеся поверх забора витки колючей проволоки и сообразил, что новую разработку Марков решил в первую очередь обкатать на своём собственном цехе. Пусть в городе от накопителей Иванова толку и немного — основные перепады магического напряжения стены Форта на себя принимают, — но хоть какое-то представление о работе комплекса в полевых условиях технарям составить всё же получится.

— Вот урод! — никак не мог успокоиться злой на весь белый свет Денис. — Надо ему пробить!

— Ты аккуратней, у него дырокол, — предупредил я.

— Откуда знаешь? — удивился парень и тут же махнул рукой. — Ах да, ты же из этих! Да мне на его дырокол с высокой колокольни! Не сработает он.

— Да ну?

— Зуб даю.

Тут слышались быстрые шаги и хриплые голоса, а мгновенье спустя вздрогнули и начали медленно открываться ворота. Приглядывавший за выскочившими на мороз в одних спецовках работягами давешний охранник указал во двор и крикнул:

— Заезжайте!

Селин загнал сани в ворота, я прошёл следом и спросил:

— Теперь куда?

— Заходите в АБК, — подсказал охранник, на поясе которого и в самом деле болтался чехол с дыроколом. — Там подскажут.

Селин задумчиво глянул на него, но скандалить не стал и зашагал вслед за мной к административному корпусу. Оказавшись в полутёмном холле, он уселся на отодвинутую к радиатору центрального отопления лавку и вытянул ноги.

— Ты иди, тут тебя подожду.

— Не скучай.

Я толчком распахнул следующую дверь и сидевший за конторкой охранник с ленцой оторвался от журнала с замусоленной обложкой, который он разглядывал в тусклом свете моргавшей под потолком лампочки.

— Проходите на второй этаж, — подсказал парень, прежде чем я успел спросить, где искать Маркова. — Вас ждут.

На втором этаже оказалось темно и пустынно. Все двери закрыты, дорогу спросить не у кого.

И куда мне дальше, интересно?

Ну, Георг, жмот, мог бы и секретаршу нанять...

Но тут в дальнем конце коридора распахнулась дверь, и из неё в коридор выглянул господин Марков собственной персоной.

— Евгений! — махнул мне рукой плотного сложения мужчина, с недавних пор ставший моим компаньоном в деле производства колючей проволоки и кое-каких сопутствующих продуктов. — Заходи!

— Привет! — Я прошёл в небольшую комнатку, сплошь заставленную металлическими шкафами, и пожал протянутую руку. — Ещё меньше конуру не мог найти?

— Больше этой, как ты выразился, конуры мне хоромы и не нужны. Не балы, чай, устраивать.

— А чего секретаршу не заведёшь?

— Никак с женой согласовать не получается, — усмехнулся Георг. — Такие вот дела.

— Проблемы? — поинтересовался я, приметив, как оттопыривает полу пиджака заводчика убранный в чехол на поясе жезл «свинцовых ос».

— А? — не понял Марков, потом сообразил, что именно меня насторожило, и рассмеялся: — Нет, привычка просто. И сам не расслабляюсь, и другим не даю.

— Ясно.

До недавнего времени Георг тянул лямку в Центральном участке Дружины, так что скорее всего так оно и было. Фальши в его словах мне, по крайней мере, уловить не удалось.

— Кофе? — предложил Марков. — Или для начала по цеху пройдёмся?

— Слушай, Георг, не в этот раз, — отказался я. — Меня просто люди ждут.

— Понятно, — кивнул мой компаньон и, оперев стоявший в углу сейф, принялся выкладывать на стол монеты и банкноты. — Так понимаю, ты за этим пришёл.

— В том числе, — кивнул я, пересчитывая деньги.

Двести тысяч рублей и сорок тысяч долларов в шести пачках мятых, стянутых аптечными резинками купюр. Двадцать червонцев — советских, царских и явных новоделов вперемешку. Пятнадцать золотых пятирублёвок. Четыре империаля. Десять изрядно потёртых и побитых долгой жизнью серебряных рублей разных годов выпуска. Тридцать новеньких трёхрублёвок с сободем на аверсе. И полпригоршни отпечатанных на монетном дворе Торгового союза золотых «чешуек».

Маловато будет. Тут от обещанных десяти тысяч даже половины нет.

— И остальное, — дождавшись окончания подсчётов, Марков протянул мне защищённый колдовскими рунами вексель на предъявителя, выданный «Центральным городским банком». — И так всю наличку выгреб, а больше взять неоткуда.

— Да нормально. — Я принялся рассовывать деньги по карманам штанов и рубашки. — Вексель обналичить не проблема.

— Вот и я так подумал.

— Слушай, и как бизнес вообще? — поинтересовался я, решив последовать примеру Маркова и о причинах изъятия денег из оборота вслух не говорить. — Как-то у вас безлюдно тут.

— Все в цехе. Уже жалею, честно говоря, что АБК в порядок приводить стал.

— А что такое?

— Да думал сюда конструкторское бюро посадить, если расширяться будем, а теперь смысла нет новых людей нанимать.

— Всё так плохо? — насторожился я. Как-никак деньги серьёзные в предприятие вложены, не хотелось бы прогореть.

— Наоборот, — усмехнулся Георг. — Теперь все расчёты гимназисты делают. Сущие копейки в итоге выходят.

— А! Ну и как новые партнёры?

— С одной стороны просто замечательно всё. — Марков уселся за стол и задумчиво повертел меж пальцев остро заточенный карандаш. — Заказы денежные постоянно

подкидывают, тут грех жаловаться. Вот только это всё копейки по большому счёту, а мы в разработку интегрированной охранной системы столько денег вбухали, что когда они отобьются — совершенно непонятно. Сейчас бы продвижением новых накопителей Иванова-Гольца заняться, но колдунам не до того.

— Реклама двигатель торговли, — с умным видом выдал я. — И какие варианты?

— На днях Слава Линева обещался рекламные материалы подготовить, посмотрим, как оно дальше пойдёт.

— Надо к нему заглянуть, — решил я. И не только к нему, если уж на то пошло. — Да, как Алекс, кстати? Ну, тот паренёк из СЭС?

— Нормально, — кивнул Георг. — В командировках пьёт как лошадь, но работу делает. И монтажник неплохой, и в цехе, когда заказов нет, справляется.

— Понятно. — Я отошёл ко входной двери и обернулся. — Ещё какие-нибудь вопросы порешать надо, пока в городе?

— Да нет, — поднялся из-за стола Марков. — Сами справляемся.

— Тогда не буду задерживать.

Я попрощался с партнёром и зашагал по коридору. Спустился на первый этаж и вместе со скучавшим там Селиным вышел во двор.

— Удачно съездили? — поинтересовался Денис, дожидаясь, пока нам откроют ворота.

— Более чем, — усмехнулся я. — Давай в клуб.

— Проголодался?

— Есть немного, — признался я и уселся на козлы рядом с парнем.

И проголодался, и деньги выложить не помешает. Десять тысяч не та сумма, с которой можно безбоязненно по Фортуну таскаться. Людей и за меньшее каждый день убивают. За много, много меньшее.

К «Ширли-Муры» мы подъехали аккуратно к обеду. От вытяжки тянуло ароматом свежей выпечки, и у меня сразу засосало в животе. Вот что с человеком привычка питаться по расписанию делает. Чисто собака Павлова — подошло время и начал желудочный сок вырабатываться и слюни течь.

Селин подогнал сани к чёрному ходу, кинул вожжи подбежавшему охраннику и сразу потащил меня за собой в служебные помещения.

— В подсобке пообедаем, — на ходу расстёгивая тулуп, предупредил он. — Сейчас к нам на бизнес-ланч с соседних офисных пятиэтажек народ сползается, тебе в общем зале делать нечего.

— Да не проблема, — разминая занемевшие на морозе пальцы, усмехнулся я. — Мы не гордые...

— Вот и замечательно. Заходи.

— Не, в туалет сначала.

Я сунул Денису свою дублёрку и заскочил в соседнюю дверь. Морщась от боли, долго стоял, отогревая ладони под тёкшей из крана тёплой водой, потом вытер руки о замызганное полотенце и пошёл в подсобку.

В облюбованной парнями под свои сборища комнатухе как обычно было не протолкнуться из-за расставленных по углам коробок, завалов непонятного барахла и стоявших вдоль стен шкафов. Расчищенным от хлама остался лишь центр комнаты, где и установили небольшой стол, над которым горела лишённая абажура стоваттная лампочка.

Все жулики оказались в сборе: Денис Селин задумчиво вертел в руках запотевшую бутылку водки, а рассеявшиеся вокруг стола Гамлет, Филипп Городовский и Борис Яровой, по всей видимости, ожидали его вердикта.

— Палёная, — наконец заявил Селин и повернулся ко мне. — Хватай табуретку.

— Как определил? — спросил Борис, зыркнув по мне нехорошим взглядом.

По слухам этот худощавый коротышка в своё время занимался организацией заказных убийств, и лично я обычно старался держаться от него подальше. Остальные тоже не пай-

мальчики, но к Яровому точно спиной поворачиваться не стоит. Жутковатый человечек.

— По пробке, как ещё, — заявил кивнувший мне Филипп Городовский — высокий, но сутулый мужчина с заметно поредевшей шевелюрой и вечно сонными чёрными глазами.

— Да просто головой работать надо, а не только в неё есть, — ухмыльнулся Селин. — Ну с какой стати вы на нормальную поллитру пялиться стали бы?

— Логично. — Гамлет забрал вызвавшую подозрения бутылку и, сунув под стол, достал оттуда другую. — А эта?

— А эта нормальная, — без малейшей заминки ответил Денис и тут же свернул пробку. — Что я, нормальную водку от палёной не отличу, что ли?

— Угадал, — с кислой миной пробормотал Яровой.

— В последней партии каждая пятая бутылка самопальная, — пояснил Гамлет.

— У кого брали?

— У Богданчука, — потёр горбинку носа Городовский. — Сейчас поедим к нему... пообщаемся.

— А я говорил на цену не вестись, — разливая водку по стаканам, наставительно заявил Селин. — Ну, вздрогнем?

— Не, мне не надо, — отказался я. Натощак, без закуски? Ну его в топку.

— Для аппетита, — поддержал приятеля Гамлет.

— На аппетит и так не жалуюсь.

— Тогда для сугрева.

В этот момент в приоткрывшуюся дверь подсобки ловко проскользнула миниатюрная официантка с подносом, заставленным стопкой пустых тарелок, хлебной корзинкой и кастрюлей с супом, от которой шёл весьма ароматный дух. Быстро накрыв на стол, девушка направилась на выход, и Селин не преминул легонько хлопнуть её чуть ниже талии, за что немедленно и получил по руке.

— Вот блин! — пробурчал он, когда гордо удалившаяся официантка закрыла за собой дверь. — Какие мы нежные!

— Нажалуется жене, опять в клубе ночевать будешь, — предупредил Городовский и, орудуя вытасненным из кастрюльки черпаком, начал разливать борщ по тарелкам.

— Первый раз, что ли? — легкомысленно пожал плечами Денис и поднял стакан с водкой. — Ну, поехали! Для сугрева!

Я без особого желания выпил свою порцию сорокоградусной и отправил в рот ложку супа. После водки горячий борщ показался просто обжигающим, и меня моментально пробил пот.

Уф! Хорошо!

Неспешно опустошив тарелку, я вытер вступившую на лбу испарину и отодвинул стакан от уже собиравшегося плеснуть мне водки Селина.

— Хватит, ещё с людьми общаться сегодня.

— Как скажешь, — не стал настаивать Денис и разлил остатки на четверых.

Парни выпили, дохлебали суп и начали собираться. Точнее, собираться стали Городовский и Яровой. Гамлет же расстегнул пиджак, под которым я без особого удивления заметил кобуру с пистолетом, откинулся на спинку стула и закурил.

— Не убейте его только! — попросил он компаньонов.

— Постараемся, — усмехнулся Филипп, и они с Борисом вышли из подсобки.

— Ну, ещё по чуть-чуть? — заглянул под стол Денис, когда за парнями закрылась дверь.

— Хватит! — одёрнул его Датчанин и потушил сигарету, забычковав её в пепельнице. — Как дела, Евгений?

— Бывало и лучше, — честно сознался я.

— Поверить не могу, что ты из Форта сваливаешь, — вздохнул Селин.

— Аналогично, — усмехнулся я.

— Как добираться будешь, уже знаешь? — спросил Принц.

— Не думал пока ещё. Хотя...

— Да?

— Пустым смысла никакого ехать нет. Надо подумать, что закупить на продажу можно, и о проезде с каким-нибудь торговцем из Города договориться. Так и в накладе не останусь, и приеду, вроде как, не совсем из Форта.

— А какой им интерес тебя везти? Они своим товаром загружены, — засомневался Принц.

— Ни фигя подобного, — возразил я. — С Северореченском напрямую у них только Комвнешторг работать может. Так что тамошние купцы поначалу везут товар в Форт. А потом, с выправленными бумагами втихаря на свой страх и риск едут дальше. Кто с грузом, а кто и пустой.

— Какая-то коррупционная схема. — Селин задумался. — Смысл какой в ней?

— Не ко мне вопрос, — отмахнулся я. — Главное, что основную ставку они на обратный путь делают, так что, думаю, договориться о транспортных услугах будет несложно. Другой вопрос, какой товар с собой брать.

— Ты же у нас спекулянт. Вот и думай, — рассмеялся Денис.

— Везти надо то, что здесь стоит дёшево, а в Северореченске дорого, — с умным видом выдал Гамлет. — Ну или то, чего у нас навалом, а там дефицит.

— Да что ты говоришь! — рассмеялся я, но тут же прищёлкнул пальцами. — Точно!

— Что — точно? — заинтересовались парни.

— Месяц назад мне вагон аммиачной селитры предлагали. Вагон, само собой, не осилю, но несколько тонн взять — почему нет? Сельское хозяйство в Северореченске на подъёме, да и климат там помягче.

— Наши фермеры агромагов вместо удобрений пользуют, — задумался Селин. — Думаешь, в Северореченске до сих пор навозом удобряют?

— Именно. Так, так, так... — застучал я пальцами по столу. — Выходит, надо заехать к Борису Шахрину, а потом на биржу, попробовать кого-нибудь из горожан на перевозку подрядить. Поможете? Глядишь, уже завтра с утра свалить из Форта получится.

— Не проблема, — прикрыв ладонью рот, зевнул Гамлет. — Господин Селин в твоём полном распоряжении.

— Чего?! — опешил от удивления Денис. — Да я уже как тот белый кролик, на два дня везде опаздываю!

— А куда деваться? — пожал плечами Принц. — Я занят сегодня.

— Вот вы, блин, даёте!

— Да ладно, мы быстро. — Я поднялся из-за стола и спросил. — Ну поехали, что ли?

— Подожди, — остановил меня Датчанин. — У нас к тебе просьба имеется.

— Чего ещё? — обречённо вздохнул я, садясь обратно.

— Так, ерунда, — поспешил успокоить меня Гамлет. — Мы прямые поставки из Северореченска наладить хотим, возьми с собой пару человечков? Они тебе помехой не будут.

— Да не проблема. Кто поедет?

— Решаем пока, — как-то очень уж неопределённо ответил Принц. — К вечеру определимся и сообщим.

— Понятно, — с подозрением покосился я на него, но подробности выпытывать не стал и вновь поднялся с табурета. — У вас здесь сейф есть?

— Тебе зачем?

— Деньги оставить хочу.

— Давай, уберу.

Я выложил на стол банкноты, монеты и вексель, взял валявшуюся на лавке дублёрку и начал застёгивать пуговицы.

— Тут десять тысяч.

— Не бойся, вернём в целости и сохранности, — пообещал Гамлет.

— Богатенький Буратино! — присвистнул Селин.
— Это подъёмные, — вздохнул я. — Ну, мы идём?
— Пошли, — Денис первым вышел из подсобки и сразу же кого-то окликнул: — Эй, Мэри-Энн!

— Опять накушались, господин Селин? — отозвалась пытавшаяся отпереть громоздким ключом какую-то дверь Марина и улыбнулась мне. — Привет, Евгений.

— Привет, — кивнул я и натянул на голову балаклаву.

— Т-с-с-с, — приложил Денис к губам палец, — товарищ Апостол у нас на нелегальном положении находится. И я, кстати, не накушался, а трезв, как стёклышко.

— Да ну? И почему тогда на вас девушки жалуются? — прищурилась Марина.

— Без понятия, — ухмыльнулся Селин и спросил: — У тебя всё готово?

— Разумеется.

— Ладно, вернусь, проверю.

И, подхватив под локоть, Селин потащил меня на выход.

— Пока, Марин! — обернулся я и поспешил вырвать руку из медвежьей хватки Дениса. — Ты чего вцепился-то?

— Время! — постучал тот двумя пальцами по запястью. — И так из-за тебя полдня потерял уже!

— Да прям полдня!

— Давай быстрее! — Селин вытолкнул меня на улицу и махнул рукой приглядывавшему за лошадьми парню. — Шевелись!

Ухвативший лошадей под уздцы, охранник подвёл их к чёрному ходу, и мы поспешили погрузиться в сани.

— Куда ехать? — спросил Денис и взмахнул вожжами, направляя коняг со двора.

— Здесь недалеко. Знаешь пятиэтажку, сразу за которой спуск в Кишку?

— На той стороне проспекта?

— Ага, там ещё Госпиталь немного дальше во дворах.

— Знаю, — кивнул Селин, и мы выехали на Красный.

Вернее — попытались. Стоило обогнуть здание, на первом этаже которого располагался клуб, как нас моментально тормознул стоявший посреди дороги дружинник. У припаркованной на той стороне проспекта «газели» с синей полосой вдоль всего борта переминались с ноги на ногу ещё двое автоматчиков в камуфляжных полушубках.

— Чего ещё? — нахмурился Денис.

— Ждите, — заявил парень с единственным треугольником на петлице.

— Товарищ младший сержант, — повысил голос Селин, — у нас дела вообще-то!

— Ждите, сказал! — рявкнул в ответ дружинник и в этот момент на проспекте послышался шум мощных автомобильных двигателей.

Сначала мимо промчался уазик с включенным проблесковым маячком, затем несколько чёрных внедорожников с наглухо тонированными стёклами, и наконец замыкавший колонну армейский тентованный «Урал», в кузове которого тряслись рассевишиеся по лавкам дружинники.

Денис только покачал головой, потом выругался и тихонько пропел себе под нос:

— Падайте лицами вниз, вниз, —

Вам это право дано:

Пред королем падайте ниц, —

В слякоть и грязь — все равно!

— Это кто такой важный поехал? — ничего не понимая, спросил я.

— Воевода наш новый, — усмехнулся Селин. — Олег свет Владимирович.

— А чего такая охрана неслабая?

— Да его на прошлой неделе фугасом подорвать хотели. Теперь вот только таким

образом по Форту перемещается.

Тем временем дружинник махнул нам рукой — мол, проезжайте, — и зашагал через проспект к служебной «газели». Но выехать на проезжую часть оказалось вовсе непросто — дорогу уже заняли задержанные кортежем автомобили. Ругаясь как сапожник, Селин с трудом вклинился в поток, на ближайшем перекрёстке свернул налево и вновь повернулся ко мне:

— Куда теперь?

— Во дворы.

К счастью подъездная дорога оказалась более-менее расчищена от снега, и нам удалось без проблем подъехать к стоящей немного поодаль от проспекта офисной пятиэтажке, куда более запущенной нежели выходявшие «на первую линию» хрущёвки.

— Уверен, что нам сюда? — спросил Селин и с сомнением оглядел двор, загаженный обрывками картонных коробок, мятыми сигаретными пачками, торчавшими из снега бутылками и прочими отходами жизнедеятельности не слишком чистоплотного местного населения.

И его сомнения были вполне понятны — по сравнению с выходящими на проспект домами, эта пятиэтажка выглядела не слишком презентабельно. Ни тебе рекламных вывесок, ни нормального остекления. Окна через одно фанерой закрыты. Про косметический ремонт и вовсе молчу. Тут пока крыша не рухнет, никто не почешется. Да и тогда, скорее всего, арендаторы просто по соседним домам как тараканы расползутся.

— Вон то крыльцо, — указал я на обшарпанную дверь.

— Даже вывески нет.

— А зачем? — усмехнулся я. — Либо знаешь, к кому идти, либо тебе тут делать нечего.

И в самом деле, в отличие от торговавших в розницу соседней обособившиеся здесь перекупщики и спекулянты случайных посетителей не жаловали. Да и своих более удачливых коллег из Торгового союза на дух не переносили. Хотя при необходимости с ними, конечно же, работали. Деньги не пахнут, да и кушать каждый день хочется.

— Думаешь, в этом гадюшнике реально купить что-то стоящее? — поморщился Селин.

— Слушай, — выбрался я из саней, — давай не буду тебе азы чёрного рынка объяснять?

— Ворованное, что ли, сбывают?

— Нет, здесь больше серый товар. Не вполне законный, но и не откровенно криминальный.

— Проблем с вывозом из Форты точно не будет?

— Могу поспорить, удобрения где-нибудь на складах за городом хранятся. Смысла ввозить их никакого нет.

— Ясно, — кивнул Селин и вытащил из-под козел термос с чаем. — Убивать будут, кричи.

— Обязательно.

Сняв закрывавшую лицо маску и бросив её в сани, я поднялся на сложенное из кирпича крыльцо, заменившее давным-давно разломанный балкон, толкнул обшарпанную дверь и прошёл внутрь. Офис Шахрина располагался в перестроенной квартире, и посетитель прямо с улицы попадал непосредственно в приёмную.

И вот там меня поджидал первый сюрприз: в небольшой комнатке играли в карты двое по-хозяйски устроившихся за пустым столом парней в коротких кожаных куртках.

Всё бы ничего, но охранниками они не были совершенно точно. И вид слишком уж приклатнённый, и держатся соответствующе. Понимающий человек бандитов сразу видит. А уж я на подобную публику в своё время насмотрелся.

Эти точно жулики.

Один хлипкий, неприметный, с огромным кольцом на среднем пальце правой руки, внутри которого билось и пыталось вырваться на волю какое-то боевое заклинание. Второй — покрепче, с острым крысиным лицом и будто срезанным подбородком был вооружён

сунутым сзади за пояс «дыроколом».

— Чего тебе? — отвлёкся невзрачный, и его партнёр немедленно воспользовался случаем и передёрнул карты.

— Шахрин здесь или съехал? — спросил я, вспомнив о денежных сложностях Бориса. Запросто мог начать недвижимость распродавать, если финансовые проблемы настолько серьёзными были, как он говорил. Хотя, по идее его слова надвое делить стоит...

— Борис Ефимович! — крикнул парень и выругался, когда приятель выложил на стол туза и десятку. — Опять у тебя очко, блин!

— Учись, пока живой, — самодовольно заявил тип с крысиной модой.

— Будешь мухлевать, недолго тебе осталось, — буркнул потерявший ко мне всякий интерес неприметный. — Всё, моя очередь банковать.

— Да пожалуйста!

Тут в приоткрывшуюся дверь выглянула обрюзгшая физиономия Шахрая; Борис скользнул безразличным взглядом по увлечённым карточной игрой бездельникам, заметил меня и даже приоткрыл рот от изумления.

— Евгений? — шагнул удивлённый торговец в приёмную. Особой стройностью он никогда не отличался, но за прошедший месяц ещё больше погрузнел. Осунувшееся лицо показалось каким-то серым, и сразу стало ясно, что дела его в гору так и не пошли.

— Привет, Борис, — протянул я руку, лихорадочно прикидывая, на какую скидку реально могу при таком раскладе рассчитывать, и стоит ли с учётом вновь открывшихся обстоятельств вообще расплачиваться живыми деньгами. — Как дела?

— Так себе, — сморщился Шахрай и указал на приоткрытую дверь. — Проходи.

— Слушай, ты ещё никому аммиачную селитру сбить не успел? — переступив через порог, поинтересовался я. — А то бы взял тонн несколько...

— Селитру? — облизнул губы Борис и стрельнул глазами куда-то мне за спину.

Я неожиданно почувствовал окутавший его страх, смешанный с чем-то явственно напоминавшим разочарование, и только тут сообразил, что не стоило начинать деловые разговоры при посторонних.

— Селитра?! — немедленно бросил карты на стол неприметный. — Эй, фраер, ты селитру купить хочешь?

— И чё? — обернулся я, когда уставившийся себе под ноги Шахрай обречённо привалился к стене.

— Селитра наша, — заявил паренёк. — Мы и продаём.

— И почём продаёте? — сразу сообразив, что дело нечисто, всё же решил уточнить я.

— А чё у тебя с лавэ? — вышел из-за стола ничего не ответивший по существу неприметный.

— Не бойсь, если за налик будешь брать, мы цену скостим, — влез в разговор крысиная морда и с нехорошим интересом уставился на меня: — Лавэ с собой?

— С собой, — улыбнулся я.

— Ну так выкладывай, давай уже расчёты произведём, — обрадовался неприметный, и до меня донёлся обречённый вздох Шахрая.

— Не проблема, — улыбнулся я, решив повалить дурака. — Там паренёк у саней стоит; кликните, пусть заносит.

— Чего заносит? — не понял крысиная морда.

— Деньги, чего ещё? — Я повернулся к Борису и спросил. — Селитра где, кстати? В Форте?

— Нет, на складе у Торгового пятака, — отвёл тот взгляд, а уже предвкушавший лёгкую поживу крысомордый распахнул входную дверь и шагнул на крыльцо. Там дёрнулся, будто наткнулся животом на что-то острое, и очень медленно попятился обратно.

— Селин, ты чего? — поднимая руки над головой, заулыбался он. — Ты чего творишь-то?

— Умолкни, — прошёл в комнату Денис, уткнувший парню чуть выше пряжки ремня

обрез двустволки со взведёнными курками. — Проблемы, Евгений?

— Пока не знаю, — усмехнулся я и вновь спросил у Шахрая. — Селитра точно на складе?

— На складе, — закивал тот. — Весь вагон там...

— Селин, ты бы убрал обрез, — попросил замерший у стола неприметный.

— Не кипишуй, Лёва, — усмехнулся Денис, — а то чихну, и придётся Гошу от стены отскребать.

— Чё за беспредел, Селин? — возмутился крысиная морда. — Рамсы попутал?!

— Заглохни. — Денис легонько ткнул Гошу стволами в живот, и парень заметно побледнел. — Ещё вякнишь хоть слово, и моё терпение кончится. Понятно?

Бандиту хватило ума промолчать.

— Кивни, Гоша, если понял.

Парень кивнул.

— Вот и замечательно. — Селин похлопал его по щеке и, опустив обрез стволами к полу, безбоязненно пошел к столу. — Ну, Лёва, рассказывай, как вы дошли до жизни до такой.

— Слушай, мы не знали, что он с тобой, — поспешил заявить неприметный. Набывчившийся Гоша уселся на подоконник.

— Теперь знаете.

— Знаем, и что с того? — моментально успокоился Лёва, будто и не в его приятеля только что упирались два ствола двенадцатого калибра. — Нужна селитра, давайте договариваться.

— С чего бы это? — хмыкнул я и указал на Бориса. — Договариваться мы с ним будем.

— Не проканаает, — покачал головой неприметный. — Селитра наша.

Я вопросительно глянул на Шахрая и тот немедленно кивнул:

— Так и есть, за долги пришлось отдать.

— Понятно. — Не удивлюсь, если эти деятели с Борисом удобрениями изначально и рассчитались. — И как поступим?

— Ваши деньги, наш товар, — заулыбался Лёва. — Платите и разойдёмся.

— За это говно деньги платить? — удивился Селин. — Сейчас! Мы его на реализацию возьмём.

— Да ни фига! — повысил голос неприметный, лицо которого аж перекошило от возмущения. — Пока не заплатите, ничего не получите.

— Правда? — с нехорошей улыбкой уточнил Денис и похлопал укороченными стволами двустволки по левой ладони. — Уверен?

— Полегче! — не испугался Лёва. — Ты Душмана кинуть решил?

— Он здесь причём?

— Я Душману удобрения за долги отдал, — подсказал Шахрин.

— И чё вы тогда вату катаете? — нахмурился Селин и ткнул обрезом в сторону сидевшего на подоконнике парня. — Гоша, ну-ка быстро за Душманом метнулся!

— Селин, ты ничего не попутал? — просто опешил от такой наглости Лёва.

— Я не понял, кому надо селитру толкнуть — мне или вам? — решил внести ясность в этот вопрос Денис. — Вам? Ну так давайте резче! Время — деньги!

Гоша неуверенно глянул на приятеля, дождался утвердительного кивка и выскочил за дверь. Селин с непонятной улыбкой хлопнул меня по плечу и прошёл в рабочий кабинет Шахрая, который уселся за стол и обречённо спрятал лицо в ладонях.

— Ладно ты, не парься, — попытался успокоить я торговца и уселся на кожаный диванчик с лопнувшей сразу в нескольких местах обшивкой, — сейчас договоримся на взаимовыгодной основе.

— Ну-да, ну-да, — пробормотал тот.

Я только вздохнул. Моя крыша, конечно, товарищи серьёзные, но и Душман не лыком шит. Мне с его ребятами раньше пересекаться не доводилось, но о репутации этих

отморозков был наслышан. Рэкет, контрабанда, наркоторговля — грешков за ними числилось вагон и маленькая тележка. И при этом ни у Дружины к Душману особых претензий никогда не возникало, ни Семёра от конкурента до сих пор не избавиться не попыталась. А это явно неспроста.

Да уж, вряд ли переговоры из лёгких будут.

— Лёва! — позвал оставшегося в приёмной паренька Селин и встал у окна, наблюдая за оставленными во дворе санями. — Как думаешь, когда Душман приехать сможет?

— А я знаю? — раздражённо откликнулся тот. — Если свободен, минут через десять появится. Если занят, Гошу дождёмся, тогда ясно станет...

— Подождём, — глянул на наручные часы Денис. — Время есть пока...

— Пока — да.

— Говорить сам будешь, — предупредил вдруг меня Селин. — Если что, поддержу.

Я только кивнул и окинул взглядом берлогу Шахрая. За исключением электронных часов на стене и освещавшего комнату тусклого чародейского светильника, смотреть тут особо было не на что. Скособоченный стол, расшатанный стулья, отклеившиеся из-за сырости обои, вышарканный линолеум. Сразу видно, дела у хозяина кабинета не ахти в последнее время идут.

— Борис, у тебя время правильное? — спросил я и, достав из кармана давно уже остановившиеся часы, начал их заводить.

— Правильное.

— Точно?

— Там вместо батареек, кристаллы с магической энергией, — с каким-то даже оттенком гордости заявил Шахрай. — Секунда в секунду идут.

— Ясно.

Я подвёл стрелки, спрятал часы обратно в карман и откинулся на спинку дивана. Но тут стоявший у окна Селин вдруг встрепенулся и подозвал к себе:

— Приехали.

Я подошёл к окну и с интересом уставился на припарковавшийся рядом с крыльцом синий «RAV-4» с помятым и не очень качественно выправленным капотом. Первым выбравшийся с водительского места мордovorот с заметно перекошенной физиономией уличного бойца внимательно оглядел двор, потом обошёл машину и распахнул левую заднюю дверцу, выкрашенную в чёрный цвет.

И только тогда автомобиль соизволил покинуть Душман, который оказался не по погоде легко одетым уроженцем Средней Азии, невысоким, смуглым и сухоньким.

Поправивший будто прилипшую к голове тубетейку жулик поднялся на крыльцо; телохранитель немедленно подскочил и предупредительно распахнул входную дверь. Вскоре из приёмной послышались неторопливые шаги и переступивший через порог кабинета Душман с совершенно непроницаемым выражением лица оглядел собравшихся в комнате людей. Потом едва заметно качнул головой и, повинувшись этому небрежному жесту, Борис Шахрай пулей вылетел за дверь.

— Ну, здравствуй, что ли, Денис, — улыбнулся узбек, усаживаясь за скособоченный письменный стол.

— И вам не хворать, — кивнул в ответ Селин.

— Там во дворе сани стоят, — вдруг произнёс мазнувший равнодушным взглядом по лежавшему на подоконнике обрезу телохранитель жулика. — Твои, Денис?

Денис поморщился, вздохнул и подтвердил:

— Мои.

— На бензин денег не хватает? — неожиданно ехидно поинтересовался мордovorот. — Так ты обращайся, займём.

— Мне и так нормально, — отказался Селин, на лице которого заиграли желваки.

— Или смотри, нам на днях внедорожники из Северореченска пригонят, можем тебе в рассрочку что-нибудь подобрать, — продолжил издеваться над парнем подручный узбека.

— Ты сюда машинами торговать приехал? — прищурился Денис. — Проблемы со сбытом?

— Да нет, я так, — пробурчал даже не потрудившийся скрыть улыбку бугай.

— И кстати, да — а по какому поводу мы тут собрались? — нарушил молчание Душман. — И как вообще могло получиться, что ты с оружием ворвался в мой офис?

— Произошло небольшое недоразумение, — теперь уже начал скалиться Селин, — но инцидент разрешился сам собой. Разве нет?

— Возможно...

— А насчёт нашего интереса вас Евгений Максимович просветит.

— Ну, ну, — только и хмыкнул узбек.

— Ходить вокруг да около не буду, — решил я сразу перейти к сути дела. — У вас есть лежалый товар, у нас есть интерес взять его на реализацию.

— Аммиачная селитра — лежалый товар? — удивился Душман. — Селин, и как ты только такого бездаря в консультанты взял?

— Если желаете продавать удобрения на развес, селитра и в самом деле — то, что надо. Лет за десять вагон точно реализуете, — пожал я плечами. — Мы можем этот процесс существенно ускорить.

— Излагай.

— Самый высокий спрос на удобрения в Северореченске, — пояснил я. — Вот только специально везти туда селитру слишком накладно. А у нас намечается поездка в Северореченск, можем взять несколько тонн на реализацию.

— На каких условиях?

— Треть нам, треть вам, треть перевозчику.

— Так у вас ещё и транспорта нет? — покачал головой Душман. — Это не деловое предложение, это грабёж какой-то. Проще самим всё организовать.

— Слушайте, — немедленно вклинился в разговор Денис. — За транспорт вам в любом случае платить придётся. И запросят с вас наличку, а продадите товар или нет — ещё неизвестно.

— Можно подумать, вы реализацию гарантируете.

— Не продадим за неделю, наша доля к вам отходит, — пошёл ва-банк Селин. — Свои люди у вас там есть, пусть и продают потихоньку. А чем они с вами рассчитаются, уже вопрос десятый.

— Ну как вариант, — задумчиво кивнул Душман, сразу сообразив, что в этом случае доставка товара до Северореченска обойдётся им по минимальным расценкам. — Сколько тонн возьмёте?

— Сколько наш перевозчик потянет, — не стал давать я никакого конкретного ответа.

— Хорошо. Но, Селин, если я узнаю, что вы нас нагрели...

— Как можно! — возмутился Денис.

— Однажды Ходжу Насредина спросили, почему он ест плов всей пятернёй, — неожиданно Душман увёл разговор в сторону, — и тогда Ходжа ответил, что у него только пять пальцев, а не шесть. Жадность, она в природе человеческой, именно поэтому я тебя и предупреждаю заранее. Чтобы потом никаких неожиданностей не возникало.

— Базара нет, — усмехнулся Селин. — Рассчитаемся до копейки.

— Очень на это надеюсь, — Душман поднялся из-за стола и подошёл к входной двери. — Детали с Шахраем согласуйте.

— На кого бумаги в Северореченске оформлять? — уточнил я.

— Сообщим, — ничего не ответил Душман и скрылся в приёмной.

Я только хмыкнул и повернулся к Денису, который только сейчас спустил взведённые курки обреза.

— Нормально, — кивнул тот. — Хорошие условия.

— Взаимовыгодные, — улыбнулся я и спросил у заскочившего в кабинет Бориса. — Селитра где хранится?

— Киоск мой знаешь на Торговом пятаке? — Шахрай полез в верхний ящик стола, достал оттуда початую бутылку водки и хлебнул прямо из горла. — Ух...

— Рядом с видеосалоном который?

— Именно. Туда подходите, склад рядом.

— Это завтра уже, наверное, — решил я, прикинув, что сегодня разобраться с делами и договориться о перевозке селитры точно не успею. — Тебе от продажи хоть перепадёт что-нибудь?

— А-а-а, — махнул рукой повалившийся на стул торговец. — Если полвагона заберёте, то в ноль выйду.

— По объёму пока ничего не скажу, — разочаровал я его и вслед за Денисом вышел в приёмную, где теперь уже в одиночестве скучал Лёва. Бегавший за Душманом Гоша обратно так и не вернулся.

— Проваливайте, — забычковал при нашем появлении парень сигарету и сплюнул в мусорную корзину. — И не приходите больше.

— Да уж разберёмся сами как-нибудь, — Селин отсалютовал ему на прощанье обрезом и вышел на улицу.

Я выскочил следом и поспешил натянуть оставленную на козлах балаклаву. Материал остывшей на морозе маски холодом обжёг кожу, и у меня даже слегка заломило уши.

Блин, надо было её с собой брать! Так и менингит заработать недолго!

— Куда сейчас? — уселся радом со мной Селин, когда коняги, из ноздрей которых вырывались клубы пара, выкатили сани со двора.

— Биржу знаешь?

— Биржа? Это где торгаши заседают? Пятиэтажка рядом с Центральным стадионом?

— Точно, — кивнул я и запрокинул лицо к затянутому серыми облаками небу, с которого падали редкие пушистые снежинки. — Тут недалеко.

Выглядывавший из-за крыши соседнего здания тусклый пятак солнца едва светил, но всё же чувствовалось, что день пошёл в рост. Весна, как-никак.

Держитесь люди, скоро лето. И всё такое прочее...

— Недалеко-то оно недалеко, — поморщился парень и, сняв варежку, потёр кончик носа, — но в маске тебя внутрь не пустят. А это нехорошо.

— Сам сходишь, — пожал я плечами. — Подойдёшь к администратору, узнаешь, кто из горожан сейчас в Форте. А там уж и я подключусь.

— Давай, попробуем, — не стал оспаривать мой план Селин. — Если что, обрез под козлами.

— В топку такое «если что»...

Сани тем временем подъехали к Красному проспекту, и Денис придержал лошадей, дожидаясь, пока мимо проползёт нагруженная какими-то мешками подвода. Я обратил внимание на висевшую на соседней пятиэтажке вывеску «Саун Нептуна» с обнажённой грудастой русалкой и тяжело вздохнул.

Хочу в баню. Полежать в парилке, попить чая, прыгнуть в сугроб и сразу — обратно в тепло. И никаких русалок. Просто отдохнуть и прогреться.

А то пальцы ног опять толком не чувствую, да и руки мёрзнут. А ведь ещё в Северореченск ехать!

Вот, блин...

Выгадав момент, Денис взмахом вожжей отправил коняг через проспект и, подрезав яростно сигналивший фургон, сани съехали с проезжей части и покатались по узенькой дорожке, тянувшейся вдоль бетонного забора. Над серыми плитами проглядывали засыпанные снегом крыши непонятных ангаров, с другой стороны тянулись крытые шифером трёхэтажные жилые дома с давным-давно растрескавшейся и обвалившейся штукатуркой обветшалых стен.

Миновав заброшенный склад, Селин свернул на более-менее расчищенную от снега дорогу, уходившую к мрачноватой на вид общаге Патруля, и вскоре впереди уже замаячили

трибуны центрального стадиона, а после и пятиэтажная штаб-квартира Торгового союза.

И уж там — никаких обшарпанных стен. Свежая побелка, блеск новеньких стеклопакетов, очищенная от снега крыша и ухоженная прилегающая территория. За выкрашенным чёрной краской железным забором были припаркованы десятка полтора разномастных автомобилей — от видеовой «копейки» до канареечной расцветки «второго» «Хаммера». Из приоткрытых ворот устроенной в пристрое мойки вырывались полупрозрачные клубы пара, у ворот топтались несколько охранников в напыленных поверх тулупов жилетах со светоотражающими полосами.

И что сразу бросилось в глаза — все бойцы охранного предприятия мало того что были вооружены «укоротами», так ещё и жезлы «свинцовых ос» на виду держали. То ли для показухи, то ли и в самом деле обстановка в Форте от стабильной далека.

Если уж воевода с такой охраной по улицам перемещается...

— На территорию не заезжай, — предупредил я Дениса, присматриваясь к курившим у оставленных на углу саней извозчикам. — Вон, у «Жар-птицы» припаркуйся.

Весьма популярное в среде преуспевающих торговцев кафе «Жар-птица» располагалось в двухэтажном особняке напротив биржи. И неспроста — большинство заглянувших по делам в штаб-квартиру Торгового союза посетителей предпочитало не ютиться в служебном буфете, а перейти через дорогу и перекусить в нормальной обстановке. С ненавязчивой музыкой, услужливыми официантами, а при желании и в отдельных кабинетах на втором этаже. И что немаловажно — без лишних ушей.

— Ладно, — соскочил с козел Селин, — жди тут, я пошёл.

— А тебя пустят вообще? — забеспокоился я.

— Пусть только попробуют не пустить, — ухмыльнулся парень и зашагал через дорогу.

Я выбрался из саней, несколько раз подпрыгнул на месте в тщетной попытке выгнать забравшийся под дублёрку холод и вдруг обратил внимание на неторопливо шагавших навстречу Селину людей.

— Денис, стой! — немедленно крикнул я парню. — Отбой!

— Чего ещё? — удивился тот.

Я стянул с головы балаклаву, поправил ушанку и помахал рукой переходившему через дорогу торговцу из Города:

— Михаил Григорьевич, здравствуйте дорогой!

— О, Евгений Максимович! — обрадовался грузный мужчина лет пятидесяти с покрасневшим от постоянного пребывания на свежем воздухе обветренным лицом. — Какими судьбами?

Сопровождавший торговца молодой парень, чем-то неуловимо на него походивший, вежливо кивнул, а вот второй спутник — высокий толстяк в длинной лисьей шубе лишь презрительно скривил губу.

Хотя может, и не презрительно, просто мне так показалось. Но кому ещё прислушиваться к своей интуиции, как не ясновидящему?

— Да возникла у меня необходимость товар в Северореченск перевезти, — сразу решил я взять быка за рога. — Хотел на бирже разузнать, кто туда порожняком направляется, а смотрю — на ловца и зверь бежит. Вы не в Северореченск сейчас случаем?

— Может, и туда, — пробурчал толстяк и с подозрением оглянулся на присоединившегося к нам Дениса. — А может, и нет.

— Подожди, — поморщился Михаил Григорьевич и представил мне своего спутника. — Кирилл Ефимович, мой компаньон. — А потом указал и на молодого паренька. — Сергей, сынок старшой.

— Это и видно, — улыбнулся я и повернулся к Селину. — Мой партнёр Денис... как тебя по отчеству-то?

— Да просто Денис, — пренебрёг формальностями тот — Приятно познакомиться.

— Мы хотели в «Жар-птице» перекусить, — кивнул за заведение торговец. — Присоединитесь? Заодно и дела обсудим. Не на улице же.

— Почему нет? — легко принял я предложение совместить приятное с полезным. — Идёмте...

В «Жар-птице» оказалось непривычно тихо. Ни тебе гомона подвыпивших торгашей, ни суеты официантов, звона гитар и хрипотцы сессионной певички. Думаю, чуть ближе к вечеру всё это будет здесь в полном объёме, а сейчас нас встретил лишь скучавший у барной стойки администратор.

Я в это кафе заглядывал исключительно за компанию, а вот Михаил Григорьевич явно числился завсегдатаем. По крайней мере, в кабинет на втором этаже нас проводили, не задав ни единого вопроса. Мы даже толком снег с себя стряхнуть не успели.

С интересом поглядывавший по сторонам Селин, которому в «Жар-птице» явно бывать раньше не доводилось, провёл ладонью по резным перилам лестницы и усмехнулся:

— В купеческом стиле, значит?

— Какая публика, такая и обстановка, — кивнул я и вслед за спутниками прошёл в предупредительно распахнутую администратором дверь.

И в самом деле — мебель и прочие элементы декора были подобраны под старину. Резное дерево, лепнина на потолке, стилизованные под свечи алхимические светильники. Картины, зеркала, в кадках — самые настоящие пальмы. И никакого пластика. По крайней мере, на виду.

Оставивший меню и винную карту администратор покинул нас, пообещав прислать официантку, и мы начали неспешно избавляться от верхней одежды. Убрав в шкаф дублёнку, я уселся за массивный стол и, растирая озябшие пальцы, начал как бы невзначай разглядывать грузного компаньона Михаила Григорьевича, который к немалому моему удивлению оказался не столько толстым, сколько мощным. Пузо, конечно, тоже присутствовало, но в целом Кирилл Ефимович походил скорее не на заплывшую жиром амёбу, а на порядком подрастерявшего форму тяжелоатлета. Вот только цвет у его налитого кровью лица — плоского и будто бы даже вдавленного, — был слишком уж нездоровый. Проблемы с давлением?

— Ну-с, приступим... — Михаил Григорьевич раскрыл меню и начал разглядывать сделанные каллиграфическим почерком записи. — Начнём, пожалуй, с горячего?

— Надо для аппетита водочки заказать, — степенно заявил Кирилл Ефимович и, погладив плохо выбритые щёки, повернулся к Селину: — А вы, Денис, по какой части будете?

— На общепите специализируюсь, — невозмутимо ответил тот, усаживаясь рядом со мной.

— Какое-то заведение содержите?

— «Ширли-Муры» на Красном. — Денис откинулся на спинку стула и улыбнулся: — Но вообще мы планируем расширяться. Работаем над этим.

Услышав название клуба, Сергей Михайлович невольно хмыкнул и покосился на отца, но тот сделал вид, будто всецело увлечён изучением меню. А может, и в самом деле был увлечён, кто его знает...

— На нас ничего не заказывайте, — предупредил я. — Мы только что пообедали.

— А по маленькой?

— Уже пропустили, — улыбнулся Селин. — А нам ещё работать сегодня, так что лучше чая горячего.

— Да, от чая не откажусь, — кивнул я.

В этот момент в кабинет проскользнула официантка с блокнотом, и Михаил Григорьевич отложил меню:

— Значит так, девушка, — на мгновение задумался он, — мясное ассорти и хлеб на всех. Ещё салат «весенний», лапшу и пюре с поджаркой. Это вдвойне, — торговец перелистнул несколько страниц и продолжил: — Графинчик водки и три чая с лимоном этим трезвенникам.

— Пап! — возмутился Сергей.

— Цыц, — стукнул указательным пальцем по краю стола Михаил Григорьевич. — Мал ещё водку пить!

— Я вместо пюре хочу рис с овощами и свиную отбивную взять, — пояснил парень. — Ну и коньяка пятьдесят грамм. Для аппетита.

— Коньяка? — задумчиво глянул на сына торговец. — Коньяка можно. Ты, Кирилл Ефимович, что будешь?

— Всё тоже самое, — заявил толстяк, не спуская взгляда с затянутых в сетчатые чулки стройных ножек официантки. А когда девушка вышла, он мечтательно вздохнул и облизнул губы: — Ух, какая цыпочка...

— Не сейчас, — поморщился Михаил Григорьевич. — Ладно, давайте, пока горячее не принесли, о деле поговорим.

— А давайте поговорим! — согласился я. — Если в двух словах, нам надо перевезти в Северореченск достаточно объёмный груз. Вопрос в том, если ли у вас свободное место.

— Габариты какие?

— Аммиачная селитра в мешках по пятьдесят килограмм, — подсказал Селин.

— Так, — задумался торговец, — так... — Он постучал пальцами по столу и решил: — Четыре тонны сможем взять.

— Маловато будет, — разочарованно протянул я, прикидывая, что в лучшем случае при таком раскладе моя доля составит не больше пятисот рублей золотом. И это ещё без учёта неизбежных накладных расходов. Но с другой стороны — с паршивой овцы хоть шерсти клок. — Ну да ладно, деваться некуда...

— А у вас этого добра сколько всего? — заинтересовался Кирилл Ефимович.

— Тонн тридцать точно будет, — предположил Селин.

— Можно на постоянной основе возить...

— Можно. Денис, оставь свои координаты. Будет интерес, в следующий раз напрямую работайте.

— А сам что? — удивился Михаил Григорьевич и отодвинулся в сторону, освобождая место для вернувшейся с подносом официантки.

— Да вот решил обстановку сменить, в Северореченск на время перебираюсь. — Я передвинул к себе стакан с чаем, в котором плавала тонюсенькая долька лимона, закинул две ложки сахара и начал неспешно размешивать. — Со мной ещё двое сопровождающих будут.

— Не проблема, — кивнул торговец и налил из небольшого графинчика себе и партнёру водки. — Ну, за новое начинание!

— Вы когда выехать сможете? — осторожно отхлебнув горячего чая, уточнил я.

— А вот это вопрос, — тяжело вздохнул Михаил Григорьевич. — Мы у одной артели заказ разместили на две сотни «Щелчков», да никак сертификаты на них получить не можем. Всё завтраками кормят.

— Куда вам столько «Щелчков»? — удивился Селин.

— А они немного модифицированные. У них дальность действия до двадцати метров увеличена. Мощность упала, конечно, но не критично.

— И куда такие? — допил я чай.

— А вместо подствольных гранатометов, — пояснил Сергей. — «Щелчок» дешевле того же «дырокола» раз в десять выходит.

— Его подзаряжать нельзя, — засомневался я.

— Эти можно, — улыбнулся парень и пригубил коньяк. — И никаких способностей к магии не надо, нажал кнопку — и всё. Хоть дверь выбить, хоть человека с защитным амулетом с ног снести.

— Интересно, — хмыкнул Селин.

— Очень интересно, — подтвердил Михаил Григорьевич, — интересно настолько, что никак первую партию сертифицировать не могут. И ведь опытный образец давно согласовали, а тянут и тянут чего-то. — Торговец досадливо махнул рукой и вздохнул. —

Ладно, если объёмы устраивают, давайте тогда стоимость перевозки обсудим.

— Четверть груза в обмен за доставку, — предложил я.

— Нет, так не пойдёт, — нахмурился Кирилл Ефимович. — Оплата наличкой и вперёд. Куда мы потом эти удобрения денем?

— Только не говорите, что у вас нужных связей по окрестным сёлам нет. Вам эту тонну по дороге раскидать — как нечего делать.

— Сорок процентов, — сделал встречное предложение торговец.

— Треть и по рукам, — отодвинул я от себя пустой стакан. — Больше дать просто не в состоянии, иначе в минус уйду...

— Ну на нет и суда нет, — скривил губы Кирилл Ефимович. — Не взыщите...

— Погоди, — остановил его Михаил Григорьевич. — Треть — это нормально.

— Так мы договорились? — уточнил я, стараясь не выказать облегчения, которое испытал при этих словах.

— Договорились! Но предупреждаю сразу — выедем только после того, как вопрос с сертификацией амулетов решится.

— Не проблема, — поднялся я из-за стола. — День, два роли не играют.

И мы с Денисом, распрощавшись с торговцами из Города, поспешили покинуть кабинет. Спустились на первый этаж, и уже там Селин недовольно хмыкнул:

— День-два роли не играют? У меня сложилось другое впечатление.

— Сейчас заскочим в Гимназию, попробуем этот вопрос пролоббировать.

— Есть нужные связи?

— Вроде как да.

— А чего молчал? Ещё бы и скидку под это дело выбил. Всяко дешевле о перевозке договориться можно было бы.

— Ты знаешь, — усмехнулся я, — как-то не хочется случайным людям показывать, что у меня пятки горят. В этом случае совсем другое отношение будет, больше потерю впоследствии, чем сейчас выторгую.

— Понятно. — Денис распахнул входную дверь и напомнил: — Маску одевай.

— А стоит ли?

— Бережёного Бог бережёт.

— Чёрт с тобой. — Я натянул балаклаву, завязал ушанку и только после этого вышел на улицу. — Ладно, давай в Гимназию!

До окружённого облетевшими на зиму тополями здания Гимназии мы домчались, даже не успев продрогнуть. Стылый ветер, конечно, так и пытался забраться под дублёнку, но сделать своё чёрное дело он толком не успел. Ехать от биржи до облюбованной колдунами школы было всего ничего, да и всё чаще поглядывавший на часы Селин то и дело подгонял лошадей.

Остановив сани у высокой ограды, Денис подождал, пока я спрыгну в снег, и указал на расположенный в соседнем доме магазинчик:

— Там тебя ждать буду.

— Договорились, — опустив меховой воротник дублёнки, зашагал я к проходной. — Я недолго.

— Да уж надеюсь.

Небо к этому времени окончательно затянули кучевые облака, и, вероятно, из-за этого окружённое деревьями здание выглядело мрачнее обычного. Не на шутку разгулявшийся ветер раскачивал коротко-остриженные ветви тополей и гнал по дороге лёгкую позёмку, а выскакивавшие покурить на крыльце гимназисты чертыхались, делали пару-тройку затяжек и убегали обратно. Те же, у кого занятия закончились, на улице тоже не задерживались и весёлыми компаниями разбредались по окрестностным развлекательным заведениям.

У меня, честно говоря, от их гомона даже голова разболелась. Вот уж не думал, что люди на пустом месте способны создать столько шума.

Центральные ворота Гимназии были распахнуты настежь, но проходить в них я не стал и заскочил в будку проходной, где за зарешёченным окошком скучал недавний выпускник сего учебного заведения, то ли не оправдавший ожиданий учителей, то ли наоборот назначенный на эту должность за хорошую успеваемость.

Кто их знает, колдунов этих?

— Мне в разрешительный, — стянув с головы шапку и маску, склонился я к окошечку. — Евгений Максимович Апостол, на меня должен быть пропуск выписан.

— Приложите ладонь к нарисованному на стекле кругу, — потребовал гимназист, потом несколько мгновений что-то высматривал в глубине хрустального шара и, наконец, просунул мне украшенную непонятно резьбой деревянную дощечку размером с половину сторублёвой купюры. — Отметьтесь и на выходе сдайте.

— Непременно. — Я сунул деревяшку в карман и прошёл на территорию Гимназии.

Сдам, как не сдать? Это учащиеся, да сотрудники свободно через ворота мотаются, а не знающего охранных наговоров чужака мигом служба безопасности скрутит. Тут только на первый взгляд всё открыто и демократично. На самом деле даже в Центральный участок Дружины человеку с улицы попасть проще.

Обогнув крыльцо центрального входа, на котором под порывами будто сорвавшегося с цепи ветра пыталась курить очередная партия слишком легко одетых для такой погоды студиозусов, я толкнул служебную дверь, подошёл к регистратуре и кинул пропуск-дощечку в лоток.

— В разрешительный.

— К кому именно? — подняла на меня взгляд сидевшая за бронированной перегородкой девушка.

— К Резниковой Оксане Григорьевне.

Гимназистка зажмурилась, какое-то время беззвучно шевелила накрашенными ядовито-красной помадой губами, а потом тряхнула головой и вновь открыла глаза:

— Она не может вас принять.

— Не может? — неприятно удивился я. — А вы передали, кто именно пришёл?

— Разумеется! Принять вас не смогут. Пропуск аннулировать?

— Нет, подождите! Тогда к Линеву Вячеславу Степановичу.

Девушка посмотрела на меня с неприкрытым подозрением — мол, сколько можно голову морочить? — но всё же закрыла глаза, пытаюсь связаться с названным мной гимназистом. На этот раз общение несколько затянулось, но и результат в итоге оказался кардинально иным.

— Триста девятый кабинет, — сообщила контролёр, возвращая пропуск. — Не забудьте отметить время.

— Благодарю, — улыбнулся я и направился к лестнице.

Поднявшись на нужный этаж, какое-то время бродил по пустынным коридорам, освещённым лишь стуктами дрейфовавших под полотком колдовских огней, с трудом отыскал в одном из закутков дверь с криво прикрученными цифрами «три, ноль, девять» и постучал.

— Входите! — тут же откликнулись изнутри и, повернув ручку, я переступил через порог.

Судя по количеству столов, изначально этот кабинет был рассчитан на четверых, но сейчас указавший мне на единственный не занятый папками стул Слава Линева находился тут в полном одиночестве.

Я окинул взглядом обстановку и несколько приуныл — важную шишку в такую дыру не засунут. Тут и вдвоём разминуться вовсе непросто: всё свободное место занимали шкафы, тумбочки и столы.

— Привет, привет! — протянул мне руку гимназист. — Какими судьбами?

— Есть пара вопросов.

— А поконкретней? — Слава решил сразу взять быка за рога и плюхнулся обратно на

стул. — Конкретику давай.

— Нужна помощь в одном нашем общем деле, — не стал отмалчиваться я.

— В общем? — заинтересовался колдун. — В каком именно?

— Тут как? — многозначительно повертел я рукой в воздухе. — Можно говорить?

— Чувствуй себя как дома.

— Это значит — да?

— Разумеется! Чай будешь?

— Нет, спасибо. Обпился уже сегодня.

— Коньяк? Виски?

— Нет, пожалуй. Меня просто на улице ждут, просили не засиживаться. — Я расстегнул дублёнку и глянул на плававший под потолком осветительный шар. — А чего это у вас везде энергетические светильники летают?

— Нам электрические помехи противопоказаны, вот и обходимся своими силами, — просветил меня Слава.

— Понятно. Слушай, Георг сказал, ты раздаточный материал по новой системе подготовить должен был.

— Раздатки? — переспросил несколько озадаченный моим интересом парень. — Подготовил, а что?

— Да я тут в путешествие планирую отправиться. По работе. Мог бы взять.

— Отличная идея. — Линеv вытащил из верхнего ящика стола толстенную пачку листов формата А4, разделил её на две части и половину протянул мне. — Папку дать?

— Давай, а то помну. — Убрав цветные иллюстрации в скоросшиватель с завязками, я положил его на край стола и задумался, с чего начать. — В общем, Форт мне требуется покинуть в сжатые сроки...

— В курсе, — тут же продемонстрировал свою осведомлённость Слава.

— ... а товарищи, с которыми в Северореченск отправиться планирую, здесь на какое-то время зависают.

— Чем-то могу помочь?

— Они сертификаты на какие-то новые «Щелчки» ожидают. Опытный образец уже согласован, но бумаг им пока не выдали...

— Ну, — развёл руками Линеv. — Это не ко мне вопрос. У тебя теперь есть связи в разрешительном отделе, так что — вперёд.

— К сожалению, Оксана Григорьевна не смогла уделить мне толику своего драгоценного времени.

— Понятно! — многозначительно фыркнул Стас и покачал головой. — У неё теперь другие заботы.

— В смысле? Проблемы какие-то?

— С женой Грибова воюет, но я тебе ничего не говорил, — ухмыльнулся гимназист. — Ладно, говори, кто твои партнёры, попробую по своим каналам тему пробить.

— Торговца зовут Михаил Григорьевич, он из города.

— Фамилия есть у него?

— Фамилия есть, но я как-то не сообразил её спросить.

— Знаешь, с тобой непросто работать.

— Зато выгодно.

— Ладно, — вздохнул Линеv. — Поговорю кое с кем, узнаю, что можно сделать.

— И когда результатов ожидать? — Не особо обнадёженный таким ответом я поднялся со стула и сунул скоросшиватель под мышку.

— Ну, сегодня уже не успеем. Поздно просто, — задумался Слава. — А завтра часов к шести пусть подходят. А лучше мы им к концу дня уведомление отправим.

— Серьёзно? — опешил я и машинально сунул собеседнику пропуск.

— Фирма веников не вяжет, — заявил гимназист, провёл ладонью по резной деревяшке и вернул её обратно. — Сделаем, раз надо.

— Лихо. А на постоянно основе?..

— Ни-ни-ни, — замотал руками парень. — Это только в качестве исключения, лично для тебя.

— Ну хоть так, — вздохнул я и протянул руку на прощание. — Побегу тогда.

— Ни пуха...

— К чёрту.

Я вышел в коридор и невольно оглянулся на неприметную дверь.

Очень интересно. Это что, шутка юмора такая? Иметь возможность проворачивать серьёзные дела и сидеть в тесном кабинете, размерами с подсобку для уборщицы? Или просто конспирация? Нет, что ни говори, колдуны товарищи со странностями.

Спустившись на первый этаж, я вышел на крыльцо и зашагал к проходной. Там отдал пропуск скучавшему в аквариуме колдуну, дождался, пока тот его проверит, и толкнул ведущую на улицу дверь. Поёжившись от пронзительного ветерка, натянул балаклаву и, на ходу завязывая ушанку, зашагал к стоявшим у соседнего дома саням Селина.

Народу на улице к этому времени заметно убавилось, но все освободившиеся после занятий гимназисты расползлись по окрестностям пока ещё не успели, и на углу собралась целая стайка весело галдящих колдунов. Неожиданно в голове у меня заворочалось ясновиденье, но я связал пробежавшееся острыми коготками по спине беспокойство с разлетавшимися от веселящейся молодёжи обрывки заклинаний и спокойно пошёл дальше.

И на вывернувшую с соседней улицы «газель» с синей полосой на боку внимания не обратил. А когда из распахнувшихся задних дверей на дорогу посыпались вооружённые автоматами и жезлами «свинцовых ос» дружинники, что-либо предпринимать стало уже слишком поздно.

— К стене! — заорал громила в бронежилете и шлеме с забралом из бронестекла и махнул дробовиком в сторону магазина. — Руки за голову, ноги шире! Быстрей!

Ничего не понимающие студенты загомонили, но несколько тычков прикладами мигом выбили из них всякое желание качать права. А когда из-за соседнего дома вывернул грузовик, и попрыгивавшие в снег солдаты гарнизона принялись оцеплять улицу, студенты и вовсе стали тише воды, ниже травы.

Ко мне рванули сразу двое дружинников; я испытывать судьбу не стал и, уткнувшись лицом в ограду Гимназии, поспешил заложить руки за голову.

— Ноги шире! — рявкнул охлопывавший меня по карманам рядовой и азартно ахнул, нашарив рукоять револьвера.

Удар по почкам мгновенье спустя был вполне ожидаем. Зашипев от боли, я бухнулся на колени, и у меня с головы немедленно сорвали сначала ушанку, а потом и балаклаву.

— Не дёргайся! — заорал перехвативший автомат рядовой, а его напарник метнулся за командиром.

Морщась от боли, я попытался воспользоваться ясновиденьем, но по голове моментально растёкся холод, будто на макушку высыпали полведра молотого льда. Руки и ноги онемели, а сердце забилося редко-редко, словно с трудом справлялось со ставшей густой подобно нефти кровью.

Наваждение схлынуло буквально секунду спустя, а потом я услышал голос Селина, который пытался прорваться ко мне, размахивая каким-то удостоверением.

— Да не могу я задержанного отпустить! — в сердцах заорал на него командовавший дружинниками младший лейтенант. — Мои люди незарегистрированный пистолет изъяли!

— Это наш агент, — гнул свою линию Денис. — И его светить никак нельзя!

— Я всё понимаю, но сейчас ничего сделать не могу! Мы тут заказное убийство расследуем! Все окрестные улицы перекрыли! Как я могу подозреваемого отпустить?!

— Как? Об косяк! — покраснел от возмущения Селин. — Просто взять и отпустить!

— Только после санкции руководства! Обращайтесь в участок.

— Да не надо уже никуда обращаться, — хмыкнул Денис, заметив припарковавшуюся рядом с его санями знакомую «ниву».

Выбравшийся из автомобиля Илья Линев неспешно огляделся по сторонам и подошёл к младшему лейтенанту.

— Что тут у вас?

— Прочёсываем ули...

— Это понятно, — отмахнулся Линев и спросил у Селина: — Вы здесь что делаете?

— Они Апостола со стволом прихватили, — указал Денис на меня. — Он по делу в Гимназию заходил, а на выходе взяли.

— Отведи его машину, — распорядился Илья. — Ждите меня там.

Ствол автомата моментально перестал давить в затылок; я поднял упавшую в снег ушанку, сунул под мышку оброненный скоросшиватель и зашагал к «ниве».

— Револьвер пусть вернут, — проходя мимо младшего лейтенанта, хватило наглости потребовать мне. — Он дорог как память.

— Да ты... — даже задохнулся от возмущения дружинник.

— Изъятое оружие имеет отношение к убийству? — цепко глянул на него Линев.

— Нет, там сорок пятый калибр был, — сообщил тот. — А револьвер триста семьдесят пятого калибра изъяли.

— Верните.

Мы с Селиным подошли к оставшейся незапертой «ниве» и забрались внутрь. Я сунул револьвер в карман дублёнки, потёр нестерпимо нывший затылок, и спросил:

— Ну и кого убили?

— Да неважно это...

— В самом деле? — Я выдернул служебную бляху из руки не успевшего спрятать её в карман Дениса и хмыкнул: — Контрразведка, да?

— Это прикрытие, — буркнул Селин. — Дай сюда.

— Так кого убили?

— Дружинника.

— Из-за простого дружинника сюда столько солдат согнали? — удивился я. — Ерунда!

— Убитый какого-то гимназиста перспективного курировал. Подопечный в момент покушения с ним должен был находиться, а теперь его нигде найти не могут.

— Похищение?

— Скорее всего, — пожал плечами Денис. — Самому ему из Форта ему не выбраться.

— А что за гимназист? Чем занимался?

— Без понятия.

— Технологией создания пространственных проколов он занимался, — просветил меня распахнувший дверцу автомобиля Линев, который расслышал последний вопрос. — И, как говорят, очень в этом направлении продвинулся...

— Ясно.

— Ты зачем сюда явился? — тут же потребовал ответа Илья. Образ безобидного франта дал трещину, и ему на смену пришёл жёсткий профессионал. Холодный, безжалостный и расчётливый.

— Были вопросы к разрешительному отделу, — честно сознался я и постучал по скоросшивателю. — В итоге с Вячеславом Степановичем пообщаться получилось.

Линев отошёл от «нивы» и достал из кармана пальто чарофон. Переговорив с кем-то, он вновь заглянул в салон и без лишних церемоний распорядился:

— Проваливайте.

В этот момент к нему подскочил взмыленный младший лейтенант и протянул полиэтиленовый пакет, в котором звенели стреляные гильзы, ударявшиеся о стоявший на затворной задержке пистолет с глушителем.

— Нашли в переулке оружие убийства! — отрапортовал он. — Heckler-Koch USP сорок пятого калибра! Валялся в сугробе метрах в пяти от тела.

— Эксперты что говорят?

— Первыми десятью пулями снесли «Чешую дракона», потом выстрелили в грудь и

голову. Убитый успел дослать патрон в патронник, но в ответ не стрелял. Его служебный пистолет остался на месте преступления.

— Пошли, пошли, — потащил меня за собой Селин. — Валим...

— Всё так серьёзно? — поинтересовался я, когда Денис стеганул лошадей и сани, покинув оцепление, покатали по дороге в сторону труб ТЭЦ, увенчанных клубами вырывававшегося из них дыма.

— Профессионал работал.

— С чего взял? — удивился я. — Не мог его сам гимназист завалить?

— Да нет, откуда у гимназиста такой ствол? — фыркнул Селин. — Нет, это профи был. Оружие точно не случайно выбрано. Такое на чёрном рынке с рук не возьмёшь.

— Да прям!

— Пули сорок пятого калибра и тяжёлые, и ничего с навесками пороха мудрить не надо, чтобы глушитель использовать. У них изначально скорость дозвуковая. Плюс ёмкость магазина двенадцать патронов. Десять пуль на защитный амулет, две или три в цель.

— Не проще автомат использовать?

— Для устранения одного человека — не проще. И провезти в Форт морока, и попаданий существенно больше потребовалось бы.

— Странно, что охранник оружием воспользоваться не успел. Амулет ему неплохую фору давал.

— Да какая там фора? — сплюнул на дорогу подгонявший лошадей Селин. — Разрядить в цель магазин плёвое дело. И целиться особо не надо — первыми выстрелами главное амулет выбить. А убитый пока пистолет достал, пока патрон дослал. Никаких шансов.

— Неужели ничего серьёзней «Чешуи дракона» ему дать не могли?

— А ничего более серьёзного и нету.

— Я слышал, алхимики какие-то навороченные модели выпускают.

— При их использовании магический фон повышается. Поэтому в пределах Форта чуть ли не половину алхимических приблуд использовать запрещено.

— Ясно...

— А вот мне уже ничего не ясно! — пробормотал Селин и резко потянул на себя вожжи, стоило нам свернуть на соседнюю улицу.

И удивление его было вполне объяснимо: мало того, что проезд оказался перегорожен узиком с синей полосой на боку, так ещё несколько доходяг в обтрёпанных фуфайках под присмотром трёх дружинников деловито перекидывали снег из сугробов прямо на проезжую часть.

— Объезжайте! — махнул нам один из рядовых.

— Товарищ Зубко! — повысив голос, окликнул Селин знакомого старшину. — Что за ерунда? Заняться больше нечем?

— Привет, Денис, — подошёл к саням невысокий парень в тулупе с четырьмя трёугольниками на петлицах. — Объезжай, ЧП у нас.

— Что ещё такое?

— Труп нашли.

— Ну и? Труп нашли — чего сугробы раскапываете? Думаете, тут целое кладбище, что ли?

— Труп нашли, голову — нет. Одет убитый прилично; район, сам знаешь, какой. Начальство поставило задачу в кратчайшие сроки отыскать недостающую часть тела и установить личность потерпевшего. Так что объезжай.

— Сволочь ты, Пётр, и бюрократ, — с чувством выругался Селин. — Никакой от тебя пользы. Абсолютно бесполезное животное.

— Работа такая, — пожал плечами старшина. — Я так понимаю, вы с Гамлетом отыграться хотите?

— Кот из рейда вернулся, что ли?

— Вчера ещё. Встречаемся в «Серебряной подкове» или у вас?

— Подходите к нам вечером, там решим.

— А может, голову поискать сможешь? — предложил дружинник. — У нас и лопата лишняя имеется.

— Ага, разбежался, — фыркнул Селин и взмахнул вожжами, направляя лошадей через перекрёсток. — Шулера, блин, — пояснил он мне, сворачивая в переулок, тянувшийся вдоль бетонного забора ТЭЦ. — Ничего, мы ещё обдерём их как липку!

Я молча усмехнулся, глянул на закопченные стены цехов с вздымавшимися к небу трубами, и вдруг понял, что сейчас меня будут убивать. Что моя голова мелькнула в перекрестье прицела, и стрелку осталось только нажать спусковой крючок. Просто нажать спусковой крючок — и мозги некоего Евгения Максимовича разлетятся по дороге, пятная бурыми брызгами серый снег.

Всколыхнувшееся ясновиденье спровоцировало мощный выброс адреналина и, толчком спихнув Селина с козел, я стремительно метнулся в другую сторону. Зацепился ногой за полоз, со всего маху рухнул на дорогу, а в следующий миг что-то садануло меня промеж лопаток, и зимний день в один миг сменила непроглядно-чёрная ночь.

Даже больно не было. Просто свет померк — и всё.

Тьма.

Глава 3

Очнулся я под ругань почём зря крившего меня матом Селина. Крившего виртуозно, почти без повторов и с использованием таких идиоматических выражений и сравнений, за которые в обычной ситуации непременно получил бы в морду.

Но то — в обычно ситуации.

А вот когда лежишь на операционном столе, и в тебе ковыряется скальпелем и пинцетом вторящий ругани хирург, особо не подёргаешься. К тому же из-за лошадиной дозы обезболивающего тела я почти не чувствовал.

Оно и к лучшему...

— Блин, он очнулся уже! — заметив, что я открыл глаза, оповестил Селин врача.

— Уже заканчиваю.

Салават потянул засунутый в рану пинцет, удовлетворённо хмыкнул и кинул в стоящую у меня перед лицом стеклянную баночку окровавленный свинцовый шарик. И тут я вновь провалился в серую бездну беспомощности — как ни крути, вид вытасненной у тебя из спины шрапнели зрелище не самое приятное. Тем более что в баночке уже лежало с полдюжины слегка деформированных комочков свинца.

Второй раз очнулся я не в залитой ярким сиянием алхимических светильников операционной, а в полутёмном коридоре на какой-то отодвинутой с прохода к стене каталке.

На миг стало просто жутко — как, неужели всё? пациент безнадежен, вот и вывезли в какой-то закуток и простынкой прикрыли? — но тут же сообразил, что раз мыслю, значит, существую. И немного успокоился.

Мертвецы боли не чувствуют. Сто процентов. А меня ломало будь здоров. И даже не ломало — скорее ещё только начинало крутить. Левое плечо, грудную клетку, спину, позвоночник от поясницы и до затылка. А в голове, напротив, было ясно-ясно. Словно она стала стеклянной. Вот сейчас дерну сильнее, и расколется на фиг...

— Очнулся, блин? — Селин отдернул занавеску, когда я уже почти решил слезть на пол.

— Ух... — Яркий свет резанул по глазам не хуже бритвы, и по лицу потекли слёзы. — Закрой!

— Сейчас пройдёт, — спокойно заявил Салават — невысокий башкир средних лет, содержавший на Торговом углу медицинский кабинет. В прошлый раз меня долечивал

именно он, хирург пограничников только немного подштопал рану и отправил в Форт.

— Не проходит, — прохрипел я.

— Принимай работу. — Пропустивший эти слова мимо ушей лекарь откинул с меня простынку и подозвал Селина. — Давай, смотри.

— Не, ну так-то нормально вроде, — пожал плечами Денис. — Но меня больше самочувствие пациента, чем его внешний вид, волнует.

— Сейчас сдохну, — с трудом выдавил из себя я.

— Жить будешь, — невозмутимо парировал Салават. — Платите за операцию и выметайтесь.

— А если и в самом деле сдохнет? — засомневался Селин.

— Слушай, ты хочешь, чтобы он сразу на ноги вскочил и побежал? — возмутился хирург.

— Ну да.

— Я из него шесть шариков достал!

— И чё? Мы тебе за результат платим. — Денис наклонился ко мне и спросил: — Совсем плохо?

— Угу, — промычал я, уткнувшись лицом в каталку. — Ломает, сил нет...

— Ничего не могу поделать, — скрестил на груди руки Салават. — Кости я срастил, остальные внутренние повреждения тоже полностью устранил. В целом, жизни пациента ничего не угрожает. И даже внешних следов не осталось, сам погляди!

— А чего ж так фигово мне? — стиснув зубы, я перевалился на бок и спустил ноги с каталки. Онемение прошло, руки уже шевелились нормально, но каждое движение сопровождал острый укол боли. Да и кости ломило просто невыносимо. — Прошлый раз сразу полегчало.

— Вот! В прошлый раз! — ткнул лекарь выставленным указательным пальцем в потолок. — В прошлый раз я тебя «небесным исцелением» на ноги поставил!

— А теперь чего?

— Нельзя его так часто применять!

— Раз в месяц — это часто? — удивился Селин, прислонившийся плечом к выкрашенной розовато-серой краской стене.

— В прошлый раз случай запущенный был, пришлось двойную дозу использовать, — сознался Салават. — Сейчас сердце точно не выдержит. И «синий лекарь» не применить — слишком область поражения обширная, придётся столько препарата вводить, что почки с печенью сразу отвалятся. А всё остальное с уже вколотыми лекарствами не сочетается!

— И что делать? — Кафельная плитка холодом обожгла босые пятки, и только тут я сообразил, что из всей одежды на мне одни трусы. То-то, думаю, знобит. — Может, обезболивающее какое-нибудь?

— Да какое ещё обезболивающее? Здесь тебе Госпиталь, что ли? — вскинулся Салават, но сразу успокоился и задумчиво потеребил короткую бородку. — Хотя... Ждите, сейчас посмотрю.

Я повалился обратно на каталку и спросил у Селина:

— И что это было?

— В смысле? — не понял тот. — Это я у тебя хотел спросить, какого хрена ты из саней выпрыгнул?!

— Так это, — я провёл кончиком языка по зубам и вздохнул, — предвиденье у меня было. Если бы не выпрыгнул, нас обоих одной очередью срезали бы.

— Идиот! — взорвался Денис и ткнул мне в лицо служебной бляхой. — Это что такое, по-твоему, а?!

— Это? — Я с трудом сфокусировал взгляд на жетоне, украшенном изображением хищной птицей с раскинутыми в разные стороны крыльями. — Служебная бляха Дружины, разве нет? Ты показывал уже...

— Именно! — брызнул слюной Селин. — И она просто замечательно блокирует жезлы

«свинцовых ос», если в зоне поражения находится её владелец! Пока ты сидел рядом со мной, тебе ничего не угрожало! Понял, да?!

— Может, жезл со снятой блокировкой был?

— Да обычный был жезл, нашли мы его. Тебя просто развели как лоха!

— Выходит, они знали о ясновиденье и каким-то образом сумели на него воздействовать... — Мысль эта спокойствия не добавила. Слишком уж часто меня предвиденье выручало.

— А когда ты, как дурак, выпрыгнул из саней, нарвался на выстрелы! Хорошо хоть ногой зацепился и упал, так бы башку снесли!

— Почему не добились? — поёжился я и завернулся в простыню.

— Лошади тебя прикрыли и сани. Хорошо ещё Зубко с парнями оперативно подтянулся.

— Лошадям хана?

— Одни убытки от тебя! — отвернулся злой как чёрт Селин. — Ладно хоть стрелок метрах в тридцати от дороги засел, иначе тебе бы и шести шаров хватило. А так они уже на излёте были.

— Непонятно только, почему нас там ждали, — морщась от боли в спине, пробормотал я.

— Засветился у Гимназии, вот и ждали. Но по какой дороге поедет оттуда, не знали, поэтому на твоё счастье стрелок оказался без подстраховки.

— Думаешь, кто-то из дружинников Семёре стукнул?

— Да ничего я не думаю! — огрызнулся Селин. — Думаю, валить тебе надо из Форта, вот что я думаю!

— А кто-то спорит разве? — хмыкнул я. — Где моя одежда, кстати?

— Сожгли. Сейчас привезут что-нибудь новое.

— Это вы здорово придумали...

— Да она вся в крови была. Натекло из тебя, как из свиньи.

В этот момент вновь отдёрнулась занавеска, и к нам в закуток заглянул загадочно улыбавшийся Салават.

— Нашёл чего? — спросил Денис.

— Нашёл, — подтвердил тот, — но есть один момент: к дружинникам с таким препаратом лучше не попадаться.

— Не понял? — Я неловко пошевелился и едва не вскрикнул, когда прострелило спину. И если поначалу ломота в костях и ноющая боль под левой лопаткой казались вполне терпимыми, то теперь от них хотелось лезть на стену. — Давай, не темни уже!

— Обычные таблетки тебе не помогут, хоть горстями глотай. Предлагаю попробовать Л-13.

— Это ж наркотик! — удивился Денис.

— И что? Он значительно повышает болевой порог — и это главное.

— А я не подсяду на него?

— Раньше не употреблял? — задумчиво уставился на меня лекарь.

— Нет.

— Тогда не подсядешь. Надо будет только дозировку правильную подобрать...

— А как принимать его? Колоть внутривенно?

— Ничего колоть не надо, — очень уж хитро усмехнулся Салават. — Я к тебе резервуар с дозатором подцеплю, препарат сам потихоньку в кровь поступать будет.

— Хрень какая-то, — засомневался Селин. — Видал я кота без улыбки, но улыбку без кота...

— Есть другие предложения? — с воинственным видом развернулся к нему лекарь. — Кто здесь вообще врач, ты или я?!

— Ладно, ладно, — пошёл на попятную Денис. — Работай. И я даже не буду спрашивать, откуда у тебя Л-13.

— Вот и не спрашивай. Лучше принеси из приёмной пациенту одежду, — распорядился Салават и указал на кушетку. — Ложись...

— И как это выглядеть будет? — забеспокоился я.

Лекарь ничего не ответил и достал из кармана относительно белого халата пластиковую бутылочку ёмкостью граммов десять-пятнадцать, из которой выходил обрезок капельницы с тончайшей иглой на конце.

— Резервуар к руке примотаем, иглу в вену воткнём.

— Эй, погоди! — забеспокоился я. — А при резком движении игла мне ничего не проколет? Как я вообще ходить буду?

— Это специальная игла, — толкнул меня обратно на каталку Салават, — в ней магии больше чем металла. Ничего она тебе не проткнёт.

Я только вздохнул, а хирург ловко вогнал иглу в вену, заклеил её кусочком лейкопластыря и начал приматывать эластичным бинтом бутылочку с Л-13 к моему плечу.

— Вот так, вот так. Сейчас всё будет в порядке, — тихонько приговаривал он, и от этого бормотанья стало как-то не по себе. Наконец лекарь закончил свою возню и с гордым видом отступил от каталки. — На неделю хватит, а больше и не надо!

— Здорово, — пробормотал я и осторожно пошевелил левой рукой, но никаких неприятных ощущений не уловил. Будто и не было в вене никакой иглы.

А вот самочувствие, несомненно, улучшилось. По крайней мере, ломота в костях и суставах понемногу начала стихать, да и шевелиться не так больно стало.

— И вот ещё что... — замялся вдруг Салават, — контейнер с препаратом достаточно жёсткий, но ты на него особо не дави.

— А то что? — насторожился я.

— Давление внутри специальным заклинанием регулируется, а внешнее воздействие может к увеличению дозировки привести.

— Я копыта не откину случаем?

— Ерунда! — беззаботно отмахнулся лекарь. — Л-13 препарат мягкий, в крайнем случае, сознание потеряешь...

— Вот ты обрадовал-то...

— Всё в порядке? — вернулся к нам Селин с туго набитым пластиковым пакетом в одной руке и свёрнутой дублёнкой на сгибе локтя другой.

— Типа того.

Я с сомнением поглядел на примотанную к плечу ёмкость с Л-13, пробежался взглядом по гладкой, без единого шрама коже и только вздохнул. Всё же грех на лечение жаловаться. Как ни крути, Салават меня мастерски подлатал.

Лекарь — молодец. А вот я подставился. И что хуже всего — теперь совершенно непонятно, можно ли дальше на дар предвиденья полагаться. Как ни крути, кто-то хитрый к нему ключик уже подобрал...

Из медицинского заведения Салавата Денис вывел меня через чёрный ход и сразу затолкнул в подогнанный к самому крыльцу микроавтобус с полностью затонированными окнами. Захлопнув за собой дверцу, я повалился на заднее сиденье и едва сдержал стон, когда под лопаткой запульсировала острая боль.

— Не будешь подставляться в следующий раз, — пробурчал Селин и уселся рядом с занявшим место водителя Гамлетом. — Поехали...

— Автомат за сиденьем, — предупредил его Датчанин и завёл двигатель.

— Думаешь понадобится? — засомневался Денис. — Тут ехать-то...

— Возьми. — Гамлет направил микроавтобус к выезду на Красный проспект и вздохнул. — Лишним не будет.

— Лады. — Селин достал АКМ и передёрнул затвор, загоня патрон в патронник. — Теперь спокоен?

— Почти, — буркнул Принц. — Евгений, ты как там, живой?

— Тоже — почти, — усмехнулся я, чувствуя, как по телу растекается странное, снимающее усталость и прогоняющее боль тепло. — Но в любом случае лучше, чем полчаса назад.

— Знаешь, не подсоби гимназисты, тебя не откачали бы, вообще-то, — нахмурился Гамлет, поворачивая на ведущую к Моргу подъездную дорогу. — В рубашке, можно сказать, родился.

— Да уж, повезло, так повезло, — согласился я. — За лечение спасибо, кстати.

— Одним «спасибо» тебе не отделаться, — хмыкнул Денис. — Знаешь, сколько с нас Салават содрал?

— Догадываюсь.

— Не переживай, — успокоил меня Гамлет и притормозил перед воротами гаража. — Сегодня у нас аттракцион невиданной щедрости, практически.

— Денег брать не будем? — удивился Селин. — Точно?

— Контора платит.

— А! Ну тогда не проблема. Помни нашу доброту, Евгений.

— Да уж не забуду, — тихонько кряхтя от вновь заворочавшейся с левой стороны груди боли, я выбрался из микроавтобуса и помотал потяжелевшей головой. — Не беспокойтесь...

— Ещё б ты забыл! — рассмеялся Денис. — Гамлет, подождёшь, лады? Сейчас провожу больного и вернусь.

— Давай быстрее.

Мы вышли из гаража в тёмный коридор, быстро проскользнули через полупустой буфет и спустились в подвал. Там Селин отпер дверь, приложив к ней какой-то резной металлический кругляш, и спросил:

— Ужинать будешь?

— Нет. — Я бухнулся на кровать и с сомнением посмотрел на ботинки. — Разуться не сможешь?

— Давай сам как-нибудь, — отказался Денис. — Дверь запирать не буду, поплочее, выползай в коридор.

— Непременно.

Собравшись с духом, я развязал сначала один шнурок, потом перевёл дух и потянул другой. Дальше дело пошло проще — упираясь пяткой в носок, скинул ботинки, снял шапку с дублёнкой и, как был в одежде, повалился на кровать.

Худо мне. Совсем худо.

Надеюсь, за ночь полегчает. Иначе по дороге в Северореченск точно концы отдам. А не хотелось бы.

Кое-как стянув через голову свитер, я поправил подушку и с сомнением поглядел на выпиравшую из-под рубахи бутылочку с наркотиком. Появилось искушение слегка её придавить, но я справился с собой и, перевернувшись на правый бок, закрыл глаза.

Ещё не хватало на Л-13 подсесть!

Да и кончится тогда дурман слишком рано. А если меня в дороге ломать начнёт, лучше сразу застрелиться. Путешествие и так не из лёгких обещает быть.

Нет, надо поберечься.

А значит — спать.

Ночью снилась всякая чушь. Яркая, безумная и настолько достоверная, что всякий раз я просыпался из-за неё в холодном поту. Засыпал и просыпался снова. И так раз десять за ночь. В общем, выспаться мне так и не удалось.

Но утро, как ни странно, встретил не полной развалиной. Чувствовал себя, само собой, не особенно хорошо, но было бы наивно ожидать другого. Как ни крути, вчера из моей тушки шесть весьма увесистых свинцовых шариков извлекли. Поднялся на ноги — уже хорошо.

В итоге, выхлебав половину стоявшего на тумбочку у кровати кувшина с водой, я почувствовал себя достаточно здоровым для визита в туалет, а потом и вовсе выглянул в коридор. Дверь, как и обещал Селин, оказалась не заперта, но никого напоминавшего готовый оказать первую помощь медицинский персонал поблизости не обнаружилось.

Ладно, подождём.

Оставив дверь открытой, я уселся на кровать и вытащил из кармана наброшенной на спинку дублёрки револьвер. Проверив патроны, кинул «носорог» в верхний ящик тумбочки, сделал ещё пару глотков воды и осторожно улёгся на правый бок.

Не могли про меня забыть, никак не могли. Сейчас прибегут.

Так оно и вышло — стоило только задремать, как в дверь немедленно заглянул взъерошенный Гамлет:

— Давай с вещами на выход.

— В смысле? — зевнул я. — Вопрос с обозом уже решился, что ли?

— Да, давай короче. Я тебя в буфете ждать буду.

Тяжело вздохнув, я обулся, надел дублёрку и, сунув в один карман револьвер, а в другой коробку с патронами, огляделся по сторонам. Да нет, ничего не забыл. Всё своё ношу с собой. Просто караул какой-то.

До бара удалось добраться без проблем. Ворковавший там со жгучей брюнеткой Гамлет глянул на меня с некоторой досадой, отставил чашку с кофе и позвал за собой. Магические шары в это время были потушены, и просторное помещение оказалось погружено в темноту, но найти наш транспорт проблем не составило: давешний микроавтобус припарковали прямо у закрытых ворот.

Натянувший меховую кепку Принц забрался на место водителя, я распахнул боковую дверцу и немало удивился, наткнувшись внутри на Марину и Напалма.

— Э-э-э... Привет! — уселся я на сиденье в некотором замешательстве. — А вы чего тут?

Напалм-то ещё понятно, ему тоже по состоянию здоровья путешествие показано, но рыжая как здесь оказалась?

— Не ожидал? — хрипло рассмеялась кутавшаяся в шикарную лисью шубу Марина. — Да сам подумай, кого ещё эти brutальные мачо могли в Северореченск послать, если не меня?

— А я вас охранять буду, — продемонстрировал пиромант мне короткое помповое ружьё с телескопическим прикладом и пистолетной рукоятью. — «Ох рано встаёт охрана»...

— Ну-ка аккуратней! — обернулся к нам начавший сдавать назад Гамлет. — Не пальни!

— Да оно не заряжено, — легкомысленно отмахнулся Напалм, который к моему удивлению своим неизменным кожаным шмоткам в этот раз предпочёл нормальную одежду. Ну — почти нормальную. Куртка и джинсы на морозы не рассчитаны, но в глаза бросаться не будут. Не хочет выделяться? И это правильно.

— Во-первых, раз в год и вилы стреляют, — наставительно заметил Принц, дождался, пока поднимутся ворота, и направил микроавтобус на улицу. — А во-вторых, зачем тебе незаряженное ружьё?

— Намёк понял, — вздохнул пиромант, достал из лежавшей на соседнем сиденье сумки коробку патронов и начал снаряжать магазин.

— А зачем тебе в принципе ружьё понадобилось? — не сдержал я любопытства.

— Так я ж, типа, при вас охранником состою, — хмыкнул парень. — И учти — я больше не пиромант. Нашему брату в Северореченске не рады.

— Да ну?

— Именно, — подтвердила Марина и протянула мне термос с кофе и завернутый в салфетку бутерброд. — Поэтому, Евгений, вам свои широко-известные в узких кругах способности тоже лучше не светить. По крайней мере, по ту сторону границы.

— Она дело говорит, — подтвердил слова девушки гнавший микроавтобус по

пустынным тёмным улицам Датчанин. — Иначе замучаешься бумажки собирать и деньги платить. Да и не пустить могут.

— Учту, — кивнул я, в два укуса расправился с бутербродом и запил его кофе. — Кстати, для меня ничего не приготовили? Бельишка, там, или ещё чего...

— Сумка за тобой, — подсказал закончивший снаряжать дробовик Напалм и начал засовывать патроны двенадцатого калибра в натянутый на приклад матерчатый патронташ.

Я перебрался на заднее сиденье, расстегнул увесистую спортивную сумку и понял, что всё не так плохо, как казалось на первый взгляд. До Северореченска, по крайней мере, доберусь в относительном комфорте. И самое главное — деньги с векселем на месте.

А вот лежавшую сверху упаковку экомага сюда явно по ошибке сунули.

— Марин, возьми себе, — кинул я таблетки девушке. — Мне они без надобности.

— Давай. Запас карман не тянет.

— Слушай, Евгений Максимович, — окликнул меня Датчанин, — будут спрашивать, говори, что Марина с тобой. На подхвате или любовница, как просчитаешь нужным. Нам бы просто не светиться...

— Да без проблем...

— Любовница?! — возмутилась рыжая. — Ну ты, Гамлет, дал!

— А что такого? — усмехнулся я.

— Только попробуй!

— Тогда на подхвате, — пожал плечами Принц.

— Шовинисты!

Тут колесо микроавтобуса угодило в какую-то выбоину и меня неслабо потрянуло. Боль ржавым шурупом ввернулась под лопатку, и, судорожно стиснув зубы, я не удержался от раздражённого шипения.

— Жень, с тобой всё в порядке? — забеспокоилась Марина.

— Ага, — пытаюсь расслабиться, откинулся я на спинку сидения. Боль проходит не спешила, но понемногу всё же начала стихать. Как там Салават сказал: главное первые дни потерпеть, дальше легче будет? Очень на это надеюсь... — Просто спину вчера потянул, вот в поясницу и стреляет. Гамлет, давай поаккуратней! Не дрова везёшь!

— «Не дрова везёшь», прикрикнул Буратино на папу Карло, — не смог промолчать необычно тихий с утра Напалм. — Нам долго ещё?

— Скоро будем, — успокоил его Принц и раздражённо буркнул: — Ну чего там ещё, они придумали?

Микроавтобус начал замедлять ход и вскоре остановился. Я наклонился глянуть в лобовое стекло и сообразил, мы лишь немного не доехали до проспекта Терешковой. На обочине рядом с уходившим к складам переулком стояла служебная «газель» с включённым проблесковым маячком, а один из служивых вышел на дорогу и требовательно махал нам рукой.

В глаза бросились блеснувшие в свете фар три треугольника на красных петлицах, стоявший немного поодаль бугай с дробовиком оказался рядовым.

— Евгений, — очень спокойно спросил Гамлет. — Твоё мнение?

Я закрыл глаза и, пересилив навеянную наркотиком умиротворённость, пробежался ясновиденьем по остановившим нас дружинникам. Уловил подрагивание залитых в служебные бляхи заклинаний и потряс головой.

— Дружинники настоящие.

— Сколько их? — уточнил Принц, опуская боковое стекло.

— Четверо. Ещё двое с автоматами у «газели», — ответил я и неожиданно уловил ещё чьё-то присутствие. — И штатский с ними. Курит.

— Понятно. — Гамлет глянул на подошедшего к микроавтобусу усатого дружинника, повесившего АКСУ на плечо, и улыбнулся. — Что-то хотели, товарищ старший сержант?

— Выйдите из машины, пожалуйста, — попросил тот. — И предъявите документы.

— Что-то случилось?

— Простая проверка.

— Думаю, можно обойтись без неё. — Принц откинул солнцезащитный козырёк и продемонстрировал дружиннику раскрытое удостоверение. — Так?

— И, тем не менее, попрошу выйти из машины, товарищ следователь, — подсветив себе фонариком, не отступился старший сержант, для которого наличие корочек явно стало неприятным сюрпризом. — У нас по ориентировке проходит подобный микроавтобус. Либо мы его досмотрим, либо придётся дожидаться руководства.

— Штатский приближается, — шепнул я, уловив ясновиденьем, как зашагал через дорогу выкинувший окурок парень. Был он спокоен и собран и в отличие от оставшихся у «газели» автоматчиков несколько не нервничал. Но и ничего дурного, как мне показалось, не замышлял.

А может, это не штатский? Может, какой-нибудь шпик без бляхи?

Как бы то ни было, на своём месте я оставаться не стал и потихоньку перебрался к боковой двери. Так и так из машины вылезать придётся — думаю, Датчанин не захочет впустую время терять.

— Проблемы? — забеспокоился Напалм.

— Нет, нормально всё, — успокоил я пироманта. — Надеюсь, вы ничего запрещённого с собой не тащите...

— Да вроде нет, — резко мотнула головой Марина. — У тебя ведь ничего такого нет, Напалм?

— Откуда?

Я только хмыкнул. Хорошо им. А у меня пузырёк Л-13 к плечу примотан. Как бы чего не вышло...

— Не думаю, что есть смысл начальство по таким пустякам беспокоить, — после недолгих раздумий, пожал плечами Гамлет и, распахнув дверцу, выбрался на дорогу.

Вот тут-то всё и случилось. Даже не могу сказать, кто дернулся первым: выхвативший нож Датчанин или саданувший какой-то железякой по заднему стеклу микроавтобуса штатский.

Рванув дверцу, я буквально вывалился из машины, а в следующий миг в салоне рванула свето-шумовая граната. Всадивший меж рёбер старшему сержанту лезвие ножа Гамлет закрылся обмякшим телом от парня с дробовиком и рванул из кобуры дружинника служебный ПМ. Замешкавшийся рядовой хоть и вскинул ружьё, но выстрелить не успел и повалился на снег, словив пару пуль.

Я к этому времени уже выдернул из кармана револьвер и осторожно двинулся в обход микроавтобуса. Толчками проявлявшееся и вновь гаснувшее ясновиденье выхватило из недалёкого будущего зажатый в чьей-то руке пистолет с глушителем, а потому, когда навстречу метнулся подсвеченный со спины фарами «газели» силуэт человека, действовал я чисто машинально.

Поймал на мушку выскочившего из-за микроавтобуса штатского и спустил курок.

Револьвер дёрнулся, но ствол отдачей почти не подбросило, и пуля угодила куда и целился — чуть выше солнечного сплетения. Да и остальные не прошли мимо.

Всё как учили: две в корпус, третья в голову.

Выронивший пистолет парень рухнул на дорогу, я шумно выдохнул и неожиданно вспомнил про оставшихся у «газели» автоматчиков.

Чёрт! Нам хана...

Но нет — ясновиденье их присутствие больше не улавливало. Совсем.

Перехватив револьвер двумя руками, я осторожно выглянул из-за микроавтобуса и посмотрел вслед Гамлету, преспокойно шагавшему через дорогу к двум валявшимся в снегу на обочине телам. Перевёл взгляд на «газель» и особо даже уже не удивился, заметив пошедшее трещинами лобовое стекло...

Принц проверил валявшихся в сугробе дружинников и, протерев носовым платком, выкинул в снег трофейный пистолет. Я выругался, забрался в микроавтобус, салон которого

затянуло едким дымом, и выволоч на свежий воздух скорчившуюся на сиденье Марину. Кое-как очухавшийся пиромант выполз сам и, привалившись спиной к переднему колесу, принялся как заведённый повторять:

— Открой рот, закрой глаза. Открой рот, закрой глаза...

— Марин! — потряс я девушку. — Марина! С тобой всё в порядке?

— Что?! — слишком громко произнесла девушка. — Да, наверное. В ушах звенит только. Я капюшоном закрыться успела.

— Евгений, грузитесь, — распорядился подбежавший к нам Гамлет.

— Чего? — уставился на него я. — А эти?

— Что эти?

— Мы никуда не будем сообщать?

— Ты же сам сказал, что это настоящие дружинники, — подхватив пироманта под руку, затолкнул Принц его в салон микроавтобуса. — Хочешь на себя убийство находящихся при исполнении стражей порядка повесить?

— Нет, — без колебаний решил я и помог забраться в машину Марине. — А что это было вообще?

— Да неважно уже, — отмахнулся Датчанин, и тут послышался звук автомобильного двигателя.

Усадив девушку в кресло, я потянул из кармана револьвер, но Гамлет меня остановил. Нервничать и в самом деле не стоило: из остановившейся шагах в пяти от нас колымаги выбрался Борис Яровой.

— Править надо? — вытащив с переднего сиденья длинный, метра в полтора жезл «свинцовых ос» поинтересовался он, и мне сразу стало ясно, что именно стряслось с остававшимися у «газели» автоматчиками.

— Нет.

Гамлет присел рядом с застреленным мной штатским, осмотрел его и поднял взгляд:

— Три пули — это чтобы наверняка?

— Это я с перепугу.

— Жаль. — Принц рванул зимнюю куртку мертвеца, похлопал по поддетому под неё бронезилету и хмыкнул: — А может, и нет.

— Убирайтесь отсюда! — буркнул Яровой и выкинул жезл «свинцовых ос» в сугроб. — Нашумели вы тут.

— Едем!

Принц затолкнул меня обратно в салон, сам обежал микроавтобус и уселся за руль. Я с лязгом задвинул боковую дверцу и повалился на сиденье.

— Так что это всё же было?

— Какой-то нехороший человек решил сделать нам бяку и подкупил дружинников. Обратней, сука, в погонах, — ответил Гамлет, утопив педаль газа. — Будем разбираться. Но их точно в тёмную использовали, а нанимателя ты грохнул.

— По поводу чего — бяку? — пропустил я упрёк мимо ушей.

— Говорю же — будем разбираться. Но вряд ли из-за тебя. Не беспокойся.

— А Яровой с несертифицированным жезлом «свинцовых ос» нас просто так сопровождал? На всякий случай?

— А вот он как раз из-за тебя тут оказался, — ответил Гамлет, и разобрать, сколько в его словах правды, а сколько вымысла, с ходу не получилось.

Да мне, честно говоря, стало уже не до того: по груди будто со всего маху приложили молотком, а потом в глазах и вовсе засверкали звёзды. Но хоть к откату я подготовиться и не успел, схлынул он неожиданно быстро. Даже не покорежило толком. Не иначе в Л-13 дело.

— Открой рот, закрой глаза...

— Напалм! — не выдержал я, — чего ты там бормочешь?

— Инструкция при взрыве светошумовой гранаты, — ответил стиснувший ладонями виски пиромант. — Открой рот, закрой глаза...

— Успокойся, контуженный! — хмыкнул я и перебрался поближе к Марине. — Ты как, в порядке?

— Слышу плохо, в ушах звенит! — слишком громко откликнулась девушка. — И голова раскалывается!

— Скоро пройдет.

Марина недоверчиво покачала головой и, вытащив из внутреннего кармана увесистую фляжку, отхлебнула коньяка.

— Само по себе ничего не проходит, — невесело улыбнулась девушка. — А вот так уже лучше...

— Вот уж не сказал бы, — страдальчески сморщился зажавший ладонями уши Напалм. — Вот уж не сказал...

— Подъезжаем, готовьтесь, — предупредил нас Гамлет и потом, уже куда тише добавил: — И на твоём месте, Евгений, я бы от ствола всё-таки избавился.

— Не получится, — поморщился я.

— Ну как знаешь...

Датчанин не стал подгонять микроавтобус к юго-восточным воротам, у которых, несмотря на ранний час, уже выстроилась немаленькая очередь, и остановил автомобиль перед неприметным крыльцом служебного входа.

— Всё, хватайте шмотки и валите, — поторопил нас он. — Там Городовский встретит.

Мы не стали мешкать и выбрались из провонявшего пороховой гарью салона на улицу. Поднявшись по кое-как отчищенным ото льда ступенькам, прошли в небольшой тамбур и упёрлись во вторую дверь, запертую изнутри.

— Вот ведь! — выругался Напалм и, закинув на плечо ремень ружья, заколотил кулаком по железному листу: — Открывай сова, медведь пришёл!

— Давай понесу, — предложил помочь я Марине, сумка которой оказалась ещё объёмней моей.

— Да она не тяжёлая!

— Давай, говорю!

— Ну бери тогда.

В этот момент послышался лязг электромагнитного замка, и в приоткрытую дверь высунулся заспанная физиономия инспектора.

— Эти, что ли? — смерив нас внимательным взглядом, оглянулся он.

— Они, — подтвердил высунувшийся из-за него Городовский.

— Привет, Филипп, — поздоровался с ним Напалм.

— Привет, Костя, — протянул тот руку пироманту. — Как оно?

— Ничего, живу потихоньку. Вернёшься, заходи как-нибудь.

— Обязательно.

— Стоп, а где Гамлет?! — забеспокоился вдруг Городовский, не обнаружив среди нас подельника. — Он не зайдёт разве?

— На улице остался, — удивилась Марина. — А что?

— Подождите!

Филипп бросился наружу, а служивый тяжело вздохнул и с кислым видом посмотрел на часы. Но вскоре вновь распахнулась дверь, и вернувшийся на пропускной пункт Городовский разрешил инспектору:

— Оформляй их.

— Чего тебе ещё? — прошёл вслед за ним взъерошенный Принц.

— Слышал, ночью Прокопенко убили?

— Это который?

— Хирург из «Аполлона и Афродиты».

— И что? — поморщился Гамлет. — Ты на пластическую операцию записаться хотел?

— Блин, да всё заведение только на нём и держалось! А его прямо в рабочем кабинете завалили, мажоров туда сейчас и палкой не загонишь!

— Вот как... — задумался Датчанин. — Считаешь, есть смысл попробовать перекупить заведение?

— Думаю, в сложившихся обстоятельствах владельцы будут рады продать помещение и за полцены, — кивнул Городовский. — А место там проходное...

— Господа! — многозначительно откашлялся служивый. — Не могли бы вы обсудить свои рабочие вопросы где-нибудь в другом месте?

— А что такое? — удивился Филипп. — Какие-то проблемы?

— Пропускать без досмотра?

— Как обычно, на выходе проверят.

— Тогда сопровождайте своих людей сами.

— Ладно, — вздохнул Городовский. — Гамлет, ты только не уезжай, меня дожись.

— Хорошо.

— Пойдёмте, — позвал нас Филипп и зашагал по тёмному коридору. — Быстрее, быстрее!

Проскочив через досмотровую, на стенах которой белели в темноте карандашные наброски и фотографии находившихся в розыске преступников, мы зашли в помещение с отгороженным бронестеклом «аквариумом». Народу здесь для столь раннего времени оказалось совсем немало — в клетушке за перегородкой читал книгу дежурный колдун, за компьютером клевала носом операционистка, а двое автоматчиков подпирали стены по обе стороны от массивной бронированной двери с хромированным штурвалом.

— Документы давайте! — с раздражением глянула на Городовского девушка и включила монитор.

— Вот, — протянул Филипп ей несколько листков.

Операционистка внесла наши реквизиты в общую базу и, не дожидаясь окончания проверки, повернулась к колдуну. Отложивший книгу в сторону пожилой гимназист в вытертом на локтях свитере и вельветовых штанах, уставился в хрустальный шар, сосредоточился и вяло махнул рукой:

— Порядок!

— Проходите, — разрешила девушка.

Один из солдат гарнизона, провернув на несколько раз штурвал, с усилием распахнул массивную дверь, и Городовский похлопал меня по спине:

— Идите, там уже Селин встретит.

Я настороженно прошёл по коридору со стенами из неоштукатуренного красного кирпича к перекрывавшим его железным воротам и, обернувшись, спросил:

— И что дальше?

— Сейчас проверят, и пойдём, — просветил меня Напалм. — Минутное дело.

— На предмет чего проверят? — захлопала глазами Марина.

— А вдруг ты контрабанду тащишь? — усмехнулся пиромант. — Ну там, амулеты несертифицированные или наркоту?

— Вот ещё не хватало! — фыркнула девушка.

В этот момент я почувствовал, как коридор заполняется магической энергией, а мгновение спустя по ней подобно хищным рыбам начали сновать поисковые заклинания. Но наваждение почти сразу схлынуло, и вздрогнувшие створки ворот медленно разошлись в разные стороны.

Мы прошли в небольшую комнатушку, под потолком которой висел время от времени помаргивавший алхимический светильник, и сидевший в стандартном аквариуме колдун оторвался от лежавшего перед ним на столе хрустального шара.

— Кто тацит Л-13? — строго поинтересовался он, и сучавшие у входной двери рядовые немедленно оживились.

— У меня в лечебных целях, — обливаясь холодным потом, заявил я.

— Да? — удивлённый гимназист вновь глянул вглубь шара и кивнул. — А, ну да, есть отметка. Проходите.

Напалм хрюкнул от удивления, но промолчал. Я тяжело вздохнул и пояснил скорее даже не ему, а Марине:

— Говорю же — спину сильно потянул. В качестве обезболивающего прописали.

— До Северореченска полностью эту дрянь используй, — предупредил пиромант. — Там за такое тебя сразу и навсегда от боли избавят. Самым верным средством — петлёй на шею. Спину он потянул!

Я хотел было отшутиться, но распахнувшая дверь Напалм уже скрылся на улице. А там стало не до зубоскальства: накатывавшая со всех сторон магическая энергия пронзила сотнями ледяных игл, и мне с трудом удалось устоять на ногах. В голове зашумело, серость раннего утра и бескрайняя заснеженная пустошь вдруг налились нереально яркими красками, но через пару ударов сердца ясновиденье подстроилось под изменившуюся обстановку и зрение пришло в норму.

Зрение пришло в норму — но легче от этого не стало. Мороз вцепился в щёки и нос, и я немедленно пожалел, что не сообразил надеть балаклаву. На улице оказалось не просто холодно, а холодно невыносимо. Небо прояснилось, и ледяной воздух жёг ноздри при каждом вздохе.

— Экомаг съесть не забудь, — предупредил Напалм Марину и достал пачку сигарет. — Это мы, кабаны, а тебе придётся таблетки кушать.

— Я с утра уже выпила.

— И это правильно, — кивнул пиромант и взглядом заставил сигарету загореться.

— Завязывай с этими фокусами, если спалиться не хочешь, — одёрнул я его и спустился с крыльца.

— А, чёрт! — сообразил Напалм, что едва не прокололся. — Специально же ещё зажигалку с собой взял. — И он продемонстрировал мне одноразовую пластиковую зажигалку. — Всё, теперь полная конспирация!

— И куда нам теперь? — Марина окинула взглядом запорошенные снегом ларьки Торгового пяточка, меж которых только начинали бродить вернувшиеся с ночевки в Форте хозяева. — Кто-нибудь знает?

— К видеосалону, Селин там должен быть.

— Уверен?

— Разумеется.

Скрипя промороженным снегом, я первым зашагал по тропинке и сразу понял, что долго тащить две сумки точно не смогу. В спине так и похрустывало, а под лопаткой и вовсе опять заворчалась стихшая было за ночь боль.

Но не отдавать же баул обратно Марине?! Вот ведь!

— Слушай, а чего там было-то? — нагнал меня пиромант. — Так жажнуло, до сих пор в ушах звенит!

— Где?

— Ну, когда нас дружинники тормознули! Я почти не помню ничего.

— Да ничего особенного не было, Гамлет всё порешал.

— Гамлет такой, — с непонятно ехидцей выдала прислушивавшаяся к нашему разговору Марина. — Если ещё б за каждой юбкой не бегал, вообще бы цены не было.

— Ну, кто из нас идеален? — философски заметил я.

— А я? — немедленно откликнулась девушка. — Разве я не само совершенство?

— «Я ваше ненаглядное пособие нарядное»... — пропел пиромант и выкинул докуренную до фильтра сигарету в снег.

— Нет, ты точно когда-нибудь нарвёшься, — пообещала ему Марина.

— Шевелитесь уже!

До видеосалона я еле дошёл. Серьёзно — ещё немного и меня самого вместе с сумками тащить бы пришлось. Да и так, ввалившись внутрь соседнего принадлежавшего Шахраю павильона, немедленно кинул баулы на пол и с облегчением повалился на стоявший у

захламлённого прилавка свободный стул.

— Привет, привет! — махнул мне устроившийся на хозяйском месте Селин и продолжил что-то записывать в лежавший перед ним блокнот, не боясь испортить зрение из-за неровного света беспрестанно моргавшего под потолком чародейского светильника.

— Ты нас, вроде, встретить должен был, — откашлявшись, напомнил я и стянул с головы ушанку. Щёки после мороза горели огнём, а вот волосы слиплись от пота, да и отдышаться никак толком не получалось. Совсем плохой стал...

— Дела, — отмахнулся парень. — Мы тут ещё кое-что прикупить надумали...

— Очередные прожекты? — улыбнулась Марина.

— Именно, ехидная ты наша, — подтвердил Денис и, резко вскинувшись, уставился на пироманта. — Напалм, ты б поосторожней с ружьём!

— Блин, да вы все сговорились, что ли?! — возмутился тот и поставил дробовик в угол. — Сначала один, потом другой!

— Что за ствол? — обмахиваясь ушанкой будто веером, присмотрелся я к оружию.

— Моссберг пятьсот девяностый.

— А чего «Сайгу» не взял? Там, поди, патронов в магазин больше влезает.

— Что дали, то и взял.

— Помпу не заклинит зато. — Селин отложил блокнот и хрустнул костяшками пальцев. — Да и патронов в трубчатый магазин под стволом не намного меньше помещается.

— Сколько?

— Восемь туда, один в патронник. И чтобы пулевой патрон на картечь поменять, магазин отщёлкивать не придётся.

— А! Тогда понятно.

— Никак, мальчики, игрушками своими наиграться не можете? — Марина закурила и скинула с головы капюшон. — Вы б ещё пиписьками померились!

— Для кого игрушки, а для кого и орудия труда, — резонно возразил Напалм, сделал паузу и усмехнулся. — Но для меня — да, для меня — игрушка. Хотя зажигательные патроны штука серьёзная...

— Зажигательные патроны — это хорошо, — поддакнул Денис, а я во все глаза уставился на чёрные, как смоль, волосы девушки.

— Оп-па! Марин, ты перекрасилась, что ли?

— Ага, — невозмутимо кивнула девушка и, хитро прищурившись, выпустила длинную струю сигаретного дыма. — Селин сказал, тебе брюнетки больше нравятся.

— Селин нагло соврал.

— Да ничего я не говорил такого! — поспешил откреститься Денис от этого заявления. — Сама себе придумала что-то, теперь на меня валит!

— Да ладно, это у меня натуральный цвет на самом деле, — улыбнулась Марина, — а в рыжую я красилась.

— Вот вам, бабам, делать нечего, — только и покачал головой Напалм и вытер блестящую потом лысину.

— Завидуешь, бедняжка, что красить нечего? — немедленно уела его девушка.

Тут по ногам потянуло сквозняком, и в торговый зал из служебных помещений прошёл Борис Шахрай. Как обычно смурной и всем своим видом напоминающий ослика Иа.

— Значит, всего четыре тонны берёшь? — не здороваясь, уточнил он.

— Это только начало, — уверенно заявил я. — Если эта партия уйдёт, в течение месяца у тебя остальное выберем.

— Твоими бы устами, — вздохнул торговец и, шаркая ногами, вновь скрылся за перегородкой.

— Совсем его Душман прижал, — тихонько поведал мне Селин и, прихватив с прилавка блокнот, зашагал ко входной двери. — Ладно, сейчас проверю, как там погрузка продвигается и вернусь. Напалм, если что — стреляй.

— Яволь, херр майор! — козырнул пиромант.

— Погоди! — забеспокоившись, вскочил я на ноги. — В Северореченске кто от Душмана дела вести будет?

— Ах ты, совсем забыл! — хлопнул раскрытой ладонью Денис себя по лбу и вырвал из блокнота половинку листа. — Держи. Просто отдай деньги, остальное их проблемы. Ни перед кем не отчитывайся, будут вопросы — сразу ко мне присылай.

Я кивнул и, вернувшись к прилавку, вновь уселся на стул. Разгладил помятый листок и попытался запомнить адрес посредника. Левобережная улица, дом тринадцать, Дубняк Алексей.

Всё, теперь не забуду, даже если записку потеряю.

Селин ушёл; я решил не терять время впустую и, достав из кармана револьвер, откинул барабан и вытряхнул на ладонь три стреляных гильзы. Кинул их в сумку, вставил новые патроны и спрятал оружие обратно.

— Коньяк будет кто-нибудь? — предложила Марина.

— Нет, спасибо, — отказался я.

— И чего ты такой кислый? — оторвался Напалм от щёлочки, прокорябанной в затянувшей окно изморози.

— Ну, ты в Северореченск в командировку едешь, а я насовсем.

— А это плохо? — хмыкнул пиромант.

— Человек, может, к Форту привязался, — укорила его Марина. — Корни тут пустил, а его с насиженного места срывают.

— Ой, не смешите мои тапочки, — рассмеялся парень. — Как привязался, так и отвяжется. Новое место насидит. На новом месте сидеть можно, это на холодном нельзя. Если на холодном сидеть, запросто простатит заработаешь.

— Иди ты! — ругнулся я.

— Не хочется уезжать? — внимательно поглядела на меня Марина.

— Не хочется.

— Знаешь, что сказал один из самых первых безродных космополитов? — вновь отвернулся пиромант от окна. — Он сказал: «родина — там, где мне хорошо».

— Ну, типа того, — кивнул я. — Ты чего, кстати, наблюдательный пост покинул?

— Селин возвращается, — пояснил Напалм. — А кстати, как там — в Северореченске? Жить можно вообще? Расскажите мне про Сингапур — тьфу-ты! — про Северореченск!

— А чего рассказывать? — поднялась Марина со скамьи. — Там как в Греции всё есть.

— Это плюс. — Пиромант закинул на плечо ремень ружья и вздохнул. — Но подозреваю, что это самое «всё» есть далеко не у всех, и это минус.

— Ещё там, оказывается, уникалов не любят, — натянув балаклаву и ушанку, я взял свою сумку и задумчиво глянул на баул Марины. Тащить самому или пироманта напяречь? Вопрос.

— Это тоже минус, — кивнул Напалм и спросил у заскочившего с улицы Дениса. — Ну как?

— Давайте выходить уже, — распорядился Селин и снял перчатки растереть покрасневшие щёки, но я немедленно сунул ему в руки баул Марины.

— Ну-ка, помогай.

— Это с какой стати? — возмутился Денис.

— Не надорвёшься.

И прежде чем он нашёлся с ответом, я поспешил выскользнуть на улицу. Следом выскочили Напалм и не сумевшая удержаться от смеха Марина. Селин, уже без всякой спешки, покинул торговый павильон последним и укоризненно покачал головой:

— Вот от кого-кого, а от тебя, Евгений Максимович, такой подставы не ожидал!

— Да ладно ты! Куда нам теперь?

— На холодные склады.

— Как вообще можно что-то за стенами Форта хранить? — удивилась Марина.

— Увидишь, — буркнул Денис и зашагал меж ларьков Торгового пяточка.

В прикрывшей лицо маске находиться на улице стало куда комфортней, и я с жалостью

поглядел на то и дело поправлявшую капюшон шубы Марину. Впрочем, вскоре мне стало не до девушки: дыхание сбилось, а под левой лопаткой с каждым шагом вспыхивала, затухая лишь через несколько мгновений, острая боль.

Нет, пешком я больше не ходок. Пока толком не оклемаюсь, по крайней мере.

Да уж, крепко меня вчера приложило, если даже Салават толком на ноги поставить не сумел. И ведь повезло ещё, поди...

В темноте замаячили какие-то вырвавшиеся из снега бетонные развалины, и на всякий случай я потянулся к ним ясновиденьем. Уловил лишь холод и пустоту, поморщился от лёгкой дурноты и с чувством выполненного долга зашагал дальше.

Выходит, если особо не увлекаться, вполне можно предвиденьем пользоваться. Главное на того гада, что меня так лихо провёл, не нарваться.

— Долго ещё? — не выдержала, наконец, Марина.

— Вон уже, — указал Селин на торчащую из сугроба вентиляционную трубу, с которой срывались лёгкие облачка моментально растворявшегося в морозном воздухе пара.

Немного погодя послышались конское ржание, металлический лязг и обрывистые крики людей, а потом в темноте замаячила длинная серая лента бетонного забора.

Перестроенный то ли из бывшего бомбоубежища, то ли заброшенного цокольного этажа недостроенного цеха склад разместили за городскими стенами вовсе неспроста. Расчёт делался на торговцев, ехавших из Города в Северореченск или обратно, которые не собирались продавать свои товары в Форте. Чем стоять очередь на воротах и тратить время на декларацию груза, многим было проще заплатить за пару суток хранения, а потом, разобравшись с делами, спокойно отправиться дальше.

На ночь подземный склад не просто наглухо задраивался, но и защищался всевозможными охранными чарами, поэтому ни исчадиям Стужи, ни залётным бандитам там ничего не светило. Да и прикормленные гарнизонные чины всегда были готовы кинуть на зачистку территории пару взводов вооружённых до зубов солдат.

В показавшемся бесконечным заборе наконец обнаружилась прореха, и мы прошли в боковые ворота, ржавые створки которых уже не первый год замерли в открытом настезь положении. Селин повертел головой по сторонам и зашагал к выстроившейся у входа в бункер веренице саней. Мужики в тулупах, меховых шапках и валенках до сих пор загружали в них мешки с удобрениями, а подсвечивавший себе фонариком паренёк внимательно пересчитывал пакеты и делал карандашом в тетради соответствующие пометки.

Торговцы из Города тоже были тут: Михаил Григорьевич ни на шаг не отступал от кладовщика и, заглядывая ему через плечо, изучал гроссбух; Кирилл Ефимович ходил вдоль саней и матом мотивировал работников быстрее шевелить ногами, а Сергей беседовал с высоким худошавым мужиком, в облике которого проглядывало нечто волчье. Свет уличного фонаря высветил изуродованную многочисленными шрамами левую щёку, и я сразу вспомнил, где видел этого типа раньше.

Да, точно — в Соколовском пересекались. Похоже, он за охрану обоза отвечает. А вон и четверо парней с винтовками и дробовиками поблизости с ноги на ногу переминаются. Взёмрзли, бедолаги.

— Ты же говорил, что погрузка закончена! — возмутилась Марина.

— Заканчивают уже, — невозмутимо пожал плечами Денис. — А что?

— Я замёрзла!

— «Ах ты, бедная овечка, что же бьётся так»... — не подумав, пропел Напалм и немедленно получил зимним ботинком по щиколотке. — Ай, блин! Нельзя собственного охранника пинать!

— Да ну?

— Всё, успокоились, — одёрнул их Селин. — Идём с хозяевами знакомиться, вон — погрузились уже.

И в самом деле — Михаил Григорьевич оставил в покое кладовщика и направлялся к нам.

— Доброе утро!

— Утро доброе! — не снимая варежки, протянул я ему руку. — Всё в порядке?

— Да, селитру погрузили, можно выезжать.

— Вы со своими амулетами разобраться-то успели?

— Вчера ещё с вечера сертификаты выдали. Просто не верится даже!

— Вот и замечательно. — Я не стал распространяться о своём в этом деле участии и указал на спутницу. — Это Марина, моя помощница. — Потом повернулся к пироманту и замялся. — А это...

— Константин, — представился Напалм, решив не светить своё прозвище перед посторонними. Логично...

— Константин у меня за охранника. И как бы нам разместиться всем вместе?

— Не проблема. — Торговец обернулся и указал на сани, в которые помимо пары мешков удобрений погрузили только три выкрашенных зелёной краской деревянных ящика. — Размещайтесь. — Потом Михаил Григорьевич замахал руками и закричал на весь двор: — Выезжаем!

Мы поспешили забраться в сани, и хмурый бородатый возница, убрав в специальные держатели горизонтальную двустволку, взмахнул вожжами. Обоз начал медленно выезжать в ворота, и Напалм с недовольным видом завертел головой:

— Чего это мы самые последние едем? — понизив голос, пробормотал он. — Типа, не жалко, если отстанем, что ли?

— Да кто ж сани с товаром в конец обоза поставит? — усмехнулся я. — Зато теперь за охрану будем.

— Мальчики, вы себе льстите, — покачала головой закутавшаяся поплотнее в шубу Марина и указала куда-то назад. — Смотрите.

И точно — стоило обозу немного отъехать от Торгового пяточка, как сзади пристроились сани с четырьмя вооружёнными парнями. Теми самыми, что стояли неподалёку от жуткого типа с порезанной щекой.

Я устроился поудобней, закрыл глаза и, пробежавшись ясновиденьем по растянувшемуся обозу, с удовлетворением отметил, что обозники вооружены все без исключения. Но если гладкоствольных охотничьих ружей, винтовок, дыроколов и жезлов «свинцовых ос» хватало с избытком, то автоматического оружия, как ни странно, не было даже у охранников. Да и самих охранников оказалось всего восемь человек. Четверо в авангарде, остальные прикрывали колонну сзади.

Не маловато для такого обоза?

Но с другой стороны — если целую армию с собой возить, так и без штанов остаться недолго. Да и остальные обозники в случае нападения в стороне не останутся.

Нормально. Доедем.

Две запряженных в сани коняги споро катили наши сани по присыпанной хрустящим снегом дороге; понемногу начало светать, и вскоре впереди замаячили заброшенные девятиэтажки. Выстроенные когда-то на самой окраине города дома не попали в кольцо охвативших центр Форта крепостных стен, и самые отчаянные — или отчаявшиеся? — деятели время от времени наведывались сюда за бесхозными стройматериалами. Вот только риск оказаться под завалом или схлопотать бетонным обломком по голове на мой взгляд не совершенно окупался получаемой от реализации прибылью.

Сразу после трансформаторной будки со снесённой напрочь крышей и обвалившейся стеной, дорога вильнула в сторону, огибая заброшенный микрорайон, и я с облегчением перевёл дух. Ехать через мёртвый город не хотелось. Слишком уж сильно веяло оттуда тьмой, злобой и запустением. Простым людям всего этого не почувствовать, а ясновидящему после такой прогулки запросто нехорошо сделаться может.

— И долго ехать придётся? — пробормотала Марина.

— Как поворот на Октябрьский будет, привал сделаем. Горячего похлебаем, — сообщил правивший санями дядька, в бороде которого серебрился иней. — А до Песчаного

уже вечером доберёмся...

— Караул! — прошептала девушка. — Я совсем зачоченела!

— Селин бы тебе посоветовал за санями пробежаться, — ухмыльнулся Напалм, которому мороз был нипочём.

— Сам, Константин, пробегись, — сделав акцент на имени, огрызнулась наша рыжая — или уже не совсем рыжая? — спутница и достала небольшую фляжку. — Евгений, будешь?

— Коньяк?

— Коньяк.

— На работе не пью, — покачал я головой, и возница подавился смешком.

— Как хочешь, — Марина сделала небольшой глоток и спрятала фляжку обратно под шубу. — Тебе, Константин, не предлагаю, у тебя ружьё. Заряженное.

— Можно подумать, можно подумать! — пробурчал пиромант. — Я непьющий, между прочим.

— Замечательно, мне больше останется. Ещё кофе остался, никто не хочет?

— Нет, спасибо.

В этот момент сзади послышался требовательный автомобильный сигнал и, выбрасывая из-под шипованных колёс снег, на обгон обоза пошёл серебристый пикап, кузов которого закрывала самодельная брезентовая палатка со вставками из оргстекла. Водителя габаритного внедорожника с наглухо тонированными окнами нисколько не волновало, не создаст ли он таким маневром аварийную ситуацию, и на приличной скорости пикап промчался мимо. В одном месте его мотануло, но, едва не зацепив бортом ближайšie сани, массивная машина выровнялась и вскоре скрылась из виду.

— Уроды, — коротко, но ёмко прокомментировал возница манеру вождения обогнавших нас отморозков. — Что хотят, то и творят!

— И не бояться ведь отхватить! — фыркнул Напалм.

— Все ж крутые, — пробурчал нахмурившийся дядька. — Сколько таких по кюветам закопано...

Дальше разговор затих как-то сам собой, и я обернулся посмотреть на оставшиеся позади развалины, тёмными громадами маячившие на фоне посветлевшего неба. Солнце только-только начало подниматься над горизонтом и потихоньку подкрашивало розовым светом половину мира, лежавшую слева от нас. Справа по-прежнему царствовал мрак ночи. Небо там казалось бездонно-чёрным.

Холод к этому времени стал беспокоить несколько меньше — потеплело или просто свыкнуться успел? — и, откинувшись спиной на деревянный ящик, я завертел головой по сторонам. Поля, поля, поля. Кругом одни заснеженные поля. Лишь на обочинах дорог рос редкий кустарник, да несуразные ветви бархатников — длинные, шипастые и лишённые листьев — скребли под порывами ветра снег.

Оно и понятно: обычные деревья в окрестностях Форта давным-давно на дрова пустили, остались только кусты да ядовитые бархатники. Вид донельзя однообразный, зато засады можно не опасаться — обзор неплохой, незаметно не подберешься. Другое дело в лесу!

Внезапно над полем разнёсся странный вой, и по спине у меня побежали мурашки. Лошади испуганно заржали и, запрядав ушами, сбились с размеренного шага. Вознице не без труда удалось их успокоить, а Марина передвинулась поближе ко мне:

— Это что ещё такое?

— Не знаю. — Я ослабил контроль над даром, и ясновиденье немедленно охватило растянувшийся по дороге обоз, но ничего опасного уловить не удалось. — Что бы это ни было, оно находится очень не близко.

— Километра два, не меньше, — с уверенным видом подтвердил моё предположение возница. — В любом случае бояться нечего, у нас с охраной порядок.

— Понятно, — поёжилась девушка.

— Слушай, тебе таблетки не пора пить? — напомнил я ей.

— Да уж не помешает, — вздохнула Марина и принялась искать экомаг, — а то знобит чего-то.

Она запила таблетку парой глотков кофе, я забрал у неё термос и налил себе. От горячей жидкости моментально начал подниматься пар, но остыть кофе, разумеется, не успело.

Ух! Хорошо!

— Нап... — Я едва не назвал пироманта прозвищем, но вовремя вспомнил, что этого делать не стоит. — Костя, кофе будешь?

— Не, спасибо, — отказался парень и закурил. — Оно на сердце плохо влияет, и печень от него увеличивается.

— А курение постоянное как на сердце влияет? — не смогла промолчать Марина.

— Не очень хорошо — факт. Но я лучше вместо кружки кофе, сигаретку лишнюю выкурю.

— Уважаемый, — окликнул я возницу, — вам кофе плеснуть?

— Пожалуй, не стоит, — отказался дядька. — Может, позже. Позавтракал плотно.

— Если что, говорите. — Я привстал, оглядел пустынную дорогу и уселся обратно. — А чего это никто нам навстречу не едет?

— Рано ещё. Те, кто из Песчаного или Лисьих выселок с утра выехал, сейчас только к Рудному подъезжают, — пояснил возница. — Позже повалят...

— Ты как себя чувствуешь? — толкнул я скукожившуюся Марину. — Нормально всё?

— Да холодно просто. Ты сам не мёрзнешь разве?

— Привык уже, вроде, — прислушался я к своим ощущениям. — Не уверен, правда, что ходить смогу, когда из саней выберусь.

— Нормально всё будет, — решил поддержать нас пиромант. — Скоро привал.

— Ты откуда знаешь? — удивилась девушка. Пусть уже рассвело, но делать остановку, скорее всего, было слишком рано.

— Сейчас поворот на Октябрьский должен быть, — пояснил Напалм. — Я как-то раз в Рудный мотался, на местности чуток ориентируюсь.

— Твоими бы устами. — Я пошевелил ногами, пытаюсь хоть немного разогнать по жилам кровь. Мороз хоть особо и не беспокоил, но подкрался исподтишка и потихоньку сделал своё чёрное дело.

Какое-то время мы молча катили дальше, потом обоз начал замедлять ход и жаться к правой обочине.

— Чего ещё? — встрепенулся Напалм.

— Грузовики пропускаем.

Ехавшие в санях позади нас охранники рассредоточились по обочине и взяли на изготовку жезлы «свинцовых ос» и дробовики, а один с крупнокалиберной винтовкой и вовсе забрался в сугроб.

— Не опасно это? — забеспокоился я.

— Не, — легкомысленно отмахнулся возница. — Тут до Октябрьского недалеко, шалить не должны.

— А эти чего? — указала Марина на настороженных охранников.

— Работа у них такая, — ответил и не подумавший взять двустволку дядька. — И подстраховываются, конечно, не без этого.

Поравнявшийся с головными санями тентованный «КАМАЗ» с прицепом замедлил ход и из приоткрывшейся двери высунулся водитель. Перекинувшись парой фраз с Михаилом Григорьевичем, он спрятался в кабине, и вскоре фырчавший грузовик проехал мимо нас. Следом прокатил тяжело нагруженный «бычок».

— Фу! Ну и вонища! — сморщился Напалм и демонстративно зажал варежкой нос. — Какой тухлятиной они заправляются?

— Бывает и хуже, — усмехнулся возница. — Как газанут, аж глаза лопаются.

— Это ты не про своих лошадей часом? — подколот его пиромант. — Они уже газовали, я видел.

— А что коняги? — хмыкнул дядька. — Конягам сена со снежными ягодами намешаешь, и проблем не знаешь. А с автомобилями одна морока. То сломается что-нибудь, то бензин кончится.

— Тоже верно, — согласился с ним я. — Но на машинах быстрее.

— И теплее, — поёжилась Марина и вновь достала термос.

— За день до Северореченска один чётр не добраться. Если только впотьмах ехать. — Возница взмахнул вожжами, подгоняя лошадей. — А значит, за постой так и так столько же, если не больше, платить придётся. А вот если между соседними сёлами чартером или по городу мотаться, тогда — да, тогда — экономия выходит.

Мы допили кофе и, позёвывая, какое-то время болтали о всякой ерунде. Солнце уже поднялось над горизонтом, и теперь от его сверкавших на снежном насте лучей у меня начали слезиться глаза. Пришлось отвернуться, и вскоре я на другой стороне поля заметил тянувшиеся к небу струйки печного дыма, а мгновение спустя там блеснула крытая оцинкованным профнастилом крыша какого-то здания.

— Это не Октябрьский случаем? — повернулся я к пироманту.

— Октябрьский дальше, — покачал головой Напалм и вслед за Мариной достал тёмные очки. — Это Боровая.

— А мне не могли очки взять? — не сдержался я. — Не вижу из-за солнца ни фига!

— Посмотри в сумке, — посоветовал пиромант, — тебе тоже положить должны были.

Расстегнув молнию, я пошарил внутри и действительно обнаружил запечатанные в пластик очки с поляризационными стёклами. Очень кстати для такого солнечного дня.

— Баловство это, — не оценил очков возница. — Сколько не брал, на морозе ломаются.

— Это у вас неправильные пчёлы какие-то были, — усмехнулся Напалм.

— Да уж куда нам, деревне!

— Точно-точно!

Дядька только хмыкнул и вязываться в лишённый всякого смысла спор не стал.

Я поёрзал, устраиваясь поудобней, поднял воротник дублёнки и попытался задремать. Не получилось. И на неровной дороге, нет-нет, да и потряхивало, и холодно слишком. Марина тоже никак не могла найти себе места, а вот Напалм беззаботно смолил сигаретку за сигареткой и не без интереса посматривал по сторонам.

— Тут всегда так спокойно? — не выдержала Марина. — А то рассказы обозников послушать, так за стены только на бронетехнике и можно выбираться.

— Да не, — усмехнулся возница. — Днём на торной дороге опасаться нечего. Вот если в глубинку куда-нибудь свернуть, неприятностей поймать можно полное лукошко.

— Нечисть? — уточнил пиромант.

— Днём бандиты, а как вечереть начинается и чертовщина всякая на дороги выползает, — поёжился дядька. — Ну и когда снег валит, тоже хорошего мало. И не видать ни зги, и твари разные при такой погоде наглеть начинают.

— Повезло нам! — глянул в чистое, без единого облачка небо Напалм.

— Только холодно, — поёжился я. — В прояснение всегда холодает...

— Это ещё ничего. Когда ветра нет, мороз перетерпеть можно.

— Тоже верно.

Тут на встрече показалось несколько гружённых лесом подвод, и насторожившийся возница замолчал, а перед тем как начать разъезжаться с санями лесорубов, он подобрался и сплюнул на дорогу:

— Не зевайте!

— А что такое? Тут же село недалеко? — удивился я. Спущенное с цепи ясновиденье метнулось к встречному обозу, но ничего подозрительного уловить не удалось.

— Некоторые банды специально вот так по дорогам колесят. Как поравняются — нападают. На грузовиках всё больше люди серьёзные ездят, да и повредить их в перестрелке

могут, а вот такими брёвнами дюже сподручно проезд перегораживать.

— Ну, эти точно не из этих, — выдал каламбур Напалм и ткнул рукой. — Вон, вон поворот на Октябрьский же!

Я приподнялся глянуть в ту сторону и заметил у развилки несколько навесов, едва проглядывавших из-за наметённых ветром высоченных сугробов снега. Самого Октябрьского отсюда не было видно — то ли посёлок находился дальше, то ли скрывался за серой стеной лесопосадок, темневших на другой стороне поля.

— Сколько время? — уточнила Марина.

Я вытащил из кармана часы, глянул на циферблат и спрятал их обратно.

— Без четверти десять.

— Чуток припозднились с селитрой вашей, — нахмурился возница, потом глянул в ярко-голубое небо и успокоился. — Ничего, погода хорошая, наверстаем.

Тем временем первые сани уже успели съехать с дороги к навесам, которые огораживали защищавшие путников от ветра снежные валы. Не выдержав, я выпрыгнул на обочину и зашагал рядом, пытаясь хоть немного разогнать по телу кровь. Спина, в особенности под левой лопаткой, ныла теперь уже просто невыносимо, и требовалось хоть чем-то отвлечься от неприятных ощущений.

— Стас и Фёдор на крышу, остальные на периметре, — распорядился лично осмотревший место стоянки начальник охраны и подошёл к купцам-компаньонам. — Предлагаю сократить время остановки до четверти часа.

— Сейчас пообедаем и дальше поедем, — скорчил недовольную гримасу Кирилл Ефимович и отправился присматривать за разводившими огонь работниками.

Михаил Григорьевич только пожал плечами. Костя стянул варежку, потёр побелевшие шрамы на щеке и предупредил:

— Плохое у меня предчувствие.

— По поводу? — серьёзно отнёсся к его подозрениям торговец.

— Встречных обозов нет. А ведь те, кто на рассвете из Песчаного выехал, уже здесь должны были быть.

— Мы же встретили кого-то, — подойдя поближе, влез я в разговор и закатал на лоб закрывавшую лицо маску.

— Эти из Октябрьского ехали, — покачал головой начальник охраны и отправился выставлять посты.

А вот это правильно — снежные валы от ветра хоть и защищали, но и обзор ограничивали, будь здоров. Без караульных никак не обойтись.

И, если уж на то пошло, почему бы мне в деле обеспечения собственной безопасности не поучаствовать? Всего-то надо ясновиденье чуток на волю выпустить и подходы к лагерю проверить.

От напряжения на глазах выступили слёзы, по заливку прошлись острые коготки наполнявшей пространство магической энергии, но вскоре самочувствие пришло в норму и стало ясно, что в ближайшее время опасность нам не грозит.

— Да не обращай внимания, — посоветовал мне Михаил Григорьевич. — Вечно он из-за всяких пустяков парится. Ничего не поделаешь, ему именно за это деньги и платят.

— Да мне-то что? — усмехнулся я и огляделся в поисках Напалма и Марины.

Те обнаружили у костра: пиромант заморожено смотрел в огонь и как обычно курил; Марина спряталась за него, чтобы случайно отлетевший от горящих поленьев уголёк не прожёт её шикарную шубу, и пила кофе.

— Сейчас кашу разогреем, перекусим и в путь, — объявил торговец и зашагал к кашеварам, которые разместили над костром заполненный снегом котёл и добавляли туда крупу и какую-то замороженную строганину.

Я кивнул и хотел тоже отойти к огню, но тут рядом с одними из саней послышался собачий лай.

— Фу, Мухтар! Сидеть! — прикрикнул на здоровенного пса Сергей Михайлович и за

ошейник потащил его прочь от замершего с увесистым мешком селитры в руках возницы.

— Успокой псину! — немедленно рывкнул на сына торговец. — Людям работать надо!

Парень только фыркнул и привязал глухо рычавшего пса к ржавой стойке навеса. Навес слегка пошатнулся, и вниз съехало несколько комков слежавшегося снега.

— Давайте быстрее! — скомандовал Сергей грузчикам, которые взамен картонных коробок укладывали в сани мешки с селитрой.

— Какая муха его укусила? — нахмурился Михаил Григорьевич.

— Да не знаю я! Может, погода не нравится, — пожал тот плечами.

— Собираетесь груз перераспределить? — наблюдая за начавшейся суетой, поинтересовался я.

— Да не, — раздражённо махнул рукой Михаил Григорьевич. — Решил, вот, этого оболтуса с парой саней по окрестным сёлам отправить.

— Нормально всё будет, — обиделся «оболтус».

— Смотри у меня! — погрозил ему кулаком торговец. — И путевые листы на всех отметить не забудь. В Октябрьском нас дожидайся.

— Ну, пап! Сколько можно уже?

— Сколько нужно! Если селитра хорошо пойдёт, смотайся в Форт, к кому обратиться теперь знаешь, — распорядился Михаил Григорьевич и уточнил у меня: — Не возражаете, Евгений Максимович, что не через вас?

— Не проблема, — усмехнулся я. — Только поаккуратней. Там люди ушлые. Лучше с Денисом Селиным напрямую работать.

— Разберусь, — важно кивнул Сергей и похлопал по свисавшему с плеча дробовику, который оказался точь-в-точь как у охранников, только без коллиматорного прицела. — Если что, прорвёмся!

— Я тебе прорвусь! — немедленно взбеленился его отец. — Только попробуй! Будут проблемы, не вздумай геройствовать!

— Пап, я же пошутил! Всё тихо-мирно порешаем...

— Михаил Григорьевич!

— Иду! — откликнулся торговец и направился к костру, потом обернулся и пригрозил: — Я тебя предупредил!

— Да понятно, понятно! Не маленький! — заорал парень, потом тяжело вздохнул и тут же заорал на неловко перехватившего картонную коробку возницу. — Осторожней ты! Уронишь, Мухтару скормлю!

Услышавший своё имя пёс с хрипом рванул поводок и загавкал. Сергей шикнул на него и принялся аккуратно раскладывать в спешке набросанные в сани мешки с селитрой.

— Ничего доверить нельзя, — пробурчал он. — Сказано же, не кантовать! Нет, разве что в футбол не играют!

— Это что у вас такое хрупкое? — заинтересовался я, проводив взглядом куда бережней потащившего дальше коробку работника.

— Алхимические светильники.

— И смысл их в Северореченск везти?!

— Это тактические светильники, — пояснил Сергей. — Подствольные фонари, только алхимические. Светят, мигают, а если понадобится, и вспышкой ослепить могут. Правда, тогда перегорают.

— А чего в Форте не продали? — удивился я. — Там на них спрос всяко больше.

— Крепления нужны. Мы сейчас их одному оружейнику в Северореченске сдадим, а он нам крепления по бартеру поставит.

— Интересно.

— Это что! — усмехнулся парень. — Ещё алхимические заряды для самопальных подствольных гранатомётов везём. Светошумовые, правда, только. Боевые таможня не пропускает.

— Круто. В Северореченске производство подствольников освоили?

— Для алхимических зарядов и простой обрезок трубы сгодится, — поведал мне Сергей. — Главное его закрепить правильно.

— Век живи, век учишь, — покачал я головой и принюхался к доносившемуся от костра ароматному запаху. Но к котлу уже подтянулись свободные работники и толкаться среди них не хотелось. — Охраны не маловато для такого груза?

— Да ты знаешь, — замялся Сергей и поправил ремень дробовика, — они профессионалы. Ну и наши все с оружием. Я, вот, тоже Fabarm SDASS пару месяцев назад себе прикупил. У парней такие.

— А чего не «Сайгу»? — задал я традиционный уже вопрос, приглядываясь к ружью с пистолетной рукоятью и не телескопическим, как у охранников, а обычным прикладом. Да и разного тактического обвеса на нём не наблюдалось.

— Вот ещё, — поморщился Сергей. — Её ж напильником, как мне сказали, доводить до ума пришлось бы, а тут бери и стреляй. Патроны, опять-таки у нас самокрутные всё больше, и с помпой спокойней. Во всяком случае точно перезарядишься. Ну и вышло не намного дороже; если честно — копеечная разница получилась. Мы ж на всех сразу брали, выторговали скидку. А на «Сайгу» или «Вепрь» молотовский ни копейки не сбавляют — репутация!

— А чего прицел навороченный себе не поставил?

— Коллиматор, что ли? — фыркнул парень. — Издеваешься? Он как моё ружьё стоит!

— Серьёзно?

— А то! — важно заявил Сергей и заорал на приволокших выкрашенный зелёной краской деревянный ящик мужиков. — Ставьте рядом с санями! Сначала второй притащите, потом погрузим. Быстрее шевелитесь! — И добавив пару матюков, парень вновь повернулся ко мне. — Нормальные коллиматорные прицелы и сами по себе недешёвые, а после переделки на вес золота ценятся!

— А что там переделывать?

— Вместо батареек питание на энергетические кристаллы завести надо. А спецы по этому делу только у вас на Часовом заводе имеются. Вот и вылетает всё в копейчку.

— Буду знать. А смысл в коллиматоре есть вообще?

— Я бы взял, — вздохнул парень. — С ним прицеливаться гораздо быстрее получается.

— Это пока какой-нибудь колдун тебе электронные потроха не сжёт.

— На колдуна с дробовиком лучше не ходить, — согласился Сергей и указал тащившим второй ящик мужикам. — Сюда, сюда ставьте!

— Тяжёлые, мать! — выругался один из грузчиков и, выдохнув клубы пара, перевёл дух. — Дальше куда?

— Сейчас разберёмся, — задумался Сергей, потом залез в сани и распорядился. — Передавайте мне!

С немалым трудом разместив ящики в санях, парень спрыгнул обратно в снег и с гордостью пояснил:

— Вот, винтовки со складов выкупили, попробуем селянам толкнуть.

— Думаешь пойдут? — засомневался я, разглядывая ящики. — Кому надо, давно оружие прикупили. Да и винтовки не самый ходовой товар. Вот дробовики другое дело.

— Ха! Дробовики тут как раз не продать, — не согласился со мной парень. — Этого добра у народа на руках и без нас полно. Было время подобрать. Да и Братство свои жезлы «свинцовых ос» и «огненных ульев» усиленно в последнее время распродаёт, а они как раз на короткой дистанции работают. Другое дело винтовки — тут прицельная дальность совсем другая. Если правильно презентацию провести, как горячие пирожки разлетятся. Считай, и дёшево, и с доставкой на дом.

— А чего тогда у себя не торгуете?

— У нас разрешение на нарезное оружие получить целая проблема. А солдатам винтовки без надобности, у них автоматы.

— Не знаю, не знаю, — запрыгал я на месте, пытаясь хоть немного разогнать кровь по

ногам, до которых, несмотря на толстую подошву ботинок, дотянулся идущий от земли холод. — И чего везёте?

— Самозарядные карабины Симонова и винтовки Мосина.

— Они-то кому нужны? Трёхлинейки, в смысле? — хохотнул я. — Они ж вместе со штыком больше чем полтора метра длиной! А если снять его — пристрелка прицела собьётся. И кому такая дура нужна?

— Не знаю, может, кому и нужна, — ухмыльнулся довольный собой Сергей. — Мы лично взяли со складов карабин образца тридцать восьмого года, а он мало того, что с укороченным стволом, так ещё и без штыка. Метр длиной всего! СКС точно такой же!

— А! Ну тогда ладно.

— Слушай, — с интересом глянул вдруг на меня парень, — а ты чего без оружия?

— У меня охранник имеется.

— На охрану надейся, а сам не плошай. Бери винтовку, дёшево отдам.

— Да пистолет уже есть, — отказался я.

— И что пистолет? — фыркнул Сергей. — Ты в человека метров с десяти самое большее попадёшь. Нет, в городских условиях для самообороны больше и не надо, но в чистом поле застрелиться разве что сможешь.

— Да не, ну куда мне винтовка? Я городской житель...

— Смотри, — и не подумал отстать вошедший в раж торгаш. — Отдам дёшево, в ормагах таких цен тебе никто не даст. А приедешь в Северореченск, продашь. Ещё и наварисься.

— Не... — уже отмахнулся я, но в голове будто щёлкнуло что-то.

«Продашь в Северореченске». А ведь это идея! Будет лишний повод с нужным человеком пообщаться. И опять-таки — дёшево. Как не купить?

— Сергей! — окликнул парня направлявшийся к нам начальник охраны. — Ты чего тут застрял? Иди ешь, выезжать пора!

— Сейчас! — полез в сани Сергей. — Не видишь — оружие продаю?

— Ты погоди продавать-то! — остановил я его. — Сначала ценник озвучь!

— Мосинку за сорок рублей золотом уступлю, СКС за полтинник.

— Не так уж и дёшево, — поморщился я.

— Сможешь ниже цену найти?

— Ладно, не о том вопрос, — не стал я лезть в бутылку. — Что мне взять-то?

— Бери СКС, — тут же посоветовал Сергей. — Он самозарядный, да и десять патронов в магазине, против пяти у мосинки.

Остановившийся у саней начальник охраны еле слышно хмыкнул, и я немедленно повернулся к нему:

— А вы что порекомендуете?

— Мосинку, — не задумываясь, заявил тот. — Тут даже думать нечего.

— Почему это?! — возмутился Сергей. — Сам посуди, Константин, — СКС идёт под 7.62 на 39, а это у нас самый ходовой патрон! Найти в любом селе можно!

— Давай разберёмся, — улыбнулся Константин. — Пуля калибра 7.62 на 39 весит сколько? Правильно — восемь граммов. А пуля калибра 7.62 на 54 весит уже без малого двенадцать граммов! При стрельбе по защищённому отводящим пули амулетом разница ясна или объяснить?

— Тоже мне преимущество!

— Ещё какое преимущество! К тому же у трёхлинейки ручной режим заряжения, и она менее требовательна к качеству патронов. Либо сам снаряжай, либо сдавай гильзы и забирай потом патроны с хорошей скидкой. Мы так и делаем.

— У вас тоже ручная перезарядка? — оценивающе глянул я на винтовку Константина со скобой Генри, явно подвергшейся кустарной переделке в сторону увеличения. Ясно — это чтобы в охотничьей варежке стрелять можно было.

— Да, — подтвердил тот и усмехнулся, — только калибр побольше — 45 на 70.

— А сколько патронов?

— Девять.

— Неплохо.

— Классика, — усмехнулся начальник охраны, — «Марлин» тысяча восемьсот девяносто пятого года, «Ковбой».

— Ну что ж, — решил я и полез за деньгами, — тогда беру мосинку. Тоже классика, если разобраться.

— Как скажешь, — вздохнул Сергей, приняв от меня серебряный рубль царской чеканки, и с усилием сдёрнул с деревянного ящика крышку. — И как первый покупатель ты получаешь ремень, две обоймы и пачку патронов.

— Дай уже от смазки очищенную, — посоветовал Константин.

— Её и хотел, — протянул мне винтовку парень. — Как заряжать, знаешь?

— Не-а, — сознался я. — Снизу обойму в магазин как-то вставлять?

— Нет, — не удержался от улыбки начальник охраны обоза. — Снизу магазин открывается только для чистки или разряжения. А обойма вообще не вставляется. — Он забрал у меня винтовку и открыл затвор. — Патроны укладываешь либо по одному, либо упираешь обойму и сдвигаешь в магазин все пять штук сразу.

— Понятно, — кивнул я и забрал у Сергея коробку патронов.

— Всё, — заторопился Константин, — мужики уже поели, пошли быстрее. И так слишком много времени потеряли.

— Сейчас, ящик закрою и прибегу, — отозвался Сергей.

Я, на ходу цепляя к винтовке ремень, нагнал начальника охраны и зашагал рядом. Честно говоря, Константин меня немного даже пугал. Чувствовалось в нём нечто непонятное. Как взгляну на его щеку, так буквально мороз по коже. И не понять даже — в ясновиденье дело или просто нервишки пошаливают.

Но человек он серьёзный, сразу видно.

— Ну как, доволен покупкой? — принимая от кашевара миску со сдобренной тушёной гречневой кашей, поинтересовался Константин. Народ к этому времени от костра уже рассосался, и лишь Напалм с Мариной продолжали греться у огня.

— Да вроде доволен. — Я повесил винтовку на плечо и подошёл получить свою порцию горячего варева, от которого поднимались целые клубы пара. — Надо будет пострелять только.

— Это дело.

— Знаете, — работая ложкой, задумался я, — понять не могу, а почему вы исключительно дробовиками и винтовками вооружены?

— А чем ещё?

— Прикупили бы калашей несколько. Не разорились бы, думаю.

— Мороки слишком много, — подув на ложку с кашей, ответил Константин. — У нас разрешения получать замучаешься, да и специфика несколько иная. И на хозрасчёте опять-таки, а на автоматы патронов не напасёшься.

— Окупились бы они, думаю.

— Вот смотри, — вернув пустую тарелку повару, начальник охраны вытер губы платком и пустился в объяснения. — Если на дальних дистанциях отстреливаться, нам винтовок хватает. Народец лихой сейчас ушлый пошёл, в кого ни ткни амулет защитный. А у патронов 45 на 70 вес пули двадцать шесть грамм с гаком. Пару раз попал — и амулета как не бывало. Патроны дорогие, конечно, но их переснарядить можно. Так и спасаемся.

— Понятно, — кивнул я, выскребая из миски кашу. — Ну а пистолеты-пулемёты почему не используете?

— А кто б их продал? Что-нибудь хорошее найти просто нереально. Да в принципе на короткой дистанции и дыроколов с жезлами «свинцовых ос» хватает. Дробовики и вовсе оружие универсальное. Не всегда же с людьми воюем, часто и гадость всякая на дороги выбирается.

— Тогда понятно...

— Сергей! — заметил начальник охраны шагавшего к костру парня. — Ты где опять пропал?

— Мухтара кормил.

— Давай бегом!

Я вернул тарелку бородатому кашевару и вдруг заметил, как настороженно замер на месте Константин. В следующий миг растёкшееся вокруг временной стоянки ясновиденье уловило чей-то страх, голод и отчаянье, но не удалось толком осознать накотившее видение, как грохнул одиночный выстрел и чужое присутствие моментально пропало.

— Отбой! — крикнул с навеса караульный.

— Что там у вас? — задрал голову начальник охраны.

— Какие-то зверюги на запах вышли. Пришлось отогнать.

— Понятно.

Внезапно я почувствовал всплеск магической энергии и обратил внимание на одного из охранников, который скомкал призрачное плетение ненужного более боевого заклинания и усилием воли заставил его погаснуть. Непонятно как затесавшийся в охрану обоза колдун встряхнул ладонями, несколько мгновений постоял с закрытыми глазами и лишь потом присоединился к своим товарищам.

Непонятно как затесавшийся? Или это припрятанный торговцами козырь на самый крайний случай?

Я осторожно присмотрелся к колдуну, потом аккуратно потянулся к нему ясновиденьем, но не почувствовал ни малейшего признака враждебности. Впрочем, учитывая, как ловко меня провели в последний раз, это ещё ни о чём не говорило.

Вот ведь!

Теперь даже собственному дару доверять до конца не могу!

Тяжело вздохнув, я отошёл к уже начавшему гаснуть костру и совершенно случайно наступил на ногу задумчиво уставившегося в огонь пироманта.

— По ногам как по асфальту! — немедленно выругался тот и вдруг заметил висевшую у меня на плече винтовку. — О! Да ты прибахлился!

— Есть такое дело.

— Настоящий полковник, — улыбнулась Марина. — Только будёновки не хватает.

— Это дело наживное, — хмыкнул я и, стянув варежки, начал вставлять вытасченные из распотрошённой коробки патроны в обоймы. Потом по одному зарядил четыре патрона в винтовку и, не став загонять ещё один в ствол, закрыл затвор. А там уже принялся дышать на онемевшие пальцы. — Вот завалюсь в парилку и сразу будёновку одену. Войлочную.

— Ой, не напоминай мне лучше про баню, — вздохнула Марина. — Закоченела вся. Хочу в баню!

— В Песчаном, думаю, не проблема сауну заказать, — предположил Напалм. — Ты как, Евгений?

— Так, мальчики, я иду с вами! — решительно заявила девушка. — Обойдётся без девок в этот раз.

— Ты предлагаешь их заменить? — хмыкнул пиромант.

— Нет, предлагаю вам подумать о пользе воздержания. Ничего, в простынках посидим.

— Да не проблема, — усмехнулся я. — Напалму так и так случайный секс противопоказан.

— Это точно, — кивнул пиромант. — Маринка потом в Форте сболтнёт лишнего, и мне всё под корень оторвут. Так что я с вами лучше не пойду.

— Тоже не проблема, — не удержался я от улыбки.

— Это — да, это не проблема, — вздохнул Напалм. — А знаешь, что меня очень сильно напрягает?

— Что?

— Наша охрана.

— И чем тебя они не устраивают? Очень профессионально, на мой взгляд, ребята работают. Приближение зверюг они и вовсе раньше меня заметили.

— Слишком профессионально, ты не находишь?

— Не нахожу. Ещё аргументы?

— Да ты посмотри только, чем они вооружены! Это ж спецназ какой-то! — понизив голос, склонился ко мне Напалм. — Зуб даю, это егеря!

— Ладно, — улыбнулся я. — Давай рассуждать логически. Объясни мне тупому, зачем егерям покупать полуавтоматические винтовки и помповые ружья на стороне, если они спокойно могли получить автоматы на складе?

— Для маскировки!

— То есть куча охранников с автоматическим оружием катается и это нормально, а эти непонятно зачем шифруются? Не вижу логики.

— Да иди ты! — возмутился пиромант.

— Я понимаю, что тебе теперь везде рейнджеры и егеря мерещатся, — улыбнулся я, — но давай как-нибудь поспокойней.

— А что у вас с горожанами стряслось? — тут же наострила ушки Марина.

— Да так, ничего хорошего, — отмахнулся я. — И, кстати, вряд ли среди егерей могут быть колдуны.

— Ты это о парне в камуфляжном полушубке? — оглянулся Напалм. — Он из Форта. Я так понял, наёмник.

— Вот видишь!

В этот момент Кирилл Ефимович достал из саней здоровенную бутылку самогона и заорал на весь лагерь:

— Подходим сюда! Живее!

Охранники и возницы потянулись к нему, а проверявший сани Михаил Григорьевич предложил:

— По пятьдесят грамм не желаете?

— Нет, спасибо, — отказался я и поморщился из-за вновь вгрызшейся под левую лопатку ломоты.

— Тоже не пью, — мотнул головой Напалм.

— А у меня с собой.

И Марина продемонстрировала фляжку с коньяком. А заодно и приложилась к ней. Торговец только пожал плечами и предупредил:

— Сейчас выезжаем уже. И так задержались сверх всякой меры. — И он указал на отгороженное деревянными загородками отхожее место: — Все дела заранее сделайте, чтобы в дороге не останавливаться.

— Хорошо, — кивнул я.

— И заметьте, Михаил Григорьевич, — как-то незаметно оказался рядом с торговцем начальник охраны, — за всё это время ни одного обоза со стороны Песчаного не было. С Октябрьского и окрестных сёл несколько саней на дорогу выезжали, а оттуда никого.

— Ну и что ты от меня хочешь? — нахмурился торговец. — Усилить охрану, объяви повышенную готовность! Мне тебя учить, что ли?

— Не вам, — согласился Константин с таким видом, будто раздумывал, не послать ли нанимателя далеко и надолго. — Ладно, распоряжусь.

— Ну что, готовы? — остановился рядом закончивший разливать спиртное Кирилл Ефимович и как-то слишком уж пристально уставился на Марину.

— Готовы, — кивнул Михаил Григорьевич и поспешил к саням готовившегося выезжать сына.

— Не понимаю я вас, Евгений Максимович, — со страной улыбкой произнёс оставшийся у костра толстяк, — в Северореченск девушку везти, это как со своим самоваром в Тулу ехать! Там такие девицы — просто ух! Кровь с молоком!

— Всё своё вожу с собой, — без улыбки ответил я. — Ладно, пойдёмте уже в сани.

— Только отогрелась, — печально вздохнула Марина.

— А пересаживайтесь ко мне! — немедленно предложил ей Кирилл Ефимович. — Уж будьте уверены, я мёрзнуть не дам!

— Это вряд ли, — отказалась девушка, а когда мы отошли от так и продолжавшего пялиться ей в след толстяка, вполголоса пробормотала: — Слизняк...

— Не в твоём вкусе? — немедленно поддел её Напалм.

— Абсолютно, — на полном серьёзе ответила Марина.

Мы без какой-либо радости погрузились в сани, а когда Михаил Григорьевич закончил читать нотации уже озверевшему от излишней опеки отпрыску, обоз двинулся в путь. Вновь потянулись вдоль дороги заснеженные поля и серые силуэты облетевших деревьев, меж которых изредка стали попадаться зелёные мачты сосен. Небо по-прежнему оставалось безоблачным, солнце светило до рези в глазах и пришлось надеть тёмные очки, чтобы не ослепнуть от бегавших по снежному насту искорок.

И вместе с тем появился едва заметный, но очень уж неприятный ветерок. Со стороны Рудного теперь заметно тянуло пронизывавшей до самых костей стылостью, и сразу стало как-то не по себе. Будто и не на юг едем, а вовсе даже наоборот. Странно.

Какое-то время пытавшаяся устроиться поудобней Марина наконец не выдержала и повернулась к ветру спиной. Потом вздохнула и тихонько пробормотала:

— Подумать только — ещё только вчера я ужинала в «Сан-Тропезе», а сегодня мёрзну в этой колымаге!

— «Недавно гостила в чудесной стране», — моментально откликнулся на это заявление Напалм, который никак не мог решить, куда бы ему пристроить дробовик, — «Там плещутся рифы в янтарной волне»...

— Знаете, Константин, — обернулась к нему девушка. — Ваше искромётное чувство юмора начинает меня утомлять!

— Если птице отрезать крылья, если ноги отрезать тоже, эта птица умрет от скуки, потому что летать не сможет, — без малейшей заминки выдал пиромант. — Намёк понятен?

— Чтобы ты заткнулся, тебя пристрелить придётся?

— Именно.

— Рискуешь...

— Да прям!

— А меня вот что интересует, — положив винтовку на колени, улыбнулся я, — это сколько ж надо зарабатывать, чтобы иметь возможность ужинать в «Сан-Тропезе»?

Это заведение по праву считалось самым дорогим и пафосным в Форте, а для регулярного его посещения требовался доход существенно превосходивший даже мой. Хотя кормили там, надо сказать, отменно. Да и бормотуху под видом элитных напитков не наливали.

— К сожалению, — рассмеялась Марина, — ужин оплачивали из фонда представительских расходов.

— Хорошо иметь такой фонд, — с умным видом покивал пиромант, и его худая физиономия показалась мне ещё «острее», чем обычно.

— Фонд — это не интересно, — не согласился я с ним. — Я-то уже губу раскатал, что с нами богатая невеста едет...

— Какой вы меркантильный, Евгений!

— Что есть, то есть... — вздохнул я и начал разглядывать обочины, вдоль которых давненько уже тянулись высокие кусты, всё больше и больше напоминавшие настоящие заросли.

Боярышник, орешник, ещё какие-то переплетённые колючими лианами ежовника деревья вздымались вверх настоящей стеной, и насторожившиеся охранники не спускали с зарослей глаз. Тут не чистое поле, тут запросто какие-нибудь отморозки засаду устроить могут. Как ни крути, вовсе неспроста большинство торговцев из Форта в Северореченск через Нижний хутор по Южной дороге отправляется.

А вот, кстати, интересно...

— Уважаемый, — окликнул я возницу, — а ведь если через Нижний ехать, можно было бы уже сегодня через границу перейти! Там дорога попрямее будет.

— А смысл? — огладив бороду, пробубнил дядька. — Так и так на ночёвку останавливаться придётся. За день до Северореченска даже на грузовиках не добратся.

— Ну, большинство же именно так почему-то ездит?

— Ну и пусть их, — философски вздохнул возница. — Выезжают ни свет, ни заря, приезжают уже затемно. Потом отсыпаются, и в итоге в Северореченск добираются разве что на три часа раньше нашего. К тому же в Песчаном ночёвка куда дешевле обходится.

— А ещё по Южной дороге Комвнешторг свои обозы пускает, — подколот дядьку пиромант, но тот никак на эту провокацию не отреагировал.

— А почему Песчаное, а не Лисьи выселки? — поинтересовался я.

— Песчаное село спокойное, правильное, — просветил меня возница. — А в Лисьих Выселках всякая шваль крутится, того и гляди обчистят. Никакого порядка.

— Ясно, — кивнул я и настороженно глянул в небо.

Ветер ещё немного усилился и теперь обжигал совсем уж ледяными порывами. И ко всему прочему впереди, на самом горизонте появилась лёгкая белёсая дымка, а магическое поле начало терять свою однородность и понемногу расслаивалось из-за колючими волнами накатывавшей с юга энергии.

— Марин, выпей ещё экомага, — посоветовал я девушке, чувствуя странную ломоту в суставах, явно спровоцированную не вчерашним ранением, а приближающейся бурей. — Не нравится мне всё это.

— Что такое? — забеспокоилась Марина.

— Похоже, на нас фронт повышенной магической активности надвигается, — потянул носом морозный воздух тоже почувствовавший неладное пиромант. — Так, Евгений?

— Похоже на то...

Я закрыл глаза и отправил вдоль дороги выпущенное на волю ясновиденье. Беспросветно-чёрная подложка мироздания постепенно затопила окружающую действительность, а предвиденье уносило меня всё дальше и дальше. Но вскоре перед глазами замелькали ослепительные белые точки, магическая энергия подобно раскалённым призрачным иголкам начала вонзаться в голову, и я поспешил открыть глаза.

— Ну как? — спросила уже доставшая горошину экомага девушка.

— Пей, — поморщился я. — Буря точно будет, только не знаю, насколько сильная.

— Вот и у меня кости ломит, — пожаловался дядька. — Не к добру это...

Марина закинула в рот пилюлю, запила её глотком коньяка и спрятала фляжку под одежду.

— И что дальше? — спросила она, поправив сбившийся воротник.

— Как бы возвращаться не пришлось, — пробормотал встревоженный возница.

И в самом деле — небо с левой стороны заметно потемнело, а значит, вслед за магической на встречу шла и обычная буря. Думаю, совсем скоро заметёт вьюга, и безмятежное путешествие превратится в схватку с разбушевавшейся стихией. Но с другой стороны — наверняка торговцы не первый раз в такие ситуации попадают.

Тут сзади послышалось несколько пронзительных трелей; обернувшийся возница тихонько ругнулся и направил сани впритирку с выроставшими на обочине сугробами. А потом достал свисток и сам подал товарищам какой-то заранее оговоренный сигнал.

— Останавливаемся, что ли? — удивился Напалм.

— Нет, — ответил дядька. — Просто кто-то нагоняет, надо пропустить. Сами послушайте — моторы гудят.

Я прислушался и с трудом уловил какой-то непонятный шум. Встречный ветер уносил его вдаль, но возница оказался прав: вскоре нас обогнали прошедшие почти впритирку с санями грузовики. Обойдя обоз, три ЗИЛа с зарешёченными окнами поморгали фарами и, прибавив скорость, скрылись за поворотом.

— Пронесло, — с облегчением выдохнул возница, которого неожиданно выбил из колеи вид сидевших в кабинах и кузовах вооружённых парней. — Каждый раз, как в русскую рулетку играем. Никогда не знаешь, когда выстрелит.

— Ты ж говорил, вроде, на автомобилях лихие люди не катаются? — удивился я.

— Ну мало ли...

— Часто на вас нападают? — спросил пиромант, безуспешно пытаясь закрыться от ветра воротником. Хоть из-за мороза он и не испытывал ровным счётом никого дискомфорта, но летевшая в лицо снежная крупа не пришлась по нраву и ему.

— Нет, слава Господу, — вздохнул дядька, — но бывало, бывало...

— А впереди-то совсем потемнело, — заметила Марина.

И точно — по небу начала расплзаться даже не свинцовая хмарь снеговых облаков, а самая настоящая чернота, отгородившая от нас непроглядной пеленой солнце. Сразу стемнело, а ветер и вовсе будто сорвался с цепи и под полозьями саней начали то и дело попадаться сломанные его резкими порывами ветки.

Тут дорога сделал резкий поворот, и почти сразу из-за деревьев показались серые крыши домов на окраине Рудного, освещённые тусклыми лучами солнца. Небо над заброшенным городом пока ещё оставалось чистым, а вот объездную дорогу, у выезда на которую и остановился обоз, уже заволокла пелена снежной бури.

Неподалёку от нас стояли с вхолостую работавшими двигателями грузовики, и охранники настороженно уставились на их яростно споривших водителей. Наконец те пришли к какому-то соглашению и забрались в машины. ЗИЛы, вспахивая шинами снег, с трудом развернулись на небольшом пятачке и отправились в обратный путь. Когда головной грузовик поравнялся с обозом, в распахнувшуюся дверцу выглянул водитель:

— С юго-востока буря идёт, окружную дорогу уже затянуло.

— Вижу, — невозмутимо кивнул Михаил Григорьевич.

— Мы решили не рисковать.

Мужик скрылся в кабине и ЗИЛ, насадно рыча мотором, стронулся с места.

— О, блин, приплыли, — вздохнул Напалм. — «Мужики такой печали отродясь не видали»...

— Может, придумают чего-нибудь, — пожал я плечами.

— Теперь понятно, почему никто на встречу не попадался, — задумчиво глядя на окраины Рудного, пробормотал начальник охраны.

— И что делать будем? — обернулся к нему Михаил Григорьевич. — Возвращаться нельзя.

— Нельзя, — подтвердил Константин. — Но и по окружной уже не проехать.

— Напрямик?

— Придётся рискнуть. Думаю, успеем проскочить...

— Эй, вы чего это? — всполошился Кирилл Ефимович. — Надо возвращаться! Ещё не хватало, чтобы буря в Рудном застала! Там и дорога-то не расчищена, поди!

— Да нет, многие напрямик срезают, — не согласился с ним начальник охраны и окликнул парня в камуфляжном полушубке. — Иосиф! Подойди, пожалуйста!

— Слушаю, — незамедлительно выполнил распоряжение охранник, оказавшийся тем самым колдуном.

Хрупкого сложения и невысокий на фоне остальных бугаёв он смотрелся затесавшимся в компанию тяжелоатлетов пианистом, и я даже удивился, что не обратил на это внимания с самого начала. Лицо Иосифа прикрывали поднятый воротник и опущенная на самые глаза шапка, и наружу торчал лишь длинный прямой нос, к которому теснились близко-посаженные глаза. И вот эти самые глаза — слегка на выкате, тёмные и настороженные — пианисту принадлежать не могли совершенно точно.

— Что скажешь? — спросил у него Константин.

— Магическая буря приближается, — запрокинул колдун голову к чёрному небу. — Фон неоднородный, если нас нарочет, очень приличную дозу хапнем.

— Как быстро она к нам приближается? И есть ли возможность заранее узнать, затянуло дорогу после Рудного или нет?

— Мне пять минут на подготовку понадобится, — предупредил Иосиф.

— Действуй, — разрешил Константин.

Парень отошёл к своим саням и вернулся обратно с уже кожаным кофром. Выбрав место на обочине, он потоптался, уминая снег, и зазвенел ключами, отпирая многочисленные замочки.

— Тьфу-ты, чертовщина какая! — сплюнул себе под ноги Кирилл Ефимович и поспешил отойти подальше от рассыпавшего вокруг себя какой-то чёрный порошок колдуна.

Несмотря на усилившийся ветер, тяжёлые крупинки падали отвесно вниз и вскоре на утоптанном снегу оказался начертан круг с вписанной в него пентаграммой. Парень ловким движением кисти вывел у своих ног какой-то сложный символ, а в следующий миг, я уловил резкий выброс магической энергии.

Неподвижно замерший на месте Иосиф с усилием, будто разрывая видимое только ему полотно, развёл руки, и воздух над пентаклем задрожал, а потом пространство потекло и начало изгибаться, словно его вспарывал невидимый глазу клинок. Поражавшая своей неестественностью прореха замерцала голубоватым сиянием, и вскоре в ней замелькал калейдоскоп обрывочных видений — крыши домов и закопчённые руины, нитка дороги, заснеженные дворы. Но вскоре яркие краски потухли, полностью поглощённые темнотой грозового неба. И даже не грозового, нет — много, много более чёрного.

Никак не прокомментировав увиденное, колдун позволил прорехе затянуться и сотворил мерцающую полусферу размером с футбольный мяч. Подобно снежку он уплотнил её и подбросил вверх. Энергетический шар поднялся метра на три в воздух и от него немедленно стали отделяться ярко-сиявшие частички. Синеватые искорки, постепенно затухая, потекли на север, а Иосиф беззвучно шевелил губами, внимательно наблюдая, как окончательно теряет форму и разрушается сотворённое им заклинание.

— Сорок пять, — вслух произнёс он, когда от сферы осталось полуразмытое светящееся пятно, а после и вовсе выдал совершенную тарабарщину: — Тридцать восемь градусов относительно базы, затухание ноль шесть. Расстояние до пика тринадцать километров.

— Чего это он? — толкнул меня в бок удивлённый Напалм.

— Определяет, с какой скоростью на нас фронт надвигается, — с умным видом предположил я, хотя и не был в этом полностью уверен.

— Не, насчёт этой светящейся фигни, понятно, — продолжил допытываться пиромант, — а что он до этого делал?

— Ты не видел, что ли?

— А должен был?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Мне всё прекрасно видно было.

Колдун тем временем вновь полез в кофр и достал оттуда исписанную неразборчивыми каракулями тетрадь и логарифмическую линейку. То и дело сверяясь с записями, он провёл какие-то вычисления и обернулся к ожидавшим его вердикта зрителям:

— Если будем продолжать двигаться с прежней скоростью, успеем проехать, прежде чем нас зацепит буря. За Рудным чисто, фронт движется со стороны болот на Октябрьский.

— С такой же скоростью по городу? — поморщился Михаил Григорьевич. — Как-то оно сомнительно.

— Какой запас по времени у нас будет? — решил прояснить ситуацию начальник охраны.

— Максимум ноль три. Но тогда возможно нас захватит самым краем.

— Ноль три — это как?

— Среднюю скорость можно снизить самое большее на тридцать процентов, — пояснил Иосиф, запирая кофр, в котором фонил какой-то мощный артефакт. Какой именно мне разобрать не удалось, а проявлять излишнее любопытство, пытаясь заглянуть внутрь,

показалось неуместным.

— Ну что? — повернулся Константин к Михаилу Григорьевичу. — Как поступим?

— Кирилл Ефимович, твоё слово, — решил посоветоваться торговец с компаньоном.

— А, думайте сами! — с каким-то непонятым раздражением махнул рукой толстяк. — Вы моё мнение знаете.

— Как думаешь, успеем? — с тяжёлым вздохом спросил Михаил Григорьевич у начальника охраны.

— А куда деваться? — поморщился Константин. — Не возвращаться же.

— Тоже верно. Едем!

Глава 4

Рудный встретил нас резкими порывами встречного ветра, свистевшего в пустых окнах домов и срывавшего с крыш колючую снежную крупу. И сразу стало окончательно не по себе. Пусть из-за остававшегося меж развалин свободного пространства у обоза здесь ещё оставалась гипотетическая возможность для манёвра, но высоченные сугробы снега делали такую возможность именно что гипотетической. А дальше застройка становилась плотнее, и съехать с кое-как укатанной дороги нечего было и надеяться.

— Плохо это, — пробормотал возница, наблюдая за обеспокоенно прядавшими ушами лошадьми, — не свернуть никуда. Случись что — и встанем намертво.

— Часто напрямик ездите? — спросил я, одновременно пытаюсь отправить вперёд так и норовившее выйти из-под контроля ясновиденье.

— Мы — нет, — мотнул головой дядька. — Мы обычно не спешим никуда. А некоторые только через город и катаются. Это хоть и опасно, зато по времени неплохой выигрыш получается. Да и в оттепель на объездной дороге страх и ужас, что творится.

— Почему? — поинтересовался я, морщась из-за напора впивавшейся в голову сотнями колючих иголок магической энергии.

Дворы ближайших домов то проявлялись перед внутренним взором, то исчезали, а до соседних улиц дотянуться предвиденьем и вовсе не получилось.

И ведь это небо над нами ещё даже затянуть не успело!

— Там болота, — подсказал Напалм. — Жуткое место, был как-то раз. А в городе крысюков полно.

— Точно! — кивнул возница. — Так и есть. Если крысюки полезут, главное лошадей прикрывайте. Эти сволочи в первую очередь на них кидаются. А куда мы без коняг?

— А что за крысюки? — удивилась Марина.

— Крысюки — это такие твари, на крысу похожи, но размером с собаку. И прыгают не хуже обезьян. Запросто с крыши на голову сигануть могут. И умные, заразы. Понимают, что дохлую лошадь с собой никто не потащит, и всё мясо им останется.

— Ужас какой, — вздохнула Марина.

Я глянул на ближайшие дома, оценил разделявшее нас расстояние и усмехнулся — тут никакая обезьяна не допрыгнет. Слишком далеко. А пока стоя по сугробам проберётся, мы запросто этих тварей перестрелять успеем.

— Здесь нормально, — перехватил мой взгляд как раз в этот момент обернувшийся возница. — Тут опасаться нечего. Вот дальше, где старая застройка начнётся, там ухо остро держать надо.

— А обязательно через центр ехать? — шмыгнул носом Напалм. — Не сейчас, я имею в виду, а вообще.

— Так короче, — философски пожал плечами дядька. — Если не через центр, то по времени выигрыша никакого не будет. Вот люди и едут. Ну а мы за ними, деваться некуда.

Я только вздохнул. Какой смысл через город срезать, если запросто можно без головы остаться? А с другой стороны, вовсе не факт, что в объезд намного безопасней ехать получится. Там своих тварей хватает.

На хорошо-укатанной дороге обоз немного растянулся, и первые сани почти потерялись из виду в пелене накатывавшей с юга вьюги — ветер в городе и не думал стихать, снег по-прежнему забивал глаза, а когда полуразвалившиеся коробки двухэтажных домов остались позади и мы въехали в частный сектор, стало только хуже.

Вдоль дорог потянулись едва выглядывавшие из сугробов трухлявые доски заборов; меж голых ветвей яблонь и вишен замелькал зиявший дырами шифер крыш, закопченные стены и печные трубы. Немного дальше в снежной пелене маячили смутно-различимые силуэты стоявших наособицу пятиэтажек, но до них было ещё ехать и ехать.

— Сейчас посёлок проскочим, и почти сразу центр начнётся, — предупредил возница и, взведя курки обреза горизонтальной двустволки, положив его себе на колени. — Не зевайте.

— Ты аккуратней с пушкой-то, — забеспокоился Напалм. — Пальнёшь ещё...

— Не учи отца, — усмехнулся в ответ дядька. — У самого, можно подумать, патрон не дослан.

— Не дослан, — подтвердил пиромант.

— Ну и зря, — покачал головой возница. — Лишнее движение в критической обстановке — не есть хорошо...

Напалм задумчиво глянул на ржавый короб остановки общественного транспорта с давным-давно выбитыми стёклами и, вздохнув, передёрнул помпу.

— У меня зажигательные в магазине, — предупредил он, — не пугайтесь, если что.

— Ерунда! — успокоил парня дядька. — Мои лошадёшки и не к такому привычные.

Я тоже настороженно завертел головой по сторонам, но патрон в патронник досылать не стал. Не Ворошиловский стрелок мелкую дичь из винтовки бить. Если крысюки действительно такие шустрые, лишь впустую без боекомплекта останусь.

— Слушай, ты только зажигательные взял?

— Ага, — улыбнулся в ответ пиромант и заговорщицки подмигнул.

— Ну-ну...

Покосившиеся заборы частного сектора как-то враз остались позади, дорога пошла едва ли не впритирку с заброшенными домами, и у меня по спине побежали мурашки. Сложенные из камня и качественного кирпича, а не рассыпавшегося от непогоды шлакоблока двух- и трёхэтажные особняки ничуть не походили на засыпанные снегом холмы на окраине, и от этого становилось ещё хуже. Выбитые окна, широкие трещины и уродливые шрамы целыми пластами обвалившейся штукатурки производили удручающее впечатление.

Запустение и безнадёга, блин.

Запустение и безнадёга.

— На окна цокольных этажей смотрите, — посоветовал возница. — Если крысюки полезут, то из подвалов.

— А как же прыжки с крыши? — удивился задравший голову Напалм.

— Забей, — посоветовал ему дядька. — Главное стаю перехватить.

— Вас понял, — кивнул пиромант и повернулся ко мне: — Что скажешь, Евгений?

Я слегка ослабил контроль над ясновиденьем и сразу же поморщился из-за ударившей в затылок призрачной кувалды. А потом потоки взбаламутившей магические поля энергии и вовсе подхватили сознание и попытались закружить его в безумном хороводе, словно раскрытый в ураган зонт.

Пришлось, образно говоря, сложить зонт и, свернув предвиденье в узкий щуп, пробежаться им по теряющимся в снежной мгле домам, мимо которых предстояло двигаться обозу. Но даже и так вскоре нестерпимо заломило зубы и виски, а перед глазами замелькали белые точки. И ладно бы стоило напрягаться, так нет — ясновиденье просто не справлялось с магическими помехами.

— А хэ зэ, — поморщился я и вытер выступившие на глазах слёзы. — Ничего не скажу.

— У Евгения на такие дела чутьё, — пояснил пиромант удивлённому вознице.

— Но не сегодня, — вздохнул я и краем глаза заметил, как из подвального окна

соседнего дома на снег хлынул серый поток.

— Ох, мать! — вытаращил глаза сидевший напротив меня пиромант и вскинул дробовик.

Я только успел завалиться набок, а в следующий миг из ствола «моссберга» вырвался длинный сноп огня и по ушам ударил оглушительный хлопок — БАМ!

Напалм незамедлительно передёрнул цевьё и выстрелил второй раз, хоть особой необходимости в этом уже не было — полдюжины словивших зажигательный заряд тварей просто раскидало по сторонам, и набравшее силу алхимическое пламя моментально превратило их тушки в бесформенные куски обугленного мяса.

— Н-но! Пошли! — взмахнул вожжами даже не подумавший схватиться за обрез дядька, и перепуганные лошади понесли нас вперёд.

Охранник из кативших следом саней взмахом руки отправил в подвальное окно бутылку с зажигательной смесью, и разлетевшаяся о раму стекляшка расплескалась во все стороны дымно чадящим пламенем. Немедленно послышался пронзительный визг, но мы уже мчались прочь, и постепенно все звуки утонули в заполонившем голову звоне.

— Вот это ты дал! — заорал пироманту крутившийся на козлах дядька. — Вот это да!

— В следующий раз, — произнёс я, не слыша собственного голоса, — предупреждай, чтобы успел голову в снег зарыть.

— И меня тоже, — судорожно сглотнула Марина. — Что это было вообще?

— Крысюки, — объяснил нервно оглянувшийся возница. — Слушай, Костя, а чем у тебя патроны набиты?

— Не знаю, — пожал плечами пиромант. — Уже снаряжёнными покупал.

— Только очень громкие они, — поморщился дядька, сунув руку под ушанку. — Так и оглохнуть недолго.

— Зато какой эффект!

— Хорошо хоть ветер встречный и снег, — вздохнул я, — а то бы весь город о нашем приближении знал.

— Это точно, — кивнул возница.

— Фигня война, — махнул рукой Напалм и, стянув с головы шапку, вытер ей вспотевшее лицо, на котором проступили зеленовато-белые пятна.

Да я и сам чувствовал себя не лучшим образом. И дело было вовсе не в привычной уже ломоте под левой лопаткой, нет — катившиеся навстречу валы магической бури врезались подобно призрачным таранам, пронизывали насквозь и, вызывая тошноту, уносились дальше.

А ещё встречный ветер и снег! Уже и соседних саней во всей этой пурге почти не различить!

Одно хорошо — нападения бандитов в такую непогоду можно не опасаться. Ни один отморозок сегодня из укрытия не выползет ни за какие коврижки. Правда, для всякой нечисти сейчас наоборот самое раздолье, а ещё неизвестно от кого отбиться проще!

Гул ветра, уколы снега, тряска саней.

В голове ухаёт тупая боль, перед глазами мелькают непонятные обрывки видений, не давая толком разглядеть проглядывавшие из пурги развалины со снежно-чёрными провалами окон.

Плохо, плохо, плохо.

Мне — плохо.

И больно.

Вот-вот сознание потерю, в голове так и звенит. Скоро даже пошевелиться не в состоянии буду. И это тоже — плохо, очень плохо.

Пересиливая сковавшее тело онемение, я дотянулся до левого предплечья и стиснул нашаренную под одеждой бутылочку с Л-13. По жилам немедленно заструилась снимающая усталость ледяная свежесть, боль стихла, а уже через несколько мгновений убойная доза впрыснутого в кровь наркотика ударила в голову. Из меня разом будто воздух выкачали;

подобно сдутому шарик у я развалился на скамье, и сознание закачалось на гребне волны, готовое в любой момент сорваться в столь притягательное забытьё.

Навеянные вырвавшимся на волю ясновиденьем образы в один миг смысл шквал наркотического бреда, и засевшие в голове крючья всевиденья перестали рвать череп на части. Несколько минут я с трудом сохранял ясность рассудка, но потом достаточно быстро полегчало, а когда догадался закатать на лоб маску и подставить под порывы ледяного ветра раскрасневшееся лицо, и вовсе стало невообразимо хорошо.

Ничего не болит, снова бодр и полон сил.

Замечательно всё просто!

Вот только бы на Л-13 так не подсесть. А то втянусь ещё...

Напалм тем временем перегнулся через борт и в буквальном смысле слова исторгал из себя на дорогу завтрак.

Всё, порог восприимчивости перейдён. Теперь уже не важно, уник ты или обычный человек, нестабильность магического поля слишком сильная. Уникам в такой ситуации даже хуже придётся, пожалуй. Ну, по крайней мере тем, у кого такой замечательной бутылочки с собой нет...

— Эвон как его поласкает, — обернулся вытряхнуть набившийся в бороду снег возница. — Неужели укачало?

— Магическая буря, — пояснил я. — Марин, ты как себя чувствуешь?

— Замёрзла, — пробормотала с носом закутавшаяся в меховой капюшон девушка. — Долго нам ещё?

— Город почти проехали, если с бурей разминёмся, дальше проще будет, — пытаюсь, хоть что-то разглядеть в бесновавшейся вокруг вьюге, ответил дядька и достал из кармана упаковку таблеток. — Эй, Костя, может, тебе экомага съесть?

— В задницу экомаг, — прохрипел пиромант, в глазах которого мне почудились отблески нехорошего, злого огня. — Сейчас сдохну...

...«если кого-нибудь не сожгу».

Этого он, разумеется, вслух не произнёс, но я его прекрасно понял и так. Если ясновидящие в магическую бурю пластом лежат, то пиромантам ещё хуже приходится — их от избыточного притока энергии просто распирает. Не успеешь вовремя излишки стравить — может и самовозгорание приключиться. Напалму, похоже, до этого недалеко осталось.

— Как знаешь, — пожал плечами дядька и, мельком глянув в чёрное, затянутое низкими тучами небо, закинул в рот таблетку. — Мне хорошо помогает.

Тут дорога потянулась вдоль длинного трёхэтажного здания, очень удачно прикрывшего нас от ветра, и вьюга немного стихла. И даже колебания пошедших в разнос магических полей стали доставлять куда меньше неприятных ощущений, чем раньше.

Или всё дело в наркотике? Да нет, Напалму тоже полегчало.

Неужели успели с бурей разминуться? Похоже на то. Выходит, нас лишь самым краешком зацепило, и страшно даже подумать, что сейчас в эпицентре творится.

Если застрянем или потратим время на поиски объезда — хана. Никакой экомаг не поможет. Мы с Напалмом ещё немного потрепыхаемся, а колдун из охраны точно копыта окинет. Гимназисты к перепадам напряжения магических полей даже больше чем наша братия чувствительны. Загнётся, как пить дать загнётся.

— Фух! — тяжело вздохнул пиромант. — Отпустило, кажись.

— И вьюга стихла, — выглянула из капюшона Марина. — Прорвались?

— Хорошо бы. — Возница запрокинул голову ко всё столь же чёрному небу и обрадовано ткнул варежкой в светлую полоску над крышами. — Точно! Совсем немного осталось...

Неожиданно сквозь навеянную наркотиком безмятежность пробилось кольнувшее сердце дурное предчувствие, и я лихорадочно завертел головой по сторонам. Не сумел заметить ничего подозрительного и от безысходности потянулся к ясновиденью.

Уж лучше б этого не делал! Пусть магическая буря и поутихла, но растворённый в

крови наркотик помешал правильно рассчитать силы, и в сознание вместо предвиденья ворвались совершенно бредовые и никак несвязанные друг с другом галлюцинации.

Я — совершенно голый и с ножом в руке — иду по залитому кровью кафелю. Подошвы липнут к полу, но мерзкое ощущение вдруг сменяется обжигающим холодом, идущим от шершавого бетонного пола. Душевая как-то совершенно незаметно сменяется складом, заваленным мешками с селитрой, но почти сразу полутёмное помещение разрезает узкая прореха, ведущая в другой мир. За ней — засыпанный снегом ночной лес. А ещё кусочек юга. Там тепло.

Вот только это лишь иллюзия. Тепло — иллюзия. На самом деле я стою под стеклянным куполом, и сверху на меня уставился чей-то абсолютно синий глаз. И прятаться от этого ледяного эрзаца всевидящего ока уже слишком поздно.

Доминик, зараза, не предупредил...

Усилием воли выкинув из головы весь этот бред, я часто-часто задышал, прогоняя дурноту, и досадливо скрипнул зубами.

Гадство, какое гадство!

Наркотик не позволял использовать предвиденье, а нехорошее предчувствие и не думало утихать. Нет — оно лишь усилилось и лезвием ледяного клинка вонзилось под левую лопатку.

Я отвернулся от своих спутников, беззвучно выругался и недоумённо заморгал, вдруг приметив мчавшуюся нам вдогонку тень. Законы тяготения на неё не распространялись, и призрачная тварь легко сигала через дорогу с одного дома на другой, нисколько не смущаясь тем, что бежит по отвесной стене.

Ехавший в санях позади нас гимназист уловил чужеродное присутствие на мгновение позже меня, но среагировать успел даже раньше.

— Гони! — заорал он как резаный. И немудрено — к призрачной гончей присоединились ещё две не менее жуткие твари.

Возница от души стеганул лошадей, но нормальную скорость на заметённой снегом дороге саням было не набрать, и погоня неумолимо приближалась. Пятна беспроглядной черноты мчались вперёд, буквально обтекая сорванные ветром с крыш снежинки, и стремились поскорее настичь тщетно пытавшихся удрать жертв.

Навстречу им зазвучали частые хлопки выстрелов, но картечь оказалась не в силах причинить сотканным из самой тьмы созданиям никакого вреда. Несшиеся по стене оставшегося позади здания тени приготовились к последнему рывку, и тут в игру наконец вступил Иосиф.

Сорвавшаяся у него с пальцев шаровая молния врезалась в угол трёхэтажного особняка, и вместе с обломками кирпича во все стороны сыпанули ослепительно-белые искры. Брызги колдовских огней прожгли в оказавшейся ближе других к эпицентру взрыва твари сразу несколько дыр, и прорехи начали расползаться, разъедавая саму сущность странного создания.

Попавшая под удар гончая тьмы рухнула в сугроб, а её товарки стремительно сиганули через дорогу, но меж сведённых ладоней колдуна уже разгорелось новое сияние. Скрученное в слепяще-яркий шар боевое заклинание устремилось к преследователям и взорвалось, прежде чем те успели увернуться. Ударившее по глазам сияние в один миг выжгло из окружавшего пространства всю тьму, и от жутких тварей не осталось даже пепла. И лишь выбравшаяся из сугроба тень успела юркнуть в подвальное окно, прежде чем её заметил пытавшийся отдышаться колдун.

— Вот блин! — Напалм вытер покрывшееся испариной лицо и покачал головой. — Не уверен, что смог бы их всех за раз... — Сообразив, что чуть не ляпнул лишнего, он замолчал и поспешил поправиться: — В смысле, зажигательными патронами этих тварей вряд ли пронять...

— Ох-хо! — обернулся к нам возница. — Михаил Григорьевич как в воду глядел, когда

колдуна нанять решил!

— Раньше без колдунов, что ли, ездили? — удивился я.

— Без них. А только наняли — и сразу спас...

Тянувшаяся вдоль длинного забора дорога вильнула в сторону, и в лицо вновь полетел колючий холодный снег. Ветер тоже усилился, а колебания магического поля и вовсе начали напоминать волны, бьющиеся о скальный берег в девятибальный шторм.

Рано радовался — с бурей мы пока ещё окончательно разминуться не успели! Вон как метёт! Не видно ни зги.

Тут снежную пелену пронзили лучи мощных фар встречного автотранспорта, и ехавшие впереди сани резко замедлили ход.

— Что за дела? — насторожился возница.

— Похоже, навстречу кто-то едет, — предположил я.

— Тут ведь не развернуться! — всполошился дядька.

— Пойду, пройду, — выпрыгнул я на дорогу, заметив, как мимо наших саней пробежали сначала двое охранников, а потом Иосиф в обнимку со своим неизменным кофром.

— Евгений! — забеспокоилась Марина. — Не уходи!

— Сейчас вернусь. Только посмотрю, что там стряслось.

На самом деле сидеть в санях и ждать у моря погоды было просто неумогу. Хотелось что-то делать, куда-то идти, да просто бегать по кругу, лишь бы избавиться от разъедавшего меня изнутри зуда!

Нет, всё же не стоит наркотиками злоупотреблять. Так и свихнуться недолго.

Пересиливая порывы сбивавшей с ног вьюги, я пробрался мимо саней в самое начало обоза и, закрывшись варежкой от летевшего прямо в лицо ветра, осмотрелся по сторонам. Как оказалось, мы и в самом деле наткнулись на пытавшихся обогнать бурю горемык, и что хуже всего — разминуться на узкой дороге не было никакой возможности. Слева стена дома, справа глухой забор и переулочек, перекрытый сугробом едва ли не в человеческий рост высотой.

Выход один — кому-то придётся сдавать назад. И поскольку с санями такой фокус точно не пройдёт, остаётся только убедить в этом наших коллег по несчастью, прикатившими на двух увешанных гирляндами мощных фар «камазах».

Но вот переговоры на этот счёт явно не задались...

Свист ветра, едва не сбивающая с ног метель, колючие волны магической энергии и — несколько яростно ругающихся мужиков. Сюрреализм чистой воды, но такова уж человеческая природа.

Как же можно просто сдать назад, не помотав перед этим нервы ближнему своему? А уж первому встречному без препирательств и вовсе никак уступить нельзя. Сам себя после этого уважать не будешь. И по барабану, что из-за дурацкого гонора мы теряем драгоценное время, а шансы опередить бурю уменьшаются с каждой минутой у обеих сторон.

Поправив ремень закинутой на плечо винтовки, я подобрался ещё чуть ближе к спорщикам и прислонился к торчавшему из сугроба обломку бетонного забора. Михаил Григорьевич и Кирилл Ефимович к этому времени из переговоров уже выбыли, и препираться с невысоким мужиком в зимнем камуфляже остался один начальник охраны.

— Да не можем мы отъехать! — заорал Константин, перекрикивая шум ветра. — У нас дюжина саней! До вечера сдавать назад будем!

— Тогда во двор заезжайте! — безапелляционно заявил представитель товарищей по несчастью, которые оказались нам вовсе не товарищами.

Я заметил свисавший у него с плеча компактный пистолет-пулемёт и на всякий случай, подавшись немного вбок, укрылся за бетонным столбиком. Не стоит на всеобщем обозрении торчать, если того и гляди стрельба начнётся. Охранники как с нашей, так и с той стороны к такому развитию событий уже готовы — оружие наизготовку, все настороже.

И надо сказать, вооружённого народу у «камазов» собралось едва ли не вдвое больше,

чем у нас. Обозников-то в расчёт можно не принимать, толку от их двустволок будет немного.

— Какой во двор?! — теряя терпение, ткнул рукой Константин на перегородивший проезд сугроб. — Ты как снег расчищать предлагаешь?

— А мне какое дело? — осклабился мужик. — Мы возвращаться не будем!

— Да вам метров тридцать всего назад сдать, а там разминёмся! — продолжил взывать к здравому смыслу начальник охраны. — Слушай, давай не будем терять время, мы просто не сможем отъехать. Даже если попытаемся, нас тут всех вместе бурей накроет. Вам-то какой интерес здесь торчать?

— А почему мы возвращаться должны? А? Вы какие-то особенные, что ли?

— Да не сможем мы просто! — в сердцах крикнул Константин и потёр изуродованную шрамами щёку. — Ты пойми, либо решаем вопрос быстро, либо всем мало не покажется!

— А чего ты мне тыкаешь? — моментально зацепился за слова набывчившийся мужик, которого начало трясти от злости. — Ты мне не тыкай!

— Не буду, — очень спокойно пообещал начальник охраны, но меня от такого тона пробил озноб. Чувствовалось в его голосе нечто жутковатое. — Давай просто решим проблему...

— Проблему? У кого проблема? Это у вас проблема будет! Ты понял?

— Что я должен понять?

— Освобождайте дорогу!

— Ты же сам видишь, не можем.

— А меня не колышет! — завёлся бугай и ткнул Константину пальцем в грудь. — Лучше не зли меня!

Неожиданно я уловил слишком уж упорядоченное для царившего вокруг хаоса биение магической энергии и сразу связал его с выглядывавшим из кабины дальнего «камаза» человеком. Толком разглядеть его мешала метель, но в том, что это колдун, сомневаться не приходилось.

Теперь понятно, почему они так борзуют. Полтора десятка автоматчиков плюс колдун — ну как при таком раскладе можно каким-то торгашам дорогу уступить?

— Освобождайте дорогу! — рявкнул мужик, лицо которого налилось дурной кровью. — Или... — он глянул мимо Константина на ряды саней и гаденько улыбнулся, — или мы бурю в машинах переждём. Съел?

— Слушай, клоун, — произнёс потерявший терпение начальник охраны и, придвинулся к собеседнику почти вплотную. Дальнейшее сказанное им помешало расслышать шум ветра, но мужика эти слова без всякого сомнения проняли до самых печёнок.

Скривившись, он молча развернулся и зашагал к грузовикам. Распахнул дверцу кабины и только начал что-то говорить, как получил по лицу босой пяткой и уселся задницей в сугроб.

— Какого хрена?! — вывалившийся из кабины парень в майке-алкоголичке и камуфляжных штанах едва не повалился следом, но сумел удержать на подножке и вскинул пистолет-пулемёт. — Страх потеряли, твари?!

И одной длинной очередью он срезал запряжённых в ближайšie к грузовикам сани лошадей. А в следующий миг и сам рухнул в снег с простреленной головой — каким-то неуловимым движением выхвативший из кобуры пистолет Константин выстрелил в него навскидку, но умудрился при этом всадить пулю точно между глаз.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, начальник охраны метнулся за сани и, перехватив оружие двумя руками, опустошил магазин в стоявших у грузовиков людей. И тут уже выстрелы загромыхали с обеих сторон.

Грохот очередей, визг рикошетищих от бетона пуль, ржание бьющихся на снегу коней, крики людей.

Хаос.

Спрятавшись за бетонный столбик, я скинул варежку в снег, несколькими

судорожными движениями передёрнул затвор винтовки и осторожно выглянул обратно.

Как ни странно, особого преимущества вооружённые автоматами отморозки поначалу не получили. Дробовики и жезлы «свинцовых ос» позволили охранникам оттеснить лупивших беспорядочными очередями парней ко второму «камазу» и разбежаться по укрытиям, прежде чем иссякли заряды в отводивших от них пули амулетах.

Лишив лишний раз не высовываться, я рискнул прибегнуть к ясновиденью, но раввшие магическое поле помехи и убойная доза Л-13 не позволили в полной мере оценить ситуацию. А потом сознание опалил призрачным огнём отголосок напитываемого энергией боевого заклинания, и стало ясно, что медлить нельзя.

Привстав, я сразу заметил размахивавшего руками колдуна, с кончиков пальцев которого срывались терявшиеся в бесновавшейся вокруг него вьюге оранжевые искры, и поспешил приладить цевьё винтовки на плоскую верхушку столбика. Упёр приклад в плечо, поймал заклинателя на мушку и плавно потянул спусковой крючок.

Громыхнул выстрел, ствол слегка подкинуло, но попытка вывести из игры колдуна канула втуне — оставившая явственно различимый ясновиденьем след пуля вдруг вильнула в сторону и вместо колдуна прошла брезент тента.

Матерно помянув все защитные амулеты вместе взятые, я ухватился за рукоятку затвора, перезарядил трёхлинейку и вновь выругался, обнаружив, что за это время гимназист успел спрятаться за кузов «камаза».

А в следующий миг нестерпимо заломило зубы. Во рту появился металлический привкус, и после нескольких редких хлопков полностью смолкла вся стрельба. Точнее — перестали стрелять ружья и автоматы. Жезлы «свинцовых ос» как и прежде продолжали бесшумно плевать смертью, и теперь преимущество оказалось уже на нашей стороне. Что ни говори, не одними атакующими чарами колдуны полезны...

Потеряв несколько бойцов, прятавшиеся за «камазами» беспредельщики начали отступать, и тут из снежной пелены вынырнула и метнулась к обозу огромная шаровая молния. Попадавшиеся ей на пути снежинки просто испарялись, но прежде чем сгусток энергии рухнул на сани, за которыми прятались наши стрелки, ослепительная вспышка отбила его назад. Прямо на кабину головного грузовика.

Громыхнуло знатно. Во все стороны полетели куски перекрученного железа, а взметнувшееся к верхним этажам соседнего здания пламя немедленно перекинулось на прикрытый тентом груз.

Вконец растерявшиеся отморозки поспешили раствориться в снежной пелене, а вдогонку им начали осторожно выдвигаться прикрывавшие друг друга подчинённые Константина.

Остальные обозники от саней отходить не стали и бросились оказывать первую помощь раненым. А заодно добили пострадавших в перестрелке лошадей.

И неожиданно я осознал, что наблюдаю за всей этой суетой со стороны. Пока обоз ехал, все были равны, но случился форс-мажор — и про меня просто забыли. С одной стороны так даже проще, а с другой — спасать в первую очередь будут своих. И забывать об этом ни в коем случае не стоило.

— Чё за фигня?! — присел рядом со мной прибежавший на звуки стрельбы Напалм. — По какому поводу махач начался?

— Дорогу не поделили, — ответил я и, стряхнув снег с валявшейся в сугробе варежки, поспешил натянуть её на озябшую ладонь.

— Вот ни хрена себе! А грузовик зачем запалили?

— Колдун случайно шаровую молнию туда отбил, — указал я на сидевшего в соседних санях Иосифа.

Гладко выбритое лицо гимназиста из-за перенапряжения пошло яркими пятнами, красные отметины расползлись по скулам и подбородку, а от заметно припухшего носа тянулась вниз тоненькая струйка почти чёрной крови. Зачерпнув пригоршню снега, гимназист приложил её к переносице и повалился обратно на скамью.

Да уж, несладко ему пришлось. При такой неоднородности магического поля попробуй поколдуй!

— И чего они все на этих фаерболлах помешаны? — хмыкнул пиромант. — Никакой фантазии!

— Простейшее боевое заклинание потому как, — объяснил я. — Плюс максимальный объём при наименьшей внешней поверхности. Закон сохранения энергии и всё такое...

— Да я и то лучше смог бы!

— И огнестрельное оружие бы заблокировал?

— Легко! — фыркнул Напалм и забеспокоился. — Ладно, побегу Марину проверю.

Я выбрался из сугроба, закинул винтовку на плечо, и тут из снежной пелены начали возвращаться убежавшие вдогонку за противником охранники.

— Михаил Григорьевич! — крикнул первым подскочивший к саням начальник охраны. — Как у вас?

— Двоих наповал, одного серьёзно зацепили, царапины не считали.

— Михалёв тяжёлый, Мостовой и Алиев ранены, но на ногах, — вслед за торговцем доложил командиру остававшийся с обозом охранник.

— Что с Иосифом?

— Отлживается.

— Надо выбираться отсюда, — встрял в разговор Кирилл Ефимович. — Буря приближается!

— Как выбираться? — выругался Михаил Григорьевич. — Четырёх лошадей в расход пустить пришлось! Твари!

— Не о том думаете, — вздохнул Константин и указал на догоравший грузовик. — Здесь нам уже точно не проехать!

— А если во второй «камаз» груз перетащить? — предложил Михаил Григорьевич.

— Мы его завести не смогли, — поморщился начальник охраны. — Движок прострелен.

— Вот ведь! Развернуться точно не успеем.

— Могу короткий портал построить, — приподнялся вдруг со скамьи Иосиф. — До окраин дотянется.

— При таких-то помехах? — удивился Константин.

— Так даже лучше. С наполнением накопителя энергией проблем не будет.

— А перепад магических потенциалов?

— Переход односторонний, людей на той стороне покорёжит, конечно, но это не смертельно.

— Какая пропускная способность? — деловито поинтересовался Михаил Григорьевич.

— По времени ограничение будет десять минут, — прикинул колдун. — По объёму не скажу, но обоз точно без проблем перекинем.

Начальник охраны с задумчивым видом огляделся по сторонам, понял, что другого выхода выбраться из этой передрыги у нас нет, и нехотя спросил:

— Сколько времени понадобится на подготовку?

— Минут пятнадцать.

— Действуй, — наконец дал добро Константин. — Нимчук, Коваленко, Мостовой обеспечьте охрану, Алиев иди в хвост, остальные выдвигайтесь к «камазам».

— Думаете, эти гады вернутся? — забеспокоился торговец.

— Человек пять ушло и колдун с ними, запросто могут попытаться грузовик отбить, — пожал плечами начальник охраны и попросил: — Михаил Григорьевич, пошлите свободных людей трофеи собрать.

— Да, потери надо компенсировать, — легко согласился с этим предложением хозяин обоза. — Кирилл Ефимович, пусть из первых двух саней товар начинают перегружать, я сам пока «камаз» проверю.

И он в сопровождении охранников и пары грузчиков исчез в белой пелене

бесновавшейся вокруг нас вьюги. Я прикрыл лицо в тщетной попытке спрятаться от летевшего со всех сторон снега и уже собрался возвращаться к саням, когда заметил пробиравшихся ко мне Напалма и Веру.

— Что происходит? — перекрикивая гул ветра, спросил пиромант.

— Будут портал строить, — просветил я его. — Чего припёрлись?

— Страшно, — созналась Марина, наблюдая за тем, как работники споро перетаскивают груз из саней с застреленными лошадьми. — Бедные коняжки...

На убитых людей она, как ни странно, никакого внимания не обратила. Защитный выверт психики, не иначе.

Тем временем Иосифу сунули в руки его кофр, и первым делом колдун обыкновенной обугленной деревяшкой прочертил вокруг себя круг. И то ли палка была обыкновенной лишь на вид, то ли в ход пошло какое-то заклинание, но гимназист без проблем отсек от себя разгулявшуюся стихию, будто сверху его накрыл прозрачный стеклянный купол.

— Мне бы так, — с завистью вздохнула Марина.

А вот я поменяться местами с Иосифом хотел меньше всего. Уж лучше помёрзнуть, чем внутри подобной штуки оказаться. Она ведь не только снежинкам пролететь не даёт, но и энергетические потоки отсекает. А значит, вскоре разница потенциалов магических полей внутри и снаружи достигнет такой величины, что у колдуна при нарушении охранного круга просто мозги из ушей потекут. И как он наружу выбираться планирует, просто не представляю.

— Помогайте! — притащив какую-то картонную коробку, с шумом выдохнул Михаил Григорьевич и кинул её в сани. — Там макароны остались и гречка!

Работники бросились выполнять распоряжение хозяина, а им навстречу тащились нагруженные трофейным оружием охранники, основную добычу которых составили новенькие АКСУ и выдавшие виды АКМ. Только один вернулся без оружия, прихватив в качестве трофея какой-то непрозрачный полиэтиленовый пакет размером с кирпич.

— Товарищ Крестовский! — подскочил он к начальнику охраны. — Вот, в тайнике во втором «камазе» нашли!

— Вскрывай! — распорядился Константин.

Парень кинул пакет на лавку саней и, отрезав ножом угол, высыпал себе на ладонь полпригоршни синих кристаллов.

— Мать твою! — вырвалось у него. — Вот и съездил в Северореченск!

— Останешься с Иосифом в Песчаном, — приказал начальник охраны. — Беги за бензином, во второй машине наверняка канистры остались!

— Это что ещё такое? — удивился я, когда парень умчался выполнять распоряжение.

— Сапфировый иней, похоже, — предположил Напалм.

— Наркота?

— Страшнейшая. Стоит очередную дозу пропустить — и ты труп. А его только в три дня лазурного солнца собирают, и к концу года денег он просто нереальных стоит.

— А почему мальчику теперь в Северореченск нельзя? — спросила спрятавшаяся за нами от ветра Марина.

— Там наркоторговцев без суда и следствия вешают. И даже если просто следы сапфирового инея на руках обнаружат, большие проблемы будут. — Безуспешно попытавшийся закурить пиромант убрал мятую сигарету обратно в пачку и выразительно глянул на меня. — Замучаешься доказывать, что не верблюд.

— Как страшно жить! — только и вздохнула девушка.

— Теперь понятно, почему тот выродок стрелять начал, — повернулся к Михаилу Григорьевичу напряжённо о чём-то размышлявший начальник охраны. — Обдолбанный был.

— Да чего уж теперь, — махнул рукой торговец.

Тут вернувшийся с канистрой охранник щедро полил бензином окончательно распотрошённый пакет с наркотиком и после нескольких безуспешных попыток запалил его с помощью одноразовой зажигалки.

— Где портал ставить?! — перекрикивая гул ветра, вдруг заорал из своего «аквариума» колдун.

— Сразу за этими санями, мы их здесь оставим! — указал Михаил Григорьевич.

— Понятно.

Иосиф достал из кофра покрытый мельчайшей резьбой деревянный шар и подбросил его в воздух. Кругляш засветился мягким, тёплым сиянием и завис над головой гимназиста, а тот принялся шустро делать руками замысловатые пасы. Воздух немедленно расчертили тончайшие голубые линии, постепенно со всех сторон охватившие так и продолжавший висеть в воздухе шар, но колдун никак не успокаивался, и его пальцы продолжали порхать, словно у исполнявшего сложную музыкальную партию виртуоза.

— Чего это с ним? — удивилась Марина.

— Колдует, — пренебрежительно пожал плечами Напалм, который едва ли мог видеть заполнявшие пространство вокруг гимназиста энергетические штрихи.

А вот я просто поражался тонкости и продуманности творимой волшбы. И когда защитный купол треснул — но треснул не под натиском бури, а поддавшись давлению изнутри, — едва удержался, чтобы не заплодировать.

Подобно крыльям выбравшейся из кокона бабочки сотворённое Иосифом заклинание в мгновение ока увеличило свою площадь в разы и начало стремительно поглощать текущую с юго-востока энергию — сейчас надвигавшийся на нас катаклизм и в самом деле сыграл колдуну на руку.

— Что за ерунда? — удивился пиромант, почувствовав, как пошло на убыль магическое излучение.

— Ты о чём? — удивилась Марина.

— Да так, ни о чём, — пробормотал Напалм, во все глаза уставившись на висевший над головой Иосифа шар, который понемногу начал наливаться неразличимым взглядом простого человека сиянием.

Вся вытягиваемая заклинанием энергия концентрировалась в деревянном накопителе, и вскоре по его резным бокам заскользили едва заметные в снежной круговерти искорки.

Тем временем колдун, подталкиваемый в спину окончательно сорвавшимся с цепи ветром, подошёл к указанному торговцем месту и чёткими, точно выверенными движениями рук начал выстраивать основу портала. От деревянного шара к нему протянулась призрачная нить, и недостатка в свободной энергии гимназист теперь не испытывал.

А её требовалось целая прорва — времени на тонкую работу не оставалось, и Иосиф кромсал и выгибал пространство, стараясь успеть завершить работу прежде, чем переполнится не рассчитанный на столь мощный приток колдовской силы накопитель.

— Ох, что-то мне нехорошо, — пожаловалась Марина, запив очередную таблетку экомага глотком коньяка.

— Это из-за перепадов напряжения магического поля, — авторитетно заявил вновь покрывшийся испариной Напалм. — Интенсивность излучения резко пошла на убыль, вот нас и потряхивает.

— И если она столь же резко подскочит обратно... — пробормотал я, с тревогой наблюдая за шаром-аккумулятором, от которого так и веяло жаром. Снежинки до него уже просто не добирались, испаряясь на подлёте.

Меня и самого начало заметно подташнивать, а проверять сопротивляемость организма уника к скачкам магического излучения хотелось меньше всего.

Но, как ни печально это было признавать, теперь всё зависело только от колдуна, да и счёт шёл буквально на минуты. Не успеет — мы либо на воздух из-за переполненного энергией накопителя взлетим, либо, если аварийное отключение предусмотрено, при скачке магического излучения мозги из ушей потекут.

И пусть работа у колдуна спорилась, стопроцентной гарантии в удачном исходе не было и быть не могло. Это не в экранированной лаборатории в тепличных условиях опыты ставить, здесь накатывающая буря так и норовит творимые гимназистом чары разметать и

развезать.

Но Иосиф и сам всё прекрасно понимал, и потому создавал не традиционный прямоугольник, а слегка утопленный в землю овал. И вместо одной силовой нити использовал три переплетающихся между собой энергетических жгута.

— Я пойду последним! — явно через силу прокричал он.

— Нет! — отрезал Константин. — И не думай даже!

— Без меня портал схлопнется через десять секунд!

— Чёрт! — выругался начальник охраны. — Нимчук, Коваленко, Мостовой остаётесь здесь до конца! Остальные со мной! Мы идём первыми!

— Готовность двадцать секунд! — предупредил гимназист, когда очертания созданного им овала потекли и смазались. — Девятнадцать, восемнадцать...

А потом поверхность портала просто провалилась и на её место пришла бездонная чернота. Будто в солнечный день распахнули заколоченный досками чёрный ход, ведущий в тёмное и пыльное нутро давным-давно заброшенного особняка.

— Ходу! — заорал на подчинённых Константин и с трофейным автоматом наизготовку первым шагнул в пустоту. Следом без колебаний поспешили остальные охранники, и с обозом остались лишь трое настороженно озирающихся по сторонам парней.

— Пошли! — Михаил Григорьевич с силой потянул за уздцы упиравшихся лошадей и заставил их ступить в колдовской переход.

Остальные возницы тоже время на неуместные колебания терять не стали, и лишь мы с Напалмом и Мариной оказались чужими на этом празднике жизни. По правде говоря, про нас просто забыли.

— Ну и чего? — забеспокоился Напалм. — Пойдём уже!

— Ты под копыта лезть собрался? — остановила его Марина. — Пропусти сани, успеем ещё...

— Успеем, ага, — ссутулился под порывами ветра долговязый пиромант. — В большой семье не шёлкай клювом!

— Готовьтесь, — предупредил я, когда перед порталом осталось всего двое саней. — Уходить будем перед колдуном, а то забудут.

— Вот и я говорю, в деле спасения собственной шкуры миндальничать нельзя, — согласился со мной Напалм и, шагнув к начавшему слегка расплываться овалу, потянул за собой девушку. — Идём!

Очередные сани беззвучно провалились в колдовской переход, и я уже шагнул к бездонной яме портала, когда меня самым натуральным образом разбил паралич. Всколыхнувшееся вдруг предвиденье на какой-то миг просто вышибло разум из тела, и сознание зависло в непонятном безвременье. Наблюдая за собой со стороны, я будто пазл сложил грядущие мгновения неумолимо накатывавшего на нас будущего; сложил — и сознание немедленно рухнуло вниз, сокрушительным ударом вломившись обратно в черепную коробку.

От перенапряжения помутнело в глазах, затылок и позвоночник обожгло огнём, а из носа и вовсе хлынула кровь. Но ошеломила меня не пронзительная боль, ошеломила необходимость сделать выбор, от которого будет зависеть не только моё собственное будущее, но и судьбы других людей.

Предупредить остальных или спастись самому — что предпочесть?

Всё очевидно, вроде бы, но это только на первый взгляд.

Эмоции и чувства, что б их...

И рванув наперерез саней к portalу, я изо всех сил пихнул Марину в спину.

Взвизгнувшая девушка исчезла в сером мареве перехода, а в следующий миг из бесновавшейся вокруг нас снежной круговерти вырвался сгусток тьмы. Одним стремительным рывком он врезался в ближнего к нему охранника, и белая пелена вьюги на миг окрасилась красным цветом. Брызнувшие во все стороны капли крови немедленно замел снег, а легко разорвавшая человека на куски тварь продолжила движение и вскользь задела

запряжённых в сани лошадей.

В тех будто фугас угодил. Были лошади — и не стало. Только разбросанные по дороге кровавые ошметки, обрывки шкур и куски упряжи. Оставшийся сидеть с вожжами в руках дядька ошеломлённо захлопал глазами; двое уцелевших охранников справились с оцепенением куда быстрее и поспешили открыть стрельбу, но тень ускользнула от пуль, взметнувшись вверх по отвесной стене.

Напалм, забыв про конспирацию, попытался сотворить сгусток огня, вот только пламя лишь мигнуло и сразу погасло, а самого пироманта скрутила вызванная магическим откатом судорога. Ухватив парня под руки, я поволок его к порталу, и тут переход неожиданно померк, сжался в одну чёрную точку, а потом и вовсе исчез.

— Мать! — выругался я и обернулся к Иосифу, который попытался сотворить боевое заклинание и упустил контроль над пространственным переходом. — Ты что творишь?!

Гимназист ничего не ответил — взмахом руки он метнул в жуткую тень серебристую молнию, но боевые чары лишь впустую вышибли из стены дома кирпичную крошку, а успевшая скакнуть прочь тварь в один миг растворилась в снежной пелене.

— Не расходиться! — заорал Иосиф. — Все ко мне, она сейчас вернётся!

Выругавшись, я подтащил к колдуну потерявшего сознание пироманта и взял на изготовку бесполезную в общем-то в этой ситуации трёхлинейку. Заляпанный лошадиной кровью с ног до головы возница тоже рванул к нам, а вот охранники медлили, пытаясь предугадать, откуда произойдёт следующее нападение.

— Ко мне! Быстрее! — прикрикнул на них Иосиф, ни на миг не переставая шевелить затынутыми в чёрные кожаные перчатки пальцами. Сейчас его осунувшееся лицо казалось сшитой из отдельных лоскутов физиономией тряпичной куклы, а в глазах разгоралось зеленоватое сияние. — Живо!

Парни бросились исполнять приказ, а я, заметив непонятное смазанное движение, ткнул рукой в снежную круговерть и заорал:

— Вон там!

И в следующий миг из-за торчащей из сугроба верхушки бетонного забора взметнулась налившаяся чернотой тень!

Крутнувшийся на месте Иосиф взмахом руки отправил в призрачную тварь очередную молнию, тень сиганула в сторону, и молния впустую разнесла на куски бетонный столб. Но на этот раз колдун просчитал ситуацию на несколько ходов вперёд и, когда увернувшееся от боевых чар пятно тьмы скользнуло к полыхавшему белым огнём шару-накопителю, Иосиф позволил выплеснуться переполнявшей его энергии.

Мать!

В один миг спалившая призрачную тварь вспышка ударила по глазам и, казалось, пронзила меня насквозь, а потом со всех сторон нахлынул невыносимый холод.

И вот это уже оказалось последней соломинкой...

Аут. Я отключился.

А очнулся в каком-то подвале.

Почему возникли ассоциации именно с подвалом?

Всё просто — темно, низкий потолок, отсутствуют окна и залит бетоном пол. Да к тому же вдоль голой стены тянутся ржавые водопроводные трубы.

Подвал — без вариантов.

Не решаясь вот так сразу пошевелиться, я прислушался к своим ощущениям и решил, что жить буду. Возможно, работая на одни лекарства, но буду. А это уже само по себе очень даже неплохо.

Главное только из города выбраться. И вот это по понятным причинам будет сделать совсем непросто. Тут мало того, что разогнуться из-за впившейся под левую лопатку боли толком не могу, так ещё и перед глазами непонятные разноцветные круги мельтешат. Да и в остальном самочувствие желать лучшего оставляет.

— Напалм! — тихонько позвал я. — Ты здесь?
— Здесь, — отозвался из противоположного угла пиромант. — Живой?
— Ага. Как сам?
— Лучше всех, но никто не завидует! — прошипел Напалм. — Не вижу ни хрена, а так всё замечательно просто!
— Совсем не видишь? Тут темно, если чё.
— Да не в темноте дело! Я ведь прямо на шар смотрел, когда этот придурок его подорвал! Теперь только силуэты непонятные удаётся различить и всё.
— Пройдёт, — пробормотал я и, перебравшись к приятелю, наткнулся на валявшегося рядом с тем гимназиста. — С этим что?
— С Йосиком-то? — ногой толкнул лежавшее рядом с ним тело пиромант. — Живой.
— Это понятно.
— Перенапрягся. Да и буря эта ещё...
— А остальные? — Ни охранников, ни возницы в подвале не оказалось.
— Парни за возницей пошли, — объяснил Напалм. — Они нас сюда по очереди таскали. Крепкие, блин, дуболомы...
— А мы где вообще?
— Ни окон, ни дверей, полна горница людей, — фыркнул явно справившийся с первоначальным шоком пиромант. — В подвале, где ещё?
— Думаешь, совсем тупой? — возмутился я. — Что за подвал?
— Да без понятия! Дом вдоль дороги помнишь? Вроде, в нём.
— Ясно, — пробормотал я.
— Я ж не вижу ни фиги, ты не забывай!
— Да понял уже, понял.

Тут и с нормальным зрением ничего не разобрать, куда уж этому симулянту. Вытянутая комната с низким потолком — вот и всё что в такой темноте разглядеть получается. И ясновиденье использовать никак нельзя: беснующаяся снаружи буря и без всякого дара прекрасно ощущается, а бетонные перекрытия магические колебания хоть и ослабляют, но всё же полностью погасить их не в состоянии.

Плохо.

Не убежать ведь никуда, не скрыться! Будто крысы в трюме тонущего корабля. И здесь через пробоину вода прибывает, и вокруг корабля открытое море, а ближайшая земля строго вниз. Не выплыть...

— Ты сам как себя чувствуешь? — спросил я и, прежде чем парень разразился гневной отповедью, поспешил пояснить свой вопрос — Мозги не закипают, в смысле?

— Тяжко, — сознался пиромант. — Всего будто спеленали, не продохнуть.

— Буря идёт, — поморщился я. — Если не поставим защиту, здесь и загнёмся.

— А ты умеешь?

— Я — нет, но у нас колдун для этого есть.

Напалм только фыркнул и легонько пихнул гимназиста ботинком в бок. Тот даже не шелохнулся.

— Что есть колдун, что нет его, — пробормотал пиромант. — Не рассчитывай на него, короче.

— Как-то ты спустя рукава к делу подходишь, — хмыкнул я. — А волосы в ноздре подпалить?

— Считаешь, поможет?

— Ну так!

— Не думаю, что Йосик нам за такое спасибо скажет.

— Мы ж его из шокового состояния выводим! Между прочим, в случае длительного нахождения в шоковом состоянии начинается угасание жизненных функций организма...

— Складно врёшь, — вздохнул Напалм. — Только шаровой молнией он потом в лоб не тебе, а мне заедет.

— Отбрешемся!

Но вплотную приступить к реанимации гимназиста мы не успели. Где-то наверху послышались непонятная возня и надсадное дыхание, а потом через незамеченный мной впотьмах люк в потолке по сваренной из железных прутков лесенке в подвал спустились приволокшие с собой возницу охранники.

Грузно опершись о стену, дядька самостоятельно сделал несколько шагов, потом осел на пол и без посторонней помощи подняться на ноги уже не смог. Парни кое-как оттащили мужика к нам в угол и без сил повалились рядом.

— Живые? — хрипло выдохнул парень в белой кроличьей ушанке и раскрашенном в зимний камуфляж полушубке.

— Ненадолго, — откликнулся Напалм.

— В смысле? — удивился второй охранник, казавшийся куда крупнее своего напарника из-за безразмерного пуховика. Он прямо на пол кинул таблетку сухого топлива, чиркнул сыпанувшей искрами зажигалкой, и в подвале стало заметно светлее из-за начавшего плясать на белом кругляше огонька. — Мы чего-то не знаем?

— Буря приближается, — объяснил я. — Если колдун не очнётся, нам всем кирдык.

— Вот засада! — хватанул раскрытым ртом воздух возница и дрожащими пальцами раскрыл коробочку с экомагом. — Будет кто?

— Не, мы уже, — отказались охранники.

Дядька, сморщившись, проглотил таблетку и обессилено откинулся на стену. Вид у него был — краше в гроб кладут. Бледный, осунувшийся, ещё и глаза кровью налились.

— Сердце давит, — пожаловался он и сунул руку под одежду. — Совсем расклеился.

— Прорвемся! — пообещал охранник в пуховике и перебрался к колдуну. — Вась, нашатырь давай.

— Держи, Никит. — Василий разбираться не стал и передал аптечку целиком.

Нашаривший там ампулу с нашатырём Никита отломил у неё кончик и поднёс к лицу гимназиста. Сначала ничего не происходило, потом колдун заворочался и попытался отодвинуться в сторону.

— Ну как? — спросил пиромант.

— Очухался, вроде, — обрадовался я.

— Вот! — заулыбался Напалм. — А ты волосы в носу, волосы в носу!

— Да сработало бы!

— Вы о чём это? — спросил тяжело дышавший возница.

— Да так, ерунда, — отмахнулся я и передвинулся к колдуну. — Иосиф, Иосиф! Ты меня слышишь?

— Как слышишь, приём? — не смог промолчать Напалм.

— Слышу, — невнятно пробормотал гимназист и огляделся по сторонам, силясь понять, где именно он находится.

— Надо закрыться от излучения! Буря приближается!

— А? — Колдун какое-то время смотрел на меня, потом зашарил руками по поясу и, расстегнув молнию висевшей там сумочки, вытащил из неё обычный на вид маркер. Обычный, да не совсем — нормальные фломастеры не искрятся от переполнявшей их магической энергии. — Понял, понял...

Иосиф не без помощи охранников поднялся на ноги и прочертил по стене дугу. Несмотря на пыль и грязь маркер оставлял ровный чёткий след и вскоре занявшийся полом колдун замкнул охватившую нас окружность. И будто это простое действие полностью исчерпало его силы, гимназист повалился на колени и несколько минут просто пытался успокоить сбившееся дыхание. Потом парень ещё больше склонился вперёд и его вырвало.

— Вот блин! — брезгливо поморщился Напалм. — И что, нам теперь перебираться отсюда?

— Не дёргайся, — ухватил я его за руку, почувствовав, как стабилизировалось магическое поле, стояло колдуну замкнуть круг. — Пересекать границу теперь нельзя...

— Встаньте, дети, встаньте в круг, — тихонько пробормотал себе под нос пиромант. — Результат, блин, почти такой же...

Иосиф тем временем переполз на чистое место и начал рисовать на грязном бетоне цепочку колдовских символов. Магии в маркере оставалось всё меньше и меньше, но к счастью колдун закончил заклинание, прежде чем она окончательно иссякла.

— Всё, — выдохнул тяжело привалившийся к стене гимназист. — Я сделал всё, что мог.

— И что дальше? — недовольно пробурчал Напалм.

— Дальше не трогайте меня, — ответил Иосиф и закрыл глаза.

— Ну здорово! — возмутился пиромант.

— Да ладно, успокойся, — присел рядом с нами охранник в камуфляжном полушубке. — Давайте знакомиться. Василий.

— Никита, — представился его напарник, загонявший крупнокалиберные винтовочные патроны в магазин «Марлина».

— Евгений, — откликнулся я.

— Костя, — помедлив, сказал Напалм.

— Пётр Степанович не в форме, — указал на возницу один из парней.

— Я всё слышу, — выдавил из себя ловивший открытым ртом воздух дядька.

— Ну тогда давайте решать, как быть дальше, — усмехнулся Василий, резонно решивший не давать нам расслабиться и раскиснуть.

— А чего там решать? — поморщился Напалм. — Какие варианты? Пока буря не кончится, здесь сидим.

— А потом? — без какой-либо подначки спросил Василий. — Нам потом ещё через полгорода идти. Как у вас с боекомплектом, кстати?

— Восемнадцать в патронташе, восемь в магазине, один в стволе, — отрапортовал массиравший закрытые глаза пиромант. — Итого двадцать девять.

— У меня девятнадцать к мосинке, — ответил я, намеренно умолчав про револьвер, и открыл магазин трёхлинейки. Два вывалившихся в ладонь патрона положил на колени, потом выудил последний и уже через открытый затвор вновь зарядил винтовку.

— Никита, у тебя как? — окликнул напарника неугомонный Василий.

— Порядок, — вытянув ноги, уселся тот поблизости от колдуна. — К винтовке штук тридцать и пара банок «свинцовых ос».

— Хорошо тебе, — вздохнул парень и провёл пальцем по доньшкам гильз двенадцатого калибра в патронташе на левом предплечье. — У меня два по восемь только.

— Что, поленился нормальный боекомплект с собой возить, теперь локти кусаешь? — неожиданно едко произнёс давненько уже молчавший до того Пётр Степанович.

— Так всё в саях осталось! — досадливо поморщился Василий. — Ладно, у вас как?

— Двадцать четыре патрона в патронташе, два в обрезе. Поделиться с тобой, олух?

— Хорошо бы, — вздохнул охранник.

— Восемь штук дам, больше не дам.

— Восемь — это за глаза, — оживился подставивший руки Василий. — Верну сразу, как выберемся.

— Верни, уж будь любезен. И не какие-нибудь самопальные, а заводские. У меня, вишь, фирменные.

— Отдам, не сомневайтесь даже. — Парень поднёс патрон к трепетавшему на полу огоньку и прочитал: — «Феттер». Магнум. Картечь восемь с половиной.

— Подойдут твоей игрушке магнумы? Длинные они.

— То, что доктор прописал! У меня патронник на семьдесят шесть миллиметров.

— Фирма веников не вяжет, — важно заявил Пётр Степанович и, приложив руку к сердцу, тихонько прошипел. — Ах ты, зараза!

— Всё в порядке? — уточнил сгрузивший патроны в карманы полушубка Василий.

— Живой пока...

— Евгений, — окликнул меня Напалм, — почувствуешь, когда выходить можно будет?
— Разумеется, — кивнул я и начал снаряжать патронами полученные при покупке винтовки обоймы. — Пока рано.

— Да это понятно.

И в самом деле — несмотря на выставленную колдуном защиту, отголоски магической бури докатывались и внутрь круга. Хорошо хоть парни догадались в подвал забраться, иначе никакие чары бы не помогли. Да и так голова просто раскалывается. Пётр Степанович и вовсе будто раненый буйвол хрипит. Как бы его паралич не разбил.

Гимназистов, по крайней мере, учат, как в таких ситуациях выживать, а простому человеку только и остаётся, что экомагом закидываться. Уникам тоже в магические бури попадать противопоказано: скакнёт излучение выше определённого уровня, и закипят мозги самым натуральным образом, словно в микроволновке. Или того хуже — мутация дальше пойдёт. А тогда прямая дорога в гетто.

Нет, уж лучше, как в микроволновке...

— Напалм! — вновь толкнул я плечом пироманта. — Как глаза?

— Свет вижу, — буркнул пиромант. — Всё, не мешай спать.

Я вздохнул и перебрался к самой границе защитного круга. Провёл ладонью рядом с чертой и немедленно почувствовал, как жжётся заполонившая подвал магическая энергия. Мы тут будто в банке сидим. Вот поднимется уровень излучения ещё чуток — и захлестнёт с головой.

— Рано ещё выходить, сканер зашкаливает, — окликнул меня Василий.

— Что за сканер? — вернулся я к нему, только сейчас обратив внимание на странное потрескивание.

— Да типа дозиметра штуковина, только магию чувствует. А насчёт начинки — не в курсе.

— Хорошая штука, — вздохнул я и уселся рядом. — Не показывает, сколько нам тут ещё сидеть осталось?

— Нет.

— Фигово.

— Прорвёмся, — уверенно заявил Василий, на скуле которого, прямо под ухом белела старая отметина шрама. Отложив на пол свой «фабарм», парень достал «дырокол» с каким-то непонятным утолщением на конце и обвёл им подвал.

К моему немалому удивлению колдовской жезл осветил тёмное помещение подобно обычному светильнику, и я немедленно заинтересовался:

— Это как?

— Тактический фонарь прицепил, — гордо заявил Василий, нажал на какую-то кнопку, и по стенам замелькало красное пятнышко лазера. — И целеуказатель заодно.

— Да ну на фиг! — обалдел я.

— А чего такого? — пожал плечами парень. — Там же прицельных приспособлений никаких, наугад стрелять приходится. Из жезла «свинцовых ос» в цель попасть и то проще.

— Слушай, чего ты мне мозг выносишь? — возмутился я. — Не бывает такого!

— Почему? — И Василий продемонстрировал «дырокол», к концу которого чёрной шершавой изолентой оказался примотан самый обыкновенный светодиодный фонарик-брелок. — На одну кнопку нажимаешь — светит, на другую — лазерная указка включается.

— А помехи? — продолжил допытываться я. — Колдовские амулеты к электрическим помехам особо чувствительны! Или ты фонарь от магических кристаллов запитал?

— Не, если посторонний источник энергии присобачивать, то помехи тоже к сбоям привести могут, — вздохнул Василий. — Пришлось спецов просить, чтобы от основного аккумулятора проводок кинули.

— Удобно, — вернул я «дырокол» владельцу.

— И дорого, — неожиданно фыркнул Никита, прикрутивший к рукояти жезла «свинцовых ос» новый цилиндрический магазин. — За эти деньги можно было пять нормальных «дыроколов» купить!

— Мне их солить, что ли? — возмутился Василий. — И вообще, не фиг на безопасности экономить!

— Ой, я тебя умоляю, — отмахнулся его напарник. — Взял бы чародейский жезл и не парился.

— Я и так не парюсь!

Слово за слово парни втянулись в явно давнишний спор и начали приводить какие-то совсем уж непонятные дилетанту вроде меня аргументы. Я эту белиберду слушать не стал и вернулся к пироманту.

— Спросишь, как глаза, сделаю больно, — сразу предупредил тот.

— Очень надо, — усмехнулся я. — Да! Ты как, видишь вообще что-нибудь?

— Мать! — выругался Напалм. — Сейчас запалю!

— Успокойся! — тихонько рассмеялся я.

— Ты чего такой весёлый? — немедленно заподозрил неладное пиромант.

— Буря проходит.

— Точно?

— Ага. — Если раньше как бетонной плитой сверху давило, то теперь краешек плиты потихоньку начали приподнимать. Совсем по чуть-чуть — но приподнимать. И это без всякого ясновиденья ощущалось, на голом чутье. — Через полчаса, думаю, можно будет попробовать из подвала выбраться.

— Хорошо бы ещё Йосик к этому времени очнулся.

— И не говори.

Дрыхнувший без задних ног Иосиф проснулся за пару минут до того, как перестал пощёлкивать сканер Василия. К этому времени я уже без всяких приборов чувствовал, что буря прошла дальше, а вот как об этом узнал спавший колдун, осталось загадкой. Сам он, по крайней мере, об этом распространяться не стал.

— Значит так, — первым поднялся на ноги Василий. — Сначала на улицу выйдем мы с Никитой. Осмотримся и вернёмся за остальными.

— А смысл? — возразил Иосиф и носком ботинка стёр часть проведённого по полу маркером круга. Хлынувшая внутрь магическая энергия кольнула, но не так что бы очень уж сильно. — Если там бродят исчадия Стужи, без меня не справитесь.

— Нам приказано... — начал было Никита, но колдун немедленно его оборвал.

— Предлагаю действовать по обстоятельствам, — безапелляционно заявил он. — Я считаю это более разумным.

— Ладно, — сдался закинувший винтовку за спину парень и достал из чехла жезл «свинцовых ос». — Идём втроём, остальные ждут здесь.

— Да не проблема, — фыркнул Напалм. — Надолго там не пропадите только.

— Как получится. — И Василий с дробовиком наизготовку направился к лестнице. — Никита, ты замыкающим...

— Видишь, что-нибудь? — спросил я у пироманта.

— Очертания. Но уже лучше.

— Понятно, — кивнул я и задул почти прогоревшую таблетку сухого топлива. — А теперь?

— А вот теперь ни фига не вижу, — пожаловался пиромант. — Зачем погасил?

— Если что-то пойдёт не так и вместо парней припрётся кто-то другой, не стоит сидеть с подсветкой.

— Не стоит вообще тут сидеть, — поднялся на ноги Напалм. — Давай-ка в другой угол на всякий пожарный переберёмся.

— Пошли.

Шаркая в темноте ногами, мы отошли в противоположный угол и взяли на прицел едва заметно подсвеченное отверстие в потолке. Точнее, на прицел его взял я, от Напалма толку сейчас было как с козла молока.

Хорошо бы, конечно, и вовсе из подвала выбраться, да только никогда не знаешь, на

кого после бури нарвёшься. Всё же безопасней будет внизу разведчиков дожждаться. И так наше поведение неприкрытой паранойей отдаёт.

Ну да и фиг с ним — главное из города выбраться. Потом за рюмкой чая над этими страхами все вместе посмеёмся.

— Чувствуешь? — встрепенулся вдруг пиромант.

— Что? — забеспокоился я.

— Не знаю. Будто по моей могиле кто-то прошёлся.

— Сплюнь.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — немедленно последовал совету Напалм. — Так ты ничего не чувствуешь?

— Не знаю, — вздохнул я. — Не по себе мне как-то. Валишь отсюда хочется.

— Ага, аналогично, — облизнул губы парень. — Уходим?

— Надо парней дожждаться, — с трудом подавил я приступ паники. — Ещё не хватало друг друга перестрелять. Да и вдвоём из Рудного нам точно не выбраться.

— Тоже верно, — опустил на пол Напалм. — Значит, ждём...

— Т-с-с-с, — тихонько выдохнул я. — Идут...

И в самом деле, вскоре кто-то забряцал подошвами по перекладинам лестницы, а потом спрыгнувший на пол Василий позвал нас:

— На выход!

— Тут мы, — отозвал я, со спины подводя пироманта к охраннику.

— Ох, ты! — чуть не подпрыгнул на месте тот и резко обернулся. — А Пётр Степанович где?

— Не знаю, — ответил я, сообразив, что просто забыл о прикорнувшем вознице. — Спит, наверное.

— Пётр Степанович! — позвал Василий. — Выходить пора!

— Чего там у вас? — заглянул в люк Никита.

— Степанович разоспался чего-то, — в полголоса выругался его напарник и зашагал во тьму. — Сейчас разбужу, и пойдём.

— Как там наверху? — запрокинув голову, поинтересовался я.

— На улицу не выходили, но Иосиф говорит, порядок. Буря прошла.

— Вот и здорово.

— Пётр Степанович! — вновь позвал Василий, и тут меня будто шилом в спину ткнули. Длинным таким шилом с жутко холодным остриём.

— Стой! — крикнул я, только сейчас сообразив, что именно не давало нам с Напалмом покоя.

А выводила из себя тишина — уже даже и не припомню, когда именно смолкло хрипкое дыхание возницы. Просто внимания не обратил. Но подспудно это на меня давило. И не только это...

В общем, я не успел. Моё предупреждение запоздало буквально на мгновение, но этого времени как раз хватило Василию, чтобы склониться над Пётром Степановичем и потрясти его за плечо.

И тут же — будто бутылку с осадком на дне встряхнули, — по подвалу разошлась волна обжегшей холодом волшбы. А в следующий миг распахнувшее светившиеся жуткой зеленью глаза существо, больше не имевшее никого отношения к добродушному в общем-то дядьке, ухватило охранника за шею и со всей силы приложило его о стену.

Спасли охранника меховой воротник и ушанка. Первый не позволил дотянуться ледяным пальцам до шеи, вторая — смягчила удар о бетон. И всё же приложившийся головой о стену Василий поплыл и выронил выхваченный из чехла дырокол на пол.

— Никита! — заорал я и, выхватив из кармана револьвер, бросился на помощь, но пытавшийся вырваться Василий постоянно закрывал собой мертвяка, а слишком уж неровный магический фон не позволял использовать ясновиденье.

Пытавшийся разжать вцепившиеся в воротник пальцы и одновременно отводивший в

сторону вторую руку мертвеца Василий крутнулся на месте, отталкивая от себя покойника, и я выстрелил в мелькнувший мимо меня затылок возницы. А в следующий миг спину мертвяка расчертила очередь выпущенных Никитой из жезла «свинцовых ос» шариков.

— По ногам, идиоты! — хрипло выдавил из себя Василий и, когда тварь вновь прыгнула на него, встретил её ударом выхваченного из петли на поясе топорика.

Стальное лезвие с глухим стуком врезалось в лоб, и всё же мертвяк сбил охранника с ног и, подмяв под себя, потянулся скрюченными пальцами к лицу. Но потом вдруг дёрнулся и обмяк. Сверкавшие призрачным светом глаза погасли, из ран потекла чёрная кровь, а окутывавшая подвал атмосфера ужаса начала понемногу развеиваться.

— Порядок? — уточнил спускавшийся по лесенке Иосиф.

— Это ты его? — спихнув с себя тело, начал растирать горло Василий.

— Ну не вы же, — усмехнулся колдун.

— Что вообще произошло? — Никита убрал чародейский жезл в чехол и на всякий случай отошёл подальше от трупа.

— «Дети в подвале играли в Гестапо, зверски замучен сантехник Потапов», — не смог промолчать Напалм.

— Да заткнись ты! — шикнул я на него, морщась из-за звона в ушах. — А то сейчас отгребёшь.

— Всё, молчу, — пообещал пиромант.

— Сначала, полагаю, случился сердечный приступ, — Иосиф опустился на колени рядом с распростёртым телом и без малейшего намёка на брезгливость оттянул веко, — а когда была снята защита, в тело вселилось потусторонняя сущность, принесённая сюда бурей.

— Вась, забирай патроны и валим, — попятился к лестнице Никита.

— Он не встанет больше? — в нерешительности замер на месте второй охранник.

— Нет. Уже нет, — успокоил того гимназист.

Явно сомневающийся в этом Василий осторожно опустился на одно колено и, расстегнув застёжку патронташа, вытянул его из-под мертвеца.

— Всё, уходим! — сразу же отскочил он подальше. — Пошли!

— Так здесь труп и оставим? — засомневался Никита.

— Твои предложения? — первым взлетев вверх по лестнице, спросил Василий. — Нашим сообщим, пусть сами решают.

— Давай, лезь, — подтолкнул я Напалма к лестнице, и тот вслепую нашарил ржавую перекладину.

Дождавшись, пока пиромант выберется из подвала, я поспешил вскарабкаться следом и, подхватив под руку, вытащил к нам изрядно запыхавшегося Иосифа. Выглядел колдун не ахти: по опухшему и будто собранному из разных кусков лицу ручьями тёк пот, ноги подгибались, а дыхание вырывалось из груди с каким-то нехорошим хрипом и присвистом.

— Ты в порядке? — немедленно шагнул к опёршемуся о стену гимназисту Василий. — Идти сможешь?

— Идти — смогу. — Иосиф вытер лоб носовым платком и спрятал его обратно в карман. — Но особо на меня не рассчитывайте. Надсадился.

— Бывает, — вздохнул последним выбравшийся из подвала Никита и зашагал по тёмному коридору. — Давайте за мной.

Я, придерживая под руку Напалма, двинулся следом; Василий колдуна в одиночестве оставлять не стал и пошёл замыкающим.

Давшее нам уют здание было в прошлой жизни то ли учебным заведением, то ли медицинским учреждением, и коридор какое-то время петлял меж запертых дверей. Никита спокойно шёл, нисколько не интересуясь этими кабинетами, а мы послушно тащились следом.

Ему видней.

Я только обернулся к уже немного пришедшему в себя Иосифу и спросил:

— Товарищ колдун, а вспышка при взрыве шара как на органы зрения повлиять могла?
— Не отвернулся, что ли? — оттянув от горла воротник свитера, уточнил гимназист.
— Угу.
— Через пару часов зрение полностью восстановится, — успокоил меня Иосиф.
— Слышал? — толкнул я в бок пироманта. — Всё в порядке, короче.
— Эти пару часов ещё пережить надо, — буркнул в ответ Напалм.
— Продержимся, — уверенно заявил остановившийся у выбитой двери Никита и предупредил. — Ноги не сломайте только, этаж высокий, а то мы снег уже умяли.
— Проходите, — подтолкнул нас в кабинет Василий и застегнул патронташ возницы, который до этого нёс накинутым на плечо. — Давайте короче!
Я подошёл к окну и присвистнул, выглянув наружу:
— Ну ничего себе! — До земли было метра два. — Как вы нас сюда затащили только?
— С трудом, — улыбнулся Никита.
— С вас бутылка, — добавил оттеснивший меня в сторону Василий и, взобравшись на подоконник, первым спрыгнул вниз. — Порядок! Иосиф, давай!
Я настороженно выглянул наружу — за слегка заметённой снегом дорогой торчали из сугробов накренившиеся заборы и заброшенные здания, — пропустил вперёд Иосифа и позвал топтавшегося внизу с дробовиком в руках охранника:
— Принимай клиента!
— Я сам! — отказался гимназист и, ухватившись за оконную раму, попытался свеситься, но не удержался и рухнул в снег. — Мать!
— Живой? — обеспокоенно выглянул на улицу Никита.
— Нормально! — Иосиф отполз в сторону и, опираясь о стену, поднялся на ноги. — Нормально!
— Пошёл! — Подтянув к окну, охранник забрал у пироманта ружьё и подтолкнул в спину. — Быстрее!
Напалм обречённо вздохнул, но медлить не стал и спрыгнул вниз. При падении завалился набок, но сразу же поднялся и отошёл, освобождая мне место. Я передал трёхлинейку Никите, и заранее морщась, соскользнул с карниза на изрядно утоптаный снег. В голове и под лопаткой немедленно проснулась боль, в глазах потемнело, и пришлось опереться о стену.
— Держи! — не дав мне толком придти в себя, протянул остававшийся в здании охранник трёхлинейку, а потом и «моссберг» пироманта.
Настороженно озирающийся по сторонам Василий к этому времени уже выбрался на дорогу и внимательно разглядывал здания, над заметёнными снегом крышами которых протянулась узенькая полоска ясного неба.
Никита легко спрыгнул к нам и, перехватив закинутую за спину крупнокалиберную винтовку, полез через глубокий сугроб к своему напарнику. Я сунул ружьё пироманту — ещё таскать за него! — и зашагал следом. В ботинки немедленно набился снег, стало холодно и сыро, но ничего поделать с этим уже было нельзя.
Ладно, это не в санях мёрзнуть — пока из города выйдем, семь потов сойдёт. Успеем согреться. Легко.
— Куда нам теперь? — спросил кое-как выбравшийся на дорогу Напалм, бестолково вертя головой по сторонам. Видеть он толком ничего не видел, но пытался изо всех сил делать вид, будто уже пришёл в норму.
— Мы, когда вас тащили, назад чуток вернулись, — пояснил придерживавший под руку колдуна Василий. — Вон дорога немного поворачивает, там «камазы» стоят.
— Поближе ничего подходящего не нашлось? — тяжело дыша, уточнил Иосиф. — Зачем так далеко отходили?
— Поближе нас любой бы дурак нашёл, — возразил Никита.
— И кого нам тут опасаться?
— Много кого, — нахмурился охранник. — Тех отморожков не всех постреляли, так что

смотрите в оба.

— Да и кровушки там неслабо пролилось, — кивнул Василий. — Чревато оно.

— Это точно, — поёжился Напалм. — Может, обогнём лучше?

— У меня патроны в саях остались, — покачал головой охранник. — На рожон лезть не будем, поклажу заберём и во дворы свернём сразу.

— Ты ж и так патронташ взял! Не хватит тебе?

— Нет.

— Чёрт с тобой, пойдём тогда.

Я сунул меховушки под мышки и, оставшись лишь в тонких кожаных перчатках, откинул барабан револьвера. Вытряхнул стреляную гильзу, вставил новый патрон и вдруг почувствовал, что рукоять вовсе не ледяная, как ей полагалось быть, а слегка тёплая.

Ага, теперь ясно какое заклинание в одну из щёчек залито!

Интересно, что за чары во второй?

— Живее! — поторопил нас Никита. — Если наткнёмся на засаду, возвращаемся сюда. Пролом в заборе видите? Через него уйдём во дворы, мы там немного огляделись уже. Если придётся разделиться — встречаемся здесь. Ясно?

Непонятливых не оказалось, и мы зашагали к месту недавней перестрелки. Я несколько раз потянул носом морозный воздух и прислушался к своим ощущениям. Холодно, но и только. Выходит, и в самом деле буря дальше ушла.

Но ясновиденье всё равно использовать пока не стоило — магическое поле толком успокоиться не успело, слишком много помех. Да и откат словить сейчас проще простого.

— Чего шмыгаешь? — пробурчал шагавший рядом Напалм, который с грехом пополам наловчился ориентироваться по тёмному пятну моей дублёнки и перестал вилять из стороны в сторону.

— Да так. — Я обернулся и удовлетворённо кивнул: небо на севере оказалось не столько чёрным, сколько серым из-за пелены бушевавшего сейчас там снегопада. — Повезло, что буря так быстро дальше ушла.

— Нас самым краем зацепило, — высказал своё мнение по этому вопросу Иосиф. — Честно говоря, такой мощной бури не припомню даже.

— Да уж, снега неслабо навалило, — вздохнул пиромант. — Интересно, до Форты дойдёт?

— Не думаю, — покачал головой колдун. — Слишком скорость движения фронта высокая, скоро выдохнется.

— Тихо! — насторожился вдруг остановившийся у поворота Никита. — Слышите?

— Рычит кто-то? — отогнув ухо шапки, прислушался Василий. — Никак у саней?!

— И что делать будем? — снял я с плеча винтовку.

— Рискнём. — Охранник на мгновение заколебался, но всё же осторожно шагнул вперёд. — Если там какие-то твари мертвяков жрут, значит, засады точно нет.

— Идём!

Никита первым двинулся дальше и, обогнув угол закрывавшего нам обзор дома, тихонько выругался себе под нос. Я подскочил к нему, но сразу поддался назад.

И было от чего — место перестрелки оккупировала целая стая падальщиков!

Похожие на приземистых собак шустрые твари рвали мощными челюстями мёртвые тела, беспрестанно грызлись при этом друг с другом и постоянно сновали с места на место. Снежно-белый мех позволял им буквально растворяться на фоне сугробов, и оценить численность стаи оказалось совсем непросто.

Пятнадцать голов, двадцать? Никак не меньше.

— Уходим, быстро, — потянул за собой колдуна Василий, заметив, как к сгоревшему «камаза» несётся другая стая падальщиков, ещё многочисленней первой.

— Что это за твари? — послушно попятился Иосиф вслед за охранником.

— Не знаю, — нагнал нас Никита, — но, думаю, от живой человечины они тоже не откажутся.

— Осторожно! — оглянувшись, заорал я.

Новая стая легко отвоевала своё право полакомиться мертвечиной и погнала чужаков прочь. По дороге. Прямо на нас.

— Мать! — только и выдохнул Никита, вскидывая винтовку и беря на прицел катившуюся по дороге волну поджарых тел.

Василий ничего говорить не стал и, оттолкнув колдуна, открыл стрельбу из дробовика. Первые выстрелы ошеломили падальщиков и заставили их прыснуть в разные стороны, но голод легко пересилил страх, и ощерившаяся свора бросилась в атаку.

Размеренно передёргавший цевьё дробовика Василий разрядил магазин, но посечённая картечью стая будто и не заметила потерь. Оставив валяться на дороге мёртвые тела и бившихся в конвульсиях подранков, падальщики стремительно неслись вперёд, и отстреливавший из винтовки самых резвых хищников Никита в одиночку остановить их уже не мог.

Я задержал дыхание, поймал на прицел вырвавшуюся вперёд тварь и первым же выстрелом сбил её с ног. А потом лихорадочно выпустил остальные патроны в накатывавшую на нас стаю. Никита к этому времени уже закинул крупнокалиберную винтовку за спину и выхватил жезл «свинцовых ос», а Василий продолжал перезаряжать дробовик, и шансы обиться от обезумевших тварей таяли с каждым ударом бешено-колотившегося сердца.

— Где они?! — заорал Напалм, которому никак не удавалось разглядеть на фоне снега светлый мех тварей. — Не вижу ничего!

Я обречённо скрипнул зубами и положил руку ему на плечо.

— Готовься!

— Чего?! — опешил пиромант, и тут я перекинул в его сознание созданное ясновиденьем видение.

Он невольно охнул и помотал головой, но сразу успокоился и, зажмурившись, вскинул «Моссберг». Дробовик заходил в его руках, и оставлявшие за собой ослепительные огненные росчерки алхимические заряды шибанули по стремительно набегавшим тварям.

Пламя, визг, тошнотворная вонь опалённой шерсти и горелого мяса.

Оглушённый пальбой Василий поспешил присесть, но продолжил набивать магазин дробовика выдёргиваемыми из патронташа на предплечье патронами; Никита тоже решил воспользоваться передышкой и поменял «банку» чародейского жезла на новую.

Передёргивавший помпу пиромант не остановился, пока не расстрелял все патроны, и напуганные яростным пламенем остатки изрядно поредевшей стаи бросились наутёк. Страх перед огнём оказался сильнее ярости, и вскоре на дороге остались лишь подранки да истерзанные картечью и опалённые зажигательными зарядами тела.

Я поспешно отпустил плечо Напалма и зажал руками голову. Приступ накатил как-то враз, перед глазами почернело, и пришлось усестись в придорожный сугроб. Какое-то время в голове была лишь звенящая пустота, но потихоньку от макушки к затылку начала растекаться ледяная ломота, и меня вырвало.

И сразу отпустило.

Ну — почти сразу. Для начала пришлось полностью отгородиться от ясновиденья.

— Ты в порядке? — похлопал меня по плечу Василий.

— Уже да, — поднялся я на ноги и начал перезаряжать винтовку. — Накатило чего-то...

— Ну ты, Костян, и дал! — часто-часто заморгал Никита, в тщетной попытке избавиться от мелькавших в глазах огненных всполохов. — Лихо!

— Ерунда, — усмехнулся едва ли не вслепую набивавший магазин патронами Напалм. — «Маленький мальчик нашёл огнёмёт, больше в деревне никто не живёт»!

— Надо тоже зажигательных патронов прикупить, — пробормотал второй охранник.

— Давайте убираться отсюда! — поторопил нас колдун.

— А сани? — засомневался Василий.

— Какие, на фиг, ещё сани? — не поддержал его напарник. — Если на нас эти твари со всех сторон накинута, схарчат за милую душу!

— Ладно, идём, — тяжело вздохнул не желавший расставаться с пожитками охранник. — Вон, дыра в заборе.

И вновь пришлось пробираться по глубоким сугробам. Василий шёл первым и контролировал ситуацию, следом ломились остальные. Ноги моментально начали вязнуть, в ботинки посыпался снег, но в крови пока ещё играл адреналин, и мы уверенно пошли через заброшенный двор.

Сначала оставили позади двухэтажный барак с начисто сгоревшей крышей, потом миновали непонятные развалины и, в очередной раз перебравшись через забор, очутились на параллельной улице.

Вот только по ней никто не ездил, и проезжая часть отличалась от обочин лишь отсутствием кустов и ржавых остовов покореженных киосков и остановочных навесов.

Как пробираться дальше — просто не представляю.

— Ну что ж, — задумчиво оглядев открывшийся нам вид, пробормотал Никита. — Придётся идти.

— Лучше пристрелите меня сразу! — обречённо вздохнул Иосиф, лицо которого в очередной раз поразило меня своей фрагментарностью. Оно даже краснело на морозе и то по частям.

— Это всегда успеется, — усмехнулся Напалм. — Кто-нибудь дорогу знает вообще?

— Похоже, эта улица тоже к площади перед главпочтамтом ведёт, — предположил вытерший варежкой под носом Василий. — А там дальше расчищено. Нормально дойдём.

— Ну пошли тогда, — вздохнул я и начал первым проламываться через сугроб. — Потом меня смените.

— Да не вопрос!

Путь по заметённой снегом улице оказалась сущим кошмаром. Мало того, что на ноги будто пудовые гири навесили, так ещё и пальцы в ледышки превратились. Спину жутко ломило, в голову из-за резких движений так и стреляло.

Ещё и по сторонам смотреть приходилось — это не в обозе под охраной ехать, мало ли кто в этих развалинах затаиться может. А дома кругом всё больше трёхэтажные, покатые крыши в прорехах, штукатурка обвалилась целыми пластами. Окон целых — ни одного, впереди и вовсе закопченные руины гарью чернеют. Сверху снежные шапки намело, а стены все в пятнах сажи.

Небо вновь затянули облака, но ветер окончательно стих, и редкие снежинки медленно-медленно опускались на землю. Солнце неожиданно быстро село за крыши домов, тени удлиннились и как-то очень уж стремительно на заброшенный гордо накатили сумерки.

А ведь, казалось, вот ещё только из Форты выехали! И уже вечер.

Довольно скоро вымотавшись, я уступил место в авангарде Никите. Тот недовольно поворчал, но темп задал неплохой, и дальше мы двинулись заметно быстрее. А вскоре стена одного из жилых домов прикрыла тротуар от ветра, и снега там оказалось наметено лишь по колено. Иди сразу стало проще, но зато начали напрягать свисавшие с ржавых дождевых желобов гигантские сосульки, способные при падении пронзить человека едва ли не насквозь. Уж проломить череп — легко.

— Всё, — с облегчением повернулся к нам шагавший первым Василий. — С той стороны дома нормальная дорога проходит. Вон почтамт уже!

И в самом деле, улица вела напрямик к площади перед трёхэтажным зданием с осыпавшейся со стен мозаикой и крытой шифером островерхой крышей. Прямо под окнами почтамта замер вверх колёсами перевёрнутый ЗИЛ, и мне даже не хотелось думать о том, что именно могло стрястись с этим грузовиком.

— Это радует, — выдавил из себя вцепившийся в мой рукав Напалм и хрипло закашлялся.

— А то! — гордо заявил шагнувший за угол охранник и вдруг неуловимым движением

вскинул дробовик. — В укрытие!

По ушам стеганул хлопок выстрела, и я без колебаний метнулся за вмёрзший в сугроб «рафик». Втянул за собой пироманта, повалился на снег, и тут на площади загромыхали автоматные очереди. Выстреливший напоследок Василий спрятался за угол дома и приготовился при удобном случае выглянуть обратно, но в одном из окон почтамта засверкали вспышки и пули вышибли куски побелки прямо у охранника над головой.

— Сюда! — заорал напарнику Никита и толкнул к нам колдуна. А сам несколько раз прицельно выстрелил из винтовки по почтамту, заставив автоматчика спрятаться и прекратить обстрел.

Василий немедленно метнулся под укрытие засыпанного снегом автомобиля, а стояло Никите пригнуться, как по ржавому кузову заколотили пули.

— Мать! — выругался Напалм. — Что за дела?!

— Опять на этих отморозков нарвались, — шумно выдохнул Василий. — Двое по площади к почтамту шли, я их вроде снял. Одного точно, второй возможно только ранен.

— Ещё трое осталось, — начал заряжать винтовку Никита. — И один из них колдун.

— Это плохо, — поморщился валявшийся в сугробе Иосиф. — Я сейчас в этом плане полный ноль.

— Значит, надо убираться отсюда, — буркнул набивший патронами магазин «Марлина» охранник, но стояло ему только высунуться из-за автомобиля, как сразу с двух направлений прогрохотали автоматные очереди. Пули взметнули фонтанчики снега, срикошетили от капота, вышибли нам на голову остатки стёкол.

— Похоже, мы тут застряли, — поёжился я. — Из почтамта вся дорога как на ладони.

— Что-нибудь придумаем, — слегка приподнявшись с земли, завертел головой по сторонам Никита и обрадовано окликнул напарника: — Вась, видишь пожарную лестницу? Если заберёмся на крышу, у нас окна как на ладони будут!

— Туда ещё добежать надо, — мельком глянул Василий на стоявший через дорогу дом. — Не успеешь.

— Если прикроете, успею. Для начала засечём окна, где эти гады сидят, вы им высунуться не дадите, а я рвану. А там их быстро выщелкну. Связь по рации.

— Я пас, — отказался Напалм. — Так и не вижу ничего толком. Если только Евгений моё ружьё возьмёт.

— Возьму, — согласился я и забрал у пироманта дробовик.

— Давай тогда попробуем, — решил Василий и прицепил обратно на пояс проверенную рацию. — Только подожди, ружьё перезаряджу. — Он выдернул из патронташа пару патронов и усмехнулся. — Хорошо хоть у Пётра Степановича, земля ему пухом, картечь оказалась. Сейчас самое то. — Один пластиковый цилиндр парень вставил в магазин, второй сунул сразу в патронник и закрыл затвор, вернув помпу на место. — Готов?

— Жди, — предупредил его Никита и, осторожно высунувшись из-за рафика, моментально спрятался обратно, когда по сугробу стеганула короткая очередь. — Вась! На тебе ближнее угловое окно на втором этаже. Евгений, ориентируйся на второе справа на третьем.

— Колдун нас прощупывает, — неожиданно заявил обычной веточкой рисовавший на снегу какие-то узоры Иосиф. — Я пока закрываюсь, но надолго меня не хватит.

— На счёт три, — уступив мне место, передвинулся чуть дальше Никита. — Раз, два, три!

Подавив внезапный приступ страха, я вынырнул из-за машины, поймал на мушку нужное окно и нажал спусковой крючок. Ослепительные росчерки угодили немного ниже; не отнимая от плеча приклад, я передёрнул цевьё и поспешил скорректировать прицел. Второй выстрел прошил тёмное пространство комнаты, и там расцвела огненная вспышка. А миг спустя, прикрывая бросившегося по глубокому снегу к соседнему дому Никиту, пальнул Василий.

С третьего раза мне удалось снёсти подоконник, а вот Вася неожиданно выругался и со

всех сил дёрнул от себя заевшее вдруг цевьё. Я попытался поймать на прицел его окно, но там уже засверкали дульные вспышки, и застигнутый стрельбой на середине дороги Никита тяжело повалился в сугроб. Следующая очередь прошла по «рафику», и судорожно дёрнувшийся Василий с матом бухнулся на колени. Я немедленно спрятался за кузов; попытавшемуся же подняться на четвереньки Никите в спину угодили сразу несколько пуль, и он неподвижно уткнулся лицом в снег.

— Что за херня?! — перебрался я к зажимавшему ладонью прострелено плечо Василию.

— Заклинило, — облизнул губы бледный как мел парень. — Первый раз такое! Первый!

Я поднял ружьё, стряхнул с него снег и увидел, что перекошенный патрон краешком гильзы упёрся в промежуток между патронником и магазином. И в самом деле — заклинило.

— Сильно тебя? — перебрался к раненому Иосиф.

— Да не важно! Как Никита, успел?

— Застрелили его, — вздохнул я.

— Твою мать! — выругался стиснувший зубы Василий. — Я теперь тоже не боец, рука не шевелится.

— Выходного отверстия нет, — осмотрел рукав колдун, — и кровь сильно идёт. Надо остановить кровотечение.

— Надо убираться отсюда!

— Успокойся! — Иосиф толкнул парня обратно к машине и, вытащив у него из чехла нож, вспорол рукав. — Так ты далеко не уйдёшь.

— И что делать будем? — облизнул обветренные губы пиромант.

— Без понятия, — судорожно сглотнул я. — Но здесь оставаться нельзя.

— С этим не поспоришь. До темноты точно отсидеться не получится.

Я глянул на колдуна, пытавшегося остановить хлеставшую из простреленного плеча охранника кровь, и только покачал головой.

Влипли.

— Помогите мне уже! — просипел возившийся с окровавленными бинтами Иосиф. — Быстрее!

— Нап... — повернулся я к пироманту. — Костя, ты как — прозрел?

— Уже лучше.

— Тогда помоги Иосифу.

Напалм переполз к потерявшему сознание охраннику и выругался, не решаясь извозиться в крови.

— Артерии или вены не задеты? — уточнил он.

— Нет, но пуля внутри, — ответил гимназист.

— Давай прижжем, — предложил пиромант.

— Индивидуальный пакет достань, — только мотнул головой Иосиф и, задрав голову, неожиданно уставился в небо: — Что за фигня?

Я проследил за его взглядом и вдруг заметил, как прямо над нами начал сгущаться мрак. Тусклый свет садившегося солнца окончательно померк, и снег приобрёл мертвенно-синюшный оттенок. Ещё и похолодало в один миг. Даже Напалма прорняло.

— Вот сволочь! — выругался Иосиф и непонятно зачем принялся набирать хлеставшую из раны кровь в сложенные лодочкой ладони. Подождав пока натечёт с полпригоршни, он резким взмахом выплеснул её себе под ноги и принялся указательным пальцем что-то рисовать на испещрённом красными отметинами снегу.

— Ты чего? — с изумлением уставился на него пиромант, с грехом пополам сумевший зажать входное отверстие индивидуальным пакетом.

А вот я сразу почувствовал, как рассеялся опускавшийся на нас мрак, да и холод, пусть не так быстро, но начал отступать.

— Этот... — Колдун проглотил ругательство и, ботинком стерев выведенные на снегу

каракули, начал перебинтовывать руку раненого охранника, — ...недоучка решил нас тут немного заморозить.

— Каким образом? — осторожно выглянув из-за машины, спросил я. — После бури магическое поле неоднородное, брать силу напрямую он точно не может.

— Либо домашняя заготовка, — пожал плечами Иосиф, — либо ритуал провести успел.

— Это как ты в подвале? — с отвращением вытирая о снег перепачканные в крови руки, спросил Напалм.

— Ну да. Аккумулировать энергию сейчас не получится, зато с ней можно напрямую работать. У меня для этих целей зачарованный маркер был, а для простеньких заклинаний и обычный нож или обломок палки сгодится. Проще всего, конечно, таким образом защиту выставлять, но это уже дело сноровки.

— И как долго ты сможешь нас прикрывать? — забеспокоился я.

Если засевший в почтамте колдун способен творить заклинания только с помощью «костылей», то в ближнем бою он не опасен — на ритуалы уйдёт слишком много времени. Собственные силы у него наверняка на исходе, а пополнить их сейчас никакой возможности нет. Мигом Кондратий хватит, если от магического поля подпитаться решит.

— Мою защиту этот недоучка не пробьёт никогда, — презрительно фыркнул Иосиф, — но вот два автоматчика изрешетят нас за милую душу. Или какие-нибудь твари на запах крови прибегут.

— Точно не пробьёт? — заволновался пиромант. — Ты настолько крут, что пальцем руны на снегу рисовать способен? А если у него запасные кристаллы с энергией есть?

— Не пальцем, а кровью, — ощерился гимназист. — Чувствуешь разницу? И крови у нас полно. Никаких кристаллов этому дятлу не хватит.

— Ясно. — Напалма заметно передёрнуло, и больше расспрашивать колдуна он ни о чём не стал. — Евгений, предложишь что-нибудь?

— Есть у меня идея, — вздохнул я и указал на перевернутый ЗИЛ, замерший под окнами почтамта. — Машину видишь?

— Силуэт.

— Шины?

— Смутно.

— Неважно. Если их поджечь, то в дыму я добегу до соседнего дома. По пожарной лестнице заберусь на крышу и оттуда вас прикрою.

— И как ты собираешься их зажечь? — разочарованно фыркнул Иосиф. — Не получится ничего. Да и колдуну ветром дым разметать ничего не стоит.

— Зажечь не проблема, — задумчиво глянул на меня пиромант и неопределённо покрутил рукой в воздухе. — Ты всё хорошо... обдумал? Сработает?

— Должно.

— Должно?

— Полной уверенности у меня нет, — вздохнул я и понизил голос. — Сам понимать должен, ситуация непростая.

— Наугад побежишь?

— А какие варианты?

— Ладно, ладно, — покивал Напалм. — Но учти: второго шанса у тебя не будет, всё надо сделать сразу. Без дублей.

— Само собой. — Я кинул меховушки в снег, с трудом вытащил из дробовика Василия заклинивший патрон и, на пробу передёрнув помпу, протянул ружьё Иосифу. — Нормально, вроде. Не клинит больше.

— Мне оно зачем? — удивился гимназист.

— Прикроешь с той стороны. Рация есть у тебя?

— Рация есть, но я не попаду никуда, — честно признался Иосиф.

— Не важно, Костя тоже ни фига не видит. Главное стреляйте в сторону почтамта почаще.

Колдун с тяжёлым вздохом перебрался к кабине «рафика», я отцепил с пояса Василия рацию и пополз к гимназисту. Напалм слегка высунулся из-за кузова и нацелил ружьё на перевёрнутый грузовик.

— Готов? — облизнув губы, спросил он.

Я подавил некстати накопившую неуверенность и кивнул:

— Давай.

Давай?!

От одного осознания того факта, что сейчас придётся подставляться под пули, начала бить крупная дрожь.

Давай, блин!

Когда знаешь всё наперёд, когда полностью уверен в успехе и загодя подстелил в нужном месте соломку, даже тогда остаётся мизерная вероятность запороть дело из-за какой-нибудь непредусмотренной мелочи. Пустяка, на который просто не обратил внимания.

А сейчас... без предвиденья...

Страшно.

Страшно словить пулю и умереть, даже не осознав того, что проиграл. Страшно просто словить пулю. А уж валяться с засевшим меж лопаток куском свинца и дожидаться смерти — это и вовсе за гранью.

Но когда нет выбора, приходится играть в русскую рулетку, пусть в барабане и зарядили куда больше одного патрона. Потому что иначе будет только хуже. И сам погибнешь и остальных за собой потащишь. И в итоге твоя нерешительность выльется в то самое обречённое ожидание смерти.

А это, пожалуй, ещё хуже, чем просто валяться в снегу с засевшим в спине куском свинца.

Наверное хуже — да...

Тщательно прицелившись в перевёрнутую машину, Напалм наконец потянул спусковой крючок — бум! — сразу же передёрнул помпу, выстрелил второй раз и спрятался за машину. Я смутно почувствовал отголоски всколыхнувшегося у него внутри пламени, а миг спустя от вспыхнувших покрышек повалил густой чёрный дым.

— Вот ведь! — поразился Иосиф.

— Ну так! — гордо ответил Напалм и тяжело привалился к борту «рафика», скрывая потёкшую из левой ноздри струйку крови.

Зажигательные заряды задачу ему хоть и облегчили, но основную роль сыграл всё же дар повелителя огня. И поскольку за всё в этой жизни приходится платить, самочувствие сейчас у пироманта совершенно точно оставляет желать лучшего.

Выждав, пока дым от чадающих покрышек хоть как-то перекроет засевшим в почтамте стрелкам обзор, я присел рядом с неловко перехватившим дробовик колдуном и скомандовал:

— Давайте!

И даже не дожидаясь, когда за спиной загрохочут выстрелы, бросился бежать по оставленным Никитой следам. Успел беспрепятственно миновать распростёртое в снегу тело, и в этот момент из окон почтамта открыли ответный огонь. Дымовая завеса начала рассеиваться, а в один миг потухшие покрышки стремительно покрылись коркой льда.

Но к счастью порывы внезапно налетевшего ветра оказались неспособны сходу разметать клубы густого дыма, и пули по-прежнему бестолково взбивали снег вокруг «рифика», прошивали его дверцы и рикошетили от бортов.

Желание выжить будто подтолкнуло в спину; я в несколько судорожных рывков подскочил к дому и, прижавшись к стене, укрылся за прикрывшим меня от почтамта углом.

— Евгений! — выглянул из-за «рафика» Иосиф. — Колдун где-то рядом! Он не на почте!

— Мать! — выругался я и, подпрыгнув, ухватился за нижнюю перекладину пожарной лестницы.

Колдун где-то рядом?!

Что ж тогда становится ясно, почему автоматчики до сих пор не разделились и не попытались выкурить нас из-за «рафика».

Зачем, если втихаря подкравшийся со спины колдун легко и непринуждённо покажет наивным чукотским юношам кузькину мать?

Превозмогая боль в спине, я подтянулся, с трудом вцепился во вторую перекладину и, не обращая внимания на бестолково болтавшуюся за спиной трёхлинейку, начал карабкаться на крышу.

Как бы я сам поступил на месте колдуна?

Уж точно не стал бы кидаться в атаку с шашкой наголо. Пусть нападение со спины и обеспечит эффект неожиданности, но всегда остаётся шанс нарваться на шальную пулю. Нет, так рисковать он точно не станет, а значит — постарается достать нас с безопасного расстояния. Скорее всего, с крыши.

Крыши либо этого дома, либо того, что напротив.

Выходит, если не хочу внезапно поджариться или закончить жизнь стремительным падением вниз, надо держать ухо востро. С гимназистами шутки плохи.

Изрядно запыхавшись, я забрался на крышу и сразу заметил распахнутое настежь чердачное окно. Проскользнул внутрь и, с трудом заставив себя не хрипеть, какое-то время просто стоял и глотал открытым ртом обжигающий воздух. Дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте, и с револьвером в руке осторожно двинулся вперёд в поисках лестницы вниз.

Внутри оказалось темно, лишь где-то впереди через прореху в шифере пробивался тусклый свет, и приходилось осторожно переставлять ноги, чтобы не споткнуться о накиданный на пол хлам.

Ума не приложу, зачем сюда это всё стащили. Разве что тут раньше кладовки у людей были. Точно — вон и перегородки местами сохранились...

Внезапно под дырой в крыше мелькнула чья-то тень, и я немедленно метнулся за белевший неподалёку холодильник, а в следующий миг неведомая сила просто разметала в труху подгнившие стропила за моей спиной. Сверху посыпалась пыль и непонятные обломки; инстинктивно я рванул обратно, и тут будто бы получивший гигантского пинка холодильник совершенно беззвучно взметнулся в воздух, шибанулся о явственно треснувшую крышу и с жутким дребезгом рухнул вниз.

Вновь почудилось едва различимое движение в темноте; я выстрелил наугад и попятился к чердачному окну. А в следующий миг у меня явственно заломило зубы, и во рту появился неприятный металлический привкус, не имевший ни какого отношения к прикушенному до крови языку.

— Не только ваш приятель способен такие штуки, — совершенно спокойно вышел из-за покосившейся перегородки парень в длинном кожаном плаще и подбитой мехом кожаной же кепке.

Полноватый, невысокий, с бесформенным носом-картошкой он казался обычным простаком, но разгоравшееся меж его сведённых ладоней сияние ясно давало понять, что меня пытается взять в оборот тот самый колдун.

— Надеюсь, ты спилил мушку? — продолжил изгаляться гимназист. — Нет? Зря! Теперь пистолет разве что в задницу себе засунуть можешь. Ни на что другое он больше не годится.

Толстячок добродушно улыбался, но по лицу его катились крупные капли пота, а бившаяся меж ладоней энергия начала постепенно скатывалась в смертоносный шар.

— Блокирующее работу огнестрельного оружия заклинание вещь исключительно полезная, — продолжил медленно приближаться колдун, и шаровая молния в его руках налилась совсем уж нехорошим сиянием. — Ну, чего же ты не стреляешь? Не можешь? Ай-ай-ай, как нехорошо получилось...

Пытавшийся довести до ума боевое заклинание толстяк нисколько в своих силах не

сомневался, да и я, честно говоря, тоже. Когда Иосиф автоматы заблокировал, зубы точно так же ломило. Не блефует, можно даже не сомневаться.

Но и сдаваться без боя резона нет. Раз гимназист вынужден тупо напитывать внутренней энергией простейшие боевые чары, все домашние заготовки у него уже закончились. Получится увернуться — тупо его руками-ногами забью.

Эх, мне б топор сейчас, как у Василия...

— Ну чего же ты не стреляешь, а? — повторил остановившийся метрах в пяти толстяк, продолжая закреплять упрямо рассеивавшиеся чары. — Ну чего?

Я уже совсем решил швырнуть в него револьвер и сигануть в чердачное окошко, когда внезапно обратил внимание на покалывавшее пальцы заклинание, залитое в деревянные накладки рукояти «носорога».

Точнее — заклинания.

Одно — подогревает рукоять. А второе?

А если...

И подобно хватающемуся за последнюю соломинку утопающему, я с усилием потянул тугой спусковой крючок. Ладонь обожгли безумно холодные искорки магической энергии, а миг спустя грохнул показавшийся в закрытом помещении просто оглушительным выстрел.

Промахнуться с такого расстояния было просто-напросто нереально, но всё же пуля прошла стороной и с глухим стуком засела в деревянных стропилах.

Плевать! Эффект неожиданности сыграл свою роль в полной мере — отшатнувшийся назад толстяк на миг утратил концентрацию и упустил контроль над с тихим шорохом бившейся у него меж ладоней шаровой молнии.

Давать ему время сотворить новые чары я не собирался и сразу выстрелил вновь. Пуля опять унеслась в темень чердака, а неожиданно тонко взвизгнувший колдун развернулся и неожиданно резво припустил прочь.

Я — за ним, на ходу стреляя в обтянутую кожаными плащом спину. На третьем выстреле парень лишь споткнулся, четвёртый наконец сбил его с ног, а пятая пуля угодила точно промеж лопаток, буквально пришивив гимназиста к полу.

Потом боёк впустую стукнул по уже пробитому капсулю, и этот звук заставил меня очнуться.

Всё в порядке, всё кончилось...

Для колдуна кончилось — не для меня.

Какое-то время воздух с сипом и бульканьем вырывался из простреленных лёгких гимназиста, а его толстые пальцы судорожно скребли пыльные доски, но ещё прежде чем я вытряхнул в карман стреляные гильзы и нашарил картонную коробку с патронами, парень последний раз дёрнулся и затих.

Перезарядив револьвер, я присел рядом с колдуном, вокруг которого по грязному полу растеклась настоящая лужа крови и, убедившись, что толстяк окончательно и бесповоротно мёртв, выдернул из скрюченных пальцев обрывок цепочки. Перехватил соскользнувший с него кусочек горного хрусталя, зажатый меж двух медных пластинок, и поднёс амулет к лицу.

«Щит веры».

Да уж, вовремя в отводящем пули амулете заряд кончился, ничего не скажешь.

И сунув разряженный талисман себе в карман — трофеем будет, — я направился к ведущему вниз люку, до которого колдун не добежал какой-то десяток шагов. Тут же захрипела рация, но после стрельбы в тесном помещении чертовски звенело в ушах, а вслушиваться в неразборчивое бормотание уже не оставалось времени.

— Колдун готов, я в порядке. Отбой.

Сунув рацию обратно в карман, я присел рядом с люком и попытался прислушаться. Хрена там — один звон стоит в ушах.

Терять время не имело смысла и, наплевав на осторожность, я в наглуго спустился по лестнице. Обвёл стволом револьвера обветшалый коридор, прикинул, из каких квартир

открывается лучший вид на почтамт, и прошёл в первую приглянувшуюся дверь.

После схватки с колдунов внутри всё так и дёргалось, сердце глухо бухало, будто автомобильный сабвуфер, а поджилки тряслись из-за выброшенного в кровь адреналина. Неплохое состояние для рукопашной схватки или драпа куда глаза глядят, но вот для снайперского выстрела — хуже не придумаешь. Руки и вовсе ходуном и ходят. Не прицелиться толком.

Заставляя себя хоть немного успокоиться, я снял болтавшуюся за спиной винтовку и внимательно осмотрел комнату. Точнее — кухню.

Выбитое окно, заметённый снегом пол, ржавая газовая плита. Сорванные со стены шкафчики с битой посудой, выломанная мойка.

Но это всё неважно, главное перед оконным проёмом стоял крепкий на вид, пусть и слегка покосившийся стол. Пригнувшись, я подобрался к нему и, оставаясь в тени, настороженно выглянул на улицу. С высоты четвёртого этажа здание почтамта было как на ладони и, прищурившись, я начал высматривать притаившихся там стрелков.

Долго искать не пришлось: сидевший на приставленном к стене стуле парень с автоматом преспокойно курил, время от времени наклоняясь к окну окинуть взглядом изрешечённый пулями «рафик». И спокойствие стрелка было вполне объяснимо: разместился он так, что с площади его было не достать. Если только из гранатомёта.

Но гранатомёта у нас не было, а вот снайпер на господствующей высоте имелся. И дистанция тут ерундовая, даже мне при малой толике везения не промахнуться. Куда-нибудь да попаду. Этого гада ведь даже убивать не обязательно, просто зацепить — и опасности представлять уже не будет. Когда в тебе винтовочная пуля засела, не до геройства; тут бы выползти из-под обстрела и постараться не сдохнуть. Не та сейчас ситуация, чтобы на амбразуру бросаться.

А вот второго автоматчика заметить не удалось. Вряд ли он позицию сменить решил, скорее всего сидит так, что мне его просто не видно. Ладно, придётся рискнуть...

Навалившись на кухонный стол, я постарался принять как можно более устойчивое положение и поймал на мушку грудь забычковавшего сигарету парня. Выстрел болезненно ударил по ушам; автоматчика будто молотом под дыхшибанули и, кувыркнувшись через спинку стула, он повалился на пол.

Передёрнув затвор, я сдвинул винтовку в сторону и взял на прицел дальние окна второго этажа, где по моим прикидкам должен был сидеть последний стрелок. Заметил в одном из них какое-то смутное движение и немедленно всадил в туда пулю, стараясь даже не столько попасть, сколько просто напугать.

Стреляная гильза вновь отлетела в сторону, я загнал в патронник новый патрон и, оперев ствол винтовки о подоконник, взялся за рацию.

— Уходите! Быстро! Отбой!

В ответ что-то неразборчиво зачастили, но мне уже стало не до разговоров: подхватив мосинку, я внимательно вглядывался в тёмные окна почтамта. Если стрелок не запаникует и сменит позицию, у нас будут большие проблемы.

Другой вопрос: а оно ему надо? Мало того, что на трофеи теперь рассчитывать не приходится — понимать ведь должен, что колдун не просто так пропал, — так ещё и сам под пулю подставиться может. Захочет отомстить за товарищей? Не смешите мои тапочки! Патроны не копейки стоят, чтобы из-за каких-то дурацких принципов их почём зря жечь. К тому же он один из обозников остался, а значит, наверняка решит тайник в «камазе» выпотрошить. Слишком уж солидный куш там запрятан.

Но это если по уму. А если он наркотой накачан, то о логике можно забыть. Раз уж их предводитель так глупо подставился, то что о рядовых бойцах тогда говорить?

От напряжения у меня со лба потекла струйка пота, но я и не подумал отвлечься даже на миг и смахнуть её ладонью. И лишь когда вновь ожила рация, позволил себе немного расслабиться.

— Мы за домом! Приём.

— Ждите. Отбой.

Попятившись от кухонного стола, я развернулся и с винтовкой наперевес бросился в коридор. Выскочил из квартиры в подъезд и, забыв про осторожность, рванул к лестнице. А там едва ли не кубарем скатился на первый этаж.

Не успеть теперь последнему отморозку меня перехватить, никак не успеть. Элементарно времени перебежать через площадь не хватит. Главное, чтобы свои с перепугу не подстрелили. Вот это запросто — Напалм ничего толком не видит, а Иосиф с ружьём обращаться не умеет. Пальнёт случайно, и захопчу заряд картечи в потроха.

Именно поэтому, прежде чем выскочить из подъезда на улицу, я остановился и осторожно выглянул наружу. Заметил спешивших через двор парней и окликнул их, а потом и помахал рукой:

— Я здесь!

— Идём! — позвал меня с трудом пробиравшийся по глубоком снегу Иосиф.

Напалм помогал идти Василию, но к моему облегчению раненый достаточно уверенно стоял на ногах и сам. Шатало его, разумеется, неслабо, но и только.

Всё так же с винтовкой наизготовку я присоединился к товарищам по несчастью, забрал у пироманта меховушки, и замыкающим зашагал к соседнему двору. Дальше мы кое-как продрались через сугробы детской площадки, обогнули густо разросшиеся кусты, свернули за угол и буквально уткнулись в дорогу, изрядно занесённую последним снегопадом.

Но именно — только лишь последним. Сразу видно, что удалось вновь на торный путь выбраться: тут снега и по щиколотку не везде намело.

— Живём! — обрадовался Напалм, первым вырвавшись из слишком уж гостеприимных объятий сугроба на обочине. — Ну всё, покатило!

— Не говори гоп, — угрюмо одёрнул его внимательно прислушивавшийся к тишине зимнего города Иосиф.

— «Гоп-стоп, мы подошли из-за угла», — не обратив никакого внимания на предупреждение, пропел пиромант.

— Если до темноты не выберемся из Рудного, схарчат, — поморщился тяжело отдувавшийся Василий, который не стал забирать дробовик у колдуна и вместо этого расстегнул прицепленный на пояс чехол с «дыроколом».

— «Шумел камыш, деревья гнулись и ночка тёмная была»... — уже не столь уверенно отозвался Напалм. — Ну, идём, что ли?

— Пошли.

И мы потащились по присыпанной снегом дороге, внимательно разглядывая коробки теснившихся к обочинам домов. Вскоре мрачные пятиэтажки окончательно сменились полуразрушенными двух- и трёхэтажными халупами, от многих из которых остались лишь остовы с провалившимися крышами и перекрытиями, но конца и края городу пока видно не было.

А вот мы уже изрядно выдохлись — пусть по дороге идти оказалось куда легче, чем пробираться по глубокому снегу, но и тут ветер успел наместить местами вовсе немаленькие сугробы. Да и замёрзли до крайности...

— Слышите? — насторожился вдруг Иосиф. — Машины едут!

— С дороги! — рванул к обочине Напалм.

— Стой ты! — вцепился в него Василий. — Вдруг подвезут?

— Серьёзно? — удивился пиромант.

— Среди торгового люда беспредельщиков немного, — вновь опёрся об него охранник. — Обычно все друг другу помогают.

— Да уж, помогли, так помогли, — фыркнул Напалм.

— Бывает...

— Ну, тогда ждём, — согласился я рискнуть.

Мы приглядели место на повороте, откуда до соседнего дома было рукой подать, и

расположились у обочины, настороженно поглядывая то на пустынную дорогу, то на близкие развалины. Неприятностей можно было ждать и оттуда, и оттуда, но у нас пока теплилась надежда на взаимопомощь проезжающих мимо коллег. Главное, чтобы это именно коллеги оказались...

Первым из-за домов выкатил подминавший снег мощными колёсами «Урал» с крытым брезентовым тентом кузовом, следом вывернули два фургона-«бычка», которые, несмотря на относительно светлое время суток, ехали со включенными фарами. Заметив нас, водители немедленно сбросили скорость и дальше поползли уже не в пример тише. Приоткрывший дверцу кабины головного автомобиля парень поудобней перехватил упёртый в пол прикладом ручной пулемёт, но брать нас на прицел не стал.

— Стойте тут, — распорядился Василий и сделал несколько шагов навстречу приближающейся колонне. С распоротым рукавом и залитым кровью полушубком вид у него был на редкость измученный, но это и к лучшему — всё меньше опасений вызовет.

— Ну? — слегка высунулся в приоткрытую дверь парень с пулемётом, когда «Урал» притормозил рядом с охранником.

— В бурю от обоза отбились, — остановился в шаге от машины Василий. — Подбросьте до окраины Рудного, нас там ждать должны.

— Вы, что ли, дорогу перегородили?

— Сани наши. Те уроды первыми стрелять начали.

— Пришлось из-за вас, блин, кругалю давать! — выругался парень, пребывавший не в самом лучшем расположении духа. — Чей обоз был?

— Трофимова Михаила Григорьевича из Города, — честно ответил Василий.

Водитель что-то подсказал пулемётчику, тот кивнул и указал на кузов.

— Забирайтесь. Но если Трофимов на выезде не встретит, сдадим Патрулю. Сами с ними разбираться будете.

— Не проблема, — обрадовался Василий и махнул нам здоровой рукой. — Пошли! Живее!

Решив не нарываться на неприятности, мы сначала передали сидевшим под тентом парням дробовики и винтовку, и лишь потом забрались в кузов сами. Лавок вдоль бортов внутри не оказалось, но нас это нисколько не разочаровало. Я лично просто повалился на днище, а потом грузовик вздрогнул и, медленно набирая ход, пополз дальше.

— Выбрались, что ли? — будто не до конца веря в произошедшее, пробормотал Напалм и покачал головой. — «Эй, ямщик, поворачивай к чёрту, новой дорогой поедem домой»...

— Теперь главное, чтобы нас обоз дождался.

— Дождутся, — уверенно заявил Василий и, опершись спиной о дощатый борт, пристроил на коленях раненую руку. — Непременно дождутся...

Я только вздохнул и, перевернувшись на бок, закрыл глаза. Машину потряхивало, болтанка растрясла поселившуюся в спине боль, следом заломило затылок. Но ненадолго. Вскоре мне удалось задремать, и лишь изредка сквозь сон пробивался голос Василия, расписывавшего наши злоключения охранникам колонны.

А потом исчезло и это приглушённое бормотание...

Просыпаясь и вновь засыпая, я какое-то время трясся в кузове подобно неодушевленному грузу, а окончательно очнулся уже из-за рывка, с которым остановился резко затормозивший «Урал». Снаружи послышались громкие голоса, потом один из охранников откинул полог и сообщил нам радостное известие:

— Ждут вас, вылезайте!

Немедленно подхвативший дробовик Напалм лихо выпрыгнул наружу; я так горячиться не стал и сначала передал ему свою винтовку, а затем очень медленно и осторожно выбрался следом. Помог спуститься на землю бледному как мел Василию, который, немедленно отправился на поиски командира, и протянул руку замешкавшемуся

Иосифу. Тот едва не упал из-за подвернувшейся ноги, вытянул из кузова «фабарм» охранника и побежал догонять заметно покачивавшегося из стороны в сторону Василия.

А я огляделся по сторонам и в некотором недоумении почесал затылок. Сразу внимания не обратил, но теперь возникли ассоциации с остановившимся в пути средних размеров цыганским табором. Пережидали непогоду здесь десятка три саней — не только нашего обоза, но и чужие, — дюжина разнокалиберных грузовиков и выбивавшийся из общего ряда своеобразным шиком огромный серебристый пикап с хромированным кенгурятником. Кто-то из торговцев развёл костёр, кто-то и вовсе выставил палатку.

— Мальчики! — с радостным криком бросилась к нам Марина. — Как я рада, что вы живы!

— А уж мы как рады, — пробормотал Напалм.

— Держите. — Девушка набулькала из своей заветной фляжки в одноразовые стаканчики по пятьдесят грамм коньяка и безапелляционно заявила. — Пейте немедленно!

Пиромант осушил свою порцию одним махом, я тоже выпил коньяк будто воду, совершенно не прочувствовав вкуса. Шок, мать его за ногу...

— Идёмте к костру! — потянула нас за собой Марина. — Чай разогреем.

— Сейчас. — Я повернулся к Василию, но того уже поволок куда-то всполошившийся Кирилл Ефимович. — Иосиф, чаю?

— Не откажусь, — поёжился колдун.

После коньяка горячий чай оказался и вовсе обжигающим. Я пожадничал, обжёг нёбо и поспешил хапнуть морозного воздуха, выдохнув при этом целые клубы пара. Расстраиваться из-за такого пустяка не стал и сразу хлебнул ещё — чай и в самом деле оказался как нельзя более кстати. По крайней мере, вновь себя живым ощущать начал. Даже до ног тепло дошло.

Но спокойно насладиться процессом согревания не получилось — рыскавший меж саней Константин Крестовский заметил нас и немедленно забрал у колдуна дробовик Василия.

— Рассказывайте, что стряслось, — потребовал он.

— А может, по пути? — предложил Напалм. — Давайте не будем время терять, а?

— Не выйдет, — поморщился начальник охраны. — Михаил Григорьевич пока ещё с патрульными разбирается.

— А что такое?

— Думаешь, можно перестрелять кучу народа и никому об этом не сообщить? — удивился моей наивности Константин. — А ещё сапфировый иней этот! Теперь мороки до вечера!

— До Песчаного-то успеем добраться?

— Должны, — как-то очень уж неопределённо пожал плечами начальник охраны. — Ну чего молчите? Излагайте!

— Мостового та тварь задрала, от которой мы еле отбились, — уставился себе под ноги Иосиф. — Догнала и накинулась. Пётр Степанович от сердечного приступа умер и обернулся. Еле упокоили. А Нимчука отморозки застрелили, когда мы на них у почтамта наткнулись.

— С этого места поподробней.

— Прежде, чем нас прижали, Василий двух застрелить успел и должен был Никиту прикрыть, пока тот к соседнему зданию перебегает. Но у него ружьё заклинило. И Нимчука убили, и ему самому руку прострелили.

— Патрон перекосило, — подсказал я. — Свои у него кончились, он у Петра Степановича взял.

— Вот, — вытащил из кармана выщелкнутый мной из ружья патрон Иосиф и протянул его начальнику охраны. — Такие были.

— Магнум? — Константин вставил патрон в магазин, передёрнул помпу и начал задумчиво изучать заклинивший дробовик. — Похоже, слишком длинный.

— В смысле? — удивился Напалм. — У ваших «фабармов» патронники на магnumy разве не рассчитаны?

— Рассчитаны.

— Тогда какого фига? Длина же стандартная — семьдесят шесть миллиметров!

— Это длина гильзы, а не длина патрона, — поправил пироманта Крестовский. — Гильзу закручивают, длина уменьшается. Но закрутка разная бывает, и длина патрона тоже разнится. Эти просто слишком длинными оказались, поэтому и утыкаются. Петр Степанович, земля ему пухом, в двустволку их без проблем совал, а тут никак.

— Засада, — пробормотал пиромант.

— Дальше что было? — счёл Константин тему закрытой.

— Евгений вот до соседнего дома добежал. Мы прикрыли.

— И?

— Колдуна и одного из автоматчиков подстрелил, последний ушёл, — не стал отмалчиваться я.

— Ясно, — задумчиво попинал снег уставившийся себе под ноги начальник охраны. — В общем, об этом никому, а то до утра не отпустят.

— Как скажете, — пожал я плечами.

— Так ты у нас герой? — улыбнулась налившая мне второй стакан чая Марина.

— Да прям! — отмахнулся я и вдруг понял, что до сих пор так и не ощутил предсмертных эмоций убитых мной людей. То ли так отгородился от дара капитально, то ли Л-13 до сих пор действует.

А может просто черствей стал. Но это вряд ли...

— Стойте здесь, похоже, отправляемся, — предупредил нас начальник охраны и поспешил к распрощавшемуся с патрульными Михаилу Григорьевичу.

— А чего тут все делают? — спросил у девушки оглядевшийся по сторонам Напалм. — Мы-то ладно, а остальные?

— Из-за бури застряли, ждут, пока дальше ехать можно будет. Здесь вроде как официальная стоянка под охраной Патруля.

— Надеются засветло в Форт успеть? — удивлённо посмотрел на темнеющее небо пиромант.

— Если на машинах, то почему не успеть? — вздохнул я.

— Вот! — повысил голос проходивший мимо Михаил Григорьевич. — Золотые слова! Последний раз на санях еду. Всё, пора в ногу с прогрессом идти.

— На бензине разориться не боитесь? — усмехнулся Напалм.

— Придётся менять схему бизнеса, переходить на другие товары и только. Гужевой транспорт старшему передам, пусть опыта набирается, — ответил торговец и, оценивающе оглядев сани, замахал руками. — По местам! Выежаем!

— А нам куда? — забеспокоился я.

— Давайте со мной. А ты, Иосиф, дуй к Кириллу Ефимовичу. С ним всё оговорено уже.

Гимназист кивнул и отправился искать толстяка; мы поспешили за торговцем и забрались в его сани. Закутавшаяся в шубу Марина уселась рядом с самолично взявшимся за вожжи Михаилом Григорьевичем, мы с пиромантом повалились прямо на мешки.

От коньяка и горячего чая разморило, и я закрыл глаза, пытаясь задремать, чтобы хоть немного отступили холод и грызшая спину боль. А вот пиромант никак не желал угомонить и, приподнявшись на локте, окликнул направившего сани на дорогу торговца:

— Михаил Григорьевич! У вас постоянно такое?

— Типун тебе на язык! — вздрогнул торговец. — Последний раз год назад человека потеряли. В племяша родного бесы вселились, до церкви не довели. Да и сегодня поглупому нарвались просто. Все ж опасные места на пересчёте известны, там всегда подстраховываемся, а с этой бурей... Эх! — Он махнул рукой и тяжело вздохнул. — Повезло ещё, что хоть вам выбраться удалось.

— А с покойниками что?

— Патрульные обещали позаботиться. Потом сообщат, где похоронили. В копеечку, конечно, встало, но как иначе? Не по-людски их там оставлять...

Вскоре проложенная через поля дорога вильнула в сторону, и вдоль обочин вырос настоящий частокол высоких сосен, среди которых иногда мелькали белые стволы берёз. Дальше потянулся сплошной ельник, и смотреть окончательно стало не на что. Небо по левую сторону дороги начало наливаться вечерней темнотой, а едва проглядывавшее до того из-за верхушек деревьев солнце с концами утонуло в затянувшей горизонт пелене кучевых облаков.

Тёмные сосны; бледно-жёлтые, с редкими прожилками розового тучи; скрипящий под полозьями саней снег.

Вечер. Лес. Мороз.

А ведь при нормальном раскладе уже к Песчаному бы подъезжали!

И не раскалывалась бы тогда у меня голова. И не накатывали волны чужого предсмертного страха. Всё могло быть намного проще. Могло, но не стало. И с этим придётся жить.

— Эй, Евгений, — толкнул меня в бок неугомонный пиромант. — Не спишь?

— Уже нет.

— Извини, — дежурно попросил прощения нисколько не раскаявшийся Напалм и поинтересовался: — И каково тебе из Форта уматывать?

— В смысле?

— Ну, ты ж мигрируешь, вроде, как. Я вот представил, что придётся из Форта переезжать, сразу как-то не по себе стало. Родина ж всё-таки. Как там говорится: «то ли птицы летят перелётные, то ли крысы бегут с корабля!»

— Это у тебя Форт — Родина. А я пришлый. Перекати поле, практически.

— Всё равно, столько лет прожил.

— Да ерунда, — усмехнулся я и рассмеялся. — Родина — это там, где тепло.

— Да вот ещё!

— Так и есть. Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше.

— Прямо скажем, ихтиолог из тебя хреновый.

— Это народная мудрость такая, если чё.

— Не, я из Форта ни ногой. Там родился, там вырос. Это мой город, и никуда я из него не уеду. А ты придумал тоже — там, где тепло! Да мне везде тепло!

— Рад за тебя, мой патриотичный друг.

— Космополит хренов, — немедленно отреагировал Напалм. — И этот, как его... Иван, родства не помнящий!

— Да не успел в Форте ни с кем породниться, вроде, — хохотнул я. — Маринку, вон, только если с собой забрать...

— Не прокормишь, — понизив голос, предупредил Напалм и окликнул торговца. — Михаил Григорьевич, сильно мы из графика выбились?

— Через пару часов на месте будем.

— Стемнеет, поди, уже?

— Не без этого. Не страшно — здесь спокойно всё, не то что дальше.

— После Песчаного опасные места намечаются? — встрепенулся я.

— Да, уже ближе к границе, — кивнул торговец. — Но через Поле Чудес нас монахи переведут, а после и обычной охраны хватит.

— Поле Чудес?

— Дурное место.

— Настолько дурное, что колдун в одиночку не справится?

— Иосиф, может, и справился бы, просто он нас только до Песчаного сопровождает. Там дождётся колонну Комвнешторга и в Город её поведёт.

— Комитетчики платят больше?

— Ну да... — нисколько не смутившись, подтвердил Михаил Григорьевич. — Да и

везти его с собой в Северореченск, честно говоря, сплошная морока.

— Чего так? — насторожился я.

— А там к гимназистам, да и вообще к людям со способностями с опаской относятся. У них даже специальное управление милиции по работе с колдунами имеется. Шаг вправо, шаг влево — за ушко и на солнышко. Пришлось бы лицензию выкупать, а это и небыстро, и дорого.

— И что, для всех лицензии нужны? — как бы между делом уточнил пиромант, усиленно подмигивая мне левым глазом.

— Для всех, — подтвердил торговец. — У них просто — либо ты на госслужбе находишься, либо колдовать не смей. Один раз сдуру потащили гимназиста с собой, ему какой-то регистратор нацепили, так он чуть не рехнулся, бедняга, пока не сняли на обратном пути.

— Дела! — протянул Напалм и многозначительно глянул на меня.

Мол, не зря тебя предупреждали! Мотай, на ус!

Я кивнул.

— Да, там всё строго, — вздохнул Михаил Григорьевич. — Не забалуешь. Но и порядка зато больше.

— Порядок — это хорошо...

Воспользовавшись тем, что не в меру говорливый пиромант нашёл себе нового собеседника, я перевернулся на другой бок, кое-как устроился на набросанных в сани мешках и попытался уснуть.

И как ни удивительно, в своём начинании довольно быстро преуспел. Вот что с людьми марш-бросок по сугробам со стрельбой по живым мишеням делает! Биатлон на выживание, блин...

Глава 5

К Песчаному обозу подъехал уже в полной темноте. Ночь нагрянула как-то совершенно неожиданно — сумерки тянулись и тянулись, а потом солнце в один миг провалилось за горизонт, и на дорогу из-под росших за обочиной деревьев выбралась тьма. Особых неудобств, правда, это нам не доставило — ехавшие в головных санях охранники незамедлительно подключили установленный на треноге алхимический прожектор, бывший самое малое на полкилометра вперед. Отражавшийся от снега ослепительно-яркий луч легко пронзил ночь, и под его напором темень нехотя уползла обратно в подлесок.

Все равно жутковато, конечно, но куда деваться? Надо ехать.

— Ничего себе иллюминация, — разминая занемевшее от долгого лежания и холода тело, пробормотал я и сощурился. — Дорого обслуживание обходится?

— Не без этого, — кивнул Михаил Григорьевич. — Да и сам агрегат недешевый. Штучный товар.

— В самом деле?

— Автомобилям и света фар достаточно, а для хозяйства все больше чародейские светильники берут. Или вовсе обычные фонари. Их на вашем Часовом заводе под магические кристаллы переделывают — одного карата на несколько лет хватает.

— Все равно интересная штука, — зевнул я. — Надо проработать вопрос. Глядишь, и расторгусь.

— От них слишком большая утечка энергии идет, — предупредил торговец. — Только в дороге и можно использовать. Уже даже на караульных вышках проще чародейские светильники ставить. Иначе охранникам никакой экомат не поможет.

— Это минус.

— Интересно, Евгений, — обернулась ко мне Марина, — ты, кроме дел, о чем-нибудь в состоянии думать?

— Это у меня сублимация. Надо же голову занять.

— А дрова колоть не пробовал?

— Очень смешно, — фыркнул я. — Если о тепле мечтать, еще холодней становится.

— И от мыслей о еде тоже отвлечься надо, — закурил пиромант. — Ох, я б тарелку борща да со сметанкой сейчас навернул!

— Скоро приедем уже, — успокоил нас Михаил Григорьевич. — За этим леском поле будет, а там уже и село.

Тут в ослепительном луче прожектора мелькнула пролетевшая над самой землей тень, и немедленно рывкнул выплывший ей вдогонку длинный сноп огня дробовик. Послышался треск, елки на обочине заходили ходуном, но останавливаться и проверять, кого удалось подстрелить, охранники не стали.

— Тьфу ты, нечисть! — выругался торговец. — Терпеть не могу впотьмах ездить! И луны, как на грех, не видать!

Луна и в самом деле лишь слегка подкрашивала призрачно-желтым сиянием затянувшие небо облака, и толку от ее света было немного. Впрочем, Михаил Григорьевич в своей оценке остававшегося до села расстояния не ошибся: вскоре дорога выбралась из чащобы в чистое поле и Лес остался позади. В темноте, будто на другом краю мира, замигали тусклые огонечки, и сразу стало как-то спокойней на душе.

— Это Песчаное? — приподнялся с мешков Напалм.

— Оно самое, — подтвердил Михаил Григорьевич. — Вон уже фонари на стенах горят.

— Ну, теперь всего ничего осталось, — оживился пиромант. — Надеюсь, они нас на въезде полночи не промурьжат?

— Не должны. Только оружие сдать придется.

— В смысле? — удивился я. — Полностью?

— Полностью, — кивнул торговец. — Там с этим строго.

— Интересно девки пляшут! — возмутился Напалм. — С чего это такие порядки зверские? Не проще тогда было в Лисьих Выселках остановиться? И в сторону сворачивать бы не пришлось!

— Не проще, — покачал головой Михаил Григорьевич. — Нехорошие там люди подобрались, сплошные проблемы от них.

— А что с ними не так? — не удовлетворился таким ответом пиромант. — «Они все голубые да наркоманы ранние»?

— Вроде того, — усмехнулся торговец. — Настоящая бандитская вольница те Выселки. Весь наркотрафик из Северореченска через них идет. Постоянно разборки какие-то, стрельба на улицах — обычное дело. А с тех пор, как авторынок открылся, только хуже стало. Никто гарантий безопасности дать не в состоянии; того и гляди, либо обворуют, либо нож в спину воткнут.

— Вот теперь доступно объяснили, — улыбнулся Напалм и выкинул окуроч. Сыпанувший искрами бычок ударился об укатанный снег, отлетел в сторону и исчез в темноте.

Коняги споро катили сани, гулявший в поле ветер то и дело налетал с разных сторон, и промораживать стало куда сильнее, чем в лесу. Но темные силуэты стен с протянувшимися поверху огонечками фонарей постепенно приближались, и все эти лишения и мучения не могли омрачить охватившего нас радостного предвкушения. Тепло! Там — тепло!

И горячее питание! И баня, непременно — баня!

— А с авторынком что не так? — спросил я, решив не загадывать ничего заранее, и перебрался поближе к торговцу.

— Не обращал разве внимания, кто по Форту на машинах ездит? — обернулась ко мне Марина. — Жульё сплошное. Насмотрелась на эту публику.

— И это тоже, — кивнул Михаил Григорьевич. — Многим транспорт не для дела нужен, им просто деньги шальные девать некуда. Для престижа! Не на санях ведь, а на громадном джипешнике к кабаку подкатываешь.

— Дорогое удовольствие, — засомневался я.

— Да чего там? Это не по работе километры наматывать, пару раз в неделю на люди выбраться, считай, и все, — покачал головой торговец. — А вообще в Выселки, помимо состоятельных жуликов, и голытьба всякая потянулась. Шулера да каталы. Люди с большими деньгами за машинами едут, вот и пытаются их как липку обобрать.

— Неужели выгорает? — удивился я. — К тем торговцам, у которых деньги на покупку автотранспорта водятся, на кривой кобыле не подъедешь — они и сами крученые все через одного, да и охрана...

— Многие кулаки с хуторов на черный день автомобили берут, этих и пытаются обжудить.

— На черный день?

— Ну да. Бронелисты и решетки наваривают, заклинаниями защищают и в гаражи загоняют. С хуторами чего только не случается — и нечисть может прорваться, и бандиты нагрянуть, а на внедорожнике удирать всяко сподручней, чем в санях или своим ходом. Многие и вовсе дутики вместо шин ставят.

— Это точно, — кивнул Напалм. — Помнишь вездеход? По полю, будто по дороге, шел.

— Что за вездеход? — удивилась Марина.

— Да так, — поморщился я, не горя желанием распространяться о старых приключениях. — Было дело.

— Ну все, подъезжаем, — спас меня Михаил Григорьевич и напомнил: — Не забудьте только оружие сдать.

— И пистолеты тоже?

— Пистолеты, «дыроколы», боевые амулеты — все!

— Не потеряют они ничего? — Пиромант отвел назад помпу, поймал вылетевший патрон и сунул его в карман. — Скажут, не сдавал — и как быть?

— Все оружие в один ящик складывают и опечатывают, — успокоил его торговец. — Не потеряют.

— Ну хоть так...

Вблизи ограда села особого впечатления не производила. В том же Соколовском была куда как выше. Да и сторожевые вышки там заметно чаще стояли. Про Форт и вовсе молчу.

Вот что значит — немногим больше полусотни километров к югу. Вроде не такое серьезное расстояние, а исчадия Стужи с Севера почти не добираются. Если только какие-нибудь совсем залетные.

И вместе с тем обеспечением собственной безопасности селяне не пренебрегали: перед увитым колючей проволокой забором протянулся до середины засыпанный снегом ров. Грузовиком не протаранить, да и взорвать ограду совсем непросто — бетонные плиты и кирпичные вставки оказались усилены защитными чарами. Как и массивные ворота.

Переговоривший с дежурившими на проходной охранниками Кирилл Ефимович довольно быстро вернулся к обозу, и тут же начали распахиваться ржавые створки, но вместо внутреннего дворика сани въехали в длинный ангар с наглухо запертыми воротами в дальней стене.

И как ни пытался я удержать свой дар в узде, меня немедленно пробрало до самых печенок. И было от чего!

Бойницы кололи настороженными взглядами караульных, а дремавшие до поры до времени боевые заклинания, способные выжечь в помещении весь кислород и попутно превратить людей в бесформенные кучки пепла, удерживал порядком вымотавшийся за смену колдун. И в довершение к этому удалось уловить присутствие нескольких зарядов направленного действия, способных выбить нас — точнее, наши останки — на улицу со скоростью пушечного выстрела. Жуть!

— Ты в порядке? — придержал меня под руку пиромант. — Случилось чего? А то взбледнул совсем.

— Потом расскажу, — глубоко вздохнул я, прогоняя предчувствие неминуемой гибели.

Все будет хорошо. Все будет хорошо...

— Идемте! — позвал нас Михаил Григорьевич и, остановившись у обитых железом деревянных коробов, первым положил туда пистолет. — Ничего не забудьте сдать!

Я опустил внутрь винтовку, вытащил из кармана револьвер и вдруг осознал, что до печеночных колик не хочу расставаться с оружием. И не понять — то ли ясновидение пытается о чем-то предупредить, то ли просто свыкся с «носорогом» уже.

Попытаться разобраться? Да ну его, еще из-за отката загнуться не хватало.

С таким отношением селян к безопасности внутри нам точно ничего не угрожает.

Избавившись от револьвера, я дождался положившего в короб помповое ружье Напалма и уже с ним и Мариной отошел к подчиненным Крестовского, которые с нетерпением поглядывали на закрытые ворота. А вот остальные работники позволить себе передышку не могли — сложив двустволки, они принялись выгружать из саней крашенные зеленой краской деревянные ящики.

Обозники еще только составляли их в штабеля, когда в ангар зашло несколько вооруженных автоматами мужиков, колдун и священник. Нисколько не мешая друг другу, заклинатель и священнослужитель занялись проверкой людей и груза, а караульные, заперев ящики с оружием и наклеив на крышки какие-то бумажные полоски, поволокли оружие в служебные помещения.

Прошедшийся по ангару с дымящимся кадилом в руках священник вскоре ушел вслед за ними; колдун ненадолго задержался, больше интересуясь не людьми, а саями, но тоже время тянуть не стал и дал команду открывать внутренние ворота.

— Контрабанду искал? — спросил Напалм у начальника охраны и достал из кармана пачку сигарет.

— Не только, — усмехнулся Константин и указал на пришипленный к стене лист с изображением перечеркнутой сигареты.

Пиромант выругался и спрятал пачку обратно.

— На выход! — крикнул от саней Михаил Григорьевич и первым выгнал груженные товаром сани в огороженный уже не столь капитальным забором внутренний дворик.

— Теперь куда? — запрыгнув к Михаилу Григорьевичу, спросил я.

— На постоянный двор.

— Далеко ехать?

— Да нет, на соседнюю улицу.

Выехавший в село обоз двинулся по узеньким улицам, петлявшим меж выстроенных на окраине двухэтажных домов, но вскоре безликие административные здания сменились прятавшимися за высокими заборами особняками, из труб которых тянулись жиденькие струйки дыма, а меж щелей ставен пробивались тусклые лучики света.

Не прошло и пяти минут, как мы подъехали к трехэтажному кирпичному зданию, вполне возможно, бывшему в прошлой жизни сельской школой или училищем. Здесь торговцев уже ждали и сразу запустили во двор. Загнавшие сани под навесы возницы занялись лошадьми, а нисколько не озабоченный сохранностью груза Михаил Григорьевич зашагал к гостинице, велел охранникам прихватить с собой лишь несколько заклеенных липкой лентой картонных коробок.

Мы догнали его уже на крыльце.

— Не опасно на улице товар оставлять?

— Здесь не воруют, — как нечто само собой разумеющееся, выдал торговец и распахнул дверь.

Войдя в дом, я поспешил избавиться от шапки и балаклавы.

Тепло! Ё-моё, как здесь тепло!

После дня, проведенного на морозе, уже с трудом верилось, что где-то так хорошо может быть! Но ведь может же!

— Дров тут явно не жалеют. — Напалм бросил на пол прихваченные из саней сумки и принялся сбивать с ботинок снег. — Натоплено-то как!

— А разве это плохо? — удивилась, распахивая шубу, Марина. — Надеюсь, в номерах так же.

— Да я тебя и без всяких печей согрею, красавица! — немедленно заявил Кирилл Ефимович. — Ты только скажи!

— Не стоит утруждаться, — холодно улыбнулась в ответ девушка.

— Надо узнать, как нас разместить планируют. — Проводив взглядом криво ухмыльнувшегося толстяка, я попытался негнуцимися пальцами расстегнуть дубленку и поморщился: — Во избежание.

— Ты свою сумку сам дальше тащи, — окликнул меня Напалм. — В носильщики к тебе не нанимался!

— И ко мне тоже? — улыбнулась Марина.

— Ты — это другое дело. Слабый пол, елки, куда деваться?

— Ну ты и жук! — покачал я головой и, оставив в покое пуговицы, зашагал по коридору к светлому пятну стола администратора, рядом с которым уже стояли торговцы.

А когда подошел и огляделся, первоначальное предположение о том, что гостиница перестроена из обычной средней школы, только укрепилось. Пусть на первом этаже почти все окна и заложены кирпичной кладкой, а некогда широкий вестибюль разгородили на какие-то клетушки, но шила в мешке не утаишь. Стандартную планировку сразу видно. И значит, на удобства в номере можно не рассчитывать.

— Мы закажем на всех, — повернулся к нам Михаил Григорьевич. — Не против? Так дешевле получится.

— Да не вопрос, — пожал я плечами. — Нам двухместный и одноместный.

— Мариночка, мое предложение еще в силе, — немедленно подмигнул девушке толстяк. — Заодно и экономия выйдет.

— Не бедствую, — отрезала Марина.

— Кирилл Ефимович, — одернул компаньона торговец, — давай к делу...

— Номера какие — люкс или обычные? — уточнила замученного вида тетка-администратор, просматривая в свете настольной лампы журнал регистрации.

— А чем они отличаются?

— В люксе умывальник есть.

— А удобства? — забеспокоился Напалм.

— Душ и туалет на этаже.

— Тогда обычные, — сказал я, рассудив, что за один умывальник переплачивать нет никакого смысла.

— И правильно, — одобрил мой выбор Михаил Григорьевич. — Мы вот сауну закажем на вечер.

— Присоединяйтесь, Мариночка, — вновь не сдержался Кирилл Ефимович. Глазки толстяка так и блеснули, но у меня неожиданно возникло впечатление, что для него это все какая-то своеобразная игра. Словно не так прост этот толстяк, который и не толстяк на деле вовсе, а скорее запустивший себя тяжелоатлет.

— Слава богу, есть с кем в баню сходить, — фыркнула рыжая и спросила у администратора: — Еще свободное время осталось?

Тетка понимающе вздохнула, достала из верхнего ящика стола другой журнал и предложила:

— Сауна с комнатой отдыха и душем. Пять рублей золотом час. Будете заказывать?

— На три часа, — выложил я на стол империял. — Продлить можно будет?

— Хоть до утра.

— Замечательно.

— Подъем завтра в шесть, — предупредил Михаил Григорьевич.

— Ясно, — кивнул я, забирая ключи, на примотанных к которым обычной проволокой бирках из оргстекла были неровно вырезаны закрашенные синей краской цифры.

— Второй этаж, — подсказала тетка. — Двадцать четвертый — одноместный.

— Понятно.

— И на ужин не опаздывайте!

— Хорошо.

Я протянул Марине ее ключ и, подхватив сумку, зашагал к лестнице. Проснувшись в тепле боль неожиданно сильно кольнула под левую лопатку, и не сбиться с шага удалось с превеликим трудом. Подниматься на второй этаж и вовсе пришлось, судорожно стиснув зубы, но потом неприятные ощущения прошли сами собой. Только вот боюсь — ненадолго.

Номера ожидаемо оказались разделенным на две части гипсокартонной перегородкой классом. Мне с Напалмом выделили закуток побольше, Марине — поменьше. Ну и кроватей в нашу комнатушку пару штук запихнули. В остальном — отличий ноль.

Ничего страшного — в тесноте, да не в обиде, как говорится. Нам тут светские рауты не устраивать. А вот что не помешало бы, так это электрическое освещение: висевший над входной дверью алхимический светильник, по человеческим меркам, находился в глубокой старости, поэтому изучать номер пришлось чуть ли не на ощупь.

В очередной раз потерпев поражение от тугих пуговиц, я в сердцах выругался и отправился на поиски санузла. Там, заткнув слив какой-то тряпкой, наполнил раковину теплой водой и несколько минут морщился от боли, отогревая занемевшие кисти рук. Кое-как приведя себя в порядок, вернулся в номер, кинул на кровать дубленку и разулся. Потом натянул сухие носки, сменил теплые штаны на обнаруженные в сумке джинсы и, обувшись, нехотя поднялся на ноги.

Сейчас по-хорошему спать бы завалиться, но чем-нибудь горячим закинуться все же не помешает. А значит, придется топтать на ужин. Да и сауна заказана опять-таки.

Я вышел к ожидавшемуся меня в коридоре Напалму и, застегнув мастерку, усмехнулся:

— Ну вид у тебя!

— Нормальный вид, — фыркнул пиромант, заправляя черную футболку в кожаные штаны. — Чего не нравится?

— Не замерзнешь?

— Вот еще! — буркнул парень и обернулся к запиравшей свой номер Марине. — А мне всегда казалось, что девушки не умеют так быстро собираться.

— Можно подумать, у меня есть из чего выбирать! — печально вздохнула рыжая, нарядившаяся в светлый брючный костюм и легкие сапожки. На плечо она закинула ремень небольшой сумочки и выглядела ничуть не хуже, чем обычно.

Будто и не тряслась весь день в санях на морозе...

— Когда это вас останавливало? — удивился Напалм и подтолкнул меня к лестнице. — Идемте уже, а то без нас все съедят.

— Ты хоть знаешь, куда идти?

— По запаху найдем, — шмыгнул носом пиромант. — Если Ефимович успеет раньше, придется голодными спать ложиться.

— И не говори, — поддакнула ему Марина. — Как же он меня задрал уже!

Но первыми заявиться на ужин у нас, разумеется, не получилось. Когда вошли в просторное помещение, сплошь заставленное длинными столами, там уже оказалось полным-полно народу.

— Вон они! — указал Напалм, разглядев знакомые лица в дальнем углу освещенного моргавшими под потолком электрическими лампочками зала. — Пошли места занимать.

Добравшись до выделенного нашей компании стола, мы уселись поближе к камину и начали глотать слюну, дожидаясь разносивших подносы с тарелками официанток.

— Так понимаю, выбор тут ограничен? — спросил я у сидевшего напротив Константина.

— На первое уха, на второе макароны с рыбными котлетами. Речка у них тут недалеко, вот и готовят всю неделю рыбу.

— А компот? — встрепенулся Напалм.

— И компот, — кивнул начальник охраны. — Или чай. Кому что больше нравится. Вы наливайте, наливайте.

— О! — обрадовался пиромант, только сейчас обратив внимание на стоявшие на столе чайники и окруженные пустыми кружками кастрюли. — Кто что будет?

— Мне чай, — попросил я и поежился. Столько уже в тепле, а никак согреться не могу. Скорее бы в баню... — И что, завтра прямо с самого утра выезжаем?

— Видно будет, — как-то очень уж уклончиво ответил Константин.

— В смысле? — удивился Напалм. Он налил себе и Марине компота и кинул черпак обратно в кастрюлю. — А как же подъем в шесть утра?

— Подъем в шесть утра, — подтвердил начальник охраны. — Но выедем, только когда с местными об охране договоримся. У меня половина людей выбыла, да и колдун тут останется.

— А ничего, что ваши водочку употребляют? — удивилась Марина, заметив, как смурные охранники разливают по стаканам беленькую.

— Сегодня можно, — поморщился Константин. — Пусть парней помянут.

— Это точно, — кивнул Напалм.

Тут симпатичная девица в коротеньком платьице принесла поднос с пустыми тарелками и кастрюлей, и, разумеется, к ней немедленно начал клеиться Кирилл Ефимович.

— «Вишь, что старый хрен затеял: хочет жать там, где не сеял!» — немедленно прокомментировал увиденное пиромант.

— Так ты еще и русской словесности знаток, а не только матерных частушек? — удивилась Марина.

— Это что! Я еще и крестиком вышивать умею, — самодовольно улыбнулся парень. — А вот дядя зря старается, тут ему ничего не обломится.

— Он всегда у вас такой? — кивнул я на тучного торговца и осторожно отпил горячего и на удивление сладкого чая. По телу мягкими волнами разошлось тепло, и понемногу начала накатывать накопившаяся за день усталость.

Э-э-э нет! Рановато еще на боковую отправляться.

— У всех свои недостатки, — нейтрально заметил Константин и передал мне тарелку с ухой.

Я передвинул суп Напалму, а тот немедленно отправил его Марине.

— Вы такие джентльмены, мальчики, — улыбнулась та.

— Не бойся, голодными не останемся, — успокоил ее пиромант.

И в самом деле, вскоре к нашему столу принесли еще одну стопку тарелок, и орудовавшая черпаком разносчица, успешно отбившая все поползновения Кирилла Ефимовича, принялась наполнять их горячей ухой.

— Перца? — предложил мне Напалм.

— Нет, спасибо, — отказался я, усиленно работая ложкой. Уха, к слову сказать, оказалась наваристой, а не разбавленной, по обыкновению, пустым кипятком.

Как расправился с ней, не заметил даже. Вот только что полная тарелка была, а уже одни рыбы кости остались.

— Второе несут, — обрадовался Напалм. Он успел намазать маслом ломтик хлеба и отпить компота.

— Ты такой тощий, а ешь за двоих! — удивилась Марина.

— Это для мозга, — пояснил пиромант и откусил едва ли не половину бутерброда.

— По тебе не скажешь.

Макаронеры тоже оказались на уровне — горячие, с каким-то интересным соусом, — а вот рыбные котлеты могли бы быть и помягче. Впрочем, и они пошли на ура. После дня, проведенного на свежем воздухе, на такие вещи смотришь куда снисходительней, нежели обычно.

По примеру пироманта намазав хлеб маслом, я блаженно откинулся на спинку стула и вытянул гудевшие от усталости ноги. Хорошо. Теперь бы упасть на койку и задряхнуть, но,

пока в бане не отогреюсь, спать точно не пойду.

Надо, надо прогреться. А то разболеюсь еще с непривычки. И так нос уже заложен.

— Тяжелый денек? — спросил Константин, заметив, что я с трудом справляюсь с зевотой.

— Не то слово.

— Доводилось раньше в такие передраги попадать?

— У торговца в Форте очень насыщенная жизнь, — усмехнулся я, решив придержать язык за зубами. — Стреляли, бывало. Но вот так...

— Неплохо справился, — похвалил меня начальник охраны.

— Как там Василий?

— Нормально. Вовремя к лекарю привезли. Но придется, пока не оклемается, его тут оставить, — ответил Крестовский и поднялся из-за стола. — Ладно, не буду расслаиваться, вон уже начальство руками машет. В баню торопятся.

— А чего это у них такое? — заметив заполненную янтарной жидкостью трехлитровку в руках у Кирилла Ефимовича, заинтересовался Напалм. — Пиво?

— Сидр, — подсказал Константин. — Он слабенький — около двух градусов крепостью всего. В бане на ура идет, и не пьянеешь.

— Возьмем? — тут же загорелась идеей Марина.

— Возьмем, — согласился я и поспешил за начальником охраны. — А где тут баня, кстати?

— Соседняя дверь по коридору. Вы когда сюда шли, ее проходили.

— Спасибо, — кивнул я и отправился за сидром. Купил в буфете закрученную жестяной крышкой трехлитровую банку и махнул рукой дожевывавшему бутерброд Напалму.

— Чего? — Пиромант, допив компот, подошел ко мне.

— Сходи к администратору, возьми ключ от сауны.

— Ага, бегу, — оживился парень и забеспокоился — Аккуратней только, банку не разбей.

— Не разобью, — усмехнулся я. — Марин, ты готова?

— Уже идем? — Да.

Мы вышли из столовой, дождались прибежавшего с ключом Напалма и прошли в указанную Константином дверь, за которой, к моему немалому удивлению, оказалась комната отдыха с застеленным ковром полом, кожаной мебелью, бильярдом и фуршетным столиком.

— И куда теперь? — спросил пиромант и взвесил в руке бильярдный шар.

— Ну, выбор небольшой, — усмехнулся я. Из комнаты отдыха во внутренние помещения вело только две двери. — Либо направо, либо налево.

— Нам точно не туда, — поморщилась Марина, когда из дальнего прохода донесся громогласный гогот Кирилла Ефимовича.

— Воистину! — согласился с ней Напалм и свернул налево.

Там оказался плохо освещенный коридор с выкрашенными синей краской стенами, который метров через пятнадцать упирался в железную дверь. Пиромант сделал несколько неуверенных шагов и обернулся.

— Как думаете, нам сюда или дальше? — засомневался он, заглянув в небольшой темный закуток.

— Прямо — это, похоже, на улицу уже. — По косяку перегородившей коридор двери расплзлась белая бахрома изморози, и я подтолкнул пироманта в закуток. — Попробуй эту отпереть.

— Давай попробуем. — Напалм на ощупь вставил ключ в замочную скважину и усмехнулся: — А вообще, удобно. Можно будет бегать в сугробах валяться. Гольшом.

— Ну-ну, — скептически улыбнулась Марина. — Бегайте.

— И побегаем! — справившись с тугим замком, ответил пиромант и пропустил рыжую

вперед. — Заходи, гостем будешь!

— Сейчас приду. — Я сунул ему банку с сидром и зашагал по коридору, решив на всякий случай проверить и дальнюю дверь. Ежась от морозца, толкнул железный лист, выглянул наружу и сразу спрятался обратно. Холодно.

Но это сейчас, а вот после парилки в снег запрыгнуть — милое дело. При желании можно даже и голышом — место глухое, никто не помешает. Метрах в десяти темнел высокий забор, а петлявшей от крыльца к сложенной под навесом поленнице тропинкой явно пользовались исключительно одни лишь истопники. И никакие подгулявшие компании случайно не забредут — сугробы на заднем дворе намело едва ли не в полтора метра высотой.

Ежась, я прошел по коридору в сауну и, захлопнув за собой разбухшую из-за влаги деревянную дверь, задвинул засов.

— Ну и что там? — спросил успевший закутаться в простыню Напалм.

— Улица. Хоть бы дверь утеплили, разгильдяи...

— Да нормально! — Пиромант убрал аккуратно сложенные рубашку и штаны в шкаф и надел сланцы. — Так и так нам от этого ни холодно ни жарко.

— А Марина где?

— Переодевается, — указал на одну из дверей пиромант. — Там душевая.

— А тут парилка? — Я заглянул в обшитую деревянными досками комнатушку, и в лицо немедленно пахнуло жаром. Да так, что с непривычки пришлось отшатнуться.

— Ты б разулся, что ли, — укоризненно заметил Напалм.

— Не сообразил, — признал я свой промах. Вернулся к лавке у входа, стянул ботинки и поморщился, ступив на кафельный пол. — Кинь сланцы!

— Держи!

Обстановка в сауне была, надо сказать, достаточно бюджетная. Выложенные кафелем пол и стены, деревянная мебель, на столе вместо скатерти не в одном и не в двух местах прорезанная и прожженная клеенка. Один только шикарный кожаный диван смотрелся на общем фоне совершенно инородным предметом.

А вот ржавые решетки сливных отверстий сразу наводили на мысль о том, что раньше тут была самая обычная душевая. Одно хорошо — чистоту здесь можно поддерживать без особых усилий. Плеснул кипятка, и все. Микробам и прочим гадостям не разгуляться.

Быстренько покидав одежду в шкаф, я на манер тоги обмотал себя простыней и достал из буфета два стакана и кружку.

— Выпьем или сначала в парилку сходим?

— Давай выпьем, — решил пиромант.

— Еще б где консервный нож найти, — только тут сообразил я, что открыть закатанную банку без подходящих инструментов будет весьма проблематично.

— Совсем вы зажрались, господин Апостол. — Напалм полез в карман убранных в шкаф кожаных штанов и, ловко мотнув кистью, с хищным лязгом разложил нож, лезвие которого оказалось полностью черным, а сталью блестела лишь узкая полоска режущей кромки.

— Ты с какой целью с собой этот агрегат таскаешь?

— «Не бойся ножа, а бойся вилки: один удар — четыре дырки!»

— Аккуратней, если банку разобьешь, за тару платить придется, — предупредил я.

— Элементарно, Ватсон! — Парень приставил острие к жестяной крышке и хлопнул сверху по рукояти ладонью. Немного повертел клинок, расширяя отверстие, и повторил процедуру с другого края. — Вуаля!

Я забрал у него странный нож и провел пальцем по рифленным пластиковым накладкам, прикрывавшим металлические плашки рукояти. Потом с интересом погладил слегка утопленную и защищенную кожей кнопку, очевидно являющуюся ползунком замка, но пытаться сложить широкий массивный клинок не стал. Еще сделаю что-нибудь не так, вони будет...

— И что значит ZT?

— «Zero Tolerance», — пояснил пиромант и выставил в ряд наши посудины — два стакана и кружку. — «Нулевая терпимость» или «Нетерпимость», как тебе больше нравится.

— Брежешь, поди? — положил я нож на край стола.

— Да прям!

— Какое счастье, здесь есть горячая вода! — наконец вышла к нам из душевой, заматывая голову полотенцем, Марина.

— А у нас разве не слет нудистов? — разочарованно протянул разливавший сидр Напалм. — К чему эти условности? Простыни какие-то...

— Я смотрю, ты тоже не особо разнагишился, — парировала девушка.

— Да я хоть сейчас!

— Лучше не надо.

— Скучная ты, — вздохнул Напалм и передвинул к ней наполненный янтарной жидкостью стакан. — Вот скажи лучше, у тебя какая прическа? «Я упала с сеновала»?

— Сейчас да, — улыбнулась Марина, поправляя узел простыни.

— Понятно, — кивнул пиромант и с совершенно невинным видом поинтересовался: — А на голове?

— Детский сад! — только и фыркнула девушка и отпила сидра. — Вкусно!

Тихонько посмеиваясь себе под нос, я попробовал перебродившего яблочного сока и кивнул. Действительно, вкусно. И градус совершенно не чувствуется.

— Ну, кто в парилку? — тут же поднялась из-за стола Марина.

— Иди ты, мы потом пойдем, — сказал я, решив никуда не торопиться.

— А кто меня парить будет? — стрельнула глазками рыжая.

— Мы жребий кинем, — успокоил ее Напалм. Марина рассмеялась и ушла в парилку.

Но сразу же выглянула обратно:

— Отбой, веников нет.

— Да мы и не рассчитывали ни на что особо! — Пиромант вновь наполнил кружку и задумчиво глянул на меня: — Не пойдем ведь за вениками?

— Не пойдем. — Я протянул ему опустевший стакан. — Эх, хорошо сидим!

— Да уж, неплохо, — согласился со мной парень. — Ты как себя после бури чувствуешь?

— Нормально.

Мне удалось опереться спиной о стену и развалиться, устроив ноги на лавке. На диван перебираться не хотелось, слишком он от стола далеко. Да и непонятно, кто на нем и чем до нас занимался. Кипятком-то его, в отличие от лавок, вряд ли окатывали.

— Когда покрывки поджигал, думал — лопну, — сознался пиромант. — Энергии кругом полно, а от этого только хуже. Еще немного, и самый натуральный взрыв мозгов случился бы.

— Это да, — посочувствовал я, но лишь для того, чтобы не сидеть молча.

Говорить не хотелось. Хотелось просто помолчать, попивая сидр, и позабыть на время о делах и заботах. В особенности о заботах. Мне ж не просто до Северореченска добраться надо, придется еще на новом месте обустраиваться. Нужные знакомства заводить, пытаться на давным-давно поделенный рынок влезть. А это все время и деньги. И нервы, чего уж там.

Но сейчас не до того. Сейчас можно просто посидеть в тепле и ни о чем не думать. Прогреть кости в парилке, допить сидр, а потом отправиться на боковую. Остальное — завтра.

— Ну и натопили! Градусов под сто!

Выскочив с покрасневшимся лицом из парилки, Марина сразу убежала в душевую; Напалм отставил кружку и поднялся из-за стола:

— Идем?

— Пошли.

В парилке и в самом деле оказалось не продохнуть. Поначалу я лихо взобрался на

самый верх, но вскоре начал потихоньку перебираться все ниже и ниже и в итоге устроился на нижней ступеньке. А вот пиромант спокойно развалился на верхней полке, не испытывая ни малейшего дискомфорта из-за палящего жара и лишь время от времени вытирая выступавшие на лысине капли пота.

Я так рисковать не стал и, как только хорошенько пропотел, закутался в простыню и поспешно выскочил из парилки. Еще не хватало, чтобы пластиковый контейнер с Л-13 от жары расплавился. Ну — или деформировался. Если приток наркотика в кровь скакнет, ничем хорошим для меня это точно не закончится. Да и париться на полный желудок нежелательно, если уж на то пошло. Лишняя нагрузка на сердце.

Забежав в душевую, отделанную все тем же голубоватым кафелем, я накинул простыню на крючок и крутанул кран с синей пластиковой вставкой. Ливавшие сверху ледяные струи в один миг прогнали жар парной, освежив едва ли не лучше прыжка в сугроб, и уже через несколько секунд я открыл красный кран. Слегка согрелся и, полностью перекрыв воду, насухо вытерся одним из предусмотрительно развешанных в душевой полотенце.

Хватит на сегодня. Хорошего помаленьку.

Контрасты — это, конечно, замечательно, но надо и меру знать.

Обмотав простыню вокруг пояса, я вышел в комнату отдыха, и мимо меня немедленно промчался спешивший освежиться Напалм.

— Слабак, — показал он язык и захлопнул за собой дверь.

— Можно подумать, можно подумать! — Я подошел к столу и в один присест выдул оставшийся в стакане сидр. — Марин, налить тебе еще?

— Да! — отозвалась смотрившаяся в ручное зеркальце девушка, а отложив его на стол, обратила внимание на контейнер с Л-13. — Что это у тебя с рукой?

— Ерунда, — поморщился я, наклоняя банку над стаканом. — В медицинских целях прицепили.

— Тебе можно в баню вообще?

— Запрещать не запрещали, значит — можно.

— Ты аккуратней, — забеспокоилась Марина. — А то еще станет плохо.

— Кому станет плохо? — вышел из душевой Напалм, вытирая полотенцем блестящую лысину. — Пусть лучше станет хорошо!

— Мне уже хорошо, — улыбнулся я и вылил остатки сидра в кружку пироманта. — И с каждым глотком все лучше и лучше.

— Не увлекайся, — предупредил парень. — Завтра сложный день будет.

— Можно подумать, он сегодня простой был!

— Сегодня форс-мажор приключился, — вздохнул Напалм, — а завтра с самого утра и до позднего вечера в дороге мерзнуть придется.

— Ужас! — вздохнула Марина.

— Зато вечером в Северореченск прикатим, — пожал плечами пиромант, допил сидр и отошел к шкафу. — Ладно, я вас оставляю, мне выспаться надо. Если чем-нибудь непотребным надумаете заняться, главное, не шумите, а то Кирилл Ефимович и без того перевозбужденный.

— Перетопчется! — усмехнулась девушка. — Как захотим, так и будем непотребством заниматься! Хоть громко, хоть тихо!

— Я тебе, Евгений, уже начинаю завидовать, — заржал Напалм и ушел переодеваться в душевую.

— Наивный чукотский юноша, — только и вздохнул я. Марина улыбнулась и ничего говорить не стала. В несколько глотков она допила оставшийся в стакане сидр и прищурилась:

— Так, значит, точно уже в Северореченск перебираешься?

— Приходится, — снова вздохнул я.

— И почему так невесело?

— А нечему особо радоваться. Одни минусы пока в наличии.
— Например?
— Ты вот в Форте остаешься.
— Это комплимент? — улыбнулась Марина. — Ничего, если все выгорит, я в Северореченске буду частенько появляться.

— Выгорит что?
— Да так, одна схема, — не стала распространяться о делах рыжая и постучала по краешку стола: — Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!
— Ну все, голубки, я вас оставляю. — Появившийся из душевой пиромант сменил сланцы на ботинки и подошел ко входной двери.

— погоди! — удивился я. — Ты серьезно уходить собрался, что ли?
— Да у меня башка разболелась чего-то и в ушах гул. Опять же вставать завтра ни свет ни заря. — Напалм отодвинул задвижку и ухмыльнулся: — Ладно, закрывайтесь, а то еще помешает кто...

— Иди уже! — Девушка вытолкнула Напалма за дверь и лязгнула засовом. — Вот балабол!

— Хлебом не корми, дай языком почесать, — согласился я и заметил оставшийся на столе складной нож. — Забыл, раззява!

— Потом отдашь, — махнула рукой Марина и вдруг забеспокоилась: — Ты нормально себя чувствуешь?

— А что такое?

— У тебя в левом глазу сосуды полопались. Весь красный.

— Ну-ка...

Я взял со стола зеркальце и уставился на собственное отражение. С глазом и в самом деле творилось что-то неладное. Из-за полопавшихся сосудов он был уже даже не красным, а каким-то фиолетово-черным. Но, как ни странно, не болел. Что за дела?

Тут в дверь постучали, и встрепенувшаяся Марина пошла открывать.

— Напалм, наверное, вернулся, — предположила она, отодвигая засов.

А у меня будто язык к небу присох и ноги к полу приросли. Так и стоял как истукан, и лишь звон разлетевшегося при падении на кафель зеркальца разбил накотившее вдруг оцепенение. Но поздно — уже лязгнул засов.

Мать!

Самое противное в даре ясновидения — это когда ты все знаешь наперед, но изменить ничего не в состоянии. И переживаешь неприятности дважды: сначала в собственном воображении, а потом и наяву. Изощренней пытки в некоторых случаях и не придумаешь.

Вот и сейчас я прекрасно осознавал, что именно произойдет, стоит открыть дверь, но предотвратить грядущие события оказался неспособен. На несколько ударов зашедшегося в бешеном стуке сердца меня буквально разбил паралич, а потом взвизгнувшая Марина отлетела от двери, и ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Вот ведь!

Марина еще только повалилась на кожаный диван, а ко мне уже метнулся втолкнувший ее в комнату крепкий парень в кожанке. Удар кулака со сбитыми костяшками и синей татуировкой я почувствовал за миг до того, как тот саданул в подбородок, но это никакой роли уже не играло: профессионально поставленный прямой в челюсть мог свалить с ног человека и покрепче.

Да и не было никакого смысла пытаться увернуться: второй головорез размахивал охотничьим ножом в опасной близости от лица прижатой к дивану Марины, а третий и вовсе оказался вооружен пистолетом с явно кустарного изготовления глушителем.

— Руки! Руки за голову!

Пинок по ребрам болью отозвался во всем теле, и я поспешил выполнить это распоряжение, едва не разрезав щеку об осколок расколовшегося при падении на кафель зеркальца.

— Где они?! — хрипло рыкнул вцепившийся девушке в волосы громила с ножом. — Где?!

— Кто?! — взвизгнула ошалевшая от страха Марина. — Что вам нужно?!

— Где они, шалава?! — заорал бандит и плашмя прижал охотничий клинок к девичьему лицу. Пока еще плашмя. — Говори, быстро! Витя, иди сюда!

Парень с пистолетом, заперев дверь, шагнул к дивану, и тут до меня окончательно дошел смысл навеянных предвидением образов.

Боль, кровь, два изрезанных тела.

Не хочу!

И, ухватив примотанный к предплечью пузырек с Л-13, я изо всех сил стиснул его в кулаке. Только уловил отголосок — ах-ха! — обжигающим холодом промчавшейся по венам волны наркотика и потерял сознание.

А очнулся от звука бегущей воды. Открыл глаза и без какого-либо удивления отметил, что струи лившегося на меня душа убегают в сливное отверстие, изрядно покраснев. Почувствовал растекающийся по телу холод и с недоумением уставился на зажатый в левой руке осколок зеркала. Осколок острый и невесть с чего показавшийся вдруг смертельно опасным.

Отложил его на полку, выключил воду и вздрогнул из-за хлопнувшей двери.

— Женья! — заголосила влетевшая в душевую Марина. — Ты в порядке?

Я бездумно посмотрел на нее, скользнув взглядом от растрепанной копны волос черных до аккуратной полоски волос рыжих, и молча кивнул. Стучавшая зубами то ли от страха, то ли от шока девушка вздрогнула и, сорвав с вешалки полотенце, поспешила прикрыть наготу.

Нашла время.

— Женья...

Мысли у меня в голове текли как-то слишком уж неторопливо, на глаза вновь попался не до конца отмытый от крови осколок, и стало совсем уж не по себе.

— Как там? — хрипло выдавил я из себя.

— Сам посмотри, — попяtilась Марина.

Я вышел из душевой кабинки, выглянул в комнату отдыха и тихонько выпустил из легких воздух. Потом прикрыл дверь и уткнулся лбом в холодную стену.

— Возьми, — протянула мне полотенце девушка, успевшая закутаться в простыню.

— Спасибо.

Несколько даже удивившись необходимости соблюдать сейчас приличия, я машинально обмотал его вокруг бедер и осторожно шагнул за дверь. Осторожно — из опасения ступить в залившую кафельный пол кровь, оказавшуюся слишком вязкой, чтобы полностью стечь в сливные отверстия в полу.

— Посмотри, там ведра были, — попросил я девушку каким-то не своим голосом, во все глаза уставившись на лежавшие в комнате мертвые тела.

Боксер завалился навзничь, меж глаз у него зияла слегка опаленная дыра с только-только начавшей подсыхать кровью. У обхватившего ножку стола бандита из шеи торчал по самую рукоять загнанный в гортань нож Напалма. Что стряслось с третьим головорезом, так сразу было и не разобрать. Слишком много порезов, слишком много крови.

Я вспомнил об осколке зеркала и невольно поежился.

— Ты... — Наполнившая ведро Марина остановилась позади. — Ты их...

— Не надо.

Знать подробности не хотелось совершенно. Да, именно на такой исход я, сдавливая контейнер с наркотиком, и надеялся, но переживать все заново не собирался. И без того еще придется...

— Хорошо.

— Давай ведро. — Я выплеснул воду на пол, смывая не успевшую свернуться кровь в

сливные отверстия, и попросил: — Наполни еще. Только холодной.

Потом оглядел запятнанный алыми потеками кафель стен и едва сдержал рвотный позыв. Как на бойне, блин...

— Что делать будем? — выглянула ко мне Марина со вновь наполненным ведром.

— Ты в порядке? — только сейчас мне пришло в голову поинтересоваться об этом.

— Да. Наверно...

— Тогда есть два варианта: либо честно сообщаем обо всем властям и зависаем тут на неопределенный срок, — вешать на себя тройное убийство не хотелось просто жутко, но куда деваться? — либо избавляемся от тел и делаем вид, будто ничего не произошло.

— Сообщать нельзя, — сразу же заявила стучавшая зубами девушка, которую вновь начала колотить мелкая дрожь. — Нельзя...

— Хорошо. — Я сорвал с плеча смятый контейнер с Л-13, выдернув ухидившую под кожу иголку. Из места прокола выступила капелька крови, но и только. — Тогда иди за Напалмом. Сам пока тут порядок наведу.

— Одна?! — всполошилась Марина. — Я не могу! А вдруг кто-то их страховал?!

— Логично. — Я подошел к шкафу, открыл дверцу и достал сложенную в стопку одежду. — Закройся и никому не открывай.

— Евгений, ты в норме? — отвернулась девушка, давая мне возможность спокойно переодеться. — А то какой-то сам не свой.

— Так и есть, — застегивая джинсы, признал я. — Сейчас столько Л-13 в крови, что хорошо, если к утру самим собой стать получится.

— Понятно. И левый глаз совсем посинел.

— Ерунда. — Натянув ботинки, я отодвинул засов и вышел в коридор. — Не открывай никому!

— Хорошо.

В голове плескались навеянные наркотиком теплые волны южных морей, припекало солнце, шумел ветер. Едва не теряя ускользавшую куда-то в неведомые дали реальность, я прошел через темный коридор и толкнул дверь. С задумчивым видом стоявший у бильярдного стола Кирилл Ефимович приподнял в наигранном удивлении брови и расплылся в улыбке:

— Вот это женщина! Двух мужиков утомила! Вас сменить?

Ничего не ответив, я прошел мимо толстяка и зашагал к лестнице. Помещения бывшей школы терялись во мраке, и лишь изредка одурманенное наркотиком сознание выхватывало из темноты знакомые детали. Не без труда отыскав наш номер, я какое-то время простоял, прислонившись к стене, потом встрепенулся и заколотил в дверь:

— Напалм!

— Чего еще? — выглянул на стук заспанный парень.

— Пошли! — потянул я его за собой.

— Куда?! — раздраженно высвободил руку пиромант. — Ты нажрался, что ли?

— Нет! — прошипел я, как-то незаметно придя в себя. — Быстро пошли! У нас проблемы!

— Серьезно? — Живо!

Напалм зашнуровал ботинки, выскочил в коридор и начал запирать дверь.

— Что случилось?! — И вот теперь в его голосе зазвучала неподдельная тревога. — С Мариной все в порядке?

— С ней — да.

Я зашагал по коридору и, спускаясь на первый этаж, вновь почувствовал, как накатывает наркотическое забытие.

Эскалатор. Откуда здесь эскалатор? И почему вместо стен вода? И рыбы, странные светящиеся рыбы прямо над нами...

— Евгений! — дернул меня Напалм. — Ты как?

— Идем! — встрепенувшись, поспешил я дальше.

Мы прошмыгнули мимо дремавшей за своим столом тетеньки-администратора, свернули к столовой и ввалились в комнату отдыха. На этот раз Кирилл Ефимович пребывал там не в одиночестве, а в компании с развалившимся в кресле Крестовским.

Повернувшийся к нам толстяк немедленно отложил кий на бильярдный стол и заулыбался:

— О, вдвоем за дело взяться решили? Вот это по-нашему!

Только, по логике, там третий нужен. Для полного комплекта.

Я хотел просто пройти мимо, но Напалм с нехорошей ухмылкой остановился и начал считать, по очереди тыкая в нас своим костлявым указательным пальцем:

— Раз, два, три. — Закончив на себе, он сделал вид, будто раздумывает над предложением толстяка, а потом начал обратный отсчет: — Три, два, раз. — И теперь последним оказался уже торговец. — Нет, три-два-раз нам не нужен.

— Чего?! — вмиг взъярился Кирилл Ефимович и рванул к пироманту.

— Потом. — Упершись в грудь толстяка открытой ладонью, я заставил его остановиться и раздраженно поморщился: — Брейк.

— Потом. — Раздув щеки, Кирилл Ефимович смерил Напалма гневным взглядом и вновь вернулся к бильярдному столу. — Потом.

— Он мне Бывалого-Моргунова чем-то напоминает, — сообщил Напалм, когда мы подошли к нашей сауне.

Я пропустил его слова мимо ушей и постучал в дверь:

— Марина, это мы!

Будто караулившая нас девушка немедленно открыла, и я впихнул остолбеневшего пироманта внутрь.

— Вот ни хрена себе! — только и выдохнул тот.

— Вот тебе и ни хрена! — накинулась на него успевшая отмыть пол Марина. — Ты почему ушел вообще?!

— Мешать не хотел. — Напалм осторожно прошел к столу.

— Идиот!

— Все, успокоились быстро! — скомандовал я и, расстегнув мастерку, кинул ее в шкаф. — Помолчите, мне подумать надо.

— Да чего тут думать-то?! — горестно протянул пиромант, и без того острое лицо которого от увиденного вытянулось еще больше. — Встряли!

— Заткнись! — прямым текстом потребовал я и присел рядом с трупом боксера, который свалил меня на пол ударом в подбородок. Помимо пулевого отверстия во лбу, чуть ниже колена его правая штанина оказалась разрезана и перепачкана в подсохшей крови.

Не иначе осколком зеркала ему сухожилие перехватил. Очень на то похоже.

Наскоро обшарив карманы мертвеца и найдя там лишь пачку сигарет, коробок с тремя спичками и оставшуюся от жареных семечек шелуху, я решил проверить руку. А точнее, мельком замеченную татуировку.

Наколка и в самом деле мне не привиделась. На фалангах пальцев обнаружились четыре выцветшие синие буквы.

«ВОВА». Очень информативно!

Я уже хотел отойти к следующему мертвецу, когда скорее угадал ясновидением, нежели увидел тщательно сведенную татуировку. Кое-как повернув к свету не успевшее остыть и толком задеревенеть запястье, я пригляделся и с трудом разобрал почти неразличимое изображение цифры семь.

Семера?!

Но тогда почему татуировка сведена? Разошлись пути-дорожки? Непонятно.

— А может... — заикнулся было пиромант, но я вновь отмахнулся от него, не дав договорить.

— Не сейчас!

Мне и в самом деле было не до него. Дурман наркотика на время отступил, и в голове

завертелась добрая дюжина предположений, увязывавших в единое целое неудачное нападение, сведенную татуировку и странное спокойствие Марины, которая смоченным полотенцем деловито вытирала со стен и кожаного дивана брызги крови. Ей бы истерику устроить, но нет — трудотерапией занимается.

Черт, никак не могу сосредоточиться!

Черт, черт, черт!

Решив отложить все догадки на потом, я перешел к следующему жмуру, валявшемуся у стола с засевшим в горле ножом, но его осмотр ситуацию несколько не прояснил. Мертвый, разумеется; без документов, но с кучей сведенных наколок, большую часть которых и разобрать-то уже невозможно. В карманах голяк. Запасная обойма, и все.

С трудом поборов нервную дрожь, я заставил себя опуститься на колени рядом с последним мертвецом, на лице, шее и правом запястье которого белели глубокие порезы, а одежда оказалась покрыта коркой запекшейся крови. Этому досталось больше всех, и умирал он, должно быть, особенно паскудно.

Хотя, судя по брызгам крови на стене, один из секущих ударов перехватил артерию, и, возможно, головорезу повезло в считанные секунды истечь кровью.

А зная особенности поведения своего альтер-эго, могу с уверенностью предположить, что смертельным был самый первый удар. Не в его — моих? — привычках оставлять противнику шансы продырявить себе — нам? — шкуру.

— Что делать-то будем? — вновь не выдержал Напалм, который закурил, пытаюсь перебить запах крови. — Если пойдем сдаваться, нас тут надолго закроют!

— Сдаваться?! — вскинулась Марина. — Ты в своем уме?

— Никто сдаваться и не собирается. Время у нас еще остается — думаю, с час.

Карманы покойника оказались ожидаемо пусты; я оставил его в покое, проверил, насколько хорошо протерт диван, и плюхнулся на него, несколько не беспокоясь, что мои ботинки едва не касаются изуродованного лица. Неожиданно накатила апатия, и хотелось лишь завалиться навзничь и бездумно смотреть в потолок, покачиваясь на волнах плескавшегося в голове дурмана.

— И что ты собираешься делать? — Рыжая кинула на пол перепачканную в крови тряпку и сполоснула в ведре руки. — А?

— Для начала я хочу выяснить, что именно тут произошло.

— В смысле?

— В смысле, зачем вообще кому-то понадобилось на нас нападать?

— Ну, мало ли что могло прийти в голову этим беспредельщикам, — тут же заявил Напалм. Не очень, впрочем, уверенно.

— Чуть! — отмахнулся я. — Они точно знали, за чем пришли. Так, Марина?

— Представления не имею, что им могло понадобиться, — не моргнув глазом, пошла девушка в отказ.

— Вообще не в курсах, — закивал пиромант.

— Тебе верю, — ткнул я указательным пальцем в Напалма и перевел взгляд на рыжую. — А тебе — нет.

— Евгений...

— Послушай меня! У нас на руках три трупа, но я и пальцем не пошевелю, чтобы избавиться от них, прежде чем ты мне все не объяснишь. И не надо голову морочить. Ясно ведь, что тебя подрядили в перевозчики, и Напалм охраняет вовсе не меня. Поэтому рассказывай, и будем решать, как быть дальше.

— Да чего там решать... — буркнул пиромант.

— Я везу в Северореченск неограниченные алмазы, — вздохнула присевшая на другой край дивана Марина. — Ну, доволен?

— Кто тебе их дал, с какой целью и кто посторонний мог об этом знать?

— А обязательно об этом сейчас говорить?

— Если хочешь добраться до Северореченска целой и невредимой — да. Как много

алмазов, кстати?

— Чуть больше ста граммов.

— Сколько?! — присвистнул Напалм. — Чтоб я так жил!

— А почему их просто не продали колдунам для заливки магической энергии? — потер я подбородок. — Гимназисты с руками бы оторвали.

— Цены не те, — поморщилась девушка. — Камни разные, средний вес около пяти каратов. Цвет и чистоту оценить сложно, но если продавать алмазы в нормальном мире, выручить за них получится порядка миллиона долларов.

— Неплохо, — кивнул я. — По меркам того мира. Вот только есть одна проблема...

— Нам удалось выйти на кондуктора, который может переправить их туда и рассчитаться товаром.

— Бартер на миллион зеленых? Сомнительно. — О кондукторах мне доводилось слышать самые невероятные байки, но в то, что кто-то из них, таская из нормального мира товары народного потребления, умудрился отложить пусть не сто, а хотя бы и пятьдесят тысяч золотом, не верилось совершенно.

— Часть он оплачивает серебром, часть оружием. Остальное в рассрочку, — вздохнула девушка.

— И кто мог знать об алмазах?

— Не представляю. Но Селин их в Форте светить не хотел. Даже от идеи огранить отказался, хотя так намного выгодней выходило.

— Это Селин тебя на это дело подрядил? — Да.

— Понятно. Теперь понятно... — Денис в последнее время остепенился, но еще не так давно водил знакомства с очень мутными людьми. Вполне мог и с Семерой делишки обделывать. И если это его бывшие партнеры решили прибрать к рукам чужую долю, то визит громил становился вполне объяснимым.

— Что тебе понятно?

— Кто-то трепанул лишнего, вот что понятно.

— Да какая теперь разница?! — не выдержал пиромант. — Надо от трупов избавляться!

— В топку их!

— Чего?! В какую еще топку? Как мы их в котельную незаметно пронесем?!

— Шучу. — Я поднялся с дивана и расстелил на полу окровавленную простыню. — Завернем, чтобы с них в коридоре не натекло, и в сугробах закопаем.

— Может сработать, — кивнул Напалм.

— А если они не одни были? — вздрогнула Марина.

— Будем надеяться, остальные решат, что поделщики сорвали джек-пот и решили их кинуть, — скривился пиромант, помогая мне заматывать простыней первого мертвеца. — Всех сразу закатаем?

— Да.

— А пропажу простыней как объясним? — забралась рыжая с ногами на диван.

— Придумаем что-нибудь, — пожал я плечами и попросил Напалма, выдернувшего свой нож из шеи второго покойника: — Помогай!

Кое-как покончив с этим на редкость неприятным делом, я с кряхтением выпрямился и указал пироманту на дверь:

— Выйди в коридор, осмотришь.

Парень отодвинул засов, приоткрыл дверь и вернулся ко мне.

— Никого. Потасили!

Я ухватился за куль с одной стороны, пиромант — с другой, и мы поволокли мертвеца на улицу. Едва не уронив на пол, протащили страшный груз по коридору и прямо с крыльца, как следует раскачав, зашвырнули в сугроб. На фоне снега белая простыня почти не выделялась, и, не опасаясь, что покойника обнаружат, мы отправились за следующим телом.

Подхватили, уволокли, выкинули.

С третьим все оказалось не так просто — здоровенный бугай весил под центнер, и я

едва не надсадился. Пересилив мягкое оцепенение Л-13, в спину вкрутилась боль, и поэтому, сунув Напалму найденную среди составленных в угол лентяек и швабр широкую фанерную лопату, я согнулся, с трудом переводя дух.

Морозный воздух обжигал щеки и забирался под рубашку, но пребывание на холоде хоть немного прочистило мозги, и, пока пиромант закидывал снегом тела, я оставался на улице.

Ночь, темное небо, проглядывающая через прорехи в облаках луна, светлая перина укутавшего землю снега. И три трупа...

Романтика, блин...

Удовлетворенно оглядев едва заметные белые холмики, Напалм вернул мне лопату и криво улыбнулся:

— До весны не будить!

— Циник ты.

— Есть такое дело, — согласился парень и сунул в рот сигарету, на конце которой немедленно сам собой заалел огонек. — Идем?

— Пошли.

Заскочив в гостиницу, я поежился, прогоняя забравшийся под одежду холод, и поторопил успевшую переодеться Марину:

— Идем быстрее.

— Ты это так и оставишь? — удивилась девушка, указав на впопыхах забытый мной на столе пистолет.

Вот ведь! Хотел же сразу с трупами выбросить!

— Еще вернусь и проверю, чтобы никаких следов не осталось, — запирая дверь на ключ, решил я. — Сейчас насчет продления срока и простыней договорюсь и вернусь. Напалм тебя в номер проводит.

— Теперь не уснуть. — И рыжую самым натуральным образом передернуло. — Или кошмары сниться будут.

— Нет, ну не уроды ли? — обернулся первым вышедший в комнату для отдыха Напалм.

Я решил, что он имеет в виду Кирилла Ефимовича сотоварищи, но у бильярдного стола никого не оказалось.

— Ты о чем?

— Да о властях местных! Зачем они оружие забирают? Бандит всегда ствол достанет, а нормальному человеку и защититься нечем.

— В Форте не так, что ли? — пожал я плечами.

— В Форте «дыроколы» и чародейские жезлы не запрещены, а тут даже сертифицированные боевые амулеты выгребают, — продолжил возмущаться пиромант.

— Забирают только у приезжих, поди.

— А приезжие — не люди?

— Боятся, что с перепою стрельбу устроят, — предположила Марина.

— Ладно, идите, — подтолкнул я Напалма в спину и остановился у клевавшей носом за столом тетки. — Если до утра продлить, это сколько будет?

— Еще пять рублей и вода по счетчику.

— А за изгаженные простыни?

— Что у вас тряслось-то?! — всплеснула руками администратор.

— Банку из-под сидра разбили и порезались, — решил я заранее объяснить возможные следы крови. — Ну и уделали все. Простыни только на выброс.

— Семь пятьдесят за все, — вздохнула тетка, про себя, вероятно, дивясь столь бестолковым постояльцам.

Мысленно выругавшись из-за непредусмотренных трат, я рассчитался и поплелся обратно в сауну. Когда по весне обнаружат трупы, о нас точно никто не вспомнит. А если и вспомнят — невелика беда, я сюда точно возвращаться не планирую. Да и остальные, думаю,

тоже.

Главное, чтобы дружки покойничков тревогу не забили, пока мы из села не уберемся. Их, конечно, никто слушать особо не станет — мало ли куда трое взрослых мужиков умотать могли? — но если трупы найдут, будет нехорошо.

Очень нехорошо.

Покачиваясь от усталости, я прошел в комнату отдыха и досадливо поморщился: опять сидят! И чего не спится им только, завтра ведь вставать ни свет ни заря? Или Константину по долгу службы приходится за толстяком присматривать? Чтобы не учудил ничего? Михаила-то свет Григорьевича не видать.

— О, смотри — еле ноги переставляет! — рассмеялся при моем появлении развалившийся в кресле Кирилл Ефимович. — Горяча деваха, двоих укатала!

— По десять капель? — указал на бутылку коньяка сидевший напротив торговца начальник охраны, желая как-то сгладить неприятную ситуацию.

— Не откажусь. — Все так же не спеша я подошел к столу и, сдернув со спинки свободного кресла вафельное полотенце, начал задумчиво наматывать его себе на руку. — Но только по десять капель.

— Присаживайся, — предложил потянувшийся за бутылкой Константин.

— Угу, сейчас.

— Ну, как попарились? — продолжил веселиться толстяк. — Я тоже хотел местных девиц зазвать, но Костя отговорил. А у вас, смотрю, удачно получилось. Даже искать никого не понадобилось, с собой привезли!

— Знаете, Кирилл Ефимович, — пристально уставившись на него, произнес я, — сдается мне, что педик вы, батенька.

— Чего?!

Толстяка будто подбросило. Вытаращив глаза, он рванул на меня, но я и без того уже шагнул ему навстречу. Обмотанный полотенцем кулак угодил точно в подбородок, и пропустивший встречный удар торговец обмякшим кулем плюхнулся обратно в кресло.

— Грамотно, — передвинул на край стола рюмку с коньяком Константин Крестовский, к моему облегчению, никак не отреагировавший на избиение начальства. — Вычислить слабое место, спровоцировать, вырубить одним ударом. Уважаю. — И он отсалютовал стаканом. — Твое здоровье!

Я кинул полотенце на подлокотник, опрокинул в себя коньяк и, с шумом выдохнув, хлопнул рюмкой о столешницу.

— Он и в самом деле из этих?

— Не, — закусил лимоном начальник охраны. — Просто болезненно реагирует.

— Проблемы будут?

— Вряд ли он что-нибудь с утра вспомнит. Не первый раз.

— Хорошо бы.

И, кивнув на прощанье Константину, я отправился в сауну. Не сразу отыскав ключом замочную скважину, отпер дверь, вошел внутрь и замер на месте, когда в темечко воткнулась ледяная спица.

А потом я оказался одновременно в трех местах. Валялся на полу, стоял у двери с пистолетом в руке и наблюдал за всем этим безобразием со стороны.

Откат сдавил сердце, внутренности завязало узлом, а пальцы левой руки стиснули острый осколок зеркала. Вскакивая с холодного пола, я резанул им по ноге боксера, точно зная, как проще всего рассечь сухожилие, и метнулся к столу, точнее — к забытому пиромантом ножу.

И одновременно моя же рука начала вскидывать пистолет, ствол которого тянул вниз массивный самодельный глушитель. Миг спустя с хрустом вонзившийся в горло клинок вышвырнул сознание из тела, и рухнул на кафельный пол с засевшей в шее полосой заточенной стали уже кто-то другой, а я прыгнул к головорезу, повалившему на диван Марину.

Обернувшись, тот выставил перед собой широкий охотничий нож и взвыл, когда по волосатому запястью чиркнул осколок зеркала. Клинок тут же полетел под ноги, а продолжившая свое снизу вверх движение стекляшка полоснула бандита по шее, и в глаза мне немедленно ударила тугая струя алой крови.

Несколько следующих ударов пришлось нанести вслепую, а потом сквозь гул в ушах пробился отчаянный девичий крик. Я крутнулся на месте и совершенно неожиданно оказался распростертым на холодном кафеле. Рассеченная чуть ниже колена нога онемела, каждое движение сопровождала острая боль, а из-за последнего, судорожного рывка к пистолету и вовсе помутилось в глазах. Но все оказалось напрасно — пальцы выброшенной вперед руки впустую скользнули по заляпанной кровью кафельной плитке, лишь на миллиметры разминувшись с потертой рукоятью «Макарова». А в следующий миг в лицо уставился дульный срез кустарного глушителя, и голова будто взорвалась изнутри.

Я ослеп, оглох и онемел.

Перестал существовать.

Выпал из реальности.

И очнулся на диване.

Голова кружилась, неслабо штормило, и тем не менее я дышал и был жив. Что не могло не радовать. Чудом ведь смерти избежал. Окажись последний бандит чуть-чуть проворнее...

Кое-как поднявшись на ноги, я доковылял до стола и взял пистолет с расшатанным глушителем, который второго выстрела точно бы уже не пережил. Ну да неважно. В дело сгодился, звук чуток приглушил — и хорошо.

Опустившись на колени, пошарил под диваном и вытащил закатившуюся туда гильзу. Потом полотенцем вытер несколько пропущенных Мариной брызг крови, точно зная, где их искать, и завернул пистолет в изрядно перепачканную тряпку. Вышел в коридор, добрал до двери и зашвырнул сверток к забору.

Все, порядок. Теперь порядок...

Едва доковыляв обратно, запер за собой дверь и повалился на диван. Голова кружилась, перед глазами вспыхивали и гасли вызванные вовсе не ясновидением видения, и тащиться в номер не осталось никаких сил.

К тому же за столом уже сидел кто-то знакомый, через распахнутое настежь окно доносился шум прибоя, пахло дымом и ароматом доходящего на углях шашлыка. Нет, определенно остаюсь.

Напалм заколотил в дверь часов в пять утра, что было совершенно некстати — за ночь выспаться так и не удалось. Как на грех, стоило только задремать, как меня немедленно будил прорывавшийся в сознание наркотический бред. Я с кем-то говорил, спорил, просто смотрел в невесть откуда взявшееся окно, а потом вновь забывался беспокойным сном. Но ненадолго.

Открыв дверь почем зря крившему меня матом Напалму, я вернулся к дивану и осторожно улегся на него, стараясь не растрясти раскальвавшуюся от боли голову. В затылок равномерными, четкими ударами забивали гвоздь-двадцатку, во рту нагадили кошки, подбородок нещадно ломило.

Это вчера в крови обезболивающего с избытком хватало, а сегодня все прелести загула налицо. Головная боль, дрожащие пальцы, губа опять-таки разбита. Еще и левый глаз толком не открывается.

— Ты чего спать не пришел? — прошелся по комнате, разглядывая обстановку Напалм.

— Не шмогла, — зажмурился я.

— Вставай уже!

— Времени сколько?

— Пять утра.

— Вроде в шесть выходить?

— А собираться?

— Черт с тобой, — перевернувшись на бок, я осторожно оторвал голову от валика и тихонько зашипел от боли. — Сильно видно, что мне вчера в рыло засветили?

— Губа немного припухла, а так порядок, — пригляделся пиромант. — Идем.

Я поднялся на ноги и деревянной походкой ожившего мертвеца зашагал вслед за парнем. Дверь запирать не стал, попросту оставив ключ в замке. Спина не гнулась, под лопатку будто вворачивали сверло, и будущее представлялось исключительно в мрачных тонах.

До Северореченска не доеду. Сто процентов. Точно по пути концы отдам. В страшных мучениях, и никак иначе.

— Чего ты еле тащишься? — обернулся остановившийся у бильярдного стола Напалм.

— Ты Маринку одну оставил? — Я заметил на заставленном грязной посудой столике бутылку, в которой на дне оставалось с палец коньяка, и немедленно вылил его в свою вчерашнюю рюмку.

— Она не спит уже, — ответил пиромант и всполошился: — Ты чего, блин?! Обалдел?

— Не баловства для, а поправки здоровья ради, — дыхнув в его сторону перегаром, выпил я коньяк и зашагал дальше. В голове вновь зашумело, но рвавшая ее на куски боль, как ни странно, слегка поутихла.

— Не увлекайся, — предупредил Напалм. — Нам ехать еще.

— Помню.

— Мало помнить.

— Забей. Скажи лучше, ничего необычного — ну, ты понимаешь, — повертел я в воздухе растопыренными пальцами, — не слышно?

— Тишина, — успокоил меня парень.

Несмотря на раннее утро, постояльцы гостиницы уже начали покидать свои номера, а из столовой тянуло запахом стирки. Меня немедленно замутило, и не могу сказать, из-за чего больше: от вида похмельных физиономий торгового люда или от одной мысли о необходимости что-нибудь съесть.

— На завтрак пойдете? — спросил я у пироманта.

— Мы — да, — с вызовом заявил тот.

— Флаг вам в руки.

Зайдя в номер, я сразу повалился на неразобранную кровать и зажмурился. Как же мне плохо!

Но спокойно полежать не получилось: тут же в комнату заскочила услышавшая наши голоса Марина и принялась охать и ахать.

— Евгений, ты в порядке?

— Нет, — коротко и емко ответил я, не открывая глаз.

— Евгений Максимович страдает абстинентным синдромом в связи с принятой вчера лошадиной дозой психотропных препаратов. — Рывшийся в своей сумке Напалм достал оттуда пакет с серым порошком, развел несколько ложек в стакане с водой и выщелкнул из блистера три подозрительного вида таблетки. — Выпей.

— Оно мне надо?

— Должно помочь.

— Хорошо. — Я с трудом заставил себя проглотить пилюли и, давясь водой, осушил стакан. — Если откину копыта, это будет на твоей совести.

— Что-то я совсем ничего не понимаю, — уставилась на меня девушка.

— Это все ясновидение, — поморщился я и опять закрыл глаза. — Идите завтракать уже.

— Пошли, Марин, — потянул Напалм девушку на выход. — Потом все объясню.

Они ушли, лязгнув напоследок провернувшимся в замке ключом, а меня буквально вдавило в матрац. Глаза закрылись сами собой, и я уснул. Что было в общем-то вовсе даже неплохо...

Проснулся уже совсем другим человеком. Головную боль как рукой сняло, пальцы не тряслись, и только подбородок по-прежнему саднило, да распухшая губа несколько не уменьшилась в размерах. Красавец, блин...

Так что, когда вернулись с завтрака Напалм и Марина, мои вещи уже были собраны, а сам я в верхней одежде сидел на подоконнике и отогревал пальцами затянутое изморозью стекло, время от времени прикладываясь к нему еще и лбом.

— Помогло? — сразу заметил перемены к лучшему пиромант.

— Ага, полегчало.

— Вот что значит опыт! — гордо заявил парень и выдвинул запиханную под кровать сумку. — Пошли, нас ждут уже.

Я взял свои пожитки и почувствовал, как ощутимо хрустнуло в спине. Сморщился из-за неприятных ощущений, вышел в коридор к ожидавшей нас Марине и попросил пироманта:

— Возьми сумку у девушки.

— А сам чего, джентльмен ты наш? — удивился Напалм, но мою просьбу все же выполнил.

— И так спина не гнется.

— А у меня в ушах звенит, и ничего — не жалуясь. Марин, ты как?

— Я в порядке, — ответила девушка и вдруг ухватила меня за пуговицу. — Это необходимо было? — спросила она, явно имея в виду вчерашние события.

События? Да нет, чего уж там — поножовщину. Надо быть откровенным с самим собой и называть вещи своими именами.

— Без вариантов, — вздохнул я.

— Спасибо, — вздохнула рыжая. — А то еще даже не поблагодарила...

— Ерунда.

— Идемте! — позвал нас пиромант. — Наши уже спустились.

Убраться из гостиницы и в самом деле хотелось просто невыносимо. Из гостиницы, из села, да и вообще...

Пока через границу не перейдем, весь как на иголках буду. Обнаружат случайно трупы, и кто знает, как дело обернется. В лучшем случае откупиться получится, а могут и к стенке поставить. Легко.

Вот только суетиться и привлекать к себе излишнее внимание тоже не стоит. Естественней надо себя вести, естественней.

— Обожди, — оттянул я левое веко, — как человек бывалый, глянь, что у меня с глазом?

— А что такое? — пригляделся Напалм. — Да ерунда, сегодня уже лучше.

— Да. Уже не такой черный, — подтвердила Марина.

Я вздохнул и осторожно, стараясь не растряссти ставшую будто хрустальной голову, начал спускаться по лестнице.

— И почему такая беда приключиться могла?

— Индивидуальная непереносимость одного из компонентов Л-13, — предположил Напалм. — Никто ж не знает, чего в эту гадость пихают. Да ладно ты, главное — ухудшения нет. А с препаратом ты завязал. Завязал ведь?

— Завязал.

— Евгений! — махнул рукой с интересом уставившийся на меня Константин. — Можно тебя на минуту?

— Случилось что-то? — подошел я к нему с некоторой даже опаской.

— Ты понимаешь, — усмехнулся начальник охраны и машинально потер пересекавшие левую щеку шрамы. — Кирилл Ефимович кое-что из событий вчерашнего вечера припоминать начал...

— Вот как?!

— Не все так плохо, — улыбнулся Крестовский. — Как ссорился с тобой, он помнит, а

вот почему зубы шатаются — уже нет. Поэтому есть деловое предложение: давай я ему скажу, будто вы из-за девушки сцепились и он тебе наваял? Он хоть беситься перестанет.

— Не проблема, — согласился я. — Говорите смело.

И в самом деле, у меня история вчерашнего вечера в любом случае на лице прописана, так зачем отношения с нужными людьми портить? Заодно и про рассаженную губу ничего выдумывать не придется. Не о столкновении же с дверным косяком врать?!

Удачно, в общем, получилось.

— Ты своих товарищей предупредишь?

— Само собой.

— Вот и замечательно, — обрадовался Константин. — Выходите во двор, все уже там.

Я кивнул и отправился догонять Напалма с Мариной, нисколько не сомневаясь в правильности сделанного выбора. Пусть остаток пути на самодовольную рожу толстяка смотреть придется, зато с Крестовским полюбовно все порешали. Да и вообще...

На улице оказалось ожидаемо морозно. Редкие белые крупинки падали с темного неба, скрипели по снегу полозья саней, фыркали лошади. Михаил Григорьевич, подсвечивая себе ручным фонариком, проверял оставшийся во дворе на ночь товар; нахохлившийся Кирилл Ефимович, заметив меня, демонстративно отвернулся в другую сторону.

Ничего, скоро ему прольют елей на душу. Сразу ведь в выдумку Крестовского поверит, можно даже не сомневаться. Да и чего не поверить? Не выбери я вчера удачный момент, кинься сгоряча на него с кулаками — и огреб бы по первое число. Тюлень, блин, прямоходящий...

— Евгений Максимович! — окликнул меня закончивший подсчет мешков с селитрой Михаил Григорьевич. — Идемте ко мне!

Я, как и вчера, забрался в сани к торговцу, работники распахнули ворота, и обоз выехал на улицу. По обочинам замелькали резные наличники и заснеженные крыши домов, из печных труб к небу потянулись клубы дыма, и у меня будто камень с души свалился.

Программа-минимум выполнена: из гостиницы без проблем съехать получилось. Теперь бы еще и дальше все без осечек прошло.

Коняги споро домчали сани до ведущих к ангару ворот, но расчищенная от снега площадка перед ними оказалась уже забита транспортом спешивших спозаранку покинуть село торговцев. Лошади испуганно шарахались от рыкавших моторами и нещадно отравлявших воздух выхлопными газами грузовиков, у разведенного прямо на обочине костра грелись заспанные обозники, а спешивший расторговаться хозяин продуктового киоска торопливо снимал с окон железные ставни.

Суета, короче. В самый час пик попали.

Но Михаила Григорьевича это, казалось, ничуть не расстроило.

— Очередь быстро движется, — огладил он бороду, — а пока все проедут, как раз наши сопровождающие явятся. Может, еще и ждать их придется.

— А нужны они вам? — засомневался Напалм. — Народу много, до границы рукой подать.

— С колдуном я бы еще рискнул проскочить, — с задумчивым видом произнес торговец, — а так нет. Ни к чему это. Проще подождать и заплатить.

— А успеем до Северореченска сегодня добраться? — спросила Марина.

— Легко. После пограничного пункта дорога не чета этой. Прямо автобан натуральный.

— Пройдусь тогда, пожалуй, — выбрался я из саней. Сидеть на одном месте было просто невыносимо. Да и холод донимал, а расположенные на первых этажах окрестных домов лавки уже начали открываться. Можно прошвырнуться, товары посмотреть. И отвлекусь, и согреюсь заодно.

— Евгений, ты не убегай только, — немедленно встрепенулся пиромант и потянул за собой Марину. — Мы с тобой.

Да я убежать и не собирался. Просто не в состоянии был, честно говоря. И под лопаткой

ломило, и мышцы тянуло. Как ни крути, вчера на самом пределе возможностей двигался — как связки не порвал, удивительно даже.

— Куда идем? — Марина зябко куталась в шубу, оглядываясь по сторонам.

Я заметил светившееся в темноте желтым квадратом окно, принадлежавшее, судя по вывеске, оружейной лавке, и указал на него.

— Надо бы патронов прикупить на всякий случай. Напалм, ты как?

— Не, до Северореченска точно хватит, — мотнул головой пиромант и поправил шапку. — Просто позырю.

— Я с вами, — ухватила меня под руку Марина.

— Да уж понятно, — кивнул я и настороженно огляделся по сторонам.

Если те три покойничка не сами по себе действовали, запросто их подельники могут попробовать счастья попытать. Что ни говори, куш на кону вовсе не маленький стоит.

Но кроме суетившихся торговцев, наемных работников, грузчиков и пытавшихся хоть как-то упорядочить движение на площади охранников, никого подозрительного поблизости не наблюдалось. Разве что двое пацанов бутылки с водой и зажаренные в тесте сосиски разносили, и все.

Меня от одного вида еды чуть не вывернуло. А ведь, как ни крути, перекусить бы не помешало. Целый день в пути. Но кусок в горло точно не ползет.

Поднявшись на невысокое крылечко с частично облетевшими и сколотыми плитками керамического гранита, я потянул на себя дверь, прошел в тесное помещение и начал изучать застекленную витрину с патронами. Многочисленные двустволки, помповые ружья и магазинные винтовки интереса для меня не представляли, да и в пистолетах особой нужды тоже не было.

Патроны, патроны и еще раз патроны.

— Что-то конкретное ищете? — без особой надежды поинтересовался кинувший в кружку с кипятком пару ложек растворимого кофе продавец-консультант.

А может, и сам хозяин, кто его знает? Хотя владелец лавки, думаю, такую бурду употреблять бы не стал. Оружейники не бедствуют, а нормальный человек голимым суррогатом исключительно от безденежья пить может.

— 7.62 на 54 есть? — не углядев сразу нужных патронов, уточнил я.

— Нет, — мотнул головой продавец. — На следующей неделе машина с Города придет только.

— Ясно, — кивнул я. — А триста пятьдесят седьмые почему?

— Три рубля штука.

— Однако! — крикнул Напалм.

Я только поморщился и отошел к витрине с пистолетами. Выходить на улицу не хотелось, и потратить время на разглядывание оружия показалось неплохой идеей. Особого выбора, впрочем, не было: на прилавке лежали сплошь потертые и побитые жизнью «Макаровы», «стечкины», ТТ и наганы, среди которых выделялся лишь новенький компактный Glock 36. Выделялся он, впрочем, не только и не столько новизной, сколько цифрами на ценнике.

— Во, заряжают! — в очередной раз подивился аппетитам торговцев пиромант. — Шесть патронов в магазине, а просят, как за автомат, если не больше!

— Эксклюзивная модель, — с невозмутимым видом ответил продавец и пригубил разведенную в кружке бурду. — Сорок пятый калибр, интересные габариты.

— ПМ, наверное, поменьше даже будет, — вновь нашел к чему придраться Напалм.

— Ну и покупайте ПМ, — резонно возразил торговец.

— Без надобности, — хмыкнул Напалм и ухмыльнулся. — Да вы ж и не продадите!

— Почему не продам? Это ввозить оружие нельзя. А вывозить — почему нет?

— Не, пойду покурю лучше.

— А я в лавку с амулетами загляну, — тоже отправился я на выход. — Марин, ты со мной?

— Я пока здесь погреюсь.

— Напалм, ты дождись ее, — попросил я пироманта, когда мы вышли на крыльцо.

— Само собой. — Парень достал пачку сигарет и усмехнулся: — Не жалеешь еще, что трехлинейку взял? Автоматных-то патронов полно! СКС рулит!

— Что такое СКС? — поморщился я. — Не знаю такого! Наган, пулемет «максим», ППШ, «маузер», который пистолет, и винтовка Мосина — вот наше все! История родной страны, блин!

— А «Калашников» и ТТ?

— «Калашников» уже в другом временном отрезке засветился, а «Тульский Токарева» лично у меня больше ассоциируется с бандитскими разборками начала 90-х.

— Эстет вы, батенька! — Пиромант выдохнул дым и стряхнул пепел. — Только учти — тебе не в музее на оружие смотреть, тебе из него стрелять.

— В топку! — отмахнулся я и зашагал к соседней лавке, окно которой затягивала изморозь, медленно меняя узоры, будто экранная заставка перешедшего в режим ожидания компьютера. — Марину не прокарауль.

— Яволь!

Я толкнул неожиданно плавно открывшуюся дверь и прошел в ярко освещенное развешанными по углам чародейскими светильниками помещение. На витринах ни пылинки, сами стекла сияют чистотой. Под ними — странные амулеты и талисманы, разобраться в назначении которых не помогло бы, пожалуй, и ясновидение. Слишком уж глаза разбегаются от разнообразия форм, материалов и отделки.

Резные завитки на дереве, отполированные поверхности благородных и не очень металлов, блеск полудрагоценных и поделочных камней, редкое сияние граней изумрудов и бриллиантов. Кольца, жезлы, подвески и прочая, прочая, прочая...

Оглядев все это великолепии, способное опустошить кошелек и куда более состоятельного человека, я вытащил из кармана трофейный амулет и показал отложившему в сторону увеличительное стекло седому дедку.

— «Щит веры»? — с первого взгляда определил тип моего талисмана тот, а заодно заметил и порванную цепочку. — Звенья запаивать будете?

— Проще заменить, — отказался я. Цепочка была стальной, и вся ее ценность заключалась исключительно в работе. — Есть что-нибудь подходящее?

— Найдем, — потер дед гладковыбритый подбородок и озвучил цену вопроса: — Двадцать рублей за все.

— Сколько? — опешил я. — Да новому «Щиту веры» красная цена сорок рублей! А тут половину за подзарядку!

— У нового амулета половина стоимости как раз в закачанной энергии и заключается, — кивнул дед. — Залить, если он полностью пустой, придется четыре карата, по пять рублей за карат. И так цепочка в подарок получается!

— Четыре карата? — задумался я. — А чего он жрет так много?

— Младшая модель, расход энергии только в «Сфере безветрия» немного оптимизирован. С заменой, кстати, могу уступить «Сферу» за полтора рубля серебром.

— Лучше этот зарядите. — Платить в три раза больше за новый амулет не хотелось. Непонятно еще, понадобится он мне или нет, а наличных в кошельке все меньше остается.

— Антон! — позвал колдун и достал из-под прилавка картонную коробку с какими-то побрякушками. — Иди сюда!

— Чего? — выглянул из соседнего помещения чем-то внешне похожий на старика паренек лет пятнадцати.

— Заряди амулет.

— Сейчас. — Антон вновь скрылся за дверью, но почти сразу вернулся с выточенным из цельного куска горного хрусталя универсальным накопителем. Сноровисто прицепил провод ко вбитому в камень медному штифту и указал на лежавший на прилавке амулет:

— Этот?

— Угу, — кивнул я.

Паренек, зажав в руке припаянную к концу провода пластинку и «Щит веры», закрыл глаза, несколько секунд постоял так, а потом протянул амулет деду.

— Четыре ноль пять, — объявил он.

— Неважно, — отмахнулся дедок и вытащил из коробки серебристую цепочку. — Подойдет?

— Давайте. — И, уже отсчитав деньги, я достал из кармана сложенную вчетверо брошюрку с рекламой нашего с Марковым совместного предприятия. — Посмотрите, если заинтересует, координаты тут есть. Дилерам хорошие комиссионные полагаются.

— Посмотрю, отчего не посмотреть? — отодвинул дед рекламный проспект на край прилавка, скорее всего, просто не желая отправлять его при мне в мусорное ведро.

Но, чем черт не шутит, быть может, и почитает на досуге? Вдруг комиссионными заинтересуется? Народ-то из окрестных хуторов наверняка к нему частенько заглядывает. Вряд ли у кого собственные колдуны имеются.

— Вот и замечательно.

И, забрав амулет, я вышел на улицу.

К этому времени большинство торговцев успели покинуть село, и наш обоз стоял в протянувшейся к воротам очереди одним из первых. Дополнительно нанятые бойцы уже явились и толковали с хмурым, словно грозовая туча, Константином Крестовским. Представления не имею, о чем именно шла речь, но был начальник охраны даже мрачнее одетого во все черное монаха.

— Приперлись наконец-то! — указал на новоприбывших Напалм и, спустившись с крыльца, позвал девушку: — Идем, Марина, занимать места согласно купленным билетам.

— Ты-то чем недоволен? — удивился я. — О твоей безопасности заботятся, а ты еще губы кривишь.

— Колдуны то, колдуны се, — фыркнул пиромант. — А толку от них, как кот наплакал! Лучше б вон узкопрофильных специалистов привлекали. Сколько уникалов без работы сидят!

— Потому и сидят, что узкопрофильные, — резонно заметил я.

— Да те же колдуны только и умеют, что взрывать и жечь!

— Не скажи, — возразил я и привел неоспоримый аргумент: — Ты б, к примеру, смог огнестрельное оружие заблокировать?

— Смог!

— Как?

— Легко!

— А точнее?

— Ну, — задумался парень, — пелену бы защитную выставил...

— Всех так не прикрыть, — покачал я головой. — Да и хватило бы ее ненадолго. Еще варианты?

— Иди ты!

— Это не ответ.

— А вот возьму и придумаю что-нибудь! — упрямо заявил Напалм.

— Ты меня только предупреди заранее, чтобы убежать успел подальше.

— Мальчики, хватит ссориться! — решила развести нас по углам Марина.

— Кто это здесь, интересно, мальчик? — пробухтел забравшийся в сани пиромант и уселся на мешок с селитрой. Немного поерзал и сдвинулся ближе к борту.

— Да не гнездись ты! — обернулся Михаил Григорьевич. — Еще оружие получать пойдем.

Очередь перед нами к этому времени рассосалась окончательно, и возницы начали загонять сани в огороженный забором двор перед ангаром. Там все дружно отправились забирать ружья и винтовки; я отыскал трехлинейку с револьвером и вернулся к Михаилу Григорьевичу, присматривавшему за таскавшими к саням зеленые ящики работниками.

— Нормально все? — Во рту появился какой-то неприятный привкус, и убраться из села захотелось уже просто невыносимо. — Ничего не пропало?

— Нормально, — кивнул торговец. — Все, отправляемся...

И в самом деле, ворота служившего пропусным пунктом ангара распахнулись, и наши сани одни за другими начали покидать село. Я, с трудом сдерживая дрожь нетерпения, плюхнулся на мешки с удобрениями, а когда обоз выехал в чистое поле, едва удержался от радостного крика.

Выбрались! Выбрали-и-ись!

Теперь пусть попробуют предъявить что-нибудь. Тройное убийство? Первый раз слышу! И вообще, какие ваши доказательства? Нет доказательств? А тогда не морочьте добропорядочному коммерсанту голову!

Марина тоже заметно повеселела, и даже нахохлившийся Напалм перестал хмуриться и начал мурлыкать себе под нос какую-то мелодию.

Все, теперь остается только добраться до Северореченска, но за этим, думаю, дело не станет. Снаряд дважды в одну воронку не падает. Теории вероятности это не противоречит, только вряд ли мы еще в какие-нибудь неприятности по дороге вляпаемся. Вот на месте — другое дело. Но сейчас забивать этим голову не имело никакого смысла.

Небо более-менее прояснилось, и предрассветная темень уступила место утренним сумеркам. На открытом пространстве разгулялся ветерок, стало морозно, но не холодней, чем обычно. Да и пейзаж тянулся вдоль дороги тоже все больше обычный и какой-то совершенно безликий. Глазу остановиться не на чем, сплошные поля и сугробы, изредка только маячат деревья на горизонте.

Разлитая в пространстве энергия уже не колола обезумевшим осиным роем, и магическое поле после вчерашней бури было на редкость спокойным. Казалось, стоит потянуться вперед ясновидением, и до самой Границы без каких-либо проблем достану.

Благодать!

Я даже слегка ослабил контроль над предвидением: утомился его в узде постоянно держать, честно говоря. Хоть скормленные пиромантом таблетки и помогли, но головная боль штука такая — сейчас все спокойно, а минуту спустя волком воешь и на стены кидаешься. В этом плане уникам непросто приходится.

— Вы не расслабляйтесь особо, — будто почувствовав смену нашего настроения, обернулся Михаил Григорьевич. — Сейчас Поле Чудес будет. Дурное место...

— Вы говорили, да, — легкомысленно кивнул Напалм. — Но мы же не просто так этих дармоедов с собой везем?

— На Бога надейся, а сам не плошай, — покачал головой торговец. — Вы, самое главное, никуда от саней не отходите. Что бы ни почудилось, с дороги ни ногой!

— Хорошо.

Я на всякий случай проверил револьвер и трехлинейку — порядок. Напалм тоже перестал дыбиться и занялся ружьем. И это правильно, пусть охраны у нас и хватает, но не стоит лишний раз судьбу искушать. Так и сам подставишься, и близких под монастырь подведешь.

Но пока все было спокойно, и вдоль обочин тянулись сплошь заснеженные поля. Да еще по левую сторону время от времени попадались желтые островки трепетавших под порывами ветра камышей. Но потом болото как-то резко закончилось, и дорога пошла в горку. Лошади замедлили бег, и сани перестали то и дело подпрыгивать на выбитых автомобильными колесами неровностях. Я кое-как уместился на мешках и блаженно перевел дух.

Отпустило! Даже спину ломить перестало!

— Подъезжаем, — предупредил вдруг нас Михаил Григорьевич.

— Куда? — приподнялся я на локте, глянул на открывавшийся с пригорка вид и не поверил собственным глазам — впереди растеклась сплошная серость.

Но проблемы со зрением оказались совершенно ни при чем; это просто ясновидение не

могло пробиться через белесую дымку, которой будто бы и не существовало вовсе. Мир впереди словно исчез, провалившись в заполненную стужей бездну.

— Оп-па! — только и пробормотал я и с винтовкой в руках перебрался к Михаилу Григорьевичу. — А можно поподробней, что это за место такое?

— Странное место, — пожал тот плечами. — Никогда не угадаешь, спокойно проедешь или бесы голову задурить попытаются. Даже дорога всякий раз по-новому идет.

— Весело, — хмыкнул Напалм и загнал патрон из магазина в ствол. — А сегодня, как думаете, все пройдет?

— Кто б мне сказал? — Торговец взмахнул вожжами, подгоняя лошадей. — Увидим!

Сани, постепенно убыстряя ход, помчались вниз, и, по мере того как обоз спускался в долину, темнело небо над нашими головами. Поначалу стало просто свинцовым, но вскоре налилось беспроглядной чернотой, и мы очутились едва ли не в полной темноте, разбавленной лишь призрачными клубами молочно-белого тумана.

— Не нравится мне это, — пробормотал Михаил Григорьевич. — Слишком темно сегодня.

— Мы заметили, — нервно завертел головой по сторонам пиромант, и тут охранники включили алхимический прожектор.

Но ослепительный луч, легко пронзавший ночной мрак, моментально завяз в тумане, едва-едва осветив дорогу перед санями.

— Нехорошо получилось, — пробормотал я, судорожно вцепившись в винтовку.

Дар предвидения в этом странном месте как отрезало, но сомневаться в том, что грядут крупные неприятности, не приходилось. К чему тешить себя иллюзиями, если без всякого ясновидения волосы на затылке встали дыбом?

И, как выяснилось буквально мгновение спустя, мои опасения оказались вовсе не плодом разыгравшейся после вчерашних событий паранойи. Мрак сгустился и начал медленно наползать на обоз. Повяло отголоском жуткого холода, туман вздрогнул и потек по земле, подбираясь все ближе и ближе.

Лошади словно обезумели, и повыпрыгивавшие на дорогу возницы повисли на удилах, стараясь удержать их на месте. А вслед за обозниками на дорогу поспешил сойти монах, одеяние которого странным образом казалось даже чернее окружившей нас тьмы.

Какую молитву он затянул — не скажу, но коняги немедленно успокоились и перестали вырываться, а дрогнувший мрак неуверенно подался назад. Подался — и тут же вновь начал стискивать свои обжигавшие холодом объятия. Охранники рассредоточились, заняв круговую оборону, и включили подствольные фонари, лучи которых словно вязли в тумане, но все же позволили взять под контроль метров пять прилегающего к дороге пространства.

— Вторые номера, свет! — отдал команду Крестовский, и сразу же раздались хлопки подствольных гранатометов.

Налившиеся в полете ослепительным сиянием алхимические заряды умчались во тьму, а потом взорвались яркими вспышками, разогнавшими туман и высветившими черные силуэты подбиравшихся к нам исчадий Стужи. Режущие глаза всполохи и оглушительный грохот на миг ошеломили этих тварей, и Константин отдал новое приказание:

— Первые номера, «светляки»! Остальным — огонь!

И вот эти самые «светляки» оказались в сложившейся ситуации куда более эффективными, нежели обычные светозумовые заряды — горевшие ослепительным огнем шары не взрывались, а бешено крутились на снегу, подсвечивая двинувшихся к саням тварей.

Вооруженные крупнокалиберными винтовками бойцы поспешили воспользоваться иллюминацией и начали слаженно отстреливать исчадий Стужи. Тяжелые пули выбивали целые куски льда, снега и тьмы, и не успели стрелки опустошить магазины, как с тварями все было кончено. В затянувшей небо непроглядной пелене появились наливавшиеся тусклым утренним светом прорехи, и возницы под охраной бойцов повели лошадей по дороге. Вскоре

коняги окончательно успокоились, и обоз покотился дальше.

— Что самое паскудное, — тяжело отдуваясь, оглянулся Михаил Григорьевич, — без колдуна или священника тут ловить нечего.

— Мальчишки, а вы чего не стреляли? — нервно хихикнула вдруг Марина.

— Команды не было, — важно заявил пиромант и отвернулся.

Я почувствовал, как он усилием воли погасил только-только начавшее разгораться внутреннее пламя, но никак комментировать это не стал.

— И правильно, — кивнул торговец. — Не надо инициативу в таких делах проявлять. Косте видней.

— Вот! Видишь? — обернулся Напалм к девушке. — Начальству видней!

— Да успокойся ты уже, — улыбнулась рыжая. — Никто в твоём героизме не сомневается...

— То-то же! — подбоченился пиромант и, отвернувшись, начал напевать себе под нос: — «Остаться в живых, отчаянный псих, не свой, не чужой, последний герой...»

Порядком растянувшийся обоз тем временем обогнул холм, удаляясь от странного — а больше даже страшного — места, и вдоль обочин вновь потянулись засыпанные снегом поля. Опять разыгрался пытавшийся забраться под одежду ветер, но теперь его леденящие касания раздражения почти не вызывали. Напротив, будто из затхлого чулана на свежий воздух выбрались.

Хорошо-то как!

Небо, поля, деревья, снег, тряска саней — все хорошо.

Просто жить — уже хорошо. Только на таком контрасте все прелести своего пребывания на этой грешной земле и можно прочувствовать. По-другому и не понять, насколько ты на самом деле везучий, сукин сын...

Ведь даже мороз — это хорошо! Замечательно просто!

Замечательно, хотя и утомительно. Стоило шоку пройти, и вот уже о теплой постельке и горячем чае мысли закрадываются начинают. Хорошо бы, да...

Вывернув на трассу Город — Северореченск, коняги сразу побежали шустрее, и, хоть тряска заметно усилилась, роптать на это никто не стал.

Быстрее, быстрее бы уже!

— Смотри, — ткнул меня в бок Напалм какое-то время спустя. — Это Лисьи Выселки?

— Ты у меня спрашиваешь? — пытаюсь не обращать внимания на разболевшуюся из-за тряски спину, поморщился я. — Михал Григорьич!

— Да, они, — кивнул тот.

Через какое-то время окружавшие поселок стены приблизились, и стало ясно, что они куда выше ограды Песчаного. И вышек больше, и черные отметины бойниц частенько попадаются. А ведь южнее расположены...

Уходившая на восток дорога огибала поселок по широкой дуге, и вскоре в глаза бросилось еще одно различие между соседями: если в Песчаном расчистить снег пускали бульдозер, то здесь никто об этом не заботился и к воротам тянулись две укатанные колесами грузовиков колеи. Из легковушек, как мне показалось, там и внедорожники не все пройдут.

— О, летят! — недовольно хмыкнул Михаил Григорьевич. — Баламуты!

Огромный пикап, выбрасывая из-под колес снег, выскочил на дорогу прямо перед мордами кативших первые сани лошадей, газанул и моментально оторвался от обоза.

— Лихо, — проводив взглядом алые огонечки габаритов, покачал головой Напалм.

— Долихачатся когда-нибудь! — поджал губы торговец. — Ох, долихачатся...

— Марин, ты экомаг выпила? — спросил я, повернувшись к рыжей.

— Да, — кивнула та. — У меня кофе в термосе, будешь?

— Нет, попозже.

— Подъезжаем! — встрепенулся тут Михаил Григорьевич.

— Куда? — приподнялся я с мешков, но, кроме чистого поля, поначалу ничего не

заметил.

Потом разглядел перегородивший дорогу шлагбаум и почти до самой крыши заметенный снегом пропускной пункт пограничников, из трубы которого валили клубы серого дыма, и недоуменно хмыкнул:

— И это все?

— А что еще надо? — удивился торговец. — Нелегал в любом месте Границу перейти может, а таможенных пошлин на Границе не собирают.

— А мне говорили, тут чуть ли не крепость выстроена, — разочарованно протянул я.

— Это с той стороны. Там приезжих серьезно проверяют, не то что у вас.

— Ясно.

Я глянул через поле и невольно поежился. Пространство над Границей плыло и дрожало. Показалось, будто вот-вот куски невесть как сцепившихся краями областей растащит в разные стороны, а мы ухнем напрямиком в прореху между ними. Может ведь и такое при моем везении приключиться.

— Чего ты? — удивился Напалм.

— Не нравятся мне Границы, — признался я.

— Ерунда! — фыркнул парень. — Первый раз, что ли?

— Не первый, но от этого как-то не легче совершенно.

— Забей!

— Придется.

Стоило саням остановиться перед шлагбаумом, как монах в сопровождении наемных охранников немедленно отправился в обратный путь, а к обозу без какой-либо спешки вышел младший лейтенант. Несмотря на невысокий чин, пограничник оказался в годах и нашему прибытию, как ни странно, откровенно обрадовался.

— Ну?! — с важным видом оглядел он обозников. — Сами все запрещенное выдадите или обыск учинить?

— Запрещенное нам и самим сгодится, — выпрыгнув из саней, незаметно сунул ему в руку какой-то сверток Кирилл Ефимович. — Так что не обессудьте, Петр Иванович, но вам ничего не обломится.

— Тогда проезжайте! — усмехнулся в прокуренные рыжеватые усы служивый и махнул подчиненным: — Поднимайте!

Шлагбаум в несколько резких рывков приподнялся, и сани покатали через поле к разделявшей области Границе. Пространство, как обычно, начало играть с нами в кошки-мышки, то приближая, то удаляя темневший на той стороне лес, а потом вдруг наступила ночь.

В совершенно ясном небе загорелись зеленые огонечки звезд, со всех сторон накатила нестерпимая стужа, но уже мгновенье спустя жуткий холод сгинул, так и не успев толком проморозить нас насквозь. Вновь вернулось утро, затянутый легкой дымкой облаков небосвод посветлел, и впереди замаячили возведенные прямо посреди леса постройки.

Ну, вот и Северореченск.

И неожиданно я почувствовал — нет, не сожаление, а смутное беспокойство, что ли. Как-никак новую жизнь начинаю. Не совсем с чистого листа, правда, но все же, все же...

Глава 6

Человеку свойственно надеяться на лучшее. Такова уж его природа, ничего не попишешь. Встречаются изредка, правда, принципиальные пессимисты, да поди еще разберись — действительно они все в мрачном свете видят или других в этом убедить пытаются.

Я вот осознавал, конечно, что на новом месте поначалу несладко придется, но все равно после перехода на территорию Северореченска ощутил себя сбросившей старую шкуру змеей.

Ощутил — да, пока заставу не увидел. С этой стороны Граница была, что называется, на замке.

Контрольно-следовая полоса, глухой забор с витками колючей проволоки поверху, караульные с собаками у ржавых ангаров, мрачное здание таможенного пункта. И народ все больше какой-то хмурый; таким, в отличие от весельчака-лейтенанта, вот так запросто взятку уже не сунешь. Сразу заметут.

— Добро пожаловать в тоталитарный ад, — усмехнулся выбравшийся из саней Напалм.

— Думаешь? — осматривая расчищенный от снега двор, хмыкнул я.

— Сто процентов.

— Зато тут порядок, — присоединилась к нам Марина. — И тепло!

— Вот! — улыбнулся я. — Тепло! Было бы тепло, остальное приложится!

А здесь и в самом деле оказалось вовсе не так морозно, как по ту сторону Границы. Холодно, конечно, не без этого, но уже не так. Да и ветерок больше до самых костей не пронизывает. И это просто здорово, чего уж там.

— Ну, я и в Форте не особо мерз, — пожал плечами пиромант.

— По себе людей не судят, — немедленно отреагировала на это замечание наша спутница.

— А я и не сужу. — Пиромант поправил сползший ремень дробовика и уточнил у Михаила Григорьевича: — Опять оружие сдавать придется?

— Нет, здесь нет, — успокоил его торговец. — Заверят декларацию, пересчитают по головам и пропустят.

— Учет и контроль! — с важным видом заявил повернувшийся к нам Напалм. — Махровый тоталитаризм!

— Думаешь, в Штатах не так?

— Не знаю, я там не был, — не стал спорить парень. — Все, пошли.

Обозники и в самом деле потянулись на пропускной пункт, а Михаил Григорьевич, передав стопку бумаг высокому таможеннику в серой форменной шинели и каракулевой шапке, начал обходить сани и демонстрировать груз.

Я окинул мрачное здание таможенного пункта и с тяжелым вздохом зашагал вслед за Напалмом и Мариной. Зашел в полутемный вестибюль и только встал в конец очереди, выстроившейся к какому-то зарешеченному окошку, как из динамиков послышался раздраженный хрип:

— Документы заранее готовим!

— Тут все так серьезно? — Я даже как-то немного растерялся. — Паспорт-то хоть подойдет?

— Этим бюрократам лишь бы людей озадачить, — поморщился вставший за мной Константин Крестовский. — Сколько ни жаловались, все без толку, ничего не меняется.

— Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек! — с улыбкой продекламировал Напалм и вытащил из внутреннего кармана убранные в пластиковый файл свидетельство о рождении и удостоверение о регистрации в качестве частного охранника.

Его бумажки таможенного контролера вполне устроили, оказавшиеся у нас с Мариной в наличии паспорта граждан Российской Федерации тоже вопросов не вызвали, а вот с Крестовским вышла заминка.

— Чего вы мне паспорт несуществующего государства суете? — возмутилась тетка в сером мундире без каких-либо знаков различия и кинула обратно в лоток паспорт СССР.

— То есть, получается, свидетельство о рождении, выданное в несуществующем государстве, вы принимаете, а паспорт нет? — уел ее начальник охраны. — Опять к начальнику идти?

— А, это вы... — поморщилась контролер. — Давайте сюда.

Забив данные в допотопный компьютер, она вернула Крестовскому паспорт, приложив к нему при этом какой-то блестящий жетон.

— Это что такое? — удивился я. — Почему нам не дали?

— Местное удостоверение личности, — пояснил рассовывавший документы по карманам Константин. — Вам пока оформляют, Михал Григорьевич позже выдаст.

— И зачем оно? — уточнил Напалм.

— Обязаны предъявлять по требованию местных правоохранителей. Да и в гостиницу без него не заселят, — предупредил начальник охраны. — Нелегалов так и ловят в основном.

— Дела!

— Смотри, — легонько ткнул меня в бок Напалм и кивком указал на осунувшегося парня в кожаной куртке, который прошелся вдоль очереди, внимательно разглядывая людей.

— Это кто?

— Конь в пальто, — понизил голос пиромант, — в кожаном. Колдун, кто ж еще.

И в самом деле, стоило пареньку с запавшими глазами фанатика скрыться в служебном помещении, как вновь ожил нещадно хрипевший громкоговоритель:

— Люди с паранормальными способностями получают пропуска во втором кабинете! Повторяю, людям с паранормальными способностями пройти во второй кабинет!

— Ну?!

— Не дергайся, — успокоил я пироманта, не уловив ясновидением ни намека на реальную угрозу. — Это просто блеф.

Регистрироваться в качестве уника я не собирался. В моей работе клеймо ясновидящего закрывает слишком многие двери даже в куда более терпимом к таким вещам предпринимательском сообществе Форты. А тут еще и регистратор какой-то цепляют! Да и за лицензию деньги просят. Ага, разбежался!

— Думаешь, прокатит? — шмыгнул носом пиромант.

— Колдунов они вычислять, может, и научились, а мы только сами спалиться можем. Поэтому поаккуратней.

— Спалиться? Это точно — можем, — усмехнулся Напалм. — Хотя у меня зажигалка есть, так что не спалимся.

— Это вы о чем? — заинтересовалась приводившая себя в порядок у висевшего на стене зеркала Марина.

— Да так, о своем, о женском, — хмыкнул пиромант. — Идемте уже. Вон народ на выход потянулся.

И точно — гревшиеся в тепле работники перестали травить байки и все как один отправились во двор. Михаил Григорьевич к этому времени уже закончил оформлять бумаги, а пересчитавший обозников таможенник скрылся в служебных помещениях.

— Долго тут торчать еще? — поинтересовался я.

— Да нет, — огладил бороду торговец. — Сейчас декларацию заверят и отпустят.

— А людей он зачем считал?

— Чтоб никто по дороге не потерялся, — хитро улыбнулся Михаил Григорьевич. — Тут с нелегальной миграцией строго.

— А если я в Северореченске остаться захочу? — забеспокоился я. — Я ведь захочу!

— Получишь разрешение, и на его основании в нашу декларацию исправления внесут.

— А жетоны когда выдадут? — спросил Напалм и закурил, воспользовавшись не даром повелителя огня, а одноразовой зажигалкой. Ладно хоть к этому всерьез отнесся.

— А все сразу и принесет.

— Ну и как тут тебе? — Успокоившийся пиромант вслед за мной отошел к нашим саням. — Легче дышится?

— Не знаю пока, — признался я. — С одной стороны, магический фон слабый, с другой — настолько комфортно себя давно не чувствовал. Сейчас пока колебания от Границы идут, а подальше отъедем — вообще тишь да гладь будет.

— Это да, — глубоко затянулся Напалм. — Тишь да гладь. Если какая-нибудь заварушка начнется, придется сразу «магистром» закидываться. Иначе просто не потяну ничего серьезного при столь низкой насыщенности. Тебе-то другое дело.

— Не уверен, что другое, — поежился я. — Заранее опасность могу не почувствовать.

А все время настороже быть — так это мозги закипят. Но, с другой стороны, варианты просчитывать несколько проще должно быть.

— А чувствуете, мальчики, как весной пахнет? — присоединилась к нам Марина.

— Куревом тут пахнет, — усмехнулся я.

— Нет, — к моему удивлению, поддержал девушку Напалм, — действительно, здесь уже весна чувствуется.

— А чего вы хотели? — забрался в сани Михаил Григорьевич. — Тут юга! Тепло!

— Нормально все? — уточнил я.

— Да, держите. — И торговец протянул нам пластиковый пакетик с тремя жетонами. — Да не выбирайте, они все одинаковые! Просто обертку уберите, и они на вас сами настроются.

Я последовал совету и почувствовал, как в металлическом кругляше заворчалась непонятная волшба. Обжегшее холодом кончики пальцев заклинание намертво привязало жетон ко мне, и обнаружить эту энергетическую нить теперь мог любой мало-мальски опытный колдун.

— Если от жетона больше чем на двадцать метров удалитесь, он разрушится, и будут проблемы, — предупредил Михаил Григорьевич. — Так что не забывайте с собой брать.

— Вот, блин! Придется его теперь и в туалет таскать! — фыркнул Напалм.

— Многие дырки пробивают и на шее носят, — поведал нам торговец.

Тем временем пограничники распахнули ворота пропускного пункта, и коняги, постепенно набирая скорость, покатали сани по проложенной напрямик через лес дороге. И дорога эта оказалась не чета нашим — ровная и прямая, действительно наводившая мысли о самом настоящем автобане. Каких усилий поддержание всего этого благолепия требует, даже не представляю.

Тут мало раз в неделю бульдозер пускать, тут едва ли не круглосуточно чистить надо. Но зато и катим так лихо, что просто диву даюсь. А для автотранспорта вообще раздолье. Благодать, одним словом!

И кругом — поля, поля, поля...

Куда ни глянь, везде одни поля да облетевшие по зимнему времени фруктовые деревья. Лесов почти нет. Так, изредка на глаза дубовые рощицы и сосновые боры попадаются.

Сразу ясно становится, что сельское хозяйство тут в почете. Ну да если климатические условия позволяют, почему нет? И сам прокормишься, и на продажу останется. А с таким размахом наверняка и на черный день часть выручки отложить получается.

И пусть дорога шла в обход крупных сел, время от времени попадавшиеся по пути деревни и хутора производили самое благоприятное впечатление. Чистенькие, ухоженные дома; расчищенные от снега подъездные пути; добротные ограды, сверкавшие накопителями Иванова на вкопанных в землю столбах.

Да, накопителями. Их тут полно, а значит, ничто не мешает начать продвижение на рынок нового продукта. Денежки у местных аграриев не в пример нашим землепашцам водятся. Остается только толкового коммивояжера подыскать. Кадры решают все, как говорится.

— Блин, меня укачивает, — пожаловался какое-то время спустя Напалм, с тоской поглядывавший по сторонам. — Слишком гладко идем...

— Да, дороги тут хороши, — кивнул Михаил Григорьевич.

— Останавливаться не будем? — спросила у него Марина.

— Тебе по надобности? — уточнил торговец.

— Нет, ноги размять.

— Ближе к обеду. Надо потерянное время наверстать.

— Как-то мне нехорошо, — поморщился пиромант, лицо которого и в самом деле слегка позеленело.

— Тошнит? — прислушиваясь к собственным ощущениям, спросил я.

Но нет, самочувствие было в норме. А учитывая вчерашние события, так и вовсе

замечательное. Непривычный к столь низкой интенсивности магического излучения дар дремал, не беспокоя никакими видениями, да и ломота в спине почти утихла...

— Именно, — кивнул Напалм. — «А когда на море качка и бушует ураган...»

— Это у тебя на нервной почве, — улыбнулся я и, понизив голос, добавил: — К здешнему энергетическому фону привыкаешь...

— Может быть, — согласился пиромант. — Ты, кстати, тоже осторожней.

— Чего еще?

— Если ясновидению станет в местных условиях не хватать информации, дар начнет усиливаться.

— Ерунда, — отмахнулся я. — В крайнем случае, до своего обычного уровня дойдет.

— Ага, а потом ты в Форт вернешься, и — БАМ! — взрыв мозгов.

— Да не собираюсь я возвращаться! Тут тепло, ты не забыл?

— Тепло — это да, — потянул носом воздух Напалм. Точно ведь весной пахнет!

— И проталины уже попадают, — подтвердила Марина и насмешливо фыркнула: — Хотя вы, так понимаю, не из наблюдательных.

— Мы скорее из сообразительных, да, — не остался в долгу пиромант.

— Здесь снег к концу апреля сходит, — проинформировал нас Михаил Григорьевич. — Да и выпадет позже.

— Хорошо устроились! — покачал я головой и спросил у вновь начавшей клевать носом спутницы: — Марин, ты обратно когда планируешь отправиться?

— Не спи, замерзнешь! — немедленно потерял ее за плечо Напалм.

— Убери руки! — отмахнулась та. — Обратно? Не знаю даже. Думала, может, с Михал Григорьичем уехать получится.

— Получится, почему нет? — удивился торговец. — Мы в Северореченске, скорее всего, неделю пробудем, не больше. А потом в обратный путь двинемся, пока дороги не развезло.

— Вот и замечательно, — обрадовалась Марина. — За неделю точно управлюсь.

— Надо приезд отметить будет, — решил я. — Сходим сегодня куда-нибудь?

— Обязательно!

— А ты не занята будешь? — хмыкнул Напалм.

— Нет, — выразительно глянула на него Марина. — Я не Золушка, двадцать четыре часа в сутки вкалывать. Так что занята я не буду.

— «И неважно, чем он занят, если он бухать не станет, — с совершенно серьезным видом продекламировал пиромант, — а ведь он бухать не станет ни-ко-гда!»

— За меня можешь не беспокоиться, не сопьюсь.

— Ты уже взрослая девочка, сама все понимать должна.

— Продолжишь в том же духе, скажу твоей супруге, что на девок заглядывался, — пообещала Марина. — Ты же знаешь, меня лучше не злить.

— Все, молчу-молчу, — вскинул руки Напалм. — «Я страшен в гневе», понимаю...

— Хватит вам уже, — поморщился я. — Как дети, в самом деле...

— Да ладно, мне полегче немного стало, — вздохнул откинувшийся на мешок с селитрой пиромант, лицо которого понемногу начало приобретать нормальный оттенок.

Вот и замечательно. Я зевнул и начал подремывать, время от времени просыпаясь и оглядываясь по сторонам.

Несколько раз обоз проезжал выстроенные на обочинах блокпосты, иногда на горизонте маячили караульные вышки. Навстречу шел достаточно плотный поток транспорта, но и тут ничего из ряда вон не наблюдалось: катили забитые грузом сани, внедорожники охраны сопровождали фургоны и трепетавшие на ветру брезентовыми тентами грузовики. Один раз мимо промчалась длинная вереница явно перегонявшихся на продажу легковых автомобилей, в другой — пришлось съезжать на обочину и пропускать военную колонну.

Такое впечатление, неведомым образом получилось выбраться из Приграничья в

нормальный мир. Тишина и спокойствие. Иногда вдоль трассы и вовсе лотки со съестным и всякой мелочовкой попадаются. И бабки в длинных до пят шубах, валенках и шалях, казалось, совершенно не беспокоятся по поводу отсутствия поблизости вооруженной до зубов охраны.

Вот бы они у нас так выйти попробовали...

«У нас»? Да нет, уже «там, у них». Надо привыкать к вынужденной эмиграции, надо привыкать...

— Смотрю, здесь не шалют на дорогах? — зевнул я.

— Здесь порядок, — кивнул Михаил Григорьевич. — Не забалуешь.

— А с нечистью как? — поинтересовался Напалм.

— Иногда прорывается от вас. Особенно после магических бурь. Свою они повывели почти начисто.

— А! Поэтому и монаха обратно отправили! — догадался пиромант.

— Да нет, — возразил торговец. — У местных властей отношение к служителям культа не самое лучшее. Свобода вероисповедания, конечно, присутствует, но только в частном порядке. Хочешь молиться, молись дома. Церквей нет.

— А чего так? — удивился я.

— Говорят, в ихней Думе партработники старой закалки верховодят.

— Коммунисты и Дума, — вздохнул пиромант. — Куда этот мир катится?

— А почему нет? — хмыкнул торговец. — Переименовали горком в Думу, и все дела...

Я только усмехнулся и острить на этот счет не стал. Сразу видно, что один, что другой — местные. В Российской Федерации такое сочетание никого давно уже не удивляет. Коммунисты и коммунисты, Дума и Дума.

Постепенно меня окончательно укачало, и как-то совершенно незаметно для самого себя я вновь прикорнул, подложив под голову сумку. Фыркавшие лошаденки споро тащили сани, копыта размеренно стучали по укатанной дороге, одни поля меняли другие. А я дремал, и даже пытавшийся забраться под дубленку мороз оказался не в силах прогнать навалившуюся сонливость. Не иначе, акклиматизация началась...

К Северореченску мы подъехали уже в сумерках. Могли бы и раньше добраться, но Михаил Григорьевич несколько раз останавливал обоз и самолично осматривал лошадей. И хоть перекусить горячим не получилось, но отдых, вне всякого сомнения, пошел нам только на пользу. Я, по крайней мере, немного в себя пришел, а то даже глаза толком не открывались.

Понимаю, что акклиматизация началась, да и выспаться ночью толком не получилось, но, когда голова словно ватой набита, ничего хорошего. Мало ли какую глупость в таком состоянии, не подумав, сболтну?

А вот перекусил бутербродом с кофе, размялся и вновь себя человеком, а не мешком, непонятно чем набитым, почувствовал. Ну а дальше уже как-то незаметно и окраины Северореченска показались.

И сам город, к моему немалому удивлению, стеной, в отличие от Форта и встречавшихся по пути поселений, огорожен не был — дорога сразу вышла к пригороду.

— Елки-палки, дед на палке! — удивился пиромант. — Стены нет!

— Да бесполезно просто, — пояснил Михаил Григорьевич. — Город на две части рекой разделен, не огородить толком.

— И как тут с безопасностью? — зябко поежилась Марина.

— Лучше, чем в Форте, — уверенно заявил торговец. — Вы не беспокойтесь, просто так в город не попадешь. Со всех сторон посты выставлены, да и дорог немного.

— Ну, местным виднее, — пожал я плечами. — Сейчас куда?

— На таможне надо отметить и груз задекларировать.

— Пошлину какую-нибудь платить придется?

— Нет, тут социализм голимый. Государство с каждого предприятия свою долю имеет,

поэтому чиновники не крохоборничают.

— Как интересно! — хмыкнул я. — Тут свое дело открыть реально вообще?

— Реально, почему нет? Не беспокойтесь, Евгений Максимович, когда начнете вид на жительство получать, все объяснят.

— Вид на жительство! — покачал головой Напалм. — То ли дело у нас — приехал и живи.

— Поэтому у нас и отморозков столько, — заявила Марина.

— Отморозков столько, потому что Дружина мышей не ловит, — возразил пиромант. — А тут кто за порядком присматривает? Профессиональная полиция, поди?

— Вроде казачье ополчение, — припомнил я старые разговоры.

— Не, — мотнул Михаил Григорьевич. — Что-то с казаками не срослось, и разогнали их. В городах милиция службу несет, а вместо армии — народное ополчение.

— Неслабое у них ополчение, — хмыкнул я, припомнив встреченную по пути колонну. — На бронетранспортерах.

— Это внутренние войска были, — возразил торговец. — Особые части, вроде Патруля вашего.

— Как все непросто! — вздохнул я.

— Разберетесь, Евгений Максимович. У вас голова светлая, разберетесь.

— А куда деваться? Разберусь, конечно.

— Михал Григорьич, — окликнула вдруг торговца Марина, — а нам обязательно на таможеню вместе с вами ехать?

— Обязательно, красавица, — разочаровал ее тот. — Вы жетоны отметить должны. Порядок такой, ничего не поделаешь. Устала небось?

— Да немного в порядок себя привести хотела, — подтвердила девушка.

— Там быстро, — махнул рукой Михаил Григорьевич. — Бумаги готовы, осталось только штампы поставить. И часть оружия сдать придется.

— Часть?

— Все длинноствольное. Пистолеты в городе носить можно.

— Вот засада! — выругался Напалм.

Тянувшаяся вдоль каких-то выстроенных на окраине складов дорога вдруг сделала резкий поворот, и обоз выехал к двухэтажному зданию милицейского поста, мощные прожекторы на верхних этажах которого разгоняли пытавшуюся выползти на проезжую часть тьму. Метров за пятьдесят до блокпоста мы свернули с трассы вслед за каким-то безбожно чадившим грузовиком и въехали на просторный двор, огороженный самым обычным забором из профнастила.

Дежуривший на въезде караульный указал, какие места можно занять, и, сняв трубку висевшего в будке телефонного аппарата, предупредил о нашем появлении таможенного инспектора.

— Как у них все серьезно, — удивился Напалм, разглядывая хорошо освещенную территорию и несколько подзапущенный трехэтажный особняк, украшенный здоровенной вывеской «Таможня». — Пряма сервис!

— Иначе нельзя, — кивнул Михаил Григорьевич. — Если какие-нибудь накладки случаются, то очереди выстраиваются — просто караул! А кому понравится в авральном режиме круглые сутки вкалывать? Нет, нас сейчас быстренько обработают и пойдут дальше чай гонять.

— Да уж, это не как у нас, — только и покачал головой Напалм, заметив выбежавшего из здания таможенного инспектора в серой форменной шинели, который прямо на ходу надевал шапку. — Наши и не подумали бы подорваться!

— У них на каждую операцию норматив времени установлен. Не справляешься — до свиданья.

— А контролирует кто? — заинтересовался я.

— Есть кому контролировать, не беспокойся, — усмехнулся в бороду Михаил

Григорьевич. — Тут везде камеры установлены, так что не вздумайте, Евгений Максимович, никому на лапу давать. И на таможне, и вообще. Пока в местной обстановке не разберетесь, никаких взяток.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я и выбрался из саней. — Нам куда?

— Центральный вход, сто третий кабинет. Сейчас бумаги сдам, и идите.

— Только вы без нас не уезжайте, а то мы даже не знаем, где остановиться!

— Как можно! — всплеснул руками торговец. — Подождем, о чем речь! Нам еще решить надо, куда товар на хранение определим.

— И это тоже, да.

Подошел инспектор, и Михаил Григорьевич передал ему файл с таможенной декларацией. Доносившаяся из динамиков на фонарных столбах музыка вдруг смолкла, и по двору разнесся хриплый голос диспетчера:

— Внимание! Лицам, декларирующим оружие, необходимо подойти в сто пятый кабинет! Повторяю, с оружием в сто пятый кабинет!

— Внимание, внимание! — немедленно хихикнул Напалм. — Говорит Германия! Сегодня под мостом поймали Гитлера с хвостом!

— Пошли, юморист, — подтолкнул я его к крыльцу и обернулся к торговцу: — Михал Григорьич, к нам это тоже относится?

— Нет, мы сами все задекларируем! Ружья только оставьте.

— Разрядить не забудьте, — подсказал просматривающий бумаги инспектор; он неодобрительно покосился в сторону небрежно держащего дробовик Напалма. — Молодой человек, стволом вверх направьте ружье!

— А, понятно, — кивнул пиромант и начал разряжать свой «моссберг».

Я тоже вытащил патроны из трехлинейки и, положив винтовку в сани, зашагал на таможню. К нашему облегчению, к сто третьему кабинету очереди не оказалось, и получилось сразу же заглянуть внутрь.

— По одному заходите! — раздраженно глянула на нашу компанию операционистка. — Там же написано!

Я переглянулся с Напалмом, ухмыльнулся и вытолкнул парня за дверь. Сунул в окошечко документы и немедленно огреб по новой:

— Что вы мне суετε? Вы вообще объявлений не читаете? Жетон давайте, остальное мне без надобности!

Сдержаться удалось только благодаря закалке, полученной за время общения с чиновничьей братией Форта. Вместо того чтобы сказать в ответ какую-нибудь гадость, я молча вытряхнул из паспорта выданный на границе жетон и приготовился к долгому ожиданию. Но нет — вся процедура регистрации не заняла и пары минут. Только рассовал документы обратно по карманам, и вот уже в окошке звякнул возвращенный мне металлический кругляш.

— Следующий!

Я поспешил покинуть кабинет, уже в дверях столкнулся с Мариной, и та не преминула выразить свое негодование:

— Мог бы даму и вперед пропустить вообще-то!

— Не подумал просто, — ухмыльнулся я и сказал скучавшему в коридоре Напалму: — Пойду с Михал Григорьичем насчет ночлега поговорю. Во дворе буду.

— Дверь закройте!

Раздраженный возглас операционистки заставил пироманта вздрогнуть, он поспешно выполнил распоряжение и с нервным смешком прислонился к стене.

— Иди, найдем.

Я вышел на улицу, поежился из-за гулявшего по двору прохладного ветерка и спросил у распрощавшегося с таможенным инспектором торговца:

— Михал Григорьич, вы куда сейчас?

— На постоялый двор.

— А товары?

— Там территория охраняется, так в санях и оставим.

— Да? — задумался я. — Дорого, поди? Проще, думаю, склад арендовать.

— Ой, да перестань ты! — хлопнул меня по плечу Михаил Григорьевич. — Нам что пустой транспорт ставить, что груженный — цена одна. А если жилье поприличней снять хотите, рядом доходный дом есть.

— Договорились. — Если есть возможность сэкономить, то зачем переплачивать? — Вы долго еще здесь?

— Да нет, заканчиваем уже.

В этот момент на крыльце появились Напалм и Марина, и я помахал им рукой.

— Евгений, ты узнал уже, где склад арендовать можно? — первым делом спросила сбежавшая ко мне по ступенькам девушка.

— Нет, решили пока селитру на постоянный двор загнать. А что?

— Нам склад нужен, — понизила голос Марина. — Поможешь?

— Прямо сегодня? — удивился я.

— Может так получится, что завтра подыскать что-нибудь подходящее уже времени не останется. У нашего поставщика очень напряженный график, условия диктовать будет он.

— Поставщика... — задумчиво протянул я. Мелькнула мысль заявить, что это не мои проблемы, но опускаться до подобного свинства не хотелось.

— Если тебе сложно, мы сами найдем, — заметила мои колебания Марина.

— Ты мной манипулируешь, золотце.

— Вовсе нет!

— Именно так это и называется, — усмехнулся я и повернулся к торговцу: — Михал Григорьич, планы изменились, нам бы склад какой-нибудь на окраине подыскать. Надежный, чтобы товар ночью не вынесли.

— Надежный? Есть такой. Мы и сами там партии перед выездом формируем.

— Подкинете?

— Не проблема, тут по пути. Забирайтесь в сани.

Не теряя времени, мы расселись на мешки с удобрениями, и обоз выехал с освещенного фонарями двора таможни в ночной мрак. Пост милиции на въезде в город удалось миновать без малейших проволочек, а потом Михаил Григорьевич велел сворачивать с уходившей к центру города дороги, и сани покатали меж глухих заборов, темных махин неосвещенных барачков и засыпанных снегом гаражей.

— Куда это мы? — поежился Напалм, напряженно вглядываясь в темень ночи.

— Склад арендовать, — подсказала ему Марина и ехидно добавила: — Евгений Максимович великодушно вызвался нам помочь.

— Помочь, как же, — усмехнулся я. — Мы селитру туда загрузим. И вы, когда сделку закроете, все расходы мне компенсируете.

— Евгений, как всегда, меркантилен до мозга костей, — зевнул Напалм.

— Кто бы сомневался, — вздохнула наша спутница.

Тем временем впереди замигал тусклый огонечек подвешенной над будкой сорокаваттной лампочки, и именно к этому маяку направился по худо-бедно расчищенной дороге наш караван. Вскоре сани остановились перед воротами, и Михаил Григорьевич несколько раз стукнул по закрывавшему окно сторожки фанерному щиту.

— Да иду, иду! — послышалось со двора. Потом раздался хруст снега, лязгнули засовы, и в распахнувшуюся калитку выглянула бородатая физиономия охранника. — Михал Григорьич! Какими судьбами?

— Нам бы бокс арендовать. Из администрации есть кто на месте?

— Прямо! Давно все бездельники разбежались.

— Не успели, значит?

— Да не переживайте, сейчас за ночь оплатите, а завтра с утра, как положено, все бумаги оформите. — Сторож выдернул блокировавшие ворота штыри, развел в разные

стороны сваренные из профнастила створки и махнул рукой: — Проезжайте!

Территория складского хозяйства оказалась застроена рядами одноэтажных гаражных боксов и показалась мне с непривычки настоящим лабиринтом. Проезды, повороты, какие-то закутки. Но неплохо ориентировавшийся даже в полной темноте сторож безошибочно привел нас к нужному месту и, вытащив из кармана фуфайки увесистую связку ключей, отпер ржавую дверь.

— Пятнадцать квадратных метров, — объявил он и назвал вовсе даже не маленькую, по меркам Форта, цену. — До утра с вас половинная плата.

Я удивленно обернулся к командовавшему грузчиками Михаилу Григорьевичу, но тот лишь кивнул.

— Место хорошее. И до центра недалеко, и выехать из города за пять минут можно, — пояснил торговец. — Дешевле, конечно, можно найти, да только порядок цен примерно везде одинаковый.

— Ладно, не проблема, — полез я за деньгами, чтобы рассчитаться, но меня остановила Марина.

— Сама заплачу, — вытащила девушка кошелек.

— Перестань, — поморщился я. — Сочтемся еще.

— Мешки пересчитывать будешь? — уточнил Михаил Григорьевич.

— А надо?

— Лучше — да. Чтобы потом разночтений не возникло.

Я заглянул на склад и с удивлением обнаружил, что вместо нормальных бетонных перегородок боксы разделены прибитой дюбелями к полу и стенам сеткой-рабицей.

— Да уж, пожалуй, пересчитаю. — При столь хлипких барьерах мне показалось вовсе не лишним знать точное количество мешков. А то испарится пара центнеров селитры за ночь, и не будешь знать, на кого думать. — Мало ли — усушка, утряска...

— У нас не воруют! — заявил пересчитывавший деньги сторож, приняв это замечание на свой счет. — На территории пропускной режим!

— Ну кто его знает, — пожал я плечами. — Соседи заберутся...

— Соседи — люди порядочные, — возразил бородач, — моторными маслами торгуют. Никогда жалоб на них не было!

Я посмотрел на ряды жестяных бочек по ту сторону решетки и перевел взгляд на другой бокс, заваленный все теми же бочками, но уже пустыми. Потом оценил вмурованные в узкие оконца толстые железные прутья и прошелся вдоль сложенных на бетонный пол мешков с удобрениями.

— Ладно, идемте!

— Бокс ваш номер тридцать семь «б», но ключи у меня пока останутся, — предупредил сторож. — Завтра для оформления приходите не позже часу дня, а то неустойка пойдет.

— Хорошо, — кивнул я и забрался в сани.

Прямо перед нашим складом располагался небольшой пяточок, к которому вел проезд, тянувшийся меж двух рядов гаражей, и, прежде чем отправиться в обратный путь, пришлось разворачиваться на свободном месте.

— Теперь понимаю, почему тут склад пустует, — усмехнулся я, когда освобожденные от удобрений сани вернулись к ожидавшемуся окончанию разгрузки обозу.

— С подъездными проблема, — согласился со мной Михаил Григорьевич, — но у тебя ведь мелкий опт намечается? Это КамАЗ туда не загнать, а «газель» вполне.

— Ерунда, — махнул я рукой и спросил: — До постоянного двора далеко отсюда?

— Пять минут.

И в самом деле, к окруженному высоченным забором трехэтажному особняку мы по ночному городу домчались за считанные минуты. И на дорогах никого, и возницы лошадей нахлестывали. Шутка ли — с утра до вечера целый день в пути!

Хорошо, что под копыта никто не попался, а то поймали бы кучу проблем на свою пятую точку. Но об этом я с какой-то даже ленцой подумал, уже сидя на постоянном дворе и

баюкая в руках обжигающе горячую кружку с чаем. А пока мчались, одна мысль в голове вертелась: скорей бы в тепле очутиться!

— Долго ты тут расслаживаться собрался? — оборвала плавный ход моих мыслей чем-то весьма раздраженная Марина. — Нам еще на ночлег устраиваться!

— А оставайтесь с нами ужинать! — предложил вдруг Михаил Григорьевич. — Доходный дом рядышком, сейчас пошлем кого-нибудь, чтобы вам комнаты приготовили.

— А этот ваш, — с сомнением огляделась по сторонам девушка, — Кирилл Ефимович тоже будет?

— У него на вечер другие планы, — с непонятной усмешкой покачал головой остановившийся рядом Константин Крестовский. — Боюсь, в ближайшие дни вы его не увидите.

— И слава богу! — не скрывая своих чувств к толстяку, фыркнула Марина и начала расстегивать шубу. — А ты, Евгений, мог бы не только о себе думать, но и другим чай заказать.

— Я и заказал, — блаженно улыбаясь из-за растекавшегося по телу тепла, произнес я.

— В самом деле?

— Держи, — протянул ей кружку с чаем Напалм. — Не обожгись, горячий.

— Сейчас ужинать пойдем, — предупредил нас Михаил Григорьевич и в сопровождении начальника охраны отправился улаживать какие-то формальности, связанные с размещением на ночь.

Я убрал пустую кружку на стоявший перед диваном журнальный столик и, откинувшись на спинку, огляделся по сторонам. Внешне обстановка постоянного двора особого впечатления не производила, но местных постояльцев такие мелочи, думаю, нисколько не волновали. Были бы номера теплыми да кормежка сытной.

— Уверен, что стоит на ужин оставаться? — уселся рядом со мной пиромант.

— Ты не голодный, что ли? — удивился я.

— Нет, просто сами могли бы куда-нибудь сходить.

— В это время наверняка одни только кабаки открыты, — покачала головой Марина, поправляя перед висевшим на стене зеркалом растрепавшиеся волосы. — Вряд ли что-нибудь приличней найти получится.

— Тогда остаемся, — вздохнул Напалм и широко зевнул. — Спать охота.

— Пойдемте, — позвал нас проходивший через вестибюль Константин. — Ужинать пора.

Длинные столы в обеденной зале и в самом деле оказались уже накрыты, за ними степенно рассаживались обозники. Особых разносолов не было — булочки на стаканах с компотом, корзинки с хлебом, тарелки с борщом, одна бутылка водки на четверых. Потом принесли картофельное пюре с гуляшом, и принявшие на грудь мужики начали потихоньку расходиться, явно лелея надежды на продолжение банкета.

Пока ужинали, я то и дело посматривал на Михаила Григорьевича, но торговец плотно увяз в переговорах с какими-то своими знакомыми, и выгадать момент для разговора с ним никак не получалось.

— Ну, пойдем уже, что ли? — заторопился первым расправившийся со своей порцией пиромант. — Спать охота...

— Сейчас. — Я поднялся на ноги и подошел к сидевшему во главе соседнего стола торговцу. — Михал Григорьич, можно вас на минутку?

— Да?

— Далеко тут до нашего доходного дома? Не заблудимся?

— Перекресток соседний, через который проезжали, помнишь? Так вот прямо на нем угловое трехэтажное здание, вход со двора.

— Понятно, благодарю.

Я махнул рукой Напалму и Марине и зашагал на выход. В вестибюле накинул дубленку и уточнил у сидевшего в своем закутке ночного дежурного:

— На улицу дверь открыта?

— Вы уходите? — Да.

— Сейчас отопру.

Гулявший на улице свежий ветер немедленно обжег лицо и легко выгнал из головы малейшие остатки сонливости. Я поднял воротник и зашагал в указанном Михаилом Григорьевичем направлении, надеясь, что ничего не перепутал и нам не придется полночи бродить по городу в поисках гостиницы.

— Прохладненько, — поежился пиромант и обернулся к Марине: — Не отставай!

— Подождите! — Догнавшая меня рыжая вцепилась в рукав и зашагала рядом. — Надеюсь, мы на грабителей не нарвемся...

— Вроде тут порядка больше должно быть, — забрав у нее туго набитую сумку, вздохнул я, в глубине души разделяя опасения спутницы, поскольку в Форте ночная прогулка запросто могла закончиться обчищенными карманами, а то и вовсе поездкой в крематорий. — Все, добрались! Вон тот дом.

Обогнув забор, мы прошли во двор и заколотили в дверь. Заспанный портье со сморщенным лицом пожилой мартышки запустил нас внутрь и подслеповато сощурился:

— Бронировали?

— Должен был человек приходиться, — подтвердил я.

— Ваши жетоны, — попросил старик, занес в книгу регистрации выбитые на них номера и, дав расписаться, шмыгнул носом. — Второй этаж, номер семнадцать. За неделю пятнадцать рублей, вода и свет отдельно.

— Подождите, только один номер? — всполошилась Марина. — Нам нужно два!

— А свободный один, — даже слушать ничего не стал портье. — И не волнуйтесь так, милочка, он двухкомнатный.

— Разберемся, — успокоил я девушку и, расплатившись, забрал у привратника ключ. — Идем.

По скрипучей лестнице мы поднялись на второй этаж, нашли нужную дверь и прошли в номер, явно переделанный из обычной полуторки. Когда дом перестраивали в гостиницу, кухню превратили во вторую комнату, и разувшаяся в прихожей Марина сразу заскочила туда и захлопнула за собой дверь.

— У нас хоть кровать не двуспальная? — обреченно вздохнул Напалм.

— Нет. — Я повесил дубленку в шкаф, сумку с вещами задвинул под стол и повалился на диванчик. — Повезло. А то бы жребий кидали.

— Кто с Маринкой спит? — пошутил Напалм.

— Ага, — усмехнулся я. — Свет выключи.

— Экономить будем? — щелкнул выключателем пиромант.

— И это тоже. Спать пора.

— Ты дверь закрыл? — Да.

— Спокойной ночи.

— Спокойной...

Проснулись мы на следующее утро поздно. Оно и неудивительно — вчера весь день на свежем воздухе провели, да и вымотались изрядно. А я так и вовсе предыдущую ночь толком не спал. Да и сегодня не все так замечательно было — стоило неловко пошевелиться, и под лопаткой немедленно принималась ворочаться колючая боль.

Именно эта ломота в итоге и заставила подняться с дивана, умыться и растолкать сопевшего в две дырочки Напалма.

— Чего, утро уже? — с трудом разлепил глаза заспанный пиромант.

— День практически, — усмехнулся я и отдернул закрывавшую окно штору. — Давай подрывайся, у нас дел невпроворот.

— Сначала позавтракаем. — Напалм спустил на пол босые ступни и потер впалый живот. — Кусать хоца.

— Надо было спросить вчера, где тут перекусить поблизости можно, — зевнул я и, плюхнувшись на диван, достал задвинутые под него ботинки. Потом убрал в карман сложенный вчетверо вексель и, пересыпав серебряные и золотые монеты в поясную сумочку, прицепил ее на ремень штанов.

— Найдем, не проблема. Язык до Киева доведет. — Пиромант натянул футболку и приложил к ушам ладони. — Блин, до сих пор звенит.

— К врачу не хочешь сходить?

— Не-а, — отказался парень и спросил: — Эта встала уже?

— Что значит «эта»? — немедленно заглянула к нам в комнату расслышавшая последнюю фразу Марина. — У меня вообще-то имя есть!

— Я помню, — хмыкнул, завязывая шнурки, Напалм. Но ведь и так было понятно, о ком речь, не так ли? А правило «краткость — сестра таланта» еще никто не отменял...

— Вы готовы? — поспешил остановить я перебранку и, достав из сумки папку с рекламными материалами, подошел к двери. — Идемте уже, что ли...

На улице оказалось промозгло. Не холодно, а именно промозгло. Такое впечатление, тут уже весна началась. А в Форте еще морозы стоят...

— Хорошо! — широко раскинув руки, потянулся Напалм и пнул носком ботинка верхушку ноздреватого сугроба. — Смотрите, снег уже подтаивает всюю.

— К концу месяца, говорят, полностью сойдет, — задумчиво пробормотал я.

— Здорово! — обрадовалась Марина. — Не то что у нас...

— Здорово, да не очень, — выйдя со двора, усмехнулся я, огляделся по сторонам и зашагал к перекрестку. — Селянам радость, а торговцам одни убытки из-за этого.

— В смысле? — удивилась рыжая, догнав и ухватив меня под руку.

— Да просто здесь снег уже сойдет, а в Форте еще нет. Тут на санях не поедешь, а там на телегах. Приходится или время переждать, или на аренду транспорта и перегрузку тратиться.

— Грузовики надо покупать! — заявил Напалм и указал на крышу: — Смотрите, вон сосульки уже...

— Удивил! — фыркнула Марина и закуталась в меховой капюшон. — Все равно холодно пока.

— Тепло, — возразил закуривший пиромант. — Скажи, Евгений...

— Тепло, — подтвердил я, потянув носом воздух. Привычной для Форты стылости не ощущалось, наоборот — вяло весной. Совсем немного, но лиха беда начало...

— Доволен?

— Вполне.

— Вы о чем это сейчас? — уставилась на нас Марина.

— Да так, — усмехнулся Напалм и, выкинув до фильтра сигарету, пропел:

Но ты не можешь жить,
Не ощущая тепло.
Ты тянешься к рефлектору
В надежде на солнце,
Не чувствуя розетки
За спиной у него.

— Все может быть, — не стал спорить я. — Видно будет.

— Ну, вы вообще! — только и покачала головой Марина. — Весеннее обострение началось?

— Это запросто, — хохотнул пиромант и указал на вывеску «Кафе» на другой стороне улицы. — Заскочим или на постоянный двор пойдём?

— А давайте сюда, — оживилась Марина. — Если прямо сейчас кофе не выпью, вам

меня дальше нести придется.

— Думаешь, там кофе нормальный есть? — с сомнением поглядел Напалм на замызанную витрину. — Евгений, что скажешь?

— Ничего не скажу, — зашагал я через дорогу, укатанный снег которой был заляпан конскими яблоками. — Зайдем, и ясно станет.

— А как же ясновидение? — и не подумал отстать пиромант.

— Не хочу, — отказался я.

В голове было ясно-ясно, ничего не болело, и напрягаться не хотелось совершенно. А напрячься бы пришлось — магическое поле в Северореченске оказалось чрезвычайно разреженным, и наостриться улавливать слишком уж слабые его отклики никак не получалось. Да я особо и не старался, честно говоря. Успею еще сегодня головную боль заработать.

— Как скажешь, — пожал плечами Напалм и распахнул перед Мариной стеклянную дверь кафе. В Форте столь непрактичных конструкций и не осталось, пожалуй. А тут — пожалуйста. Хорошо живут...

Мы прошли внутрь и сразу же наткнулись на сидевшего за столиком у окна Константина Крестовского. Начальник охраны обоза листал газету и с отстраненным видом попивал кофе.

Кофе! Газета!

Кофе и газета!

— Ну вот, а вы боялись, — ухмыльнулся я, вдыхая наполненный ароматами свежей выпечки воздух.

Тут, похоже, не обычная забегаловка, а самая настоящая кондитерская! Одна из витрин стеклянного прилавка оказалась полностью занята тортами и пирожными, на второй теснились бутерброды, сэндвичи и пироги.

И обстановка уютная: вокруг невысоких столиков диванчики и мягкие кресла. Еще и чистенько — даже на полу ни следа, хотя снег на улице подтаял и грязь так и тащится.

Хотя, может, свою роль сыграло отсутствие посетителей? Константин тут в одиночестве кофеи распивает.

Крестовский, кстати, не стал прятаться за газетой, а радушно улыбнувшись, предложил:

— Присаживайтесь!

— Свежая пресса? — оставив куртку на стоявшей в углу вешалке, пошутил Напалм и плюхнулся на диванчик.

Сняв шубу, Марина присела рядом с ним, я занял кресло и перекинул свернутую дубленку через подлокотник. По-другому никак — карманы надо контролировать.

— Именно, — подтвердил Константин. — Здесь с этим делом проще, газета всего недельной давности.

— Да вы что? — удивилась Марина и немедленно поинтересовалась: — А кофе какой?

— Эспрессо или на заказ по-турецки.

— А еда съедобная?

— Я всегда тут завтракаю, — пожал плечами Крестовский. — Мне нравится.

Напалм наскоро пролистал меню, передал его мне и задумчиво потер подбородок.

— Что-то уже выбрали? — спросила у него подошедшая к столу официантка.

— Кофе, вафли со взбитыми сливками, порцию мясного пирога и пару тостов с яблочным джемом, — начал перечислять пиромант. — И блин с сыром и ветчиной. Только разогрейте его получше!

— Хороший аппетит, — улыбнулся я и передал меню Марине. — Мне кофе, пончики и два бутерброда с сыром.

— То же самое, только без пончиков, — даже не взглянула та в меню.

Записав заказ, официантка отправилась на кухню, а допивший кофе Крестовский поднялся из-за стола и начал одеваться.

— Пойду, пожалуй, — сунул он сложенную газету под мышку, — а то начальство потеряет.

— Константин! — поспешил спросить я. — А где здесь пообедать поблизости можно? Чтоб не всухомятку.

— Ближе всего столовая на постоялом дворе. — Начальник охраны заметил недовольную гримасу, скользнувшую по лицу Марины, и предложил другой вариант: — Либо ресторан «Полярная звезда», но там дороже.

— А где ресторан?

— Вдоль улицы направо и никуда не сворачивайте. Через мост перейдете и сразу на привокзальной площади окажетесь, мимо не промахнетесь.

— Спасибо! — поблагодарил я Крестовского, а когда тот вышел за дверь, покачал головой: — Ну ты, Напалм, и проглот!

— Здоровому человеку требуется сбалансированное питание! — возразил тот. — И какой смысл бутербродами давиться, если можно местную кухню опробовать?

— Я просто сыра хочу, — хмыкнула Марина. — С кофе.

— Я тебе и не говорю ничего, — откинулся на спинку диванчика пиромант. — Понимаю, диета...

— Подлец! — фыркнула возмущенная до глубины души девушка и повернулась ко мне: — Евгений, ты тоже считаешь, что мне нужно сесть на диету?

Я глянул на хитро прищурившуюся рыжую бестию и покачал головой:

— Знаешь, питание — вещь настолько интимная, что чужие советы в этом вопросе абсолютно излишни.

— Выкрутился, что ли? — улыбнулась Марина и задумчиво прищурилась, но тут вернулась с подносом официантка, и на какое-то время стало просто не до разговоров.

А потом я с чашкой кофе отвалился от стола и спросил уплетавшего тосты с джемом Напалма:

— Ну как?

— Пальчики оближешь! — блаженно улыбнулся тот. — Очень вкусно!

— Ну, значит, тебе и платить.

— Почему это? — вскинулся пиромант. — Тебе не понравилось, что ли?

— Понравилось.

— А почему платить мне?

— Мальчики, не спорьте, я заплачу, — предложила Марина.

— Другое дело, — успокоился Напалм.

— А с тебя обед, — продолжила рыжая, и пиромант поперхнулся.

— С Евгения ужин? — прокашлявшись, уточнил он.

— Договорились, — согласился я на такие условия и спросил: — Вы куда сейчас?

— Нам с человеком одним повидаться надо, — вздохнула посмурневшая девушка.

— А мне в представительстве Торгового совета отметиться желательно и на склад до двенадцати успеть.

— Где встретимся? — уточнил Напалм и вытер губы салфеткой.

— Может, в «Полярной звезде»? — предложил я.

— Только давайте эту «Звезду» найдем сначала. — Марина махнула рукой и попросила: — Счет, пожалуйста!

Я не стал дожидаться, пока она рассчитается, сунул папку с рекламными материалами под мышку и, на ходу застегивая дубленку, вышел на улицу. Немедленно присоединившийся ко мне Напалм закурил и безмятежно огляделся по сторонам:

— Хорошо здесь! Спокойно...

— Будем надеяться.

Северореченск в сравнении с Фортгом и в самом деле казался заштатным провинциальным городишком. Ни машин на улицах, ни панельных пятиэтажек. Тишь да гладь. Единственное — печной дым по улицам стелется, но, как только ветерок подует,

воздух сразу очищается.

Ничего, жить можно...

— Стоите, бездельники? — присоединилась к нам Марина и накинула на голову капюшон.

— Стоим. — Напалм выкинул окурок в урну и натянул кожаные перчатки. — Ну что, пошли?

— Пошли, чего время терять...

— А где мост? — спросила девушка. — Нам куда сейчас?

— Туда, — указал я вдоль улицы. — Сказали же — направо.

Мы зашагали по расчищенному от снега тротуару под звон срывающихся с обледенелых карнизов капель. Солнце поднялось над крышами и нахально светило прямо в глаза, но неожиданно задувший студёный ветер не дал позабыть о том, что полноценное потепление наступит не сегодня и не завтра. И пусть на сковавшем узенькую речушку льду уже темнели промоины, ночная стужа наверняка еще залатает образовавшиеся прорехи.

— Красота! — оперлась Марина о чугунное ограждение, любясь открывавшимся с моста видом.

Сразу за рекой начиналась историческая часть города, и засыпанные снегом двухэтажки уступили место островерхим крышам прекрасно сохранившихся каменных особняков. Немного дальше в дымной пелене маячили какие-то административные здания, но привычных хрущевок не было видно и там.

Я встал рядом с рыжей и кивнул:

— Да уж, в Форте такого не увидишь.

— Пойдемте, — поторопил нас Напалм.

— Не мешай получать нам эстетическое наслаждение, — отмахнулась от пироманта Марина.

— Наслаждение? — переспросил парень и ухмыльнулся: — «На мосту стояли трое: он, она и у него!»

— Пошляк! — поморщилась рыжая и вздохнула: — Ладно, идемте.

Найти нужную площадь и в самом деле труда не составило. Сошли с моста, повернули за угол и оказались на месте. Двухэтажное здание автовокзала теперь, разумеется, занимали какие-то частные конторы, но по старой памяти в соседнем переулке дожидались клиентов сразу полдюжины саней. Бородатые извозчики подкидывали в небольшой костерок обрывки картонных коробок и разломанные фанерные ящики, курили и травили друг другу анекдоты. Неподалеку от них расхаживал унылый сотрудник местной милиции, а перед крыльцом «Полярной звезды» толпились несколько господ, успевших, несмотря на столь раннее время, уже изрядно наклюкаться. Эти явно из приезжих.

— А вон и банк, — обрадовалась Марина, заметив вывеску «Комзембанк» на стене одного из выходивших на площадь фасадами особняков.

— Тебе он зачем? — поинтересовался Напалм.

— Ячейку арендую.

— Не советую, — покачал я головой.

— Думаешь, могут в сейфе покопаться?

— Просто считаю, такие вещи, — я выразительно посмотрел на рыжую, — лучше не светить. Тебе их не сегодня завтра забирать придется, и, если об этом местное жулье проведает, будут проблемы.

— Учту.

— Похоже, обед в ресторане много дороже обойдется, — почесал затылок Напалм. — Может, лучше на постоялом дворе встретимся?

— Не пообедаешь. — Я оглядел площадь и спросил: — Вы пешком или на извозчике?

— На извозчике, — решила Марина. — А ты?

— Сейчас узнаю.

Я направился к отрешенно постукивавшему резиновой дубинкой по голенищу сапога стражу порядка, а когда тот оторвал взгляд от подвыпившей компании у ресторана и соизволил обратить на меня внимание, спросил:

— Не подскажете, как до представительства Торгового союза добраться?

— Квартал пройдите, на перекрестке налево, — махнул милиционер дубинкой вдоль уходившей от реки улицы, — минут через пять зеленый особняк увидите.

— Благодарю, — обрадовался я тому, что не надо тащиться на другой конец города, и крикнул Напалму и Марине: — Езжайте, мне пешком проще!

Крикнул — и сообразил, что горячиться не стоило. Еще не хватало с такой кучей денег на кармане приключений на свою пятую точку отыскать.

Ну да ладно, городок спокойный, идти недалеко. Если кто и привяжется, револьвер всегда под рукой. Шпану какую-нибудь шугануть проблемой не станет. А профессионалы и из саней вытряхнут.

Подняв воротник дубленки, я зашагал с площади, с интересом поглядывая по сторонам. Не могу сказать, что Северореченск какими-то особыми архитектурными красотами поражал, но дома были на редкость ухоженными, тротуары расчищенными, а выброшенный местными жителями мусор не усеивал снег. Машин на улицах не было, вместо них звенели бубенцами сани. Несколько раз меня обгоняли извозчики, чаще навстречу попадались груженные какими-то коробами и ящиками розвальни.

И — ни одного бездельника. Даже если кто-то и курит, то он заодно еще и за магазинчиком присматривает. Лавок на первых этажах жилых домов и офисных особняков предостаточно, и, в отличие от Форты, это не подозрительные закутки или элитные бутики, а сверкавшие свежесмытыми витринами булочные, аптеки или столовые. Здесь ремонт обуви, там — пошив одежды. А на углу и вовсе телефонная будка стоит.

И вот это уже поразило меня до глубины души. Мало того что стекла не выбиты, так еще и трубка не отчекрыжена, а на специальной полочке тоненькая книжечка телефонного справочника лежит.

Блин, да я такое только в кино видел!

Нет, понимаю, это центр города, и за порядком тут присматривают и днем и ночью, но в Форте подобное невозможно даже теоретически. Мигом все раскурочат, пожгут и загадят.

И тут я понял, что удивляло меня все это время. Спокойствие.

Северореченск был буквально наполнен спокойствием.

Тут было комфортно, тут не надо было ежечасно и ежеминутно ждать удара в спину. Здесь не выживали, здесь жили.

И неожиданно мне захотелось остаться и стать для этого места своим.

Да, я тоже хотел здесь жить. Тепло ли здесь? Именно — тепло!

Из Северореченска Форт начал казаться провалившейся в ледяную бездну клоакой, и при одной мысли о возможном туда возвращении меня пробил нервная дрожь.

Не хочу! И не вернусь.

Заставив себя успокоиться, я сунул руки в карманы и зашагал к окруженному чугунным забором зеленому особняку, идеально подходившему под описание местного представительства Торгового союза.

Комфорт — это хорошо, но и о делах забывать не стоит. И самое главное, нельзя расслабляться. Ни в коем случае нельзя расслабляться. Если в Форте жизнь в принципе размякать не дает, то здесь придется самому себя в тонусе держать. А то не успел приехать и уже растаял.

Хрена! Люди везде одинаковые. Смогут обмануть — обманут, решат сожрать — непременно сожрать попробуют. Каким бы спокойным городок ни казался со стороны, бизнес есть бизнес. Не будешь начеку — прогоришь. А этого допускать никак нельзя. Второго шанса никто не подарит...

Я кивнул, соглашаясь со своими невеселыми раздумьями битого жизнью циника, и невольно улыбнулся. Как бы то ни было — здесь хорошо. А вот про Форт такого сказать не

могу. Ну да, к худу или добру, мне туда вернуться в ближайшее время точно не светит.

Беспрепятственно пройдя за ограду особняка, я поднялся на облицованное мраморной плиткой крыльцо и потянул на себя массивную дверь. Как ни странно, она оказалась не заперта, а в холле вместо традиционных для Форта охранников дежурила миловидная женщина-администратор.

— Здравствуйте! Вы к кому? — вышла она из-за конторки при моем появлении.

— Здравствуйте, — улыбнулся я, тщательно вытирая ноги о лежавший на входе прорезиненный коврик. — Только вчера из Форта приехал, хотелось бы отметить и кое-какие деловые вопросы обговорить. Мне советовали в первую очередь с Альбертом Ивановичем повстречаться.

— Да, конечно, — вернулась на место девушка. — Альберт Иванович сейчас у себя, поднимайтесь на второй этаж.

— Спасибо!

Я направился к лестнице, невольно поражаясь тишине. Будто вымерли все. И ведь не скажешь, что у Торгового союза в Северореченске дела плохо идут — вон какие хоромы отхватили. Ради одного престижа никто на содержание особняка тратиться не станет, а значит — не бедствуют. Но людей не видно. Странно.

Поднявшись на второй этаж, я очутился в просторном холле, и рядом со мной сразу оказался соскочивший с подоконника охранник.

— Вы к кому? — напрягся бритый налысо мордovorот, дешевый деловой костюм которого казался слишком узким в плечах.

— К Альберту Ивановичу, — пояснил я и начал расстегивать дубленку. — Он свободен?

— Я должен вас досмотреть, — заявил парень.

— Недавно из Форта? — предположил я и, видимо, угадал.

— А что? — удивился охранник.

— Да просто не понимаю, что именно вы рассчитываете в ходе досмотра обнаружить. Если огнестрельное оружие, так это Северореченск, здесь ношение пистолетов не запрещено.

— И у вас с собой?..

— Есть, — кивнул я. — Это проблема?

— Надо сдать. — Бугай открыл один из ящиков стоявшего у стены секретера и потребовал: — Уберите сюда.

— Это обязательно? — Да.

Я положил револьвер в ящик; охранник немедленно захлопнул его, запер на ключ и попросил:

— Приподнимите руки, пожалуйста.

Мне захотелось послать его подальше, но ни к чему хорошему это бы точно не привело, и я выполнил распоряжение. Верзила несколько раз провел рядом со мной жезлом металлоискателя и буркнул:

— Проходите. Налево по коридору.

Сам он бухнулся на придвинутый к стене диванчик, я оставил дубленку на стоявшей в углу вешалке и отправился искать нужную вывеску. Заметил на одной из медных табличек фамилию «Куренков» и, поправив ладонью волосы, приоткрыл дверь.

— Разрешите?

— Проходите! — Кое-как разогнав рукой табачный дым, сухощавый мужчина неопределенного возраста, на макушке которого расплзлась изрядных размеров плешь, поспешил потушить сигару и указал на стоявшие перед столом стулья: — Присаживайтесь!

— Благодарю, — уселся я и представился: — Евгений Максимович Апостол, вчера приехал из Форта.

— Какими судьбами? — внимательно уставился на меня Альберт Иванович, во внешности которого проглядывали восточные черты.

Костюм у предпринимателя оказался едва ли намного дороже одежды охранника, вот

только пуговицы, как мне показалось, были отлиты из чистого серебра, да и выглядывавшие из-под рукава часы к дешевому ширпотребу не относились совершенно точно. Про цену сигар в лакированной деревянной коробке и вовсе молчу.

— Думаю попробовать на новом месте дело начать, — ответил я почти чистую правду.

— И чем собираетесь заняться? — явственно поскучнев, спросил хозяин кабинета, решив, что к нему пожаловал очередной проситель.

— Да так, — неопределенно махнул я рукой, намереваясь по возможности избегать любой конкретики, — есть определенные задумки. Меня сейчас, собственно, больше реализация партии аммиачной селитры интересует.

— О каких объемах идет речь? — немедленно оживился Альберт Иванович.

— Пока две с половиной тонны привез. Если дело пойдет, то дополнительно порядка двадцати пяти тонн поставить не проблема.

— Селитра — это интересно, — задумался Куренков и неожиданно предложил: — Капельку виски?

— Если только капельку, — не стал отказываться я, и поднявшийся со стула хозяин кабинета достал из буфета початую бутылку «Glenfiddich».

— Восемнадцать лет, — объявил он, плеснув виски мне на дно стакана. — Нектар.

— Ваше здоровье! — смочил я губы.

— Лед или сигару?

— Нет, благодарю.

— Так, значит, аммиачная селитра, — раскуривая сигару, пробормотал Альберт Иванович. — Какая фасовка?

— По пятьдесят килограммов.

— Удобно. И почему отдаете?

— Пятьсот рублей тонна. Для крупных оптовиков по цене могу немного подвинуться.

— Понятно, — задумался Альберт Иванович и предложил: — Если пристрою полторы тонны по пятьсот рублей, тонну по триста пятьдесят отдадите?

— По четыреста, — покачал я головой, чувствуя нешуточную заинтересованность торговца. Неужели продешевил?

— По триста восемьдесят.

— Договорились.

Куренков немедленно поднял трубку стоявшего на столе телефона, шесть раз крутанул диск и забарабанил пальцами по столу.

— Алло! Шведова к аппарату, пожалуйста, — попросил он, а через минуту зачастил в трубку: — Леонид Григорьевич, дорогой! Есть возможность аммиачную селитру по бросовым ценам взять. Интересует? — Выслушал ответ и продолжил: — Пятьсот рублей тонна. Что? Дорого? А где ты дешевле найдешь? Нет, фасовка по пятьдесят килограмм. Всего полторы тонны в наличии. Ну, так как? Ладно, жду звонка. — Альберт Иванович положил трубку и самодовольно улыбнулся. — Возьмет, никуда не денется.

— Будем надеяться, — пожал я плечами и допил виски.

— Возьмет! — Куренков достал из верхнего ящика стола чистый листок бумаги и начал что-то быстро писать. Закончив, он вместе с ручкой передвинул его мне и предложил: — Еще виски?

— Капельку. — Соглашение о поставке тонны селитры по триста восемьдесят рублей я подписывать пока не стал. — Кстати, внимание обратил, что в представительстве людей почти нет.

— Разбежались все, — пояснил Альберт Иванович. — У шефа свой заводик, он на производстве пропадает, а остальные в полях. Волка ноги кормят, нам бездельники без надобности. Результат, он лучше всякой отчетности о человеке говорит.

— Вообще не контролируете?

— Почему? По утрам на планерки собираем.

— Понятно. — Я вновь отпил виски, и тут зазвонил телефонный аппарат.

— Да? — поднял трубку хозяин кабинета. — Ну, берешь? Да, есть в наличии. — Он прикрыл микрофон и спросил: — Прямо сейчас отпустить товар сможешь?

— Не проблема.

Альберт Иванович глянул на висевшие на стене часы и предложил собеседнику:

— Да, Леонид Григорьевич, подъезжай прямо сейчас. Все будет, да. — Куренков закончил телефонный разговор и отсалютовал мне стаканом: — За удачу!

Я подписал договор и передвинул листок на его сторону стола.

— Сейчас они приедут и сразу рассчитаются, — выпил виски хозяин кабинета, — а я через пару дней свою тонну заберу, нормально?

— Не проблема, склад на неделю вперед проплачен.

— Вы где остановились?

— Доходный дом в начале Садовой. Номер два, если не ошибаюсь...

— Да, знаю такой, — кивнул Альберт Иванович.

— Но вообще у меня еще одна тема есть. — Я развязал папку с рекламными материалами и протянул листок Куренкову. — Мы продвигаем новую комплексную систему по пережиганию магической энергии на основе многоразовых накопителей Иванова-Гольца. За привлечение клиентов готовы платить хорошие комиссионные.

— Так, — задумался торговец, внимательно изучая проспект. И его интерес был вполне объясним — большую часть накопителей Иванова Гимназия реализовывала именно крестьянским хозяйствам и хуторам Северореченска. — Это надо обдумать. Завтра... Давайте завтра в это же время встретимся, и уже будет какая-никакая конкретика...

— Договорились.

В этот момент вновь раздался телефонный звонок, Куренков поднял трубку и удивился:

— Ты уже приехал, что ли? А чего не поднимаешься? Времени нет? Ладно, он спускается. — Альберт Иванович прихлопнул рекламный листок ладонью к столу и, приподнявшись над стулом, протянул руку: — До завтра!

— До завтра. — Я ответил на рукопожатие, повернулся ко входу, но тут же обернулся обратно. — Да! Если понадобится груз в Форт отправлять, с кем работать лучше? Цена вопроса не так беспокоит, как безопасность.

— Подождите, подождите... — Хозяин кабинета порывлся у себя в бумагах и передал мне визитку. — Вот, очень надежный товарищ.

— До свидания, — попрощался я с ним и с трудом скрыл улыбку, разглядев фамилию директора охранно-экспедиторского предприятия «Арго».

Вот вас-то, господин Нагаев, мне и надо. Теперь будет повод заскочить, пообщаться.

Прокручивая в голове разговор, я вышел в холл и неприятно удивился, не заметив изъявшего револьвер бугая. Вместо него на диване расположился интеллигентного вида молодой паренек, пиджак которого совершенно неинтеллигентным образом был оттопырен под мышкой.

— Оп-па! — огляделся я по сторонам. — А где? Поднявшийся на ноги охранник с улыбкой продемонстрировал связку ключей и пояснил:

— Я за него. Теперь мой черед сутки мучиться. — Он отпер ящичек секретера, зевнул и улыбнулся: — Но зато завтра в полдень снова стану свободен как ветер. Правда, только на сутки — эти жмоты никак третьего охранника нанять не могут.

— Удачи!

Я забрал дубленку, сунул револьвер в карман и спустился на первый этаж. Там заметил стоявшего у входа бородатого мужика и на всякий случай уточнил:

— Вы за селитрой?

— Леонид Григорьевич, — протянул руку покупатель.

— Евгений Максимович, — представился я и вслед за мужиком вышел на крыльцо.

— Я с транспортом, — указал бородач на стоящую у ограды пару саней. На той стороне дороги нас дожидались трети розвальни. — Куда ехать?

— Знаете склад сразу за постом милиции со стороны Форта?

— А! Понял!

Мы забрались в сани, и Леонид Григорьевич подсказал вознице — такому же бородатому мужику, только не в добротной дубленке, а в залатанной сразу в нескольких местах фуфайке:

— Давай на Уфимский.

Тот кивнул, взмахнул вожжами, и сани выкатились на дорогу.

— Значит, из Форта к нам? — огладил бороду торговец.

— Из Форта, — кивнул я и вдруг заметил бредшую по обочине знакомую грузную фигуру в сопровождении фигуры куда менее грузной и не столь знакомой, но тоже ранее, несомненно, уже виденной.

Кирилл Ефимович? Странно. Честно говоря, думал, он в каком-нибудь доме терпимости отрывается, а не по улицам в сопровождении освободившегося после смены охранника Торгового союза гуляет.

Может, и в самом деле голубой?

— И как вам у нас? — отвлек меня Леонид Григорьевич.

— Да нормально. Непривычно только, что машин мало.

— Бензин дорогой. По талонам только аварийным службам выделяют и экспортерам, а на черном рынке покупать невыгодно.

— Экспортерам?

— Тем, кто машины в Форт перегоняет, зачет по налогам идет.

— Понятно, — кивнул я. — А как вообще у вас ситуация с частным предпринимательством?

— Три шкуры дерут, — пожаловался покупатель. — Налоги плати, пошлины плати, за разрешения плати. Эх! — вздохнул он. — В Форте, говорят, в этом плане благодать!

— С налогами — да, но зато бандиты житья никакого не дают. Никакой уверенности в завтрашнем дне.

— Вот как? — прищурился Леонид Григорьевич и неожиданно гулко расхохотался: — Хорошо там, где нас нет!

— Именно, — улыбнулся я и только сейчас обратил внимание, что мы уже подъезжаем к воротам склада.

Быстро добрались. Выходит, и в самом деле Северореченск — городок небольшой. Это в Форте климатические условия урбанизацию спровоцировали, а здесь селяне крепко на ногах стоят.

На складе никаких неприятных неожиданностей не случилось. Сначала заглянул в администрацию и продлил аренду, потом уже вместе с покупателями отправились осматривать товар. И сразу стало ясно, что местные предприниматели своим коллегам из Форта не очень-то и доверяют. Мало того, что Леонид Григорьевич для начала все маркировки на упаковке внимательно изучил, так еще потом пришлось один из мешков подпаривать. Наугад выбранный, само собой. Будто не удобрения, а наркоту продаю. Дожили...

Но — обошлось. Качество продукта покупателя вполне устроило, и прибывшие с ним работники начали споро перегружать удобрения в телеги. Я пересчитал мешки, проверил переданные за селитру деньги и совсем уже расслабился, когда вдруг выяснилось, что Леонид Григорьевич возвращаться в город не собирается. И выходит, отвезти меня обратно в центр некому.

Так я и оказался на обочине дороги с пластиковым пакетом, набитым пачками денег. И вот это уже не радовало совершенно: одно дело с векселем в кармане по центру прогуливаться и совсем другое — с мешком наличности на окраине города пытаться попутку поймать.

И что самое неприятное, деньги были в основном чужие. Шестьсот пятьдесят тысяч — доля Душмана, а чем раньше с ним рассчитаюсь, тем лучше. Не хватало еще этому бандиту повод для наезда дать.

Вздыхнув, я зашагал вдоль дороги, но тут за спиной послышался перезвон колокольчиков, а следом из-за поворота показались ехавшие порожняком сани. Скромно простоять на обочине было бы глупо, и, шагнув на проезжую часть, я махнул рукой вознице:

— Уважаемый, до центра не подбросишь?

— Туда не еду, — покачал головой правивший санями молодой парнишка.

— А Левобережная далеко?

— Следующий поворот, — обрадовал меня возница. — Залазь.

Я забрался к нему и зашарил по карманам в поисках переданной Селиным бумажки с адресом доверенного человека Душмана. Ага, так и есть — Левобережная, дом тринадцать. Удачно получилось. Не придется лишний раз сюда возвращаться.

Выпрыгнув из саней на следующем перекрестке, я поблагодарил возницу и завертел головой по сторонам, выискивая таблички с номерами домов. Но тщетно — на складских зданиях никаких вывесок не оказалось, и невольно возникло опасение, что подвезший меня парень просто разыграл приезжего простака.

Тихонько выругавшись себе под нос, я переложил пачку тысячных купюр из пакета в карман, нашарил рукоять револьвера и зашагал к воротам цеха, у которых курило несколько мужиков в испачканных масляными пятнами спецовках.

— Здравствуйте! — подойдя к работягам, улыбнулся я. — Это Левобережная?

— Ну? — хмуро глянул на меня выкинувший папиросу мужичок.

— А тринадцатый дом как найти?

— Тринадцатый? — Тот сунул руку под куцую шапчонку и задумчиво почесал затылок. — Да тут номеров сроду не было!

— Были, — не согласился с ним худой как щепка доходяга в меховой жилетке поверх замызганного комбинезона. — Только давно...

— А что там находится-то? — поинтересовался у меня первый мужичок.

— Некто Дубняк там находится.

— Лешка, что ли? Через два дома.

Я поблагодарил ребят и зашагал в указанном направлении. Заглянул в распахнутые ворота обветшалою двухэтажного цеха и поморщился, когда откуда-то донесся пронзительный визг болгарки. Подождал, пока он стихнет, прошел внутрь и заозирался по сторонам, разглядывая неплохо оборудованную по местным меркам автомастерскую.

Пол пестрел масляными пятнами, над ямой замер полуразобраный внедорожник, на тянувшихся вдоль стен полках лежали автомобильные запчасти. Еще один пикап с золотистой эмблемой «шевроле» — на вид совершенно целехонький, только без колес — стоял на домкратах в дальнем углу.

— Чего-то хотели? — вынырнул из неприметного закутка настороженный парень, как бы невзначай прихвативший по дороге из инструментального ящика увесистый гаечный ключ. Двое его коллег, оторвавшись от изучения двигателя внедорожника, тоже уставились на меня, и рожи их, надо сказать, оказались на редкость бандитскими.

— Господина Дубняка хотелось бы увидеть, — потихоньку опутывая ясновидением помещение цеха, ответил я.

— А с какой целью? — еще больше насторожился парень.

— Он мне денег должен, — ответил я, немедленно уловил неподдельное изумление собеседника и, рассмеявшись: — Шутка! — кинул Дубняку сверток с деньгами: — Держи. Это для Душмана.

Парень перехватил пакет свободной рукой, отложил гаечный ключ на верстак и заглянул внутрь. Недоуменно хмыкнул, но сразу справился с собой и уже совершенно спокойно поинтересовался:

— В счет оплаты?

— Без понятия.

— Даже так? — прищурился Дубняк и, вывалив на верстак пачки, начал пересчитывать банкноты. Потом заметил удивленные взгляды работяг и рыкнул: — Чего встали?!

- Перекур у нас, — насупился ремонтник поздоровее.
- Вы «сильверадо» уже сделали?
- Да там только колеса поставить осталось!
- Вот и работайте. — Парень повернулся ко мне. — Шестьсот пятьдесят тысяч?
- Да.
- Расписка нужна?
- Зачем? — усмехнулся я, почувствовав скрытый подвох в этом предложении. —

Лишнее это.

— Что-то еще? — Дубняк потерял ко мне всякий интерес и начал перекладывать пачки денег обратно в пакет.

— Как от вас до центра добраться?

— На следующем перекрестке в сторону города забегаловка будет, там постоянно извозчики собираются.

— Понятно, — кивнул я и, безбоязненно повернувшись к собеседнику спиной, зашагал на выход.

— Погоди, — окликнули меня. — От кого деньги-то?

— От Евгения Максимовича, — ответил я и спокойно вышел на улицу.

До облюбованного извозчиками заведения и в самом деле идти оказалось всего ничего, а там, оглядев заставленную санями площадку перед длинным баракom, я просто выдернул первого попавшегося навстречу дедка.

— Куда везти? — вытирая усы, спросил тот.

Я достал визитку охранно-экспедиторского предприятия «Арго» и зачитал адрес.

— Это на другой конец города, — предупредил извозчик, которому явно хотелось после сытного обеда спокойно покурить и потрепаться с коллегами. — Недешево будет, лучше попутчиков подождать.

— А Моховая?

— Эта ближе. — Дедок с тоской глянул на дымивших у входа в забегаловку мужиков и вздохнул: — Едем?

— Поехали. Дом семь нужен.

До оружейного магазина дед домчал меня минут за пять; я расплатился с ним и уточнил:

— А привокзальная площадь далеко отсюда?

— Не, — махнул рукой извозчик. — До конца улицы пройдешь и сразу в мост упруешься. А там не заблудишься уже.

— Спасибо! — поблагодарил я дедка и зашагал к двухэтажному особняку, над крыльцом которого была закреплена неброская вывеска «ШтуцерЪ».

Поднялся по ступенькам, оббил с ботинок снег, но внутрь заходить не стал, а вместо этого окинул внимательным взглядом улицу, застроенную точно такими же двух- и трехэтажными домиками.

Спокойно.

Все спокойно.

Тихая улочка; огороженные невысокими заборчиками дворы; семейные лавки и магазинчики на первых этажах ухоженных особняков. И всюду деревья. Да уж, это не Форт, где большинство зеленых насаждений давно под корень срубили.

Эх, появится возможность, тоже домик где-нибудь поблизости прикуплю! На первом этаже контору открою, на втором сам жить стану.

И, мечтательно вздохнув, я зашел в магазин. А там удивленно замер, разглядывая завешенные винтовками и ружьями стены. Даже глаза с непривычки разбежались. Нет, мне в оружейных магазинах по работе частенько бывать приходилось, но в Форте подобного разнообразия никогда раньше не встречал.

Да и не было его там особо. Зачем? Так и так большинство покупателей либо ружьями

двенадцатого калибра интересуются, либо к различным модификациям автомата Калашникова присматриваются.

А тут — будто на карнавале оказался. Разнообразие форм и размеров просто поражало. Двустволки, помповые ружья и гладкоствольные полуавтоматы на одной стене; самозарядные и магазинные винтовки — на другой. Одни закрытые стеклянными витринами прилавки были заняты пистолетами и револьверами, другие — ровными рядами патронов, креплениями, прицелами и подствольными фонарями.

Но что характерно — ничего полностью автоматического на глаза не попадалось. Никаких тебе пистолетов-пулеметов и штурмовых винтовок. Просто удивительно.

— Чем-то могу помочь? — дав мне оглядеться по сторонам, поинтересовался стоявший за прилавком продавец средних лет в синей, без единой складки спереди футболке и свободного покроя штанах с широким кожаным ремнем.

Или это не продавец, а господин Казанцев собственной персоной?

Высокий, широкоплечий, с открытым лицом и мощными руками. Ладони и вовсе как две моих. Рядом с уголками глаз и рта залегли глубокие морщины, из-под густых светлых бровей жестко смотрели резко контрастировавшие с общим расслабленным обликом колючие глаза.

Так посмотришь — дядька и дядька. Усталый. Седоватый. Обычный. А вот глаза будто другому человеку принадлежат.

— Думаю, да, — кивнул я. — Хотелось бы на свой револьвер лазерный целеуказатель поставить, а заодно и патронов прикупить.

— Можно посмотреть? — попросил продавец.

— Евгений Максимович, — решил первым делом познакомиться я. А когда дядька, отвечая на рукопожатие, слегка подался вперед, заметил в кобуре у него на поясе пистолет, характерный силуэт рукоятки которого показался смутно знакомым.

Точно! Это ж «кольт 1911»! Сорок пятый калибр? Серьезно.

— Виктор Борисович, — после секундной заминки представился оружейник. — Так что там у вас?

— Да вот подарили револьвер на день рождения, а в Форте под него патроны не сыскать. — Я достал из кармана «носорог», направил ствол в сторону и откинул барабан. Вытряхнул патроны и уже разряженный протянул Виктору Борисовичу. — Думал, в Песчаном боекомплект пополнить, а там по три рубля за штуку дерут.

— У меня брали? — моментально узнал Казанцев оружие.

— Ага, потому и зашел.

— Понятно, — кивнул Виктор Борисович и оглянулся на прилавок, где рядышком лежали сразу три «носорога». Слева — с длинным стволом, справа — будто обрезанный, а посередине — точь-в-точь как мой. — Применять, вижу, уже доводилось? И как впечатление?

— Доводилось, — невольно поежился я. — Впечатления хорошие. Спуск разве что немного туговат. Патроны к нему есть?

— Разобрали. На днях новую партию подвезти должны.

— На днях — это когда?

— Совсем с патронами плохо?

— Да не так чтобы очень...

— Почему спрашиваю — если гильзы остались, могу переснарядить, — пояснил свой интерес вертевший револьвер в руках Виктор Борисович. — А вообще оружие чистить надо...

— Каюсь, не до того было, — вздохнул я и зазвенел гильзами, выгребая их из кармана. — Вот, десять штук накопилось.

— Пули какие ставить? — Продавец отложил «носорог» на прилавок и взялся за калькулятор. — Обычные или утяжеленные?

— А они все не стандартные разве?

— Револьверы в этом отношении куда меньше пистолетов привередливы. Пулю делаем тяжелее, навеску пороха меньше. Отдача в результате не меняется, а защитные амулеты только так выбивать будет.

— И до какого веса увеличить можно? — заинтересовался я.

— Больше пятнадцати граммов делать не пробовал. А так — не проблема.

— Давайте тогда утяжеленные.

— Четыре рубля золотом с вас.

— Банкнотами возьмете? — уточнил я.

— Так даже лучше. — Виктор Борисович сгреб гильзы и, осматривая их, начал убирать в ящик стола одну за другой. — С купюрами меньше возни, чем с золотом или серебром.

— У нас в Форте бумаге не очень доверяют. — Я выложил на прилавок четыре тысячи рублей и уточнил: — Когда готовы будут?

— Завтра. Послезавтра наверняка.

— Кстати, насчет амулетов! На рукоять револьвера заклинания у вас накладывали или уже в Форте?

— Не у меня точно, — глянул оружейник на резные щечки.

— Да просто интересно, как кристаллы менять...

— Рукоять полая, щечки можете сами снять.

— А... — Я хотел напомнить о лазерном целеуказателе, но тут распахнулась входная дверь, и дюжие парни начали затаскивать в магазин выкрашенные зеленой краской деревянные ящики. Надо сказать, весьма знакомые ящики.

— Евгений Максимович! — удивился зашедший последним с улицы Михаил Григорьевич. — Ну и встреча!

— Да вот решил патронов прикупить. А вы какими судьбами?

— Тоже по делам, — усмехнулся торговец и рявкнул на грузчиков, складывавших к ящикам картонные коробки: — Осторожней вы, черти! Написано же — не кантовать! Все, идите на улицу! — Трофимов стянул с головы шапку и обернулся к хозяину оружейной лавки: — Ну, Виктор Борисович, принимайте товар! Или вы, Евгений Максимович, еще не закончили?

— Давайте, — махнул я рукой. — Осмотрюсь пока.

— Что привезли? — поинтересовался Казанцев.

— Тридцать карабинов Симонова и двадцать пять винтовок Мосина, — начал перечислять Михаил Григорьевич. — Это из оружия. Патроны 7.62 на 39 пять сотен. Амулеты...

— А для трехлинеек? Патроны для мосинок привезли?

— Не получилось в этот раз.

— Это не очень хорошо.

— Сам достанешь где-нибудь, — пожал плечами торговец.

— Достану, — кивнул Виктор Борисович. — Что еще?

— Две сотни модифицированных «щелчков».

— Получилось дальность повысить?

— Да, на двадцать метров спокойно бьют. И подзарядку теперь поддерживают. — Михаил Григорьевич вытер с лица пот и продолжил: — Полторы сотни светильников и четыреста светозумовых зарядов для подствольных гранатометов. И учти, гранаты мы задекларировали, так что с вояками сам разбирайся.

— Не проблема, — усмехнулся Казанцев. — У меня госконтракт уже в кармане лежит. Они сами все и выкупят.

— Вот и хорошо, — успокоился торговец. — Наш заказ готов?

— Пойдет? — Виктор Борисович достал из-под прилавка черное крепление с рельсами-кронштейнами «пикатини» и протянул его собеседнику. — На горизонтальные двустволки других нет.

— Нормально. — Михаил Григорьевич взвесил крепление в руке и уточнил: —

Алюминий?

— Он самый.

— А как на них фонари цеплять?

— Смотри. — И оружейник продемонстрировал другую железяку. — Универсальное крепление для фонарей с рабочим телом в дюйм толщиной. Если диаметр меньше, придется прокладку подсовывать.

— Да нет, мы так и рассчитывали.

— Сразу все заберешь?

— Сейчас времени нет. Завтра уже бабки окончательно подберем.

— Договорились.

— Зайдешь к нам пообедать, Евгений? — спросил торговец.

— Если только поужинать, — покачал я головой. — День весь уже расписан.

— Подходи к восьми.

— Кирилл Ефимович не объявился?

— Нет. У него дела... — поморщился Михаил Григорьевич и направился к двери. —

Виктор Борисович, до завтра!

— Увидимся!

Казанцев отнес картонные коробки в подсобку, задумчиво поглядел на деревянные ящики, и я вызвался помочь.

— Да нет, сейчас ребята подойдут, — отказался оружейник. — Я им за это деньги плачу.

И такой ответ, надо сказать, меня всецело устроил — и без того под лопаткой крутило сил нет как.

— Так что насчет целеуказателя?

— Если ставить заводской, то придется подождать две недели.

— А заводской — это как?

— Берем обычный брелок-фонарик, — продемонстрировал Виктор Борисович мне лазерную указку, — и подходящую по размерам трубку. Работы пять минут, а на дальности прицельной стрельбы из пистолета погрешность будет не критична.

— Я подумаю, — задумался я и забрал лежавший на прилавке «носорог». — Заводской заказать не проблема?

— Нет, но он от батареек работать будет, а они недешевы. Потроха под магическую энергию только в Форте меняют.

— Не проблема. — Зарядив револьвер, я спрятал его обратно в карман. — У меня там остались связи, если что — передам, чтобы переделали. Но это завтра решу, пока подумаю. Патроны 7.62 на 54 есть в продаже?

— Не больше сотни на складе осталось. Поставщик подвел.

— За день не раскупят?

— Нет. Их в городе найти можно. Правда, подороже автоматных будут, зато заводские. 7.62 на 39 сплошь самопальные, нормальные прямым ходом в Форт и армейским закупщикам идут.

— Да просто не решил пока, нужна мне трехлинейка или продать ее и не париться.

Виктор Борисович ничего советовать не стал и лишь нейтрально пожал плечами.

— Да, кстати, смотрю, автоматического оружия вообще в продаже нет, — оглядел я висевшее на стенах оружие. — Какие-то запреты?

— Автоматическое оружие гражданским не продают. Его только ополчение, милиция и особысты приобретают. — Казанцев вздохнул с некоторым даже раздражением и посмотрел на часы. — Да и не станут хуторяне автоматы брать. И подклинивают местные патроны частенько, и тратить на них кучу денег пришлось бы.

— А если в Форт поставлять? — спросил я.

— Так нечего поставлять. Город остатки со складов распродают, а у нас откуда? Сами покупаем.

Я демонстративно оглядел завешенные оружием стены и пожал плечами:

— Ну на нет и суда нет. Мог бы с реализацией поспособствовать.

— Есть связи?

— Я с господином Файзуллиным одно время плотно сотрудничал. Может, слышали — магазин «Булл-пап»?

— Бывший «Булат»?

— Да, большинство сотрудников после закрытия «Булата» туда перешли, — кивнул я. — Ладно, не буду задерживать. За патронами завтра заскочу.

— Заходите.

В этот момент хлопнула входная дверь, и в магазин вошел высокий мужчина в слегка припорошенном снегом кожаном пальто. Хищное узкое лицо показалось похожим на щучью морду, а взгляд глубоко запавших глаз обжег нешуточным холодом.

Станный, очень странный человек. По виду — не блещущий интеллектом служака какого-нибудь силового ведомства. А на деле... на деле такого недооценивать никак нельзя. Сунь палец, мигом руку по локоть оттяпает.

— До завтра, — попрощался я с продавцом, но на выход проходить не стал и охлопал себя по карманам в поисках перчаток.

— Только во второй половине дня заходите, чтобы наверняка, — предупредил меня Казанцев и с улыбкой протянул руку новому посетителю: — Здравствуйте, Андрей Олегович!

— Приветствую! — вальяжно ответил на рукопожатие тот и носком добротного ботинка ткнул один из лежавших на проходе оружейных ящичков. — Новая поставка?

— Да, из Города.

— Все привезли?

— Все.

— Замечательно, — улыбнулся уголками рта посетитель. — Наш заказ готов?

— Частично. — Владелец магазина выложил на прилавок деревянный ящичек и поднял крышку. На темном бархате лежал здоровенный револьвер с гравировкой «Smith & Wesson» на длинном стволе; рядом были разложены пять патронов какого-то совсем уж зверского калибра. — Компенсатор отдачи установлен, для замены кристаллов надо просто снять накладки рукояти.

— Замечательно. — Андрей Олегович по-хозяйски передвинул ящичек к себе и спросил: — А штуцер?

— Как раз работаю над ним. Семисотый «Нитро Экспресс» слишком мощный, компенсатор со временем может просто вырвать.

— Не забывайте, осталось только два дня, — напомнил ему странный тип. — Петр Трофимович очень на него рассчитывает...

Тут я перестал изображать, будто меня здесь нет, и потихоньку выскользнул за дверь. Ну их, еще услышу что-нибудь не то, и грохнут в превентивных целях. С Андрея Олеговича станется. У меня и без всякого ясновидения от его взгляда мурашки по коже целыми стадами носиться начали.

Стоявшие у крыльца оружейного магазина мордороты в форменных серых шинелях смерили меня внимательными взглядами, но цепляться не стали. Я поспешил сбежать по ступенькам и зашагал вдоль дороги. С неба посыпался легкий снежок, на улице потеплело, и до привокзальной площади вполне можно было добраться пешком.

Заодно мысли в порядок приведу. Да и успокоюсь немного. Нет, все же никудышный из меня тайный агент — вроде и сделать ничего противозаконного не успел, а так и трясет всего. Надо срочно выпить. Да и перекусить не помешает.

Я поднял воротник дубленки, сунул руки в карманы и ускорил шаг, но неожиданно краем глаза заметил какое-то смазанное движение в переулке и резко развернулся на месте. От неловкого движения заломило давным-давно простреленное бедро, но пара матерных словечек сорвалась с языка вовсе не по этому поводу.

— Что-нибудь уже выяснил? — пропустив нецензурный возглас мимо ушей, спросил прислонившийся к стене Мстислав.

— Ты что тут делаешь?! — прошипел я, стрельнув в подручного Доминика ясновидением. Но нет, парень оказался самим собой, а не привидевшейся невесть с чего галлюцинацией. — Какого черта?! Мы же договорились о способах связи!

— Обстоятельства изменились, — как ни в чем не бывало заявил тот и вновь потребовал отчета: — Что удалось выяснить?

— Ничего! — зашипел я и, достав из кармана платок, сделал вид, будто сморкаюсь. — И не приходи больше!

— Расскажи...

— К черту!

— Послезавтра мне нужен будет конкретный ответ!

Я заспешил прочь, но не выдержал и обернулся. А обернувшись, выругался второй раз — в переулке уже никого не было. Мстислав будто сквозь землю провалился. Словно весь этот разговор просто-напросто привиделся.

От мысли, что сектантам удалось залезть ко мне в голову, сделалось не по себе, и я раздраженно зашагал к набережной.

Чтоб вас всех! Вот вляпался так вляпался!

Быстрым шагом пересек пешеходный мост через речку, свернул на соседнюю улицу и уже через пару минут вышел к привокзальной площади. Оглядел кучковавшихся на другой ее стороне извозчиков, двух дежуривших у банка милиционеров и остальную празднующую публику и, не уловив ничего подозрительного, поднялся на крыльцо ресторана. Уверенно прошел в вестибюль «Полярной звезды» и, пятная грязным снегом мраморный пол, направился к распорядителю.

— С верхней одеждой... — заикнулся было манерный мужчинка в обтягивающих брюках, накрахмаленной рубашке и шелковой жилетке, но моментально переменял тон, услышав мой вопрос о наличии свободных кабинетов. — Разумеется, проходите...

Небольшая комнатка на втором этаже не могла похвастаться какой-то особенно шикарной обстановкой, но это компенсировал открывавшийся из панорамного окна прекрасный вид и самый настоящий камин.

— На сколько человек накрывать? — поинтересовался распорядитель.

— На троих. — Повесив дубленку в шкаф, я принял у него меню и уселся на стоявший в углу диван. — Появится длинный и лысый в сопровождении брюнетки пониже и симпатичней, гоните сюда. А пока принесите пятьдесят грамм коньяку, чай и свежую выпечку.

— Какой коньяк будете?

— На ваш выбор, — отмахнулся я.

— Сейчас все будет. — И, оставив меня в одиночестве, распорядитель, пятась, выскользнул за дверь.

Я стер намертво прилипшую к лицу презрительную улыбку — неременный атрибут слегка поддатого толстосума — и, развалившись на диване, принялся изучать меню. Никакими особенными деликатесами тут посетителей не потчевали, но по разнообразию «Полярная звезда» ничуть не уступала той же «Жар-птице», не говоря уже про заведения рангом ниже.

Вот и коньяк оказался просто замечательным.

Стоило закрыться двери за выставившей на стол заказ официанткой, я, будто стосковавшийся по выпивке алкаш, опрокинул в себя все пятьдесят граммов — святотатство практически! — шумно вздохнул и блаженно откинулся на мягкую спинку дивана.

Отпустило!

События сегодняшнего дня, накрутившись друг на друга, стянули нервы в самый настоящий гордиев узел, но одна-единственная порция спиртного справилась с проблемой ничуть не хуже меча Александра Македонского.

Поставив пустой бокал на край стола, я с чашкой чая вернулся обратно к дивану и начал размешивать сахар, попутно размышляя, не упустил ли чего-нибудь важного.

Но — нет. Актив бил с пассивом, и, не объявись неведомым образом в Северореченске Мстислав, баланс бы меня вполне устроил.

Но ведь объявился! Послезавтра ему ответ нужен, видите ли!

Отхлебнув горячего чаю, я обжег кончик языка и выругался.

А ведь так хорошо все начиналось!

Альберт Иванович — эта акула бизнеса — прозрачен, как стекло. Деловой человек, одна нажива на уме. Ради собственной выгоды кого угодно продаст. Но голова у него как компьютер — такого попробуй перекупи! Да и слишком он спокойно для двойного агента держался. Надо с ним, конечно, еще пообщаться, но, думаю, пустышка. Не он.

С оружиейником местным не так все просто — с очень уж мутными людьми он дела ведет. И хотя это ни о чем, по большому счету, не говорит, с Казанцевым еще точно помучиться придется. Слишком уж разные у нас с Виктором Борисовичем интересы; так с ходу в душу и не залезешь. Впрочем, это вопрос времени...

Но вот времени-то мне почти и не оставили. Срок — послезавтра.

Послезавтра, мать его!

И будто мало того — все договоренности о конспирации коту под хвост. Купили своими рассказами, как мальчишку. Наобещали с три короба, а как до дела дошло, заставляют по щелчку прыгать. И ведь придется прыгать, никуда не денешься...

Вот это и бесило больше всего — терпеть не могу в таких делах торопиться. В топку все эти сроки!

Я отпил слегка остывшего чая и, еще прежде чем раздался стук в дверь, разрешил:

— Входите!

— А если бы мы не одни были? — хмуро глянул на меня Напалм и, не раздеваясь, сцапал из стоявшей на столе хлебной корзинки сдобную булочку.

— Но вы же были одни?

— Ты пил? — потянула носом воздух вешавшая в шкаф лисью шубу Марина. — И по какому поводу?

— Удобрения продал, — не стал откровенничать я и спросил: — Как сходили?

— Впустую, — поморщилась рыжая. — Нужный человек только ночью в Форт вернется.

— Завтра опять его искать пойдете?

— Нет, сообщение оставили.

— Чего? — всполошился я и соскочил с дивана. — Надеюсь, наш адрес не дали?!

— Ну чего ты как маленький? — даже не глянула в мою сторону изучавшая меню Марина. — В кафе встретиться должны.

— Хоть так...

Напалм тем временем прожевал булочку и, когда в кабинет заглянула официантка, первым начал делать заказ:

— Ребрышки с жареной картошкой, большой бокал пива и порцию итальянских лепешек с сыром.

— Уху, куриную печень в ветчине и бутылку красного сухого вина, — вслед за ним отстрелялась Марина.

— Мне только уху, — не стал заглядывать я в меню и допил чай.

— А чего-то ты кушаешь мало, — немедленно подколола меня Марина. — Боишься, Напалм рассчитаться не сможет?

— Да прям! — отмахнулся я. — Устал просто.

— Какие дальнейшие планы? — спросил расправившийся со второй булкой Напалм.

— Надо будет насчет экспедирования грузов договориться. А на ужин нас Михал Григорыч к себе пригласил.

— Надеюсь, толстяка не будет? — поморщилась рыжая.

— Он в запой ушел, — хохотнул пиромант.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Видел его сегодня, вроде трезвый был.

— Да по бабам он загулял, — фыркнула Марина, но развить эту тему не успела — принесли заказ.

И сразу стало как-то не до разговоров. Все же завтрак не особо плотный был. Так — баловство одно. Поэтому, пока не приступили к вину, обедали молча.

— Хорошо! — Первым отвалившийся от стола Напалм блаженно потянулся и отхлебнул пива. — Сейчас бы поспать пару часиков.

— Было бы неплохо, — вздохнул я, чувствуя, как накатывает сонливость. И вымотался, и вино свою роль сыграло. Но спать завалиться сейчас никак не получится — только время потеряю, да и головную боль заработаю.

— Пойдем в номер? — предложил пиромант.

— Дай вино допить, — попросила устроившаяся в кресле у окна Марина.

— Да я не тороплюсь особо, — зевнул Напалм. — У меня пиво пока есть.

— Вы идите, — вздохнул я, — мне еще на встречу успеть надо.

— Ты бы побрился, — усмехнулась девушка, любясь открывавшимся со второго этажа видом, — а то ходишь как обормот.

— Побриться? — Я потер колючий подбородок и понял, что за последние дни изрядно оброс. — Да уж, побриться не помешает...

Выпитое вино мягко вдавило в удобный диван, и никуда идти уже не хотелось, поэтому пришлось взять себя в руки и отставить бокал.

Хватит!

Слишком мало времени осталось, чтобы раскисать.

Так вот и получилось, что, отобедав, мы все вместе вышли из ресторана и отправились в гостиницу. Оно и к лучшему — и побреюсь, и в себя немного приду. Да и за Марину голова болеть не будет. Напалм, конечно, человек надежный, но оружия у него с собой нет, а как дар пироманта себя в Северореченске поведет, совершенно непонятно. Проще в номер сопроводить, чем потом локти с досады кусать. Как-то беспокойно на душе, а почему — и сам понять не могу.

Но, вопреки смутной тревоге, ничего неожиданного на обратном пути с нами не приключилось. Да и в гостинице подремывавший за конторкой портье без разговоров выдал ключ, и мы сразу поднялись к себе на этаж.

— Что за дела? — пробормотал я, пытаясь отпереть никак не поддававшийся замок. — Старикашка перепутал, что ли?

— Дай попробую, — попросил Напалм.

— Да погоди ты! — Я надавил и с усилием провернул заевший ключ. — Готово!

Мы зашли в прихожую, и пиромант удивленно присвистнул. У меня и вовсе сердце екнуло — пол оказался усеян вытряхнутыми из сумок вещами.

— Что за дела?

Я попятился, но тут же замер на месте, когда из нашей с Напалмом комнаты в прихожую шагнул вооруженный пистолетом парень.

— Руки в гору! — потребовал он и подался в сторону, освобождая проход подельнику, немедленно наставившему на нас снаряженный глушителем АКСУ. — Где камни?!

И вот тут меня будто по голове тюкнули — сейчас нас будут убивать. Заберут алмазы и влепят по паре пуль в голову.

Свидетели в таких делах никому не нужны. Да и глушитель...

— Камни? — облизнул я губы и резко шагнул в сторону, закрывая собой Марину. Нырнувшая в карман дубленки ладонь сразу легла на рукоять револьвера, но курок за что-то зацепился, поэтому с ходу выхватить «носорог» не получилось, и бандит с АКСУ первым успел утопить спусковой крючок.

Щелк!

Боек автомата впустую ударил по капсулю, и удивленный осечкой парень потерял какую-то долю мгновенья, прежде чем ухватиться за рукоять затвора. А вот его напарник запаниковал и, нисколько не смущаясь отсутствием глушителя, открыл огонь из пистолета. Оглушительно загроыхали выстрелы; отведенные трофейным амулетом пули прошли дверное полотно, но «носорог», как на грех, намертво застрял в кармане, и у меня никак не получалось высвободить его из складок одежды.

И тут по левому уху будто со всего маху раскрытой ладонью приложили. Бум! — и звон...

Выронивший пистолет Макарова бандит дернулся, прижал ладони к животу и осел на заваленный нашим барахлом пол. Избавившийся от осечного патрона автоматчик вскинул АКСУ, но угодившая ему в грудь пуля заставила бандита отшатнуться назад. Он споткнулся о пуфик и завалился на спину, а в следующий миг изо рта грабителя хлынула темная кровь.

Пиромант подскочил к нему, присмотрелся:

— Готов!

— От ведь! — пробормотал я и повернулся к Марине, замершей с небольшим пистолетом в руке. С небольшим пистолетом очень серьезного калибра. — Купила, значит?

— Да, — несколько ошарашенно кивнула рыжая и сунула мне «glock».

— И что делать будем? — Пиромант отогнул в сторону «Макаров», выпавший из руки бандита, валявшегося на полу с простреленным животом, и отступил от растекающейся лужи крови.

— Ментов вызвать надо, — вздохнул я и, положив «glock» на полку, поморщился из-за звона в левом ухе. — Напалм, у тебя как с ушами?

— Звенит.

— У меня теперь тоже...

— Я выйду! — Закрыв лицо руками, Марина выскочила в коридор и привалилась там к стене, видимо пытаясь справиться с тошнотой.

— Покарауль, — попросил меня пиромант и зашагал к лестнице. — Пойду портье предупрежу.

— Напалм! — окликнул я парня. — А чего ты даром не воспользовался?

— Думаешь, осечка сама по себе так вовремя приключилась? — ухмыльнулся Напалм и, закинув в рот какую-то таблетку, начал спускаться на первый этаж.

— Ладно ты, успокойся, — повернулся я к всхлипывающей Марине. — Нормально все. Либо мы их, либо они нас...

— Мне легче от этого должно быть?! — Рыжая вытерла платочком слезы и посмотрела на меня. — Ты так считаешь?

— Именно, — подтвердил я и аккуратно вытащил из кармана револьвер. Вздохнул и спрятал его обратно. — По крайней мере, мы живы...

— Да перестань ты! — потребовала девушка. — Переживу как-нибудь, не кисейная барышня...

Напалм вернулся уже в сопровождении двух оперативно прибежавших на звуки стрельбы милиционеров. Те зашли в номер, переглянулись и немедленно вызвали подкрепление. И завертелось...

Более-менее в себя мы пришли уже в местном отделении милиции. К счастью, рассаживать нас по камерам не стали и, сняв показания, оставили дожидаться руководства в коридоре. Оставили, разумеется, под охраной, да и приковать наручниками к решетке «обезьянника» тоже не забыли.

— «Тех, кто был особо боек, прикрутили к спинкам коек», — тихонько и без особой радости в голосе продекламировал Напалм, когда оперативный дежурный вернулся за свой стол и мы остались в относительном одиночестве. — Евгений, у тебя оружие забрали?

— Само собой. — Тщательного обыска удалось избежать, но упускать возможность охлопать задержанных по карманам местные менты, разумеется, не стали. — А ты как

думал?

— Я никак не думал, — заморгал пиромант, глаза которого оказались затянуты красной сеточкой полопавшихся сосудов. — Худо мне...

— Перенапрягся? — удивилась Марина.

— Гасить сложнее, чем зажигать, — вздохнул Напалм и поправил защелкнутый на запястье браслет наручников. — Вроде энергию от капсуля забрать — ерунда, а корежит не по-детски. Не нравится мне тут, обратно в Форт хочу.

— Привыкай, — усмехнулся я.

— Вот еще! — фыркнул пиромант и уставился на меня. — Слушай, ты почему этих гадов не почувствовал?

— Не ожидал просто, — пожал я плечами.

— А потом? — нахмурилась Марина.

— А кто тебя от пуль закрыл? Если б револьвер в кармане не застрял...

— Ясно, — кивнула девушка. — Спасибо...

— Тебе спасибо, — улыбнулся я. — Правда, левым ухом почти ничего не слышу, сплошной звон...

— Лучше быть контуженым, чем мертвым, — заступился за рыжую Напалм и подобрался, заметив шагавших по коридору милицейских чинов. — Смотрите, похоже, по наши души...

Так оно и оказалось. Растрепанный старший лейтенант отпер дверь кабинета в дальнем конце коридора, пропустил вперед подтянутого майора и дал отмашку дежурному. Тот без лишних проволочек отпер наручники и погнал нас на допрос.

А скорее даже — беседу. Запустили в кабинет всех сразу, и уже одно это позволило надеяться, что в разряд подозреваемых местные стражи порядка приезжих из Форта заносить пока не стали. Могут превышение пределов необходимой обороны пришить, но сомневаюсь, очень сомневаюсь...

— Ну и что у вас там произошло? — проверив номера наших жетонов, отодвинул их в сторону майор и начал просматривать протоколы. — С товарищами поссорились?

— Какие они нам товарищи? — возмутился растиравший запястье Напалм. — Первый раз этих бандитов видели!

— Бандитов? — оторвался от бумаг взявшийся заполнять какой-то бланк старший лейтенант. — С чего взяли?

— Татуировки, — пояснил я. — У одного из них на кисти цифра семь коронованная была. Из Семеры они. Банда в Форте такая есть.

На самом деле татуировка была старая и почти сведенная, но сейчас нам на руку было любое обоснование законности ответной стрельбы.

— Вы Апостол Евгений Максимович? — уточнил майор. — С какой целью к нам приехали?

— Торговлю удобрениями наладить.

— И кто-то может это подтвердить?

— Только утром полторы тонны селитры Шведову Леониду Григорьевичу отгрузил, — ответил я, решив пока не впутывать в это дело Торговый союз и Куренкова. — Можете проверить.

— Проверим. А остальные, значит, вас сопровождают?

— Именно.

— И нападавших вы не знаете?

— Нет.

— Обычно жертва и преступник знают друг друга, — вновь оторвался от бланка старший лейтенант. — Возможно, дело в личной неприязни? Или не сошлись в цене?

— У меня на весь груз уже покупатели подысканы, — возразил я. — И на следующую партию тоже. А это обыкновенное разбойное нападение.

— Обыкновенное?

— По меркам Форта — да.

— Но вы сейчас не в Форте.

— Оно и удивительно, — вздохнул я. — Честно говоря, Северореченск настолько спокойным городом показался, что просто не ожидал такого. Вы автомат с глушителем видели? Ну какая после этого бытовуха может быть?

— Город у нас спокойный, так и есть, — усмехнулся майор и перевел взгляд на Марину. — И что, гражданка, это вы собственноручно бандитов упокоили?

— Да, — поежилась рыжая.

— Точно не ваши коллеги?

— Зачем мне врать?

— Ну не знаю...

— Я тоже.

— Слушайте, — поспешил вмешаться я. — У меня просто револьвер в кармане застрял, а охраннику пришлось ружье в хранилище сдать. Так вот и получилось...

— Револьвер вам вернут, а пистолет направим на экспертизу. — Майор отодвинул листки с нашими показаниями в сторону и потер подбородок. — И решение о возбуждении дела примем после получения ее результатов...

— Да ради бога! — фыркнула Марина.

— Но прежде чем мы расстанемся, хотелось бы прояснить причину нападения.

— В смысле? — удивился я. — Ограбление — это не причина?

— Если верить вашим показаниям, нападение не было спонтанным. И раз погибшие перевернули в номере все вверх дном, они явно что-то искали. Что именно?

Я почувствовал, как обмерла Марина, вздохнул и полез за векселем. Положил его перед майором и пожал плечами:

— Скорее всего, это.

— Да, сумма серьезная, — кивнул майор. — Думаете, нападение не связано с вашей профессиональной деятельностью в Северореченске?

— Думаю, не связано.

— Что ж, тогда не буду вас больше задерживать, но на период расследования прошу не покидать город.

— Сколько времени это займет?

— Пока ничего сказать не могу.

— Хоть так, — вздохнул я и, поднявшись со скрипучего стула, забрал лежавший на столе вексель. — Мы можем идти?

— Если решите сменить место жительства, сообщите. — Майор протянул визитку и неожиданно добавил: — И не искушайте судьбу, в другой раз автомат так удачно может и не заклинить.

— И не говорите. — Я выдернул картонный прямоугольник из пальцев милиционера и уточнил: — А есть где-нибудь больница поблизости? В ушах звенит, сил никаких нет.

— Через два квартала по улице, — подсказал старший лейтенант. — Приемный покой ЛОР-отделения во дворах.

— Спасибо, — поблагодарил я его. — А личные вещи?

— Заберете у дежурного.

Мы поспешили покинуть кабинет, а стоило захлопнуться за нами двери, Напалм немедленно пробурчал себе под нос:

— Приплыли!

— В смысле? — удивился я.

— Если они проверят осечный патрон...

— Мало ли, почему порох не загорелся? — пожал я плечами и зашагал к столу дежурного. — Наши вещи, пожалуйста.

— Распишитесь, — передвинул тот ко мне журнал с ручкой и выставил на стол непрозрачный пластиковый пакет. — Оружие внутри отделения переносить исключительно в

разряженном состоянии.

— Разумеется...

Когда мы вышли из отделения на улицу и зашагали через укатанный полозьями саней двор, на улице уже стемнело. К вечеру похолодало, и резкие порывы ветра швыряли в лицо пригоршни колючего снега, от чего становилось еще неуютней.

Да и на нервах все. Хлопни сзади в ладоши — на второй этаж легко запрыгнем.

— Куда сейчас? — закурил Напалм.

— В больницу. — Я зарядил револьвер, сунул в карман дубленки и сразу проверил, насколько легко он выходит обратно.

— На фига? — удивился пиромант.

— В ухе звенит.

— Пройдет.

— У тебя какой день уже не проходит, а? — неожиданно поддержала меня Марина. — Пусть специалист проверит, не дай бог, контузия.

— Делов-то, — фыркнул пиромант, откашлялся и затянул: — «Святой Николай постоянно контужен. Я себя спросил — оно тебе нужно?»

— Нужно, нужно, — подтолкнул я его со двора. — Идем.

— Пойдемте проветримся, — поежилась накинувшая на голову капюшон Марина. — В номер возвращаться не хочу.

— Да его опечатали, наверное.

— Тем более...

И мы пошли искать больницу. Сидеть в гостинице и в самом деле не хотелось. Лучше уж по улицам пошатаемся. А как промерзнем хорошенько, уже не до моральных терзаний будет.

— Марин, ты как? — поинтересовался я, когда, спросив у случайного прохожего дорогу, мы свернули во дворы. — Нормально?

— Не сказала бы, — поежилась рыжая.

— Может, тебе выпить? — предложил пиромант.

— Да нормально со мной все! — неожиданно взорвалась девушка. — Отстаньте! Ясно?!

— Как скажешь, — не стал навязываться я, немного помолчал, разглядывая темные силуэты укутанных вечерними сумерками домов, и вновь спросил: — Тебя что-то беспокоит?

— Меня беспокоит, что меня хотят убить!

— Это были последние, — заявил Напалм.

— Уверен? — сверкнула глазами Марина. — А если нет?

— Прорвемся!

— Если этот засранец завтра не объявится, не знаю, что с ним сделаю...

— Это ты про кого? — спросил я, не дождался ответа и указал на больничную вывеску: — Вон ЛОР-отделение...

Мы зашли внутрь, Марина сразу уселась на скамейку для посетителей, я подошел к закутку дежурной сестры.

— Здравствуйте, нас тут контузило немного, и в ушах звенит. К кому можно обратиться?

— Игорь Геннадьевич! — крикнула кутавшаяся в шаль женщина. — Больных примете?

— Раздевайтесь, проходите, — выглянул к нам из кабинета высокий врач, под белый халат которого был поддет теплый свитер.

— Прохладненько тут у вас, — поежился я, сняв дубленку и заменив зимние ботинки на больничные тапочки.

— Опять температуру теплоносителей понизили, — пояснил врач. — Ну, на что жалуетесь?

— Акустическая травма. Над ухом выстрелили, теперь в левом звенит.

— А у меня в обоих звенит, как у фрекен Бок, — влез Напалм. — Взрывпакет рядом рванул.

— Давайте посмотрим. — Включив лампу, Игорь Геннадьевич заглянул мне сначала в одно, а потом в другое ухо.

— В левом звенит, — напомнил я.

— Так чаще всего и бывает, — кивнул врач и попросил Напалма: — Садитесь...

С пиромантом он провозился куда дольше, заставив того изрядно понервничать.

— Все плохо? — наконец не выдержал пиромант.

— Давайте на аудиограмму в третий кабинет, — ничего не ответил на его вопрос Игорь Геннадьевич. — Потом опять сюда.

Проверка слуха много времени не заняла, и, первым вернувшись к врачу, я протянул ему листок бумаги с каким-то нарисованным от руки графиком.

— Понятно, — мельком глянул на диаграмму Игорь Геннадьевич и отложил ее в сторону. — У вас острая левосторонняя сенсонеральная тугоухость. И в основном снижение слуха отмечено по высоким частотам.

— И чем это грозит?

— В перспективе — осложнениями. В частности, это может привести к плохой восприимчивости речи.

— И что делать?

— Положим в стационар, начнем лечить...

— В стационар? — опешил я, припомнив холодные коридоры больницы. Представил, каково это — находиться тут в общей палате, и замотал головой: — Не пойдет. У меня работа...

— Что для вас важнее — работа или здоровье?

— Если у меня не будет работы, то не будет и денег для оплаты лечения.

— Ладно, — вздохнул Игорь Геннадьевич. — Оформим тогда в дневной стационар. — Он выглянул в коридор и спросил. — «Кавинтон» есть у нас?

— Есть, — ответила дежурная сестра.

— Ставьте капельницу, сразу по две ампулы. Я остальное пока назначу. — И уже мне: — Проходите в процедурную...

Ну я и прошел. А вышел оттуда уже порядком исколотым — помимо капельницы, мне сделали внутримышечный укол в задницу и пару весьма болезненных инъекций за уши. Но это ерунда — самая неприятная процедура состоялась в кассе, где пришлось оплатить свое лечение и лечение Напалма.

— Фигня какая-то! — уже на улице начал разоряться пиромант. — У нас такую ерунду любой целитель за пять минут вылечит.

— Это у нас, — вздохнул я, — а тут нетрадиционная медицина не на высоте. Хорошо хоть вообще лечить взялись.

— И как результат? — спросила Марина.

— Да какой результат? Еще девять дней на капельницу ходить, — возмутился Напалм. — Блин, под конец ежиками наоборот будем!

— А мне вроде лучше стало, — прислушался я к собственным ощущениям. — Звон, по крайней мере, чуть тише стал...

— Повезло, — буркнул Напалм. — Интересно, сейчас реально извозчика найти или все спят уже в этой дыре?

— Да прям уж — спят!

И в самом деле, извозчика удалось поймать без особых проблем, а вот в гостинице поджидал неприятный сюрприз — номер оказался опечатан. Портье переселил нас в другую квартиру, но с личными вещами пришлось на какое-то время попрощаться. Впрочем, сейчас это никого особо не волновало. Всем хотелось только одного — добраться до кроватей и завалиться спать.

Именно так, разумеется, мы и поступили.

Глава 7

На следующее утро мы с Напалмом первым делом потащились в больницу. Повалялись под капельницей, поморщились из-за болезненных уколов и, закупив на обратном пути всякой полезной мелочовки, пошли забирать дожидавшуюся нас в гостинице Марину. А потом уже все вместе отправились завтракать.

— В кафе? — на всякий случай уточнил пиромант.

— А ты в ресторан опять намылился, что ли? — хмыкнул я.

— Да нет, мне в кафе даже больше понравилось, — шмыгнув носом Напалм и внимательно оглядевшись по сторонам, прежде чем выпустить Марину со двора. — Пирог жирноват, правда, был.

— Не пирогом единым, — тяжело вздохнула рыжая. — У нас вообще-то там встреча назначена. Забыл?

— Точно! — хлопнул себя раскрытой ладонью по лбу пиромант и полез за сигаретами. — Савсэм плахой стал, вах!

— Это все контузия, — пошутил я и на всякий случай заставил метнуться ясновидение через перекресток, скользнуть в кафе, растечься по соседним дворам.

Виски немедленно заломило, под лопаткой закрутилась боль, и захотелось отпустить дар на волю, но мне удалось пересилить себя и удержать предвидение под контролем.

— Контузия? — засомневалась Марина. — Не знаю, не знаю. Если сейчас кофе не выпью, точно усну.

— Кофе! — вскинулся Напалм. — Я-то думаю, чего мне не хватает!

— Ну да, можно и по кофейку...

— Ты как себя чувствуешь? — насторожилась рыжая. — Нормально все?

— Нормально, — почти не покривив душой, ответил я. — Голова тяжелая только.

— А мне будто воздуху не хватает, — пожаловался пиромант. — Постоянно вымотан, и никак в себя прийти не получается. Ночью попробовал сигарету зажечь, чуть в обморок не грохнулся! Пришлось, блин, зажигалку искать!

— Да тут просто магические поля менее насыщенные. Привыкнешь.

— В задницу такие поля! — выругался парень и кинул сигарету в стоявшую у крыльца кафе урну. — Не хочу к такому привыкать! Ты сам-то как, привык уже?

— Привык, — улыбнулся я. — В этом плане никаких проблем. Захотел — узнал, не захотел — никто тебе в голову не лезет. Мне нравится.

— Уже точно в Северореченске остаешься? — прищурилась Марина.

— Ага. Самой не хочется переехать?

— Вот еще! — фыркнула рыжая и зашла в приоткрытую пиромантом дверь.

— И тепло тут, — задумчиво глянул на меня Напалм, — и с даром проблем никаких.

Все к одному...

— Иди давай!

Я затолкнул парня внутрь, шагнул следом и сразу наткнулся взглядом на сидевшего за тем же столиком, что и вчера, Константина Крестовского. Кроме него и официантки, в кафе вновь никого не оказалось, и стало ясно, что кондуктор заранее явиться на встречу не удосужился. Что ж, подождем.

— Вот ведь! — тихонько выругалась себе под нос оглядевшая пустые столы Марина.

— Рано еще, — попытался успокоить ее Напалм. — Времени полно...

— Я этого гада собственными руками удавлю, — через силу улыбнулась девушка и направилась к помахавшему нам Крестовскому. — Здравствуйте, Константин.

— Доброе утро! — отодвинул тот в сторону неизменную газету и предложил: — Садитесь, я уже ухожу.

— Да не торопитесь, места всем хватит, — остановила его рыжая. — Вы в обратный

путь когда собираетесь?

— Не знаю даже. — Константин потер дернувшуюся щеку, изуродованную белыми росчерками шрамов, и пожал плечами. — Мое дело — безопасность обеспечить, планированием Михал Григорьич занимается.

— Привет ему передавайте. — Избавившись от дубленки, я уселся в кресло.

— Он вас к ужину вчера, кстати, ждал...

— Это все я, — раскрыв меню, очаровательно улыбнулась Марина, — не захотела с этим вашим хамом, Кириллом Ефимовичем, лишний раз встречаться...

— А его и не было, — моментально растаял Крестовский. — Он запил и попадать на глаза Михал Григорьичу опасается...

— Да? — удивился я, вспомнив о вчерашней встрече. — А я его вчера трезвым вроде видел. Правда, дело в первой половине дня было.

— Где? — сразу подобрался Константин, нервно сворачивая газету в трубочку. — А то шеф спросит, а я не в курсе.

— У представительства Торгового союза. Я как раз от их особняка отъезжал.

— Вот как? Наверное, по делам каким-нибудь заглядывал. — Крестовский забарабанил пальцами по краю стола и спросил: — У вас, говорят, в гостинице вчера стрельба была?

— Была, — кивнул я, не зная, стоит ли откровенничать о нападении. — Неудачное ограбление.

— Все обошлось?

— Для кого как, — вздохнула Марина и отвела взгляд. — Мы, как видите, в порядке. Пистолет, правда, забрали...

— Тяжело в деревне без нагана, — хохотнул Напалм.

— Это точно, — согласился Константин, не проявивший особого интереса к подробностям происшествия. — Я в Форт никогда и не заезжаю из-за того, что там оружие под запретом. Без пистолета голым себя чувствую.

— Да вернут еще, поди, — пожал я плечами.

— Смотрите, Евгений, могу посоветовать хороший оружейный магазин, — предложил Крестовский, решив, что милиционеры изъяли мой «носорог».

— Да ну, только деньги переводить, — махнула рукой Марина. — Вернут, никуда не денутся.

В это время к нам наконец соизволила подойти официантка, и, как обычно, самый голодный Напалм поспешил сделать заказ:

— Гренки, шаньгу с морковкой, два блина с сыром и ветчиной. И кофе.

Марина повторила свой вчерашний выбор, а я заменил пончики пирожками с луком и яйцом. Крестовский посмотрел на часы и с неохотой поднялся из-за стола.

— Хотелось бы задержаться, но пора бежать, — печально вздохнул он. — Заходите вечером.

— Лучше вы сюда с Михал Григорьичем приходите, предложил я. — Тут вроде по вечерам глинтвейн делают.

— К восьми?

— Давайте.

Константин пошел рассчитывать, а я глянул в окно и обратил внимание на стоявшего у перекрестка худощавого молодого парня в короткой болоньевой куртке, легкой шапчонке и потертых джинсах. На ногах у него были ослепительно-белые кроссовки на меху, и непроизвольно у меня возникли ассоциации с одевавшимся подобным образом Напалмом.

И если дело в паранормальных способностях, то не кондуктор ли это?

Тем временем паренек настороженно огляделся по сторонам и зашагал к кафе, придерживая рукой ремень свисавшего с плеча кожаного портфеля.

— Наш клиент? — указал я на него Марине.

— По описанию подходит, — кивнула девушка и, поколебавшись, попросила: — Евгений, ты не мог бы взять переговоры в свои руки?

— А то мы выглядим не слишком презентабельно, — улыбнулся Напалм.

— Я выгляжу вполне презентабельно, — возмутилась девушка. — Просто Евгений более представительен и умеет располагать к себе людей.

— Да не проблема, — пожал я плечами и отпил кофе. Хлопнула дверь, парень прошел в кафе и замер у входа, оглядываясь по сторонам. У меня поначалу создалось впечатление, что кондуктор готов в любой момент броситься наутек, но, столкнувшись с ним взглядом, я это мнение переменял. Пусть внешне деловой партнер Селина и казался набравшимся решимости первый раз заглянуть в злачное место пай-мальчиком, на самом деле недооценивать его не стоило.

Внимательный взгляд, залегшие около рта морщины, мешки под глазами. Издалека выглядевший студентом-недорослем кондуктор оказался на пару лет постарше меня, а все его колебания наверняка лишь давно ставшая привычкой игра.

Я едва заметно кивнул, и, внимательно посмотрев на рассчитывавшегося с официанткой Крестовского, парень подошел к нашему столу.

— Вы от Селина? — тихонько уточнил он.

— А разве есть сомнения? — улыбнулась Марина. — Присаживайся.

— Товар с собой? — не сдвинулся с места кондуктор.

— А у тебя? — уставилась на него рыжая.

— Хватит уже из себя наркоторговцев изображать, — поморщился я и представился: — Евгений.

— Игорь. — Кондуктор уселся на свободное кресло и поставил портфель себе на колени. — Так что насчет товара?

— Всею свое время, — улыбнулся я, махнул рукой отправившемуся по делам Крестовскому и повернулся к Марине: — Ну?

Та с сомнением поглядела на меня, вздохнула и, повозившись, вытащила откуда-то из внутренностей шубы прозрачный полиэтиленовый пакет, полностью заполненный бесцветными камнями. Кондуктор расстегнул застешки портфеля и поставил на стол электронные весы. Бросил на них сверток, глянул на дисплей и только тогда немного расслабился. Распотрошив обертку, парень без спешки изучил несколько наугад выбранных алмазов и поспешил спрятать пакет в карман.

— Ваша очередь, — напомнил я, мысленно кляня Марину за то, что она не удосужилась рассказать об условиях сделки.

— Не проблема, — согласился с этим требованием Игорь и попросил принесшую нам заказ официантку: — Кофе, пожалуйста. — Дождавшись, когда она отойдет, кондуктор передвинул по столу ко мне свой портфель. — Проверьте.

Я расстегнул застешки и, заглянув внутрь, обнаружил там ровные ряды упакованных в полиэтилен серебряных слитков.

— Ровно триста пятьдесят штук, каждый весом одна унция, — с довольным видом откинулся на спинку кресла Игорь. — Можете проверить.

— Разумеется. — Я вытащил один из слитков, кинул его на весы и поспешно убрал обратно. Так и есть — ровно унция. Но двадцать с копейками тысяч золотом за такую кучу алмазов — это ни в какие ворота не лезет. — А остальное?

— Вы же не думаете, что я все потащу на своем горбу? — фыркнул кондуктор и выложил на стол ключ от банковской ячейки. — Как договаривались, золото в банке.

— Уже лучше. — Я передал ключ Марине и, подавив нежелание выпускать из рук такие деньжищи, поставил кожаный портфель на пол рядом с креслом непривычно молчаливого Напалма, изо всех сил изображавшего из себя крутого охранника.

— Где передавать товар? — Игорь улыбнулся принесшей кофе официантке и кинул в чашку кусочек сахара. — Вы склад арендовали уже?

— Да, на Уфимском, сразу за постом.

— Знаю такой, — кивнул парень. — Завтра в двенадцать нормально будет?

— Да, — ответил я, встретившись взглядом с Мариной. — Нормально.

— Вот и замечательно. — И, допив кофе, Игорь поднялся из-за стола.

— Еще один момент, — неожиданно даже для себя самого поспешил я его остановить. Будто толкнуло изнутри что-то. И скорее, даже не в ясновидении дело, просто показалось разумным заранее ситуацию прояснить.

— Да?

— Мои наниматели смогут достать тебя даже там.

— Что?! — замер на месте кондуктор. — О чем вы?

— У тебя не получится кинуть нас и сбежать в нормальный мир.

— Я не понимаю... — Игорь облизнул губы, немного поколебался и присел обратно. — Мои партнеры — серьезные люди. У нас большие планы, мы не собираемся никого кидать...

— Ты работаешь в одиночку, — демонстративно глядя в окно, покачал я головой, — и в любой момент готов сорваться в нормальный мир. Поэтому надеюсь, ты не наделаешь глупостей и не удерешь, не доведя сделку до конца.

— Вы из службы безопасности? — поджал губы кондуктор.

— Нет, просто неплохо разбираюсь в людях. Поэтому давай обойдемся без кидалова и разойдемся довольными друг другом.

— Не беспокойтесь, — слегка подался вперед понизивший голос Игорь, — я свои обязательства выполню, но если захотите отыграть назад, пожалеете! Я не для того рисковал своей шкурой, пронося через Границу серебро, чтобы кто-то хитромудрый попытался ободрать меня как липку.

— Камни у тебя.

— И они останутся у меня при любом раскладе.

— Кто-то спорит? Просто выполни свои обязательства.

— Выполню, не сомневайтесь. И насчет моего желания сбежать отсюда — это вы пальцем в небо. Все ясно?

— Ошибся, с кем не бывает, — пожал я плечами и отпил кофе. Как ни странно, фальши в этом утверждении кондуктора уловить не удалось. Ему что, здесь действительно нравится? Станный тип.

— Еще вопросы?

— Проводи нас в банк, — поднялся я из-за стола и вытащил из кармана изрядно поредевшую пачку банкнот. — Дело не в недоверии, просто носить с собой десять килограммов серебра еще безумней, чем пакет неограниченных алмазов.

— Идемте, — ухмыльнулся постепенно начавший успокаиваться кондуктор, — провожу.

Напалм закинул на плечо ремень портфеля с серебром и в сопровождении Марины вышел на улицу. Я рассчитался за завтрак и спросил дождавшегося меня у выхода Игоря:

— Нервишки шалят?

— Есть такое дело, — не стал отнекиваться тот. — Но ничего, уже в порядке.

— Долго серебро таскал?

— Три года, — выдохнул кондуктор. — Три года под статьей ходил. Попадись особистам...

— Все так серьезно?

— Серебро переносить запрещено категорически. Золото еще туда-сюда, а за серебро сразу голову отрывают.

— А кстати, в банке ячейки не проверяют?

— Нет. Сам только утром оттуда слитки забрал.

Мы вышли на улицу и зашагали вслед за Мариной и Напалмом. Кондуктор втянул голову в плечи и продолжил:

— И вроде прекрасно понимаю, что не стоит оно того, но всю жизнь на побегушках у чужого дяди быть — еще хуже. Давно бы уже крыша поехала, на большой куш не надейся. И да — нервы ни к черту, но вовсе не из-за желания отсюда сдернуть. Просто уже нормально, для себя, пожить охота...

— А почему серебро в такой фасовке? — решил я направить его словоизвержение в интересное мне русло.

— Больше двух унций с собой носить опасно, может окно схлопнуться. В теории не силен, не спрашивай даже почему.

— Понятно, — вздохнул я и, уловив нечто напоминающее заинтересованный взгляд, присмотрелся к идущим на той стороне дороги парням. Но они немного погодя зашли в обувную лавку, а больше никого подозрительного на улице не болталось. Ложная тревога. — Значит, решил с левыми приработками завязать?

— Именно.

— А как вообще кондукторы работают? Реально на кого-нибудь выйти?

— Не советую, — покачал головой Игорь. — Коллеги у меня подобрались в массе своей ограниченные и трусливые. Дальше собственного носа ничего не видят. Да и под колпаком охраны плотным. Особисты боятся, что в Форт кто-нибудь сдернет, вот и лютуют. Это я из старой гвардии, весь из себя надежный и проверенный, а остальные шагу без охраны ступить не могут.

Я только вздохнул. Кондукторы — легенда Приграничья. Человек, способный переходить в нормальный мир и возвращаться обратно, — это даже не курица, которая несет золотые яйца, это маленький генератор экономического чуда.

Думаю, тот же Торговый союз не пожалел бы никаких денег, чтобы перекупить одного-двух специалистов по переходам. А менее щепетильные люди и похищение организовать способны. Без охраны кондукторам действительно никак.

— А как работаем... — продолжил задумчиво уставившийся себе под ноги Игорь, которому явно было просто необходимо выговориться, — да нормально работаем. Получаем разрядку, переходим через Границу и затариваемся. Потом окно ищем. Но вообще по магазинам сейчас никто сам не ходит, посредникам с той стороны список оставляем, чтобы время не терять, а потом груз забираем.

— И что возите?

— Съестное в основном. Продукты с Сибири и Дальнего Востока идут. Патроны тоже частенько переправляем. Мне в принципе повезло — английский язык неплохо знаю, поэтому по Аляске работаю. В основном закупкой оружия и боеприпасов занимаюсь. Там в этом плане законодательство очень либеральное. Сейчас еще подержанными пикапами и прочими внедорожниками торговать начали.

— А платят как?

— Платят? — фыркнул кондуктор. — Да никак не платят! Что сверх разрядки притащил, тем и торгуешь. Сейчас пойду излишки сдавать, а то совсем без денег с вами остался.

— Смотри, надумаешь покалымить — хорошие условия предложу. — Мысль завести собственного кондуктора показалась на редкость привлекательной. — И серебро возить не придется, есть идеи.

— Нет, спасибо, — отказался Игорь и ускорил шаг. Вслед за Напалмом и Мариной мы перешли через мост и оказались у привокзальной площади. Нагнав рыжую, я придержал девушку за рукав и предупредил:

— По делам пока прошвырнусь, встретимся в номере.

— Договорились.

Я дождался, пока они скроются в банке, и пошел к стоявшим у ресторана саням. Там достал карточку охранно-экспедиторского предприятия «Арго» и показал ее выкинувшему в снег самокрутку извозчику:

— Довезешь?

— Фигня вопрос! — глянул тот на адрес. — Здесь недалеко!

И в самом деле, вряд ли поездка заняла больше десяти минут. Сунув вознице пару мятых банкнот, я оглядел пустынную улицу, на другой стороне которой в разделенном на офисы доме располагалась контора господина Нагаева, вздохнул и добавил еще одну

купюру.

— Пять минут подожди, если не появлюсь — езжай.

— Не вопрос!

Перебежав через проезжую часть, я поднялся на крыльцо трехэтажного особняка, щеголявшего разномастными оконными рамами, и зашел внутрь. В полутемном коридоре оказалось жутко накурено, а на вопрос об офисе «Арго» какой-то жуликоватого вида тип лишь ткнул на стену, где висел плакат с перечнем арендаторов. Заранее настраиваясь на сложности, я поднялся на второй этаж, протолкался через толпившихся на лестничной площадке крепких парней и заглянул в нужную дверь.

— Охранники уже набраны! — сразу заявила набивавшая текст на печатной машинке секретарша.

— Мне бы господина Нагаева увидеть, — оглядев сидевших в приемной посетителей, попросил я.

Подобравшийся тут люд выглядел куда солидней бугаев в коридоре, и, думаю, это дожидались аудиенции торговцы, намеревавшиеся отправить груз в Форт. Много их тут, однако, накопилось...

— Он занят, приходите завтра.

— Я от Альберта Куренкова, — выложил я последний козырь.

— Да ради бога! — всплеснула руками секретарша. — Вы не видите — у нас аврал?!

Сегодня груз отправляем, приходите завтра! Завтра!

— Ко сколько?

— С десяти работаем.

— Хорошо.

Но не успел я отправиться восвояси, как с грохотом распахнулась дверь, и в приемную выбежал невысокий полноватый мужчина в сорочке с расстегнутым воротником.

— Договор готов? — подскочил он к секретарше.

— Сейчас будет.

— Быстрее!

Я решил попытать счастья, но смуглого коротышку уже окружили вскочившие со своих мест посетители. Прорваться через галдящую толпу было нереально, и оставалось лишь наблюдать за господином Нагаевым со стороны.

А тот в один момент отшил всех просителей, выхватил у секретарши заполненный печатным текстом листок и скрылся в кабинете. В приемной немедленно наступила тишина, и раздосадованные предприниматели начали рассаживаться по своим местам.

Я решил здесь время больше не терять и побежал на улицу. Еще не хватало извозчика упустить — как отсюда до центра добираться, просто не представляю.

К счастью, подвозивший меня дядька до сих пор топтался возле саней и с радостью согласился отвезти денежного клиента обратно на привокзальную площадь. Но там я тоже отпускать его не стал и, дождавшись, когда покинут банк Напалм и Марина, велел ехать к доходному дому.

— И пешком бы дошли, — фыркнул усевшийся на заднюю лавку пиромант.

— Вот еще! — поморщился я. Из-за всех этих прогулок у меня не на шутку разболелось простреленное бедро, и хотелось хоть немного дать ногам отдохнуть. — Марин, как все прошло?

— Нормально, — явно напряженно размышляя о чем-то своем, кивнула девушка. — Осталось завтра с ним встретиться, и можно в Форт возвращаться.

— Быстрее бы, — вздохнул Напалм.

— Катитесь! — усмехнулся я и, первым выпрыгнув из остановившихся у доходного дома саней, протянул Марине руку. — А вот лично мне здесь нравится.

— А я домой хочу, — поежилась рыжая. — Поговоришь сегодня с Михал Григорьичем насчет обратной дороги?

— Или с ним сегодня, или завтра еще в одной конторе буду.

— Спасибо!

— Да не за что. Вы ж под подпиской о невыезде пока...

— Ну, елки! — всплеснула руками Марина. — И что делать?

— Решаемо все, думаю, — усмехнулся я. — Не бери в голову. Сразу не арестовали, значит, дело точно возбуждать не станут.

— Твоими бы устами...

— А чего не моими?! — возмутился Напалм и выскочил из саней. — Что за дискриминация?

Я придержал его за рукав и предложил:

— Смотаемся в пару мест?

— Давай, — легко согласился парень.

— Может, пообедаем сначала? — поморщилась Марина.

— Сразу и поужинаем, — усмехнулся я. — Да мы быстро!

— Знаю я вас!

— Не, я тоже есть хочу, — заверил девушку пиромант. — Если что, буду господина Апостола подпинывать...

— Не переусердствуй только.

— Ни в коем разе!

Напалм отправился проводить Марину в номер, я уселся в санях на лавку и вытянул уставшие ноги.

— Обратно на площадь подкинете?

— Не вопрос! — обрадовался дополнительному приработку извозчик, а когда вернувшийся пиромант сел рядом со мной, немедленно взмахнул вожжами: — Н-но! Пошли!

На привокзальной площади я расплатился и, оглядевшись по сторонам, выбрался из саней.

— Ты без Маринки в ресторан намылился, что ли? — пошутил спрыгнувший вслед за мной в снег пиромант.

— Не, пойдем пройдемся.

— У тебя же ножки болят? — удивился Напалм.

— Тут недалеко.

— А! — догадался парень, когда мы на десяток шагов отошли от принявшегося высматривать новых клиентов извозчика. — Паранойя?! Думаешь, этот абориген на местное гестапо пашет?

— Запросто, — оглянулся я. — И, знаешь, если у тебя с собой десять тысяч золотом, что-что, а паранойю ты себе позволить можешь.

— А чего в банк не положил?

— Оперативность потеряется, — пояснил я. — Например, срочно деньги понадобятся, а банк закрыт. Нехорошо.

— Да уж, — задумчиво глянул на меня Напалм. — Не думал, что все так запущено...

— Иди ты! — выругался я и поднял меховой воротник дубленки, пряча от пронзительного ветерка озябшие на морозе щеки.

— А я уже иду! — не растерялся пиромант. — И куда, кстати, я иду?

— Ты гуляешь. — Да?!

— Ты посмотри только по сторонам, разве тебе не нравится Северореченск?

— Особенно мне нравится этот витающий над улицами дымок, — усмехнулся Напалм. — В морозы, поди, совсем дышать нечем.

Небо с самого утра затянули плотные облака, и вчерашнее предчувствие весны сгнуло без следа. Снег больше не таял, а сосульки хоть и украшали крыши домов, но веселой капли уже было не слышно.

— Да перестань ты! — толкнул я его в плечо, — Зато тут спокойно! Жулья на улице нет, все делом заняты. Чистенько, телефонная будка вон стоит. Ты где-нибудь в Форте телефонные будки видел?

— Видел, — искоса глянул на меня пиромант. — Лет так двадцать назад.

— Это не в счет, — улыбнулся я и вдруг заметил поднимающийся над особняком Торгового союза столб слишком уж густого дыма. Пригляделся и в сердцах выругался — дым валил из окон второго этажа. — Вызывай пожарных!

— Как?!

— Телефон!

— У меня монет нет!

— Звонок «01» бесплатно!

Напалм убежал к телефонной будке; я перешел на другую сторону улицы и направился к особняку, перед которым уже начала собираться небольшая толпа. Неожиданно одно из стекол лопнуло, и на улицу вырвался длинный язык огня, а мгновение спустя неподалеку раздалось завывание сирены. Я замедлил шаг и огляделся, не зная, стоит ли тут впустую терять время.

Куренкову сейчас точно не до меня.

Остановившись, вытащил из кармана часы — тринадцать ноль пять, — вновь посмотрел на галдевших у затянутого дымом особняка людей и вдруг заметил знакомую физиономию бритого налысо охранника. Тот скользнул по мне равнодушным взглядом, протолкался через толпу и скрылся во дворах.

Выходит, ничего серьезного. Может, короткое замыкание или еще какая-нибудь ерунда.

Попробую после обеда позвонить. А не получится сегодня встретиться — ничего страшного. Все же Альберт Куренков меня интересует исключительно как покупатель удобрений — на роль двойного агента он точно не тянет. Да и замотанный рутиной Нагаев никаких подозрений не вызвал. Пообщаться с ним, конечно, придется, но я бы все же поставил на местного оружейного барона. Вот к нему мы сейчас и заглянем.

— Позвонил! — подбежал ко мне запыхавшийся Напалм.

— Молодец! — хлопнул я его по плечу и зашагал обратно к перекрестку. — Пошли, еще в одно место заскочим.

— Ты чего? — удивился пиромант. — Мы сюда просто так, что ли, тащились?

— Смысл время терять? Все равно ни с кем о делах переговорить не получится.

— А позырить?

— Хорош уже! Сейчас в оружейный магазин зайдем — и сразу обедать.

— Решил ствол прикупить? — удивился Напалм.

— Нет, надо одну тему на будущее обсудить, — не стал откровенничать я. — Идем.

— Может, извозчика поймать?

— А ножками пройтись?

— Ну ты и садист!

И всю дорогу, почти без перерывов Напалм методично капал мне на мозги, возмущаясь столь непродуманным маршрутом передвижения по городу. Я поначалу отшучивался, потом прямым текстом послал его куда подальше, но пироманта не проняло и это. И только предложение идти и обедать за свой счет заставило моего спутника немного уюмониться.

Поэтому вовсе неудивительно, что к оружейному магазину я подошел не в самом лучшем расположении духа, а когда застал внутри Игоря-кондуктора, то не сдержался и поинтересовался:

— Надеюсь, ты не наш товар продавать пришел?

— Нет, нет, — несколько смущенно рассмеялся парень. — Не ваш...

— Точно? — настороженно уставился на него владелец магазина.

— Я им «арки» под пятидесятый «беовульф» отдаю, — пояснил Игорь и указал на одну из самозарядных винтовок, весьма напоминавшую, на мой неискушенный взгляд, американский автомат М16. — У тебя зависли, хоть в Форт отправлю.

— А! Этого добра мне не надо, — успокоился Виктор Борисович и, похлопав по выложенным на прилавок длинным картонным коробкам, спросил кондуктора: — Патроны

где?

— В следующий заход привезу, — ответил Игорь и зашарил по карманам: — Евгений, сигаретой не угостишь?

— Там на крыльце паренек курит, у него спроси, — посоветовал я и присмотрелся к висевшей на стене черной винтовке, цевье второй было снабжено сразу несколькими рельсами. На нижнем кронштейне закрепили штурмовую рукоять, на боковом — фонарь.

— Не очень удачный вариант, — отнесся коробки в подсобку, прямо заявил Казанцев.

— Если для перепродажи, то да, — кивнул я, внимательно изучая табличку под винтовкой. «AR15, калибр.50 Weowulf. Емкость магазина десять патронов, вес пули 26 граммов». — А если для собственного пользования в роли статусной вещи...

Продать такое чудо и в самом деле проблематично. И не в том даже дело, что население сплошь в надежности конструкции автоматов Калашникова уверено — хотя и это свою роль, разумеется, играет, — просто калибр очень уж специфический.

— Ну, вы же не для себя берете, — улыбнулся Виктор Борисович.

— Это проблемы конечных потребителей, что они с ними делать станут.

— С патронами сложности будут, — подтвердил мои опасения владелец магазина. — Автоматические винтовки к навескам пороха и геометрии пуль куда более требовательны, переснаряженные патроны подклинивать могут. Одно достоинство — тяжелые пули.

— Специфичный товар, никто и не спорит, — вздохнул я. — У меня самого трехлинейка, мне проще.

— Мосинка — это неплохо, но у большинства винтовок стволы убитые, — немедленно сел на любимого конька Казанцев и указал на один из карабинов со скобой Генри. — Могу порекомендовать «марлин» модели 1895М. Калибр четыреста пятидесятый, вес стандартной пули двадцать один грамм. Магазин на четыре патрона, но зато общая длина винтовки всего девяносто четыре сантиметра.

— Спасибо, я пока не собираюсь ничего покупать, — рассмеялся я. — Зашел насчет патронов узнать.

— Срочный заказ собираем, совершенно времени нет, — покачал головой Казанцев. — Вот сейчас Игорь патроны привезет, может, у него триста пятьдесят седьмой калибр будет.

— Да не стану тогда ждать, наверное. — Я внимательно глянул на явно рассчитывавшего побыстрее меня спровадить хозяина оружейного магазина и спросил: — А вот вопрос насчет креплений для дустволок есть. Их производство сложно наладить?

— Скорее да, чем нет, — подумав немного, ответил Виктор Борисович.

— А если имеются станки и относительно квалифицированная рабочая сила?

— Уже проще, но стальные слишком тяжелые будут. Надо работать с алюминием, а это лишние затраты. Крепления — вещь не столь востребованная, чтобы серьезные деньги в производство вкладывать. Проще тому же Игорю заказ сделать.

— Так в том-то и вопрос, как на нормальные объемы выйти. Крепления — ерунда, просто средство продвижения основного продукта. — В обычной ситуации я бы не стал разбрасываться идеями, но сейчас мне была интересна реакция собеседника. Да и без участия специалиста в любом случае не обойтись. — Вот смотрите, основная масса оружия у нас — это оружие гладкоствольное. Все ваши винтовки, по большому счету, интересны относительно узкой категории профессионалов, а обычные люди предпочитают дробовики. Дешево, сердито и убойно. И никаких проблем с патронами.

— Но обычный человек мало интересуется дополнительными опциями. Ему достаточно того, что у него просто есть ружье. — В глазах Виктора Борисовича мелькнуло понимание, и он забарабанил пальцами по прилавку. — Весь смысл в расширении рынка за счет категории пассивных потребителей?

— Именно! Надо привлекать именно их. Показать, как комфортно идти до отхожего места с ружьем, если можно освещать темные места подствольным фонарем. Или насколько проще нашпиговать свинцом тварь, предварительно обездвигив ее ударом «щелчка».

— Возможно, возможно...

— Профессионалы подтянутся сами, да и не стоит на них ориентироваться — слишком большой ассортимент креплений в этом случае придется выпускать. А так — крепление для горизонтальных двустволок, крепление на ствол для вертикалок и крепление на трубчатый магазин помповых ружей. Все элементарно.

— Остается один вопрос, — подался ко мне Казанцев, — зачем таскать каштаны из огня для чужого дяди? Основные деньги осядут в карманах производителей алхимических фонарей и клепающих «щелчки» колдунов.

— Есть такое дело, — улыбнулся я. — На чужого дядю горбатиться интереса нет, никто даже спасибо не скажет. Да только не думаю, что производство алхимических фонарей настолько сложная штука. На деятелей, клепающих «щелчки», оказать воздействие и того проще. Есть нужные связи. Плюс нет необходимости делать нормальные гранатометы. В тот же сигнал охотника зажигательный или осветительный алхимический заряд повышенной мощности запихать не проблема. А конструкция пускового устройства и вовсе элементарная.

— Можно жестяной трубкой обойтись, тогда сигнальные заряды в отдельные гильзы запихивать не придется.

— Не вопрос. Главное — оказаться первым.

— Есть конкретные предложения?

— Помещения на промзоне Форта можно арендовать за копейки. В случае размещения там производства еще и грант на развитие выбить вполне реально. Если я по своим старым каналам договорюсь об организации производства, будет интересно поучаствовать?

— Потребуется первоначальные капиталовложения?

— Не без этого, — задумчиво кивнул я, — но еще больше нужны каналы сбыта и грамотное проведение рекламной кампании.

— Если дойдет до конкретики — жду предложений.

— Ладно, — протянул я на прощанье руку собеседнику. — После зайду, и все обсудим. Сначала надо насчет производственной площадки ситуацию пробить. Увидимся!

— До встречи.

Не обратив внимания на задумчивый взгляд Казанцева, я вышел из магазина, и там на меня немедленно окрысился изрядно озябший Напалм:

— Чего ты так долго? Третью сигарету докуриваю! И снег вон как повалил!

— Так зашел бы!

Снегопад и в самом деле начался нешуточный. Вот тебе и весна.

— Да я с Игорем курил, он сейчас подъехать должен. Предлагал подбросить.

— Пойдем, — потянул я пироманта с крыльца.

Торчать тут и дожидаться кондуктора не хотелось. Хотелось сесть и обмозговать схему грядущего обогащения. А заодно и проанализировать реакцию Казанцева на предложение о сотрудничестве. Как-никак остался всего день на проверку интересующих Доминика людей.

— И это правильно, — печально вздохнул Напалм. — У него местная охранка на хвосте висит.

— Да прям! — даже остановился я от неожиданности. Сразу кольнула игла нехорошего предчувствия, и сделалось не по себе. — С чего взял?!

— Пока курил, двух филеров срисовал, — пояснил пиромант. — А Игорь говорит: опять, видать, меня проверяют. Коллег его, мол, дюже усиленно опекать стали. Боятся, что кто-нибудь сдернет.

— А чего бы им просто в нормальном мире не остаться? Уйти с концами, и все.

— Они ж уники, — мотнул головой Напалм. — Слабенькие, конечно, но больше недели там точно не продержатся. Единственный выход — здесь где-то запасной аэродром подыскать. Так стоит ли шило на мыло менять?

— Вот как...

— Стой, — дернул меня парень. — Мы же за Мариной сейчас?

— Ну да.

— А зачем тогда к набережной возвращаться? К гостинице напрямик через дворы всяко

ближе будет.

— Пошли. — Я свернул в подворотню и спросил: — Игорь-то не дергался?

— Нет, порадовался даже, что серебро вовремя сбыл. В остальном, говорит, за ним криминала нет.

— Надеюсь, охранка теперь не начнет под нас копать. — Мысль эта показалась на редкость неуютной. — А то решат еще, что мы его завербовать хотим.

— Засада! — согласился с моими опасениями пиромант и, остановившись, отвернулся к стене. — Подожди, отолью сейчас.

— Догоняй.

Я поднял воротник дубленки, втянул шею и, сунув руки в карманы, зашагал дальше. Снег валил и валил, просветов в низких облаках не было, и на улице заметно потемнело.

Хотелось только одного — завалиться в кафешку и, сидя с чашкой кофе или, окалом глинтвейна, любоваться разгулом стихии через окно. Да, подумать есть много о чем...

Резкое движение сбоку я не заметил, а скорее, почувствовал. Не теряя времени, крутнулся на месте, а в следующий миг стремительно подскочивший парнишка со всей мочи приложил меня обрезком арматуры. Инстинктивно поднятое плечо прикрыло челюсть, и дубленка смягчила удар, но тут кто-то подкатился под ноги, и я навзничь рухнул на землю.

Если вы валяетесь на земле, а двое или более гадов методично превращают вас в отбивную, вариантов остается немного. Либо уйти в глухую оборону, пытаясь закрыть руками-ногами основные жизненно важные органы, либо попытаться дать отпор и огрести в случае неудачи по полной программе. Но вот когда вас не просто бьют, а пытаются отправить на тот свет, первый вариант действий ничем хорошим закончиться не может, и поэтому, прикрыв голову левым предплечьем, правую я сунул в карман.

Миг спустя тяжелый ботинок отбил взорвавшийся болью бицепс, следующие несколько пинков тоже своей цели не достигли, а потом нападавшим надоела эта возня, и один из парней, опустившись на корточки, начал отжимать мою руку в сторону. В голове явственно мелькнуло видение, как железный прут проламывает череп, но тут палец наконец нашарил спусковой крючок, и замахивавшийся обрезком арматуры бандит дернулся, получив пулю чуть выше солнечного сплетения. А после второго выстрела он и вовсе замертво рухнул в сугроб.

Ничуть не растерявшийся подельник убитого немедленно саданул меня в челюсть и вскочил на ноги, а когда удалось справиться с головокружением, в руке у него возник потертый ПМ.

Прекрасно понимая, что выдернуть револьвер из кармана и прицелиться просто не успеваю, я в предчувствии неминуемой смерти рванулся в сторону, и тут лицо убийцы пошло волдырями. Выронив «Макаров», парень повалился на снег, несколько раз судорожно дернулся и затих.

— Еле мозг достал, — тяжело выдохнул опершийся о стену дома пиромант и шмыгнул носом, пытаясь остановить струившуюся из правой ноздри кровь. — Чуть сам не сдох...

— Надо ментов вызывать. — Я перевалился на колени и приложил горсть снега к нижней губе. — Пока какие-нибудь сознательные граждане не набежали...

— Обалдел? — Пиромант облизнул губы и отлип от стены, с трудом удержавшись на ногах. — А вдруг это очень приличные люди? А вдруг из-за них нам чего-нибудь будет?

— Ты чего? — недоуменно глянул я на него снизу вверх и, сморщившись из-за резкой вони горелой плоти, поднялся с земли. — Думаешь, это местные гэбэшники?!

— Ну так! Эти двое кондуктора и пасли! Решили, видать, что мы к нему клинья подбиваем, и приняли меры.

— Да какие еще меры?! Меня убить хотели! И пасли они не Игоря, а нас!

— Хотели бы убить, всадили бы из-за угла пару маслин в голову без всяких шаманских танцев с арматурой.

— Да точно тебе говорю! — возмутился я и зашагал со двора. — Намерения у них очевидные были! Я ж ясновидящий все-таки!

— Стой, ты куда? — остановил меня Напалм.
— Сам же сказал: валить надо!
— Ты этого, — пиромант указал на парня с обожженной головой, — здесь так оставить хочешь?

— А что?

— А то, что преступлениями с использованием паранормальных способностей не ментовка, а служба безопасности занимается! Оно нам надо? Пусть это не шпики, но охранку себе на хвост какой понт сажать?

— И что ты предлагаешь?

— Что я предлагаю? — Напалм оглядел глухой дворик и, подняв пистолет, сбил налипший на него снег. — Вот что я предлагаю. — И он два раза выстрелил в обожженное лицо покойника. — А теперь потащили их к мусорному баку.

— На фига? — уже ухватив мертвеца за ноги, спросил я.

— Скинем туда и мусор запалим, — тяжело дыша, объяснил парень. — Пусть лучше личность убитых устанавливают, чем пироманта-убийцу ищут...

— А второго зачем? — Я напряг дар, заставляя предвидение растечься по окрестностям, но не смог уловить никаких признаков приближающихся стражей порядка. — Лучше валим отсюда!

— Надо достоверности добавить, — возразил Напалм, берясь за ноги второго трупа. — Да не парься, место глухое, снег валит. Никто выстрелы не услышал.

Кое-как подтащив мертвеца к мусорному баку, мы перевалили его через борт, и пиромант поспешил щелкнуть зажигалкой. Подпитываемый его даром огонек мигом перекинулся на присыпанный снегом хлам, и я наконец-то заковылял со двора. Пиромант выкинул пистолет в дальний сугроб и потащился следом.

— А в Форте ты бы нападение заранее почувствовал, — ехидно пробормотал он мне в спину.

Я только показал ему выставленный средний палец и прибавил шагу. Но, впрочем, надолго меня не хватило, и к доходному дому мы приковыляли уже в обнимку, будто двое нетвердо держащихся на ногах выпивох. Купленная в киоске на выходе со дворов бутылка водки доводила этот образ до совершенства, и открывшая нам дверь Марина неладного не заподозрила.

— Накушались! — всплеснула она руками. — Хоть не отпуская одних, в самом-то деле!

Напалм, не разуваясь, ввалился в ванную и, запивая очередную таблетку, принялся хлебать воду прямо из-под крана; я и вовсе бухнулся на стоявший в прихожей табурет и обессиленно привалился спиной к стене.

— Вот от тебя, Евгений, такого не ожидала! — продолжала распалиться рыжая.

— Да мы по чуть-чуть, — ответил я чистую правду. — Сейчас отойдем. Паленая просто попалась...

— А с губой у тебя что? — присмотрелась Марина. — Подрался?

— Гололед на улице, — пришел мне на выручку успевший смыть с лица засохшую кровь Напалм. — Поскользнулся, очнулся, губа разбита...

— А карман? С карманом что случилось?

— Зацепился о мусорный бак и оторвал. Когда падал. Накладной карман пришлось отодрать — простреленная и опаленная кожа слишком сильно бросалась в глаза. Тут простой байкой о злоупотреблении алкоголем не отделаешься. Еще и менты прицепились бы.

— И как теперь с вами в таком виде в приличное заведение идти?

— А что такое? Ты вроде нормально выглядишь, — пошутил пиромант.

— Не обо мне речь!

— С нами тоже все в порядке, — тяжело вздохнул я и уже себе под нос добавил. — Сейчас будет...

— Идите проспите! — рявкнула доведенная до белого каления Марина. — И бутылку

отдайте!

- Ты все не выпивай, на опохмел оставь, — предупредил ее Напалм.
- Раздевайтесь, алкоголики! Без обеда из-за вас сегодня осталась!
- Ужином компенсируем.
- Ну-ка, спать!

Более-менее очухались мы с Напалмом уже только к вечеру. И если я просто отоспался, то пиромант втихоря от Марины целыми горстями заглатывал какие-то подозрительного вида таблетки.

— Ох-ох-ох, — горестно пробормотал он, зажав в ладонях голову, — что ж я маленьким не сдох...

— Все так плохо? — размышляя, стоит ли чистить зубы перед ужином, поинтересовался я.

— Не то слово, — пожаловался парень, закинув в рот желатиновый шарик. — Ненавижу этот город. Здесь «магистр» глотать приходится просто для того, чтобы мозги через уши не полезли!

— А мне тут нравится, — покачал я головой и потер слегка нывшую грудину. — В Форте бы точно откат по полной программе словил.

— Пора идти, наверное? — страдальчески сморщился Напалм. — Сколько времени?

— Восьмой чае уже! — заглянула к нам в комнату мрачная как туча Марина. — Ну, проспались, алкоголики?

— Ага! — широко зевнул пиромант. — Водку, поди, вылила?

— Само собой! — уперла рыжая руки в боки. — Ты чем-то недоволен?

— Зря, — флегматично заметил Напалм. — Я пятно на куртку посадил, думал водкой отчистить.

— И наносить собирался тонким слоем, да?

— Не без этого, — улыбнулся пиромант и отправился в ванную.

— Вот от кого такого не ожидала, так это от тебя, Евгений, — немедленно нашла Марина следующую жертву.

— Без комментариев.

Я натянул носки и, прислушиваясь к своим ощущениям, осторожно поднялся на ноги. Да нет, нормально. Голова не кружится, точки перед глазами не мельтешат. Во рту после пары глотков дрянной водки мерзкий вкус стоит, но это уже переживу как-нибудь. А вот глинтвейну придется, пожалуй, предпочесть что-нибудь безалкогольное.

— Ну ты и нахал! — покачала головой Марина.

— Мы в кафе идем?

— Уже даже и не знаю, хочу ли я куда-нибудь с вами идти...

— Да перестань ты! — махнул я рукой и глянул в зеркало на свою припухшую после сна физиономию. Ладно хоть последствия удара в глаза не бросаются. — Мы в порядке.

Девушка отправилась собираться; я переглянулся с вернувшимся в комнату Напалмом и пожал плечами.

— Отойдет, — понизив голос, успокоил меня тот. — Ты не пей, главное, больше.

— Издеваешься?

— Ну да.

— Сволочь.

— Сам такой.

— Вы готовы? — поторопила нас уже вернувшаяся Марина. — Или никак не нацелуетесь друг с другом?

— Ты говоришь обидные вещи, — вышел к ней Напалм.

— Иди уже, — подтолкнула рыжая его к двери и окликнула меня: — Евгений?

— Выходите, закрою и догоню.

Я достал из кармана револьвер и, откинув барабан, вытряхнул на ладонь стреляные

гильзы. Вставил на их место новые патроны и, сунув «носорог» за ремень, прикрыл его свитером.

По-другому никак — из левого кармана дубленки его точно быстро не достать, а оружие сейчас лучше под рукой держать. Не верится как-то, что нас простые грабители в оборот взять хотели. Нормальные жулики пистолет бы наставили и вежливо карманы вывернуть попросили. Но, с другой стороны, Напалм совершенно прав, собирались бы убить — всадили бы пулю в голову, и вся недолга.

Хотели убийство выдать за попытку ограбления? А к чему такой риск? Это в Форте ношение огнестрельного оружия запрещено, тут у грабителя наткнуться на вооруженный отпор возможность куда выше.

Игры спецслужб? Сомнительно как-то...

Бросив ломать голову над неразрешимыми из-за недостатка информации вопросами, я запер дверь и отправился догонять уже успевших спуститься на первый этаж Напалма и Марину.

К нашему вящему удивлению, по вечерам кафе пользовалось куда большей популярностью, нежели в первую половину дня, и отыскать свободный столик оказалось совсем непросто. А точнее, не займи места Михаил Григорьевич, пришлось бы или отправляться восвояси, или ужинать, стоя у барной стойки.

— Людно здесь, — завертел головой по сторонам Напалм. — Вот уж не ожидал.

— Вечер живой музыки, — подсказал Михаил Григорьевич и помахал официантке: — Дорогуша, подойди к нам, пожалуйста!

— Мне кофе и пончики, — даже не взглянув в меню, сделал заказ пиромант.

— Чай, пару тостов и малиновое варенье. — Особого аппетита не было, а вот пить хотелось просто жутко.

— У вас «Маргариту» делают? — нашла в меню знакомый коктейль Марина.

— Надо уточнить, — сделала в блокноте пометку официантка.

— Если получится, тогда «Маргариту», солянку и пасту с сыром.

— Евгений Максимович, вы совсем алкоголь не употребляете? — удивился Михаил Григорьевич, который на пару с задумчиво разглядывавшим меня Крестовским пил местное пиво.

— Они свое уже выпили сегодня, — поморщилась Марина. — Хватит.

— Проблемы? — уточнил уловивший возникшую напряженность Константин.

— Ерунда, — отмахнулся я. — Удачную сделку чуток спрыснули, а такое впечатление, будто три дня не просыхали.

— Чуть-чуть? — хмыкнула рыжая. — Ну-ну...

— Иногда расслабиться не помешает, — авторитетно заявил Михаил Григорьевич.

— Во всем надо знать меру, — возразила Марина и отпила коктейля из принесенного официанткой бокала.

— Никто и не спорит. — Напалм влил в себя сразу полчашки кофе и ехидно улыбнулся. — Кстати, ты состав «Маргариты» читала? Там...

— Неважно, — оборвала его девушка. — По вкусу он от настоящего не отличается, а упиваться я, в отличие от некоторых, не собираюсь.

— Бе-бе-бе, — поморщился пиромант и принялся за пончики.

Я пододвинул к себе заварочный чайничек, стакан и блюдце с тостами. Налил чаю и, тихонько дую на него, отвернулся к витрине.

За окном валил снег. Пушистый, какой-то даже празднично-нарядный. В вечернем мраке он казался медленно опускавшимся на землю пуховым одеялом и, лишь пролетая мимо освещавших улицу фонарей, распадался на отдельные снежинки.

Красота.

Если наблюдать из теплого уютного кафе, разумеется. Машинально прикладываясь к стакану, я пил маленькими глоточками чай и перебирал в памяти события сегодняшнего дня,

пока окончательно не зациклился на нападении.

Было ли оно случайным? Не знаю. Собирались ли меня убить? Определенно — да. За что? Без понятия. Почему просто не застрелили?

Раздраженно мотнув головой, я допил чай и поймал на себе удивленный взгляд Михаила Григорьевича.

— Ерунда, — отвечая на невысказанный вслух вопрос, отмахнулся я. — Должен был тонну селитры сегодня сдать, а человека на месте не оказалось.

— Тонна — это серьезно, — кивнул торговец. — Остальное мелким оптом реализовывать планируешь?

— Полторы уже продал. Несколько мешков всего висают.

— Лихо! — восхитился Михаил Григорьевич. — Заранее варианты подыскал?

— Нет, в представительстве Торгового союза покупателя подогнали. Не безвозмездно, само собой, — не стал скрывать я подробностей. — А сегодня опять хотел к ним зайти, так там пожар случился.

— Да ты что? — удивился Крестовский. — Серьезный пожар?

— Не знаю, собирался позвонить, да замотался. Вновь отвернувшись к окну, я обратил внимание на остановившийся перед кафе милицейский уазик, а в следующий миг распахнулась дверь, и внутрь заскочил запорошенный снегом старший лейтенант, знакомый по вчерашнему допросу в отделении.

— Этому-то чего понадобилось? — удивился Напалм.

— Товарищ Апостол здесь находится? — перекрывая треньканье потихоньку начинавших развлекать публику гитаристов, громогласно спросил милиционер.

— Тут! — Я поднялся на ноги и начал пробираться к старлею. — Случилось чего?

— Вам повестка, распишитесь, — протянул он мне планшет и ручку.

— Что-то новое по налету выяснили? — спросил я, ставя в указанном месте закорючку.

— Нет, — изрядно удивил меня старший лейтенант. — Сегодня в час дня в представительстве Торгового союза произошел пожар...

— Я вчера там был, не сегодня!

— Мы знаем, но сегодняшние записи с камер видеонаблюдения уничтожены огнем, поэтому опрашиваются все лица, имевшие доступ в здание за последнюю неделю.

— Неделю? — удивился я, изучая бланк повестки. — Подождите, а при чем тут Служба Общественной Безопасности?

— Расследование они вести будут, — пожал плечами милиционер. — Три трупа как-никак. Да и объект не рядовой. Политика.

— Погодите! — Я выскочил вслед за ним на улицу. — Какие еще трупы?

— Заместитель главы представительства, секретарша и охранник. — Старший лейтенант подошел к уазу и распахнул дверцу. — Мы подозреваем умышленное убийство, но до получения результатов вскрытия точно ничего сказать нельзя.

Милиционер забрался в автомобиль, и водитель немедленно вывернул с обочины на проезжую часть. Я стиснул в руке листок повестки и ошарашенно уставился вслед исчезающему в пелене снега уазу.

Умышленное убийство?!

Да какая же чертовщина тут творится?!

Вернувшись в кафе, я уселся на свое место и, не обращая внимания на удивленные взгляды, принялся разглаживать на столе смятую повестку.

— Случилось что-то? — забеспокоилась Марина.

— В охранку вызывают.

— По поводу? — явственно вздрогнул Напалм.

— Помнишь, сегодня пожар видели? Вот по этому самому поводу и вызывают.

— Из-за пожара в представительстве Торгового союза? — удивился Крестовский и отодвинул кружку с пивом. — Ерунда какая-то.

— Подозревают умышленное убийство, — вздохнул я. — Так что завтра в двенадцать

мне надо быть на Рижской, 2а.

— В двенадцать? — помрачнела Марина. — В двенадцать у нас встреча с Игорем на складе. Нас туда без тебя не пустят!

— Плохо, — поморщился я из-за досадной накладки, еще раз прочитал напечатанный на пишущей машинке текст и успокоился: — А, нет — нормально. Время с двенадцати до двух стоит.

— Слава богу! — обрадовалась рыжая.

— Я бы на вашем месте не опаздывал, — предупредил Михаил Григорьевич. — Охранка тут серьезная. Возьмут на карандаш, могут здорово кровь попортить.

— Успею, думаю.

— Просто советую поаккуратней с ними, — пожал плечами торговец.

— Аккуратность в таком деле никогда не повредит, — вздохнул я. — Вроде и понятно, что ни при чем, а навешать собак могут так, что мало не покажется.

— С теми, у кого кокарда в голове, лишний раз лучше не связываться, — кивнул Напалм.

— Да, кстати! — прищелкнул я пальцами и повернулся к горожанам: — А вам ничего не говорят имена — Петр Трофимович и Андрей Олегович? Вроде они из силовиков должны быть. Просто хочу с одним человеком поработать, интересно, могут ли эти товарищи неприятности устроить, если он к ним обратится.

— Петр Трофимович? — уставился на меня торговец. — Петр Трофимович Листьев — начальник местной охранки.

— А Андрей Олегович у него в замах ходит, — добил меня Крестовский.

— Вот ведь! — выругался я и, желая объяснить свою досаду, добавил: — Хоть от сделки теперь отказывайся!

— Ну, это тебе решать. — Михаил Григорьевич допил пиво и махнул рукой, подзывая официантку. — Так, с наскака, ничего и не посоветуешь.

— Ладно, разберусь, — вздохнул я. — Вы в Форт не собираетесь в ближайшее время?

— Нет, — покачал головой начальник охраны обоза. — Людей подобрать не так просто оказалось.

— Да и дела подзатынулись, — досадливо поморщился Михаил Григорьевич.

— Мы тут всерьез застряли, получается? — спросила Марина, отодвинув от себя пустую тарелку.

— Завтра с утра в «Арго» забегу, — поспешил успокоить я девушку. — Возможно, с ними получится вас обратно отправить.

— Я на тебя рассчитываю, — вздохнула Марина и допила коктейль. — Вы уже все или еще одну «Маргариту» заказать можно?

— Пойдем, пожалуй, — поднялся из-за стола непривычно молчаливый сегодня Напалм, на бледном как мел лице которого красными пятнами выделялись налитые кровью глаза.

— Идем, — не стал засиживаться я. — Непростой день намечается.

И непростой — это не то слово.

Завтра придется что-то сектантам ответить, а у меня пока никаких догадок насчет личности двойного агента нет. С Нагаевым и вовсе до сих пор не пообщался. Одна надежда — Мстислав мне вчера от перенапряжения привиделся.

Но, согласитесь, если человеку остается надеяться лишь на чудо, дела его плохи.

Это я прекрасно понимал. Не понимал только, насколько именно плохи мои дела...

Глава 8

Проснувшись утром, я долго лежал и тупо пялился в потолок. Пялился по одной простой причине — шевелиться было слишком больно. Ныла натруженная за последние дни раненая нога, нестерпимо крутило под левой лопаткой, а еще давило виски, и стреляло в темечко.

То еще состояньице.

Даже не знаю, когда бы заставил себя подняться с кровати, но тут напомнил о себе переполненный мочевой пузырь. Волей-неволей пришлось вставать и плестись в туалет.

Пока дошел, чуть копыта не откинул. Но вот обратный путь дался уже куда легче — боль в мышцах понемногу стихла, суставы больше не крутило, а голова перестала раскалываться при каждом резком движении.

— Ты живой? — спросил кое-как разлепивший глаза Напалм, когда я уселся на скрипнувшую пружинами кровать.

— Местами. У тебя с собой ничего обезболивающего нет?

— Как — нет? — усмехнулся пиромант. — Ты за кого меня принимаешь?

— Ну и?

— Держи. — Напалм кинул мне пластиковую коробочку и предупредил: — Больше двух в сутки нельзя.

— Да я надеюсь, мне и одной хватит, — поморщился я и закинул в рот крупную пилюлю. — Запивать надо?

— Не помешает. Времени сколько?

Я выдул оставшуюся с ночи в кружке воду, подошел к окну и отдернул штору.

— Вставать давно пора.

— А точнее?

— Без пятнадцати десять, — глянул я на часы и спрятал их обратно в карман. — Надо собираться.

— Блин, в больницу опоздали! — всполошился пиромант и, усевшись на кровати, начал натягивать штаны.

— Тебе лучше, кстати?

— Намного. А тебе?

— В ушах почти не звенит. — Я натянул свитер и постучался в комнату Марины. — Эй, засоня! Мы уже встали!

Дверь тут же распахнулась, и вышедшая в коридор девушка смерила нас с пиромантом снисходительным взглядом.

— Неужели бока отлежали?

— Мы вообще-то думали, ты нас разбудишь, — немедленно отреагировал Напалм. — Кофе в постель там...

— Я чай пью. — Марина помахала у меня перед носом зажатой в руке кружкой и насторожилась. — А куда это вы намылились? На склад еще рано ехать.

— На процедуры, — объяснил пиромант и зашарил по карманам в поисках пачки сигарет и зажигалки.

— И насчет отправки груза в Форт переговорить не помешает, — напомнил я, обуваясь.

— Одних вас не отпущу! — решительно заявила рыжая.

— Да перестань ты! — махнул на нее рукой Напалм. — Вчера чисто случайно все получилось.

— Не нужны мне такие случайности! Еще не хватало вас потом из вырезвителя выкупать!

— Хватит уже ерунду говорить!

— Сказала: одних не отпущу — и точка! И не дыми здесь! — Марина скрылась в своей комнате и уже оттуда крикнула: — И только попробуйте без меня смяться!

— Иди к черту! — не выдержав, вполголоса выругался пиромант и с сигаретой в зубах вышел в коридор.

— На первом этаже вас подожду. — Я сунул парню ключ и предупредил: — И не дыми здесь! Понял?

— Еще один! — горестно вздохнул Напалм. — Вали давай, сейчас догоним!

Я только ухмыльнулся и зашагал по коридору. Ступил на лестничную площадку и замер как вкопанный — на подоконнике между этажами сидел читавший какую-то

потрепанную книжицу Мстислав.

— Ну? — оторвавшись от книги, уставился на меня подручный Доминика.

— Чего — ну? — Я спустился на пару ступеней и остановился. — Не запрягли вроде еще.

— Смешно, — кивнул белобрысый бугай. — Но, если не ошибаюсь, мы тебе немного за другое деньги платим.

— Так я и отрабатываю вроде.

— И что уже наработал?

— Есть у меня большие подозрения насчет Казанцева. И партнеры у него специфические, и совпадение вчера нехорошее случилось...

— Евгений! — окликнула вдруг меня Марина.

— Да? — обернулся я.

— Ты сам с собой разговариваешь, что ли? — удивилась заглянувшая на лестничную площадку девушка.

Я вновь глянул вниз и без особого удивления обнаружил пустой подоконник — Мстислав в очередной раз растворился в воздухе.

— Так, вслух думаю, — пожал я плечами.

— Ты же знаешь, да, что это тревожный звоночек? — то ли в шутку, то ли на полном серьезе поинтересовалась девушка. — Может, тебя сильнее контузило, чем на первый взгляд показалось?

— Не думаю. — Я спустился к подоконнику и провел пальцем по разохшейся деревяшке. В пыли остался прекрасно различимый след, а вот никаких других отметин разглядеть не удалось.

И сразу возник вопрос: а был ли мальчик? В смысле — Мстислав? Или мне все это привиделось?

Но, если так, с кем я общался? С Домиником? Или с кем-то другим?

А может, и в самом деле меня слишком сильно в последнее время по голове били? Что, если это обычный бред и я начинаю медленно сходить с ума?

И ведь никаких сомнений в реальности разговора не возникло ни вчера, ни сегодня! Звоночек и в самом деле тревожной некуда. Начну связь с реальностью терять, и все — койка в желтом доме обеспечена. У ясновидящих, как ни крути, психика крайне подвижная...

— Евгений! — дернула меня Марина. — Ты чего завис?

— Напалма жду.

— Он спустился уже!

— Вот, блин, — выругался я. — Пошли тогда.

— Нет, тебе определенно стоит врачу показаться, — покачала головой рыжая ехидна.

— Если не в курсе, именно к врачу мы сейчас идем.

— К другому врачу. Тому, который мозгами заведует, а не ушами.

— Сам как-нибудь разберусь.

Напалм и в самом деле обнаружился внизу. Состроивший неодобрительную гримасу портье забрал у него ключ, и мы все вместе вышли во двор.

— Пешком пойдем? — закурил Напалм.

— Вот еще! — возмутилась Марина. — Хамите, парниша! На таксо поедем!

— Еще одна любительница литературы, — горестно вздохнул пиромант. — У вас в кабаке все такие прибабахнутые?

— Селин бы сейчас тебе такую речь про находящихся не в своем уме толкнул... — заулыбалась рыжая. — С примерами...

— Хватит! — оборвал я девушку. Третье о помрачении рассудка в свете последних событий даже в шутку не хотелось абсолютно. — До площади дойдем, там извозчика возьмем.

На улице было против вчерашнего тепло, небо прояснилось, и снег потихоньку подтаивал под лучами по-весеннему яркого солнца. С крыш, по крайней мере, уже капало.

— Опять пешком... — вздохнула Марина.
— Сможешь попутку поймать — вперед.
— Тогда идем к постоялому двору, там всегда извозчиков полно, — предложила девушка.
— Ха! — толкнул меня локтем в бок Напалм. — А мы бы с тобой до площади поперлись...
— Хоть прогулялись бы, — пожал я плечами.
— Так иди, кто тебе мешает? — провокационно прищурилась Марина. — Мы тебя там подберем.
— Сами за извозчика платить будете? — парировал я. — Нет? Вот и не умничай тогда!

До больницы в итоге мы домчались минут за пятнадцать. Напалм и Марина всю дорогу традиционно уже переругивались, пытаясь залезть друг другу под шкуру; я задумчиво посматривал по сторонам и молчал. И думал. Подумать было о чем.

Вот только информации не хватало просто катастрофически, и ни к какому определенному выводу прийти в итоге не удалось. А потому я решил до поры до времени не трепыхаться и продолжать плыть по течению. Дальше уже видно будет.

— И долго вы на процедурах пробудете? — спросила у нас Марина, когда мы выбрались из саней перед зданием больницы.

— Минут сорок, — пожал плечами Напалм. — Может, час.

— И где я вас ждать должна?! — возмутилась рыжая.

— А внутрь зайти? — предложил я.

— Вот еще! — фыркнула Марина и тут заметила вывеску парикмахерской над окнами первого этажа соседнего особняка. — Пойду в порядок себя приведу пока.

— Деньги есть?

— Моим спонсором выступить хочешь?

— Ты от роли любовницы отказалась, не забыла? — ухмыльнулся я. — Но раз на меня работаешь, полагается какая-никакая зарплата.

— Обойдусь.

— А мне зарплата полагается? — глядя вслед зашагавшей к парикмахерской девушке, поинтересовался Напалм. — Я ж вроде как охранник.

— Либо зарплата, либо медицинское обеспечение, — выставил я условие. — Выбирай.

— Ладно, пошли тогда лечиться, — вздохнул пиромант и выкинул в урну недокуренную сигарету.

— Мог бы и не торопиться, — усмехнулся я. — Сто процентов, мы первые освободимся.

Надо ли говорить, что так оно и оказалось?

Выйдя из больницы после процедур, мы заглянули в парикмахерскую, убедились, что с Мариной все в порядке, и вернулись на улицу.

— Сколько времени уже? — спросил Напалм, задумчиво теребя в руке мятую пачку сигарет.

— Одиннадцать, — глянул я на часы.

— Может, перекусить тогда чего-нибудь возьмем? — предложил парень и указал на вывеску «ПРОДУКТЫ». — В кафе точно заехать не успеем.

— Пошли, — согласился я и уточнил: — Сигареты кончились?

— Еще не кончились, но прикупить не помешает. Пиромант распахнул дверь и пропустил меня вперед.

Я подошел к задвинутому в угол круглому столу на высокой ножке, за которым вполне можно было перекусить. Стоя, правда, да и ассортимент тут оказался рассчитан все больше на любителей горячительных напитков, но не терпеть же до обеда?

Напалм заказал два пирожка с картошкой и один с капустой; я приглядел уголки из слоеного теста с яблочным повидлом. Ничего мясного брать не рискнули, но это не беда —

мы сюда в любом случае заглянули заморить червячка. После встречи с кондуктором нормально пообедаем в каком-нибудь приличном заведении.

— Тебе не кажется, что по логике событий нам надо водку пить? — расправившись с первым пирожком, спросил Напалм. — Да и погода шепчет: налей и выпей!

— Вырвались из-под надзора старшей сестры и сразу накинулись? — Я облокотился на столик и, стараясь не перепачкаться в крошащемся тесте, откусил уголок слойки с повидлом.

— Ага, — улыбнулся пиромант.

— Не, лучше по пирожку.

— Какие-то мы неправильные, — вздохнул Напалм. — Есть водка, есть время, возможность и повод, а не пьем. Патология, однако.

— И не говори. — Я отпил чаю и вновь взялся за пирожок.

Вкусно. Действительно вкусно. Сто лет ничего такого не пробовал. Как в детство вернулся.

— Ты как, не передумал тут оставаться? — вытирая пальцы носовым платком, внимательно глянул на меня пиромант.

— С чего бы? Мне тут нравится.

— Ну да, ты ж и в Форте приезжим был, а здесь тепло. Так?

— Именно.

— Перекати-поле.

— Не скажи, — покачал я головой. — У меня планов громадьё!

— Думаешь, пойдет здесь дело?

— Не сомневаюсь даже, — уверенно заявил я. — В Форте едва ли не каждый четвертый или охранник, или жулик. Так уж исторически сложилось, и ничего с этим теперь не поделать. А местные не ерундой страдают, а делом заняты. Меньше дармоедов, больше работников. Плюс не такой суровый климат. Себестоимость продукции при любом раскладе ниже будет.

— Это если самому что-то производить, а ты ж вроде торгаш?

— У меня это на лбу написано? Про диверсификацию бизнеса слышал когда-нибудь? — Через мутное из-за пыли стекло витрины я заметил озирающуюся по сторонам Марину и толкнул пироманта: — Заканчивай. — Взял убранный в бумажный пакет пирожок с повидлом и вышел на улицу. — Мы здесь!

— Пили? — настороженно уставилась на нас рыжая.

— Я ж говорил, — вздохнул Напалм. — Логика событий требовала...

— Нет, перекусили просто, — честно признался я.

— А мне?

— Держи.

— Я не могу на ходу! — возмутилась Марина. — Всю шубу уделаю.

— Давай мне, — немедленно протянул пиромант руку к пакету.

— Еще чего!

— Слушай, а у тебя случайно не критические дни? — заранее отступив на шаг назад, поинтересовался Напалм.

— Еще какие критические! — Рыжая явно хотела запустить в зубоскала пакетом, но сдержалась и вместо этого, сняв перчатку, вытащила из него пирожок. — Как из Форта выехала, так они и начались сразу. Ни минуты покоя! А охрана мышей не ловит! Все самой приходится делать, ни на кого положиться нельзя.

— Туше, — развел руками признавший поражение в этой перепалке Напалм. — Ладно, пойдемте. Нам еще извозчика ловить, а время уже поджидает.

— Вот только не надо говорить, что мы из-за меня задержались! — Марина, разумеется, восприняла это заявление на свой счет.

— Все идем, идем, — потянул я ее за собой. — В гостиницу вернемся, по углам вас расставлю.

— И отшлепаешь? — взяла меня под руку моментально забывшая про пироманта

девушка.

— Тебя бы с удовольствием, но это непедагогично.

— И опасно для здоровья, — пробурчал шагавший позади Напалм и тут же подтолкнул меня в спину. — Вон вон поехал!

Этого извозчика мы упустили. Постояли, поругались — а куда деваться? Нервы у всех ни к черту, так хоть успокоились немного. Потом погрузились в вывернувшие с соседней улицы свободные сани и начали ругаться уже по существу.

— Вот смотрите, — достал я часы, — сейчас двадцать минут двенадцатого, а нам надо быть на складе ровно в полдень. Вполне в «Арго» заскочить успеваем.

— Да? И насколько ты там зависнуть планируешь? — парировала Марина.

— Мне только о встрече договориться!

— Вот и договоришься потом!

— Так! — возмутился я. — Кому это надо вообще — мне или вам? Кто хочет в Форт с нормальной охраной в кратчайшие сроки умотать? Сегодня о встрече не договоримся, на три дня точно еще в Северореченске зависнете.

— Ладно, — нехотя согласилась с моими аргументами Марина. — Но только быстро.

— Куда ехать-то? — уточнил сидевший на козлах молодой парнишка в тулупе и кроличьей шапке. — А?

Я продиктовал адрес и, плюхнувшись на лавку, в упор уставился на свою рыжую спутницу.

— Что-то хочешь мне сказать? — сразу же насторожилась та.

— Скорее сделать, — покачал я головой.

— Выпороть? — немедленно встрепенулся Напалм.

— Именно.

— В широком смысле слова или в традиционном значении? — продолжил развивать тему пиромант.

— Извращенцы! — фыркнула Марина и отвернулась.

— Дорога перекрыта, как объезжать? — неожиданно спросил возница.

Ухватившись рукой за спинку, я привстал со скамьи и выругался. Перед особняком, в котором располагалась нужная нам контора, стояли милицейский уазик и карета «Скорой помощи», а проезжую часть перегораживали несколько саней с пузатыми бочками, пожарными рукавами и помпами. Но сами огнеборцы спокойно трепались с сержантом милиции и водителем машины «Скорой помощи».

— Здесь припаркуйся, — попросил я извозчика и хлопнул по плечу Напалма: — Узнай, что случилось.

— Ладно.

Пиромант настороженно огляделся по сторонам и, выбравшись из саней, зашагал к толпившимся перед зданием зевакам. Немного потолкался среди них и заспешил обратно.

— Взрыв бытового газа, — усевшись напротив, сообщил он.

— Откуда здесь газ-то? — удивился я.

— Баллон рванул.

— Ерунда какая-то.

— Да нет, — покачал головой возница. — Баллонами многие пользуются. Удобно.

— Ясно, — кивнул я. — А где именно баллон рванул?

— На втором этаже. — Пиромант глянул на отвернувшегося к лошадям извозчика и демонстративно наморщил лоб. — В какой-то охранной конторе вроде.

— Пострадал кто-нибудь?

— Говорят, в реанимацию несколько человек увезли. Хозяина и пару клиентов.

— Как скажете, — опередив уже открывшую рот Марину, хлопнул я возницу по плечу. — Езжай на Уфимский. Это склады у поста на выезде из города.

— Ладно, — легко согласился на изменение маршрута парень и взмахнул вожжами. — Пошли!

— И что делать будем? — пересела ко мне на лавку Марина. — С отправкой груза в смысле?

— Да ерунда, — отмахнулся я, делая вид, будто ничего необычного не произошло. — После обеда попробуем с кем-нибудь договориться. Не одни они этим бизнесом занимались, не переживай. А может, и с ними не все так плохо.

— Ладно тогда, — успокоилась девушка.

А вот мне было не по себе. Не знаю, серьезно пострадал Нагаев или нет, но простой случайностью объяснить цепь несчастных случаев не получалось при всем желании. Сначала Куренков, теперь он. И меня опять же не просто ограбить, а на тот свет отправить хотели.

Да что тут происходит вообще?! И почему это происходит именно сейчас?!

Мог ли я сам спровоцировать такое развитие событий? На первый взгляд — нет. Никому острых вопросов не задавал, тигра за хвост не тягал. Все общение исключительно по работе в рамках делового этикета.

Кто-то меня просчитал? Мог тот же Казанцев что-нибудь заподозрить? Теоретически — мог. Вот только это не объясняет попыток физического устранения агентурной сети «Несущих свет».

Меня — да, меня могли попробовать грохнуть, чтобы воду не мутил. Но остальных? Да с какой, собственно, стати?

Прознай о них охранка, никто бы их и пальцем не тронул. Наоборот, пылинки бы сдували и дезу через них в Форт гнали. По крайней мере, используя выражение Напалма, того требовала бы логика событий.

Быть может, появился третий игрок? Кто-то посчитал необходимым расчистить себе место от путавшихся под ногами шпионов? Элементарно убирают конкурентов?

Но почему именно сейчас? И как меня вычислили? Я ведь нигде не засветился!

Или все дело в том, что «Несущие свет» сами решили устранить двойных агентов? А мой отчет им в принципе не требовался — нужен был лишь дурачок для отвлечения внимания охранки и прочих заинтересованных лиц?

Паранойя? Но ведь стрелок в Форте против меня мой собственный дар обернул, а Доминику такое повернуть — раз плюнуть. Подранили, заставив рвать когти из Форта, морковкой в виде подъемных поманили, и вот я от одного мертвеца к другому хожу. А охранка местная это на ус мотает.

Но, с другой стороны, как ни печально это признавать, отвлекающий фактор я жидкий. Да и кого отвлекаю-то? Непонятно.

В голове множилось ряды вероятных противников, и я зажал ладонями виски, из последних сил сдерживаясь, чтобы не взвыть благим матом.

Охранка? Казанцев? Доминик? Кто-то третий?

Кто?!

Или я просто-напросто схожу с ума и все это — острый приступ паранойи? А-а, в топку!

— С тобой все нормально? — забеспокоилась Марина, заметив мое перекошенное лицо.

— Нормально, — кивнул я и потянулся ясновидением во все стороны.

В голове немедленно зашумело, уши заложило, но зато через какое-то время стало совершенно точно известно, что слежки за нами нет. Хоть какое-то утешение.

— По тебе не скажешь.

Массируя виски, я перехватил обеспокоенный взгляд девушки и решил не отмалчиваться, а перевести разговор на другую тему:

— Ерунда. Как в парикмахерскую сходила?

— Замечательно просто.

— А как тебе город?

— Хороший город, — вздохнула девушка. — С делами разберемся, и надо будет погулять по местным достопримечательностям.

— Остаться нет желания?

— У меня там работа, а здесь?

— Здесь тоже. Ты ведь у меня помощница, не забыла?

— Вот встанешь на ноги, тогда и посмотрим, — рассмеялась Марина.

— И кто из нас меркантильный?

— Девушкам можно. Это кавалеры принцами на белом коне должны быть, а принцессы уют создают.

— От принцесс, пожалуй, уюта дождешься, — пробурчал Напалм и встрепенулся. — Вон Игорь приехал уже.

— Говорила ведь — опоздаем! — укорила меня Марина.

— Это он раньше приехал, а не мы опоздали, — возразил я и сунул извозчику несколько мятых банкнот.

Ох, что-то совсем счет деньгам потерял, как фантики раздаю. Оно, конечно, неудивительно, когда десять тысяч в кармане, но надо поаккуратней с этим делом. А то сам не замечу, как без штанов останусь.

— Что за шум, а драки нет? — первым выскочив из саней, подошел Напалм к чуть ли не матом оравшему на Игоря местному охраннику. Второй сторож со служебным дробовиком в руках контролировал ситуацию из будки.

— Да вот не понимает ничего! — выругался покрасневший от злости парень. — Говорю, убирай сани от ворот, сейчас грузовики с маслом придут разгружаться, а он ни в какую!

— Запусти на склад — и никаких проблем, — совершенно невозмутимо пожал плечами Игорь. — Чё орать-то впустую?

— Да не могу я! — стиснул кулаки охранник. — Въезд только по пропускам!

— У меня есть такой пропуск? — показал я бумажку, между делом потянувшись ясновидением к Игорю и его напарнику. Порядок — они тоже никого за собой не притащили. — Это ко мне товар загрузить на склад приехали. Мы просто запоздали немного.

Тут сторож с дробовиком приоткрыл дверь караулки и высунулся на улицу:

— Этих пропускай, склад на неделю вперед проплачен.

— Вот! И чего кричал только? Сразу бы запустил, и столько бы времени сэкономили! — Кондуктор забрался в загруженные какими-то длинными картонными коробками сани и хлопнул по плечу сидевшего на козлах мужика: — Езжай.

— У вас пятнадцать минут, — предупредил меня охранник. — Потом в соседний склад масло привезут, им разгружаться надо будет.

— Успеем, — кивнул я и зашагал вслед за санями.

— А нас подвезти?

Возмущению Напалма не было предела, и будто спиной почувствовавший это Игорь обернулся и махнул рукой:

— Давайте сюда, мы ж дороги не знаем.

Найти склад проблем не составило, да и затащить в бокс картонные коробки и жестяные ящики оказалось делом десяти минут. А вот дальше Марина наотрез отказалась принимать товар без проверки, и отчаявшийся переубедить ее Игорь махнул рукой мужику в санях:

— Езжай к воротам.

— Не, — задумчиво огладил тот короткую бородку. — Охранники грузовики ждут, меня погонят со въезда. Я лучше территорию объеду и на углу остановлюсь.

— Ладно, дойду, — отпустил его кондуктор и вернулся на склад. — Ну, давайте товар смотреть, что ли.

— Давайте, — вздохнул я и, мысленно проклиная принципиальность Марины, вскрыл первую из коробок.

Нет, на слово верить, разумеется, последнее дело, но и сплошная проверка тоже перебор. Да и голова у меня сейчас совершенно другими проблемами занята. Еще и в

ментовку до двух часов успеть надо. Попрошу, пожалуйста, потом Игоря меня подвезти.

— Точно все посмотреть хочешь? — на всякий случай уточнил подошедший к девушке кондуктор и сунул ей стопку бумаг. — Тут пятьдесят винтовок! Ты в любом случае их исправность не проверишь!

— Если они окажутся неисправными, это будет не мой недочет, а твой злой умысел. Последствия объяснять надо? — Марина уселась на ближайший ящик и, начав просматривать накладные, скомандовала: — Ладно, мальчики, за работу! Раньше начнем, раньше освободимся.

— Матриархат какой-то, — недовольно пробурчал Напалм, но спорить не стал и принялся за работу.

Я вытащил из коробки уже виденную мной в магазине Казанцева AR15, переделанную под какой-то хитрый патрон пятидесятого калибра, избавился от упаковочного материала и, не зная, что делать дальше, провел по цевью пальцем.

— А почему без смазки? — Никаких других претензий в голову просто не пришло. — А?

— Как купил, так и привез, — фыркнул Игорь, под присмотром Марины распаковавший ящик и вытащивший из коробки пару патронов. Донце гильзы оказалось несуразно узким, и выглядел винтовочный боеприпас несколько даже смешно.

Вставив магазин, я потянул на себя рукоятку затвора, дал ей вернуться на место, спустил курок. Хотел уже попробовать вхолостую погонять патроны, но тут послышался шум автомобильных двигателей.

— Убирайте все быстро, — замахал руками Игорь.

— Это же легальная поставка? — удивился Напалм.

— Да, но лучше ее все же не светить. Если увидят винтовки, точно ментов вызовут, а те, пока все не проверят, не отцепятся! — Кондуктор прикрыл железные ворота бокса, потом оглядел натянутую вместо стен сетку и жалобно спросил: — Может, я пойду уже?

— Нет. — Марина оказалась неумолима. — Не думаю, что у них разгрузка много времени займет.

И точно, дюжие парни споро выкатили из соседнего склада пустые бочки, затащили на их место полные и отправились восвояси. Я убедился, что теперь нам никто больше не помешает, и начал снаряжать патронами магазин.

— Зачем еще? — обреченно вздохнул вскрывавший и опять запечатывавший коробки Игорь.

— Простая проверка, — больше не желая возиться с пыльным картоном, ответил я, пытаясь приноровиться к пружине магазина. Патроны никак не желали становиться на место, а когда мне наконец удалось зарядить все десять штук, пальцы почти полностью потеряли чувствительность.

Холодно, блин.

Отложив магазин в сторону, я подышал на пальцы и вдруг настороженно замер на месте. Неуверенно подошел к воротам, выглянул в остававшуюся между створками щель — и странное оцепенение схлынуло без следа. Револьвер в один миг оказался в руке, и я выстрелил в сторону подбиравшихся к боксу вооруженных людей. Толком прицелиться не получилось, да в этом и не было никакой необходимости — хоть пуля и ушла в молоко, непонятные типы искушать судьбу не стали и, рванув прочь из узкого прохода, укрылись за соседним гаражом.

— Что ты делаешь?! — взвыл зажавший ладонями уши Игорь.

— Напалм, хватай винтовку! — скомандовал я и, вытряхнув из барабана стреляную гильзу, полез в карман за коробкой с патронами. — Марина, снаряжай магазины! Игорь, не стой, заряжай! Быстрее!

Напалм без лишних вопросов схватил снаряженный мной магазин, вставил его в винтовку и рванул на себя рукоятку затвора. Марина тоже лишних вопросов задавать не стала, а вот с кондуктором начались проблемы.

— Ты что творишь?! — подскочил ко мне Игорь.

— На нас напали!

Пачка развалилась; в сердцах выкинув смятый картон на пол, я выловил из кармана патрон и судорожно запихнул его в камору барабана.

— Кто?! — завопил кондуктор, и тут брызнуло осколками окошко под потолком.

С улицы послышались выстрелы, и выглядывавший в щель Напалм, подавшись в сторону, прижался к стене. Я подскочил к нему, вырвал винтовку и указал на ящики с патронами:

— Набивай магазины!

Потом закрыл глаза и постарался предугадать паузу в грохотающей на улице стрельбе. Дождался, когда по железным листам перестанут колотить пули, высунул ствол в щель между створками и потянул спусковой крючок. Приклад толкнулся в плечо, по ушам ударил грохот выстрела, и обстреливавший наш бокс автоматчик поспешил спрятаться за угол.

Я рукавом вытер с лица пот и, поймав на прицел место, где только что маячил стрелок, стал ждать.

— Кто мог на нас напасть?! — заорал спрятавшийся за коробками Игорь. — Да тут через пять минут милиция будет!

— Хороший вопрос. — Я выбрал слабинку спускового крючка, задержал дыхание и выстрелил ровно в тот момент, когда из-за угла выглянул решивший разведать обстановку парень. Тяжелая пуля угодила в ствольную коробку АКСУ, и помятое оружие улетело в снег. Как, впрочем, и его владелец, повалившийся от неожиданности на пятую точку.

— Так кто это?! — взвыл кондуктор. Отделавшийся легким испугом автоматчик скрылся из виду; я с облегчением перевел дух и отправил ясновидение по проходу меж гаражами. Уловил присутствие пяти человек, попробовал разобраться в их намерениях и застонал от досады.

— Ну?! — дернул меня Игорь.

— Милиция не приедет, — отодвинулся я от приоткрытых ворот. — Милиция уже здесь.

— Чего?! — обалдел кондуктор. — Ты в своем уме?!

— Вот это мы попали! — присвистнул Напалм, набивавший патронами уже третий магазин. Беззвучно выругавшись, он достал из коробки AR15, зарядил ее и приставил к стене.

— Что им надо? — посмотрела на меня встревоженная Марина.

— Без понятия, — пожал я плечами.

— Это катастрофа... — пробормотал просто убитый таким оборотом событий Игорь. — Нам конец... — Кондуктор с ненавистью уставился на меня и заорал: — Зачем ты начал стрелять?! За вооруженное сопротивление милиции нас всех на виселицу отправят!

— Не ори, — тщето пытаюсь разобраться в сложившейся ситуации, попросил я. — Какие-то мужики бежали с оружием, что мне было делать?

— Они были в форме?

— Не разглядел толком. Вроде нет.

— Идиот!

— Заткнись.

— Не ссорьтесь, — потребовала Марина. — В первую очередь надо узнать, почему они здесь...

— В первую очередь надо зарядить винтовки, — криво ухмыльнулся Напалм, лицо которого из-за отхлынувшей крови сравнилось цветом со свежеснеженным снегом.

— Это никогда не помешает. — Пытаясь побороть нервную дрожь, я вытащил из коробки пустой магазин и перебрался к ящику с патронами. — Напролом они точно не полезут, но шугануть, скорее всего, еще не раз придется. Благо патронов у нас полно...

Но тут с улицы послышался свист громкоговорителя, и усиленный хриплым динамиком голос потребовал:

— Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками!
— Разбежались! — фыркнул я и шикнул на двинувшегося к воротам Игоря: — Сдурел? Тебя же порешат сразу!

— Но они ведь...

— Кино не смотрел? — облизнул губы Напалм. — Только высунись, сразу пулю в голову получишь!

Хриплый голос вновь начал призывать нас сдаться, потом случилась какая-то заминка, и дальше текст стали читать уже по бумажке:

— Фомин, Жуков, Краснюк! В случае добровольной сдачи вы будете освобождены от уголовной ответственности! — Милиционер, запинаясь на фамилиях, для верности повторил объявление еще раз и начал читать дальше: — Все остальные будут депортированы за пределы Северореченска без применения к ним санкций репрессивного характера...

— Мать вашу, мать вашу, вашу мать! — взвыл Игорь и, рывком открыв картонную коробку, выхватил из нее AR15. — Мне звездац, мне звездац!

— Ты чего? — уставился я на парня.

— Фомин — это я!

— Повезло тебе, — потер лысину удивленный Напалм. — А Жуков и Краснюк?

— Мои коллеги. Кондукторы, чтоб их! — яростно засовывая патроны в магазин, прорычал Игорь. — И мне ни разу не повезло. Раз пришли конкретно за мной, значит — встрял. Если бы это были ваши заморочки или случайный рейд, еще оставался бы шанс выкрутиться, а так все — приплыл.

— Но тебе ведь обещали... — ничего не понимая, захлопала глазами Марина.

— Да подтереться этими обещаниями! — поежился зарядивший винтовку кондуктор, который немедленно схватился за следующий пустой магазин. — И где я Жукова и Краснюка возьму? Наверняка их уже в городе нет! Подставили, суки...

— С чего ты взял? — вконец запутался я.

— Их ищут здесь — этого мало?! — взбеленился Игорь. — Значит, эти гады решили ноги сделать, а на меня стрелки перевели! Подкатывали они ко мне, почву прощупывали, нет бы сразу охранке сдать, так решил не пачкаться. Идиот...

— А поподробней? — попросил я.

— Ну да — к чему такие сложности? — покрутил носом Напалм. — Ушли бы на ту сторону и не вернулись.

— Попробуй не вернись, — печально покривился кондуктор. — Я лично там больше двух недель продержаться не мог. Просто крыша ехать начинает, и с остальными такая же ерунда. Значит, придется возвращаться и тут где-то обустраиваться.

— А в Форт переехать?

— Смысл какой? Без защиты не выжить. Достанут. — Игорь покачал головой. — На Форте Жуков подвинут, будто медом ему там намазано. Расслабился в тепличных условиях, берега потерял...

— Ну крышу найти не проблема...

— Да мне и тут с вашими алмазами неплохо было бы! — заорал Игорь. — А теперь все, амба! На короткий поводок посадят! Да я лучше сдохну, чем кому-нибудь дам себе в голову залезть!

— Подожди подыхать-то. — Напалм подергал заменявшую капитальную стену сетку-рабицу. — А что нам мешает отсюда свалить потихоньку?

— Не прокатит, — покачал я головой. — Там четыре обычных мента и колдун. Слабенький, конечно, но гаражи сигнальными чарами опутать мозгов хватило. Сразу поймет, если мы сбежать попытаемся. Да и в любом случае все ворота в один проезд выходят, а он заблокирован.

— Засада! — выругался пиромант. — Внаглую не прорваться?

— Нет, — вздохнул я и с досады пнул мешок с селитрой.

— Подождите, а может, нам все же стоит сдаться? — предложила Марина. — Не убьют

же нас в самом деле!

— Лучше б убили, — хмыкнул Игорь. — Уж поверьте, в местных исправительных учреждениях жизнь не сахар. Хотя допросы еще пережить надо, а с учетом исчезновения кондукторов потрошить будут без всякой жалости.

— Но мы же тут ни при чем!

— А кто нас слушать станет?

— Сдаваться нельзя, — вздохнул я, — но и отстреливаться тоже долго не сможем. Долбанут чем-нибудь помощнее, и взлетим на воздух, если аммиачная селитра сдетонирует.

— Не, — махнул рукой Напалм, — сама по себе она рвануть не должна. Для этого определенные условия выдержать надо... — Пиромант неожиданно замолчал и уставился на меня. — А это идея!

— Ты о чем? — насторожилась Марина.

— Селитра есть, машинное масло есть, и пустых бочек тоже хватает. — Напалм ухватился за сетку, отгораживающую соседний склад, и потянул ее на себя. — Помогайте!

— Ты взорвать нас решил? — не сдвинулся с места Игорь.

— Я ее на расстоянии подорвать смогу. Дар у меня такой, — уверенно заявил пиромант. — Ну же!

Отложив винтовку, я подскочил к нему, и одним слаженным рывком мы сорвали закрепленную вбитыми в бетон дюбелями сетку. Напалм поспешил перекатить пустую двухсотлитровую бочку поближе к пакетам с удобрениями и, разложив нож, вспорол мешковину.

— Значит, так — заполняем бочки, заливаем маслом и рвем когти. Менты сразу бегут на склад, а тут — бабах! — Пиромант взмахнул руками, отложил нож и начал высыпать удобрения в бочку. — Тащите еще одну!

— А мы успеем убежать? — Игорь неуверенно ступил на сорванную сетку и ухватился за бочку. — Нас не зацепит?

— Евгений? — повернулся ко мне Напалм. — Какие наши варианты?

Я зажмурился и указал в глубь гаража:

— Там бетонированная яма. Надо только ворота заблокировать, и можем успеть.

— Подождите! — вновь забеспокоилась Марина. — Вы вот так просто собираетесь взорвать кучу народа?

— Или они, или мы, — пожал плечами пиромант и взялся за следующий мешок.

У перекатившего к нам в бокс вторую бочку Игоря такая позиция отторжения не вызвала, да и я тоже лишь развел руками. Рыжая насупилась, но отговаривать нас не стала и принялась помогать парням.

А мне вдруг стало очень тошно. Ведь не каких-нибудь гадов и подонков взорвать собираемся, а простых людей, которым просто не повезло оказаться по другую сторону баррикады. Это во врага выстрелить просто, а тут...

— Помогай уже! — рявкнул на меня Напалм.

— Отвали! — С винтовкой в руках я перебрался к воротам и глянул меж створок. — Похоже, спецназ приехал...

— Быстрее! — засуетился Игорь.

Я упер приклад в плечо и отпустил ясновидение на волю, а в следующий миг из-за гаража начала выползать странная конструкция, напоминавшая сколоченный из толстенных деревянных брусьев щит, обитый для надежности сверху то ли жестью, то ли раскрытым автомобильным железом.

Прятавшиеся за ним бойцы двинулись вперед, и я легонько повел стволом в сторону, давая предвидению найти наиболее уязвимую точку. С одним лишь револьвером нечего было и дергаться, а вот тяжелая винтовочная пуля насквозь прошила и металл, и дерево.

Щит покачнулся и начал медленно уползать обратно. Я поменял полупустой магазин на новый и поторопил парней:

— Быстрее!

— Куда еще быстрее? — Игорь кинул распоротый мешок под ноги, вытер вспотевший лоб и недоуменно хмыкнул: — Вот только понять не могу, откуда Жуков или Краснюк об этом складе узнать могли. Не следили же...

— Не следили, — подтвердил я, осторожно посматривая в щель.

— Игорь! — прикрикнул на кондуктора пиромант. — Помогай!

Они отправились за бочонком с машинным маслом, а я, стараясь не мелькнуть в щели меж створок, закрыл ворота гаража, сунул в приваренные петли специально предназначенный для этого обрезок арматуры и уселся на мешок с селитрой. Вытер с лица пот и задался вопросом, как так вышло, что мы очутились в столь неприглядной ситуации. И особенно — как в ней оказался лично я.

Столько планов с переездом в Северореченск связывал, но занимаюсь почему-то не развитием бизнеса, а стрельбой по людям. И селитру не продаю, а собираюсь взорвать. Вместо торговли оружием и вовсе сижу с винтовкой в руках в ожидании штурма спецназа.

Почему так получилось? Почему, а?!

И как ни странно, найти ответ оказалось неожиданно легко. Всего-то надо было задать правильный вопрос.

В чем интерес Доминика?

Ведь именно он организовал мой переезд в Северореченск. Зачем ему понадобилось проверять благонадежность Куренкова, Нагаева и Казанцева? Что за работу они для него выполняли?

И тут будто электрическим разрядом шибануло!

Кондукторы! «Несущие свет» хотели переманить из Северореченска кондукторов!

Недаром оцепившие склад милиционеры потребовали их выдать! Какой-то аноним направил охранку по ложному следу, использовав в качестве наживки не в добрый час отказавшегося перебираться в Форт Игорька. Теперь попробуй докажи, что не верблюд.

И гадать о личности подставившего меня гада на первый взгляд тоже не приходилось: Куренков — в море, Нагаев — в реанимации. Остается Казанцев.

Вот только оружейный барон понятия не имел, когда и где у меня состоится встреча с Фоминым. А слезки точно не было, да и милиционеры явились сюда слишком уж оперативно. Нет, кто-то знал о встрече заранее.

И тут меня тюкнуло киянкой по темечку второй раз. И не просто тюкнуло — одна-единственная догадка породила целую цепь видений.

Что, если кто-то убирает людей «Несущих свет», поскольку планирует забрать кондукторов себе? И перевести стрелки пытаются не лично на меня, а на агентурную сеть Форта в целом? Мертвый человек лишен возможности оправдаться, и направленная по ложному следу охранка начнет искать беглецов совсем в другом месте.

Их не повезут в Форт, они осядут в Городе!

Константин Крестовский был в кафе, когда мы разговаривали о сегодняшней встрече, а якобы ушедший в загул Кирилл Ефимович общался с лысым громилой, работавшим в сгоревшем представительстве Торгового союза.

После пожара нашли тела Куренкова, его секретарши и охранника, коих в штате было всего двое. Лысый мордovorot должен был заступить на дежурство в полдень, пожар начался в час дня. И тем не менее я встретил его на улице уже позже!

Вот кто устроил поджог! А Михаил Григорьевич лишь ширма, прикрытое для разведгруппы горожан!

В голове завертелись смутные воспоминания о пропавшем в Форте гимназисте, обезглавленном теле, убитом пластическом хирурге и оставшемся в Песчаном Иосифе, но все это в одно мгновение смел липкий и одновременно колючий приступ страха.

Кто-то подбирался к нашему боксу по крыше гаража.

Кто-то?

Или штурмовая группа? Так и есть!

— Быстрее! — вскочил я на ноги и сгреб снаряженные Мариной магазины. — Надо

уходить!

— Что случилось?! — оглянулся обкладывавший бочки мешками с удобрением Напалм и одернул заливавшего селитру машинным маслом Игоря: — Да не надо столько! Оставь свободное место!

— Группа захвата по крыше подбирается, — объяснил я. — У вас все готово?

— Да, но нужен детонатор. Ага, сойдет. — С кряхтением распрямивший спину пиромант кинул в одну из бочек газовую зажигалку и тихонько пропел: — «Ну где же твой бомбистский рай? Смотри, бомбист, не пропадай...»

— За мной!

И мы рванули через соседний бокс. Навалившись разом, легко сорвали перегородившую путь сетку и, повалив какие-то составленные в штабеля ящики, побежали дальше.

Снова сетка и вновь никаких проблем — трое переполненных адреналином мужиков снесли ее, даже не заметив. У нескольких следующих боксов оказался один арендатор, и нам удалось набрать приличную скорость, прежде чем путь оказался перегорожен добротной решеткой, с ходу преодолеть которую не получилось.

И тут по гаражу прокатился глухой звон из-за врезавшегося в ворота нашего бокса тарана. Страх придал сил, и нашедший среди инструментов лом Напалм начал лихорадочно выламывать вбитые в бетон штыри.

— Быстрее! — шибанув зашатавшуюся преграду плечом, заорал я. — Вон уже яма!

Ржавое железо не выдержало, решетка немного отошла в сторону, и мы один за другим начали протискиваться в образовавшуюся щель.

— В яму! — скомандовал я, и тут не выдержали петли ворот оставленного нами бокса. — Напалм, жги!

И Напалм зажег. И как зажег!

Реальность будто раскололась, бетонный пол ямы вздрогнул, и нас впечатало в стену. На какой-то миг я отключился, а когда очнулся — вокруг разверзся ад. Ну или, по крайней мере, его преддверие.

Открытый нашими усилиями филиал.

Склада больше просто не было. В эпицентре взрыва стены и перекрытия крыши разметало в разные стороны, и там все оказалось затянуто густым дымом загоревшегося масла. По мере приближения к нам разрушения становились не столь значительны, и бетонные плиты не разлетелись, а просто сложились наподобие гигантского карточного домика. К счастью, цепная реакция до нашего убежища немного не дошла, но и здесь все держалось только на честном слове. Чихни — посыплется.

— Напалм! — Я вновь спустился в яму и попробовал распахнуть начавшего ворочаться пироманта. — Очнись, валить пора.

— Сейчас. — Парень помотал головой и страдальчески сморщился. — Опять, блин, контузило...

Я перебрался к Марине, но та уже пришла в себя и первым делом зачем-то стала отряхивать перепачканную бетонной пылью шубу.

— Перестань ты! — одернул я ее и похлопал по щекам валявшегося в отключке кондуктора. — Игорь, очнись!

— Выбирайтесь отсюда, быстро! — шикнул на нас поднявшийся по лесенке Напалм. — Тут обвалиться все в любой момент может!

Он протянул руку Марине, я помог встать с пола ничего толком не соображавшему Игорю и подтолкнул его к лестнице. Кое-как мы выбрались из смотровой ямы, и пиромант сразу указал на поваленную стену.

— Там дорога!

— Ну да, — тяжело выдохнул Игорь. — Этот ряд боксов крайний...

— Валим! — полез в пролом Напалм. — За мной! Оказавшись на улице, мы заозирались по сторонам, лихорадочно размышляя, как быть дальше.

— Надо избавиться от оружия, — заявил Игорь, — и попробовать выбраться из города.
— А потом? — поморщился я и попытался охватить окрестности ясновидением, но уловить чужое присутствие не удалось. Выходит, у нас появилась небольшая фора. — Ты через Границу рванешь, а нам куда деваться?

— Найду окно, уйдем все вместе, — предложил кондуктор.

— Нам нельзя, — обернулся пробиравшийся по глубокому сугробу к переулку на задворках складов Напалм. — Если ты еще не понял, мы уника, а уникам в нормальном мире делать нечего.

— Лучше остаться и сдохнуть? — Игорь умылся снегом и помотал головой. — Этого вам не простят.

— Попробуем прорваться, — упрямо заявил пиромант, вытягивая Марину из глубокого снега на дорогу.

— Перейдем на ту сторону, найдем соседнее окно и вернемся в Форт, — предложил кондуктор.

— А тебе это зачем? — насторожился Напалм.

— Да потому что мне нужны связи! — рявкнул Игорь. — Мне понадобится крыша, если угодно! Я не хочу начинать с нуля!

— Так бы сразу и сказал!

— Хватит орать. Вы милицию дожидаться решили? Валить надо! — одернул я парней и зашагал по дороге, раздумывая, не получится ли спрятать винтовку под дубленку. А впрочем, неважно. Так и так, если на ментов нарвемся, сразу опознают. — Быстрее!

— Нам туда, — указал в другую сторону кондуктор. — Выезд из города там.

— Пешком идти собрался? — оглянулся я. — Тебя же сани дожидаются!

— Точно! — хлопнул себя по лбу парень. — Сани!

— И прорываться из города наобум не дело. Сейчас все выезды уже перекрыты, придется затаиться.

— Нет! — догнал меня Игорь. — Упустим время, нам конец! Ты не знаешь, с кем имеешь дело. От них невозможно спрятаться!

— Не ори, — вновь поморщился я, прекрасно понимая, что в первую очередь стоит навестить Казанцева — наверняка он — следующая мишень.

Не спасу последнего из агентов «Несущих свет», в Форте мне точно рады не будут. А так хоть какое-то смягчающее обстоятельство появится.

— Ты не понимаешь!

— Это ты не понимаешь! — взбеленился я. — Не тебе одному крыша нужна! Не вытащим нужного человека, начинать не просто с нуля придется — из минуса выбираться замучаемся!

— Ты о чем это? — насторожился придерживавший Марину под руку пиромант.

— Меня подрядили выполнить кое-какую работу, вот и все, — ответил я. — Навестим одного товарища, заодно и отсидимся у него...

— Да говорю же... — опять завел свою шарманку Игорь, но его мнение интересовало меня сейчас меньше всего.

Территория склада закончилась, и я первым осторожно выглянул за угол. Ничего подозрительного не заметил, пробежался по улице ясновидением, но и предвидение не уловило ни малейшего признака опасности.

— Бегом!

Мы затрусили прочь от поднимавшихся над крышами складов клубов черного дыма; Игорь какое-то время тащился позади и что-то недовольно ворчал, но вскоре вновь нагнал меня и указал на неприметный переулок.

— Нам туда. Срежем.

— Веди, — разрешил я, стараясь удержать под контролем рыскавшее по окрестностям в поисках опасности ясновидение. Потом обратил внимание на тяжелое дыхание пироманта и оглянулся: — Напалм, ты в порядке?

— Более или менее. — Стянув шапку, парень вытер вспотевшую лысину. — Но скорее все же — менее...

— А моим самочувствием не хочешь поинтересоваться? — зло глянула на меня Марина.

— Ты, как всегда, выглядишь просто замечательно.

— Лесть не поможет, — отрезала рыжая. — Ты меня алмазами попрекал, а сам какие-то тайные делишки обделывал!

— Мы в этой заднице вовсе не из-за меня очутились! — Утверждение это было истинно лишь отчасти, но брать на себя ответственность за случившееся было бы по меньшей мере неумно.

— Из-за меня, что ли?!

— Я этого не говорил.

— Но подумал ведь?

— Нет! Простое стечение ряда обстоятельств. — Я отвернулся от девушки и дернул обратно Игоря, который рванул к стоявшим на обочине саням. — Надо проверить сначала...

— И что с возницей делать будем? — присоединился к нам Напалм. — Не убивать же его...

— А смысл? — пожал я плечами. — Чьи сани, кстати?

— Мои, — откликнулся Игорь.

— Тем более.

С курившим у саней мужиком проблем и в самом деле не возникло. Он и без того был из-за недавнего взрыва настороже, а углядев у нас оружие, и вовсе перепугался до смерти. Стоило только кондуктору посоветовать ему проваливать, и возница бросился наутек.

— Винтовки прячьте, — распорядился усевшийся на козлы Игорь.

— Быстрее, менты едут! — поторопил я Напалма, засовывавшего под лавку свою AR15.

— За нами?! — обмерла Марина.

— Нет, на взрыв, — поморщившись из-за колотившегося внутри черепа предвидения, ответил я и остановил решившего выехать на дорогу кондуктора: — Нет, пропустим сначала.

— Хорошо. — Игорь дождался, пока мимо нас промчится сверкавший проблесковым маячком уазик, и лишь после этого взмахнул вожжами. — Куда ехать?

— В «ШтуцерЪ».

— Что?! — подпрыгнул на месте кондуктор. — Ты серьезно? В этом деле замешан Казанцев?

— Косвенно. — Мне хотелось верить, что оружейный барон еще жив и до него не успели добраться головорезы Крестовского. — Опосредованно.

— Он тебя убьет, — поморщился Игорь. — Без вариантов.

— Почему это? — удивился я, с трудом подавив желание нашарить винтовку, когда сани едва-едва разминулись с мчавшимся навстречу грузовиком, кузов которого оказался забит солдатами. — За что?

— За то, что ты привезешь нас к нему, — пояснил парень. — Ему ведь с нами бежать придется.

— Переживет как-нибудь.

— Виктор — да. Начет тебя не уверен. Он этот магазин несколько лет поднимал, связями обрастал. Душу, можно сказать, вложил. А ты придешь и все похеришь.

— Вариантов нет, — вздохнул я.

И что значит — я похерю? Вовсе не из-за меня горожане агентурную сеть «Несущих свет» рассекретили. Пусть тот отдувается, по чьей вине утечка информации произошла.

— Ну-ну, — хмыкнул Игорь и на первой же развилке свернул на узенькую улочку, петлявшую меж старинных на вид особняков.

— Ты не хочешь ничего нам объяснить? — пересел поближе ко мне Напалм.

Марина демонстративно вздернула нос и отвернулась.

— Вы меня в прошлый раз втемную использовали? — понизил я голос.

— Да мы и сами про ледяную пирамиду вместе с тобой узнали! — возмутился пиромант.

— И тем не менее — использовали?

— Ну да, — замылся Напалм. — Но выбора-то не было!

— Забей, — отмахнулся я. — Сейчас меня опять используют, и ничего с этим не поделают.

— Кто использует?

— Сам подумай, кто в перебежчиках-кондукторах заинтересован.

— Вот оно чё...

— А со мной секретами не поделитесь? — немедленно спросила прислушивавшаяся к разговору Марина.

— Не нужно это тебе.

— Да? А как я Селину объясню, что его винтовки на воздух взлетели?! И с серебром еще непонятно что будет!

— Селину и без тебя все объяснят. Он рискнул и немного проиграл.

— Думаю, это не тот ответ, который его устроит! — зло поджала губы Марина.

— Другого не будет. — Я вздохнул и одернул Игоря: — Ты куда поехал? Вон же!

— Хочешь сани на всеобщем обозрении оставить? — оглянулся кондуктор, загоня коней во двор особняка напротив магазина Казанцева. — Совсем, что ли? А если менты наткнутся?

Бросив вожжи, он замотал наши винтовки в грязную мешковину и сунул сверток пироманту.

— Идемте.

Мы перебежали через проезжую часть, но в магазин заходить не рискнули и, обогнув особняк, поднялись на крыльцо черного хода. Игорь немедленно принялся долбить закрепленной на двери колотушкой по медной пластине, но ничего этим не добился. Тогда он перевел дух и вновь принялся за свое.

— Ты полегче, — одернул его Напалм. — Всех соседей переполошишь.

— Да нету здесь больше никого, — отвернулся Фомин, и в этот момент слегка приоткрылась чуть слышно скрипнувшая дверь.

— Чего тебе, Игорь? — выглянул в щель накинувший поверх фланелевой рубахи подбитую мехом жилетку владелец магазина.

— У нас охранка на хвосте висит, — отдуваясь, выпалил кондуктор.

— А я тут при чем? — флегматично спросил Казанцев и безмятежно потер костяшками пальцев подбородок. В лице оружейного барона не дрогнул ни мускул, но от меня не скрылось, как опасно блеснули у него глаза. — У нас все сделки с тобой законные...

Я поднялся на крыльцо и так, чтобы не расслышал Игорь, тихонько произнес:

— Мы работаем на Доминика. Как и ты... И тут все завертелось!

Не успел я и глазом моргнуть, как очутился внутри особняка, а захлопнувший перед носом изумленного кондуктора дверь Казанцев приставил мне к шее лезвие ножа.

— Кто тебя подослал? — прошипел он, нисколько не сомневаясь в том, что к нему пожаловал засланный казачок.

— Потихе, потихе... — Я попытался улыбнуться, но вышел скорее судорожный оскал.

А как иначе? Казанцев меня пугал. Он не стал запираяться, разыгрывать удивление, нет — он прекрасно понимал, что единственной его защитой является тайна. Малейшее подозрение — и засветившегося агента возьмут в разработку. Выход для него остался один: выпотрошить меня и бежать, прежде чем сюда заявятся местные контрразведчики.

И поэтому прежде я поспешил на одном дыхании выпалить три услышанных от отца Доминика слова:

— Барселона девяносто два!

И уж не знаю, что означала эта абракадабра, но Виктор Борисович в одно мгновение обмяк и, убрав нож, оттолкнул меня к стене.

— Рассказывай, — потребовал он.

— Может, остальных запустим сначала? — потирая саднившую шею, предложил я.

— Зачем тебя прислал Доминик? — пропустил Казанцев мои слова мимо ушей.

— Найти крота, — ответил я, не решаясь испытывать терпение находящегося на взводе здоровяка. — Было подозрение, что кто-то сливает информацию на сторону.

— Кто именно?

— Куренков или Нагаев. Тебя, по большому счету, Доминик в расчет не брал.

— Почему он прислал именно тебя?

— У меня к этому делу талант. Я уник. Ясновидящий.

— Твою ж мать! — выругался Виктор Борисович. — Ну почему он меня не послушал?! Я ведь предупреждал! Предупреждал же!

— О чем?

— Никаких колдунов, никаких уников, — палец владельца оружейного магазина уткнулся мне в грудь, — ничего даже косвенно имеющего отношение к магии и прочей чертовщине.

— Почему?

— Ты оказался под наблюдением сразу, как только пересек Границу. Все эти добровольные анкеты на таможне — чушь собачья. Как только ты воспользовался своими способностями, на тебя завели дело и взяли в разработку.

— Быть может, Доминик этого и хотел?

— Чего он хотел?! Подвести нас всех под монастырь? Ты пообщался с Куренковым — его убили. Пообщался с Нагаевым — он оказался в реанимации...

— С ним у меня даже возможности поговорить не было! — возразил я. — Ваша сеть засветилась еще до моего приезда в Северореченск!

— Спорное заявление, — поморщился Казанцев. — Ладно, вопрос в другом: какого черта вообще происходит?

Я рассказал. Коротко и без подробностей, но хватило и этого. Внимательно выслушавший меня Виктор Борисович явно с трудом подавил желание вновь взяться за нож и раз и навсегда избавиться от источника всех своих проблем.

— Так ты уверен, что охранка ничего обо мне не знает и не имеет никакого отношения к случившемуся с Куренковым и Нагаевым? — уточнил он.

— Нет, — твердо заявил я. — Это происки горожан.

— А тебе не пришло в голову, что в этом случае не стоит приходить ко мне с погоней на хвосте? Не стоит светить?

— Куренков и Нагаев уже выбыли из игры, ты следующий.

— Это лишь твое предположение.

— Я не ошибаюсь.

— Ладно, неважно, — поморщился Казанцев и тяжело вздохнул, обдумывая какую-то пришедшую ему в голову мысль. — Назови причину, хотя бы одну причину, — очень спокойным и ровным голосом попросил он пару мгновений спустя, — мешающую мне пристрелить тебя, этих придурков на улице и исчезнуть?

— Один из этих придурков — кондуктор, который просто горит желанием эмигрировать в Форт и готов подыскать окно, чтобы мы благополучно отсюда исчезли, — без заминки ответил я. — Это и само по себе неплохо, а учитывая, что Жуков и Краснюк решили удрать в Город, так и вовсе просто замечательно.

— С паршивой овцы... — вздохнул Виктор Борисович и распахнул дверь. — Заходите, быстро!

— Я же говорил, что все нормально будет, — заявил Игорь Фомин и махнул рукой пироманту: — Тащи винтовки!

Марина и Напалм, взбежав по ступенькам, заскочили в дом; кондуктор зашел следом, и

Казанцев поспешил задвинуть засов.

— Насчет Жукова и Краснюка ты заблуждаешься, — заявил он мне. — Условия им предложили — лучше не бывает.

— Их вербовали Куренков и Нагаев? — Да.

— Тогда о каких договоренностях может идти речь? После того как горожане выбили вербовщиков, перебежчики наверняка запаниковали и готовы были согласиться на любые условия. Да и шантаж...

— Неважно! — отмахнулся от меня Виктор Борисович и зашагал по коридору. — Надо собираться, у нас в запасе есть не больше получаса.

— Да? — удивился тащивший винтовки Напалм. — А кое-кто тут отсидеться планировал!

— В самом деле, никто не знает, что мы здесь! — поспешил я за владельцем магазина. — Мы вполне можем переждать время...

— Хозяин знает, — отрезал Казанцев и, распахнув дверь, зашел в подсобку, вдоль одной из стен которой тянулся длинный верстак с тисками, машинками для снаряжения патронов, банками с порохом, коробками с пустыми гильзами и пулями.

На самом видном месте лежало здоровенное ружье с богато украшенными позолотой прикладом и ствольной коробкой. На столе в другом углу валялось несколько разобранных пистолетов, а почти все свободное пространство оказалось забито деревянными ящиками и картонными коробками, привезенными из Города обозом Михаила Григорьевича.

— Какой хозяин? — опешил я.

— Просто Хозяин. — Оружейник вытащил из-под верстака камуфляжной расцветки рюкзак и добавил: — Хозяин Северореченска.

— Не понимаю. Откуда какой-то Хозяин может об этом знать? Он что — ясновидящий?

— Хозяин — это главная местная шишка. Он полностью контролирует все магические потоки Северореченска. Как только ему доложат о неудачной попытке захвата шпионов, он в два счета вычислит ваше местонахождение. Для него это не сложнее, чем оператору мобильной связи произвести триангуляцию находящегося в зоне действия сети телефона.

— Я таких умных слов не понимаю, — пожал плечами пиромант. — Но поверю на слово.

— Уж поверь. Если мы не уберемся из Северореченска раньше, чем он вычислит вас, дело плохо. — Проверив содержимое рюкзака, Казанцев подхватил лежавшее на верстаке ружье и подтолкнул меня к выходу. — Именно поэтому, как я уже говорил, сюда ни в коем случае нельзя было присылать уника! Никакой магии!

— Подожди! — побежал я за ним в торговый зал. — А как же тогда с тобой связывается отец Доминик?

— Никак.

— И он не общается с тобой телепатически?

— Повторяю: никакой магии, — раздраженно глянул на меня присевший отпереть сейф Виктор Борисович. — Никакой — значит, никакой. Хозяин полностью контролирует магическое поле. Любое подобное сообщение он гарантированно перехватит.

— Это... — огляделся по сторонам Напалм, — а можно мы тут прибарахлимся чуток?

— Чем тебя твоя винтовка не устраивает? — удивился нервно поглядывавший в окно Игорь Фомин.

— Стрелок из меня фиговый, мне б дробовик...

— Бери, что хочешь, — разрешил Казанцев.

— Марина, ты как? — заозирался по сторонам пиромант.

— Если только пистолет, — вздохнула несколько ошарашенная последними событиями девушка.

— Так, значит, никакой прямой связи... — пробормотал я.

— Никакой.

— Выходит, у нас проблемы.

— В смысле? — обернулся вытаскивший из сейфа несколько коробок с патронами Виктор Борисович.

— У нас нет ни получаса, ни даже двадцати минут, — вздохнул я. — За магазином, скорее всего, уже установлено наблюдение.

— Только на том основании, что ты сюда заходил? — поморщился хозяин магазина. — Ерунда.

— Да нет, думаю, Хозяин умудрился забраться мне в голову, — ответил я, памятуя о неожиданных визитах Мстислава.

Если верить Казанцеву, отец Доминик подобным образом связаться со мной не мог. А вот неведомому Хозяину покопаться в мозгах излишне самоуверенного ясновидящего могло оказаться вполне по силам. Да и ничего сложного в этом нет: у предвидения есть один большой недостаток — не всегда получается разграничивать иллюзии и реальность. Грамотное воздействие на магическое поле — и ясновидение принимает обманку за чистую монету. И бороться с этим просто-напросто невозможно.

— Что он мог выяснить? — явно с трудом удержавшись от ругательств, спросил Виктор Борисович.

— Личности тех, кого мне надо проверить, — сознался я, умолчав о том, как именно это произошло.

Сути задания отыскать в моей изрядно подретушированной Домиником памяти было невозможно, но я сам умудрился разболтать созданному Хозяином фантому о своих подозрениях.

— Час от часу нелегче... — тяжело вздохнул Казанцев. — Ну да выбора у нас нет, будем прорываться.

— И как мы отсюда теперь выберемся?! — всполошился Игорь. — А если магазин уже оцеплен?

— Это не твоя забота, — одернул кондуктора Виктор Борисович. — Выбраться отсюда мы выберемся, а вот дальше уже ничего не гарантирую.

— Я могу попробовать... — Мне пришла в голову идея, как можно незамеченными удрать из города, но на ее реализацию требовалось какое-то время. — Если дадите двадцать минут...

— Не стоит! — заявил владелец магазина. — Извини, но я не испытываю доверия к твоим способностям!

— А вот и зря, — подошел к нам Напалм с дробовиком, короткий ствол которого венчал странной формы пламегаситель. Больше всего ружье напоминало «сайгу», тюнингованную какими-то энтузиастами-оружейниками, но меня смутил пузатый барабанный магазин. — Евгений Максимович свое дело знает туго.

— С Хозяином ему не тягаться.

— Не факт. — Пиромант пожал плечами и спросил: — Магазин на сколько патронов?

— На двадцать.

— Замечательно. Зажигательные есть?

— В сейфе посмотри. — Виктор Борисович мрачно уставился на меня и покачал головой: — Даже не думай. Вся твоя история о шпионах-горожанах — это внушенный Хозяином бред.

— А если я докажу, что это не так, послушаешь меня?

— Мы зря теряем время.

— Куренкова убрали, Нагаева убрали. Тебе просто повезло. Случайность.

— Да ну? — скептически прищурился Казанцев, поправляя прицепленную на пояс кобуру с пистолетом. — И какая случайность меня спасла?

— Срочный заказ, — уже произнеся это, я понял, что абсолютно прав. — Необходимость довести до ума ружье. Ты ведь еще не вскрывал коробки, которые привез Михал Григорьич?

— Нет.

— Вот тебе и ответ, почему ты до сих пор жив.

— Чушь.

— Обычно ты проверяешь заказ в тот же день, так?

— Ерунда. — Казанцев на мгновение заколебался, но сразу отбросил сомнения и снял висевший на вешалке полушубок. — Через пять минут уходим.

— Обожди.

Я бросился в подсобку и устался на сложенные у стены картонные коробки. Провел над ними рукой, отпуская на волю ясновидение, и немедленно сморщился из-за сведшей пальцы судороги.

— Ты задерживаешь нас, — прошел вслед за мной в комнату застегивавший пуговицы владелец магазина. — Идем.

— Держи, — вытащив одну из коробок, протянул я ее Виктору Борисовичу. — Подарок тебе от горожан.

Казанцев повертел коробку в руках и сунул ее обратно.

— Сможешь вскрыть? — решил он все же дать мне шанс доказать свою правоту.

— Легко.

— Не здесь. — Глянув на банки с порохом, оружейник вышел в коридор. — В подвале.

— Напалм! — окликнул я пироманта. — Дай нож.

Набивавший магазин дробовика патронами двенадцатого калибра пиромант протянул мне складной нож; я вслед за Казанцевым спустился в пустой подвал с облицованными кафельной плиткой стенами и перевернул коробку вверх дном.

— Минуту. — Виктор Борисович взбежал по лестнице и уже оттуда скомандовал: — Давай.

— Даю, даю, — пробормотал я. — Предусмотрительный вы наш...

Предвидение ясно показывало заполнявшую коробку смерть, но способ подрыва взрывчатки оставался загадкой. Я разложил нож, приставил острие к днищу и начал легонько разрезать картон. Дар молчал, клинок с трудом вспарывал плотную упаковку, и приходилось контролировать каждое усилие, чтобы не воткнуть лезвие слишком глубоко.

— Ну? — поторопил меня Казанцев.

Я лишь мотнул головой, стряхивая медленно ползшую по переносице каплю пота, и молча продолжил свое дело. Сапер, пусть он хоть сто раз ясновидящий, ошибается только один раз. Отвлекаться нельзя.

Наконец получилось убрать вырезанное днище, и, заглянув внутрь, я с облегчением перевел дух — мало того, что вместо алхимических светильников там оказалось несколько обложенных пенопластом толовых шашек, так они еще и не взорвались.

— Виктор! — позвал я. — Сам посмотри.

— Вот ведь гады! — заглянув мне через плечо, выругался владелец магазина. — Детонатор видишь?

— Нет, но ловушка должна сработать при открытии коробки.

— Оставляй, — попятился Казанцев к лестнице.

Я поднялся с колен, сунул сложенный нож в карман и двинулся следом. Поднявшись наверх, с наслаждением вытер покрытое потом лицо и улыбнулся:

— Ну убедился?

— Ладно, что ты предлагаешь?

— Как думаешь, нас захотят взять живыми?

— Непременно.

— Значит, с ходу штурмовать не станут?

— Ни в коем случае. Сначала все тщательно спланируют. Второго провала Хозяин силовикам не простит.

— Этот Хозяин... — задумался я. — Ты говоришь, он может отследить меня по колебаниям магических полей?

— Это достоверная информация.

— Вот и замечательно. Значит, остается лишь убедить его в том, что мы остаемся в доме.

— Собираешься остаться и дать нам время уйти?

— Вот уж нет! — рассмеялся я и прошел в торговый зал. — Все спокойно?

— Вроде да, — нервно поежился так и карауливший у окна Игорь. — Нам не пора отсюда убираться?

— Всеу свое время. — Я повернулся к владельцу магазина и указал на пироманта: — Мой товарищ тоже уник, да и Игорь обладает определенными способностями. Их точно так же вычислить могут. Есть другой вариант — воздействуя на магическое поле, есть шанс убедить Хозяина, что мы продолжаем оставаться в магазине.

— У тебя получится?

— За последнее время меня столько раз подобным образом дурили, что я стал в этом деле настоящим экспертом.

Предчувствие выстрела, который не мог произойти, несуществующий в реальности собеседник — я много думал, как такое можно организовать. И понял одно: недостаточно улавливать колебания энергии, надо самому уметь исказить магические поля.

И если мой организм способен работать «на прием», почему бы не попробовать переключить ясновидение в режим «передачи»? Раньше уже удавалось закидывать видения в голову Напалма, а сейчас потребуется лишь более масштабное воздействие на окружающую действительность.

И вот в этом и заключалась главная проблема — проверить такой трюк способен лишь просто невероятный по силе ясновидец. Ну или посредственность вроде меня, наглотававшаяся «магистра».

— Напалм, — окликнул я пироманта, напялившего поверх куртки разгрузочный жилет со множеством гнезд под патроны двенадцатого калибра, — у тебя такие волшебные пилюли есть...

— Ты что еще задумал? — опешил тот от удивления. — Совсем, что ли?

— Давай, давай, — потребовал я. — Иначе не выбраться.

— Как знаешь. — Парень достал из кармана пластиковую коробочку, заполненную желатиновыми шариками, и вытряхнул один на ладонь. — Держи.

— Еще парочку.

— Уверен? — Да.

— Это очень опасно? — забеспокоилась Марина.

— Ерунда, — отмахнулся я, проглотив пару пилюль, и спросил у пироманта: — Если разжевать, быстрее подействует?

— Быстрее, — кивнул Напалм, — но я бы не советовал...

— Почему? — удивился я, зажав желатиновый шарик меж зубов, и немедленно получил ответ на свой вопрос: заключенное в желатиновую оболочку содержимое оказалось невыносимо горьким. Челюсть свело, на глазах выступили слезы, и только чудом удалось удержать подкативший к горлу рвотный позыв.

— Предупреждал же, — скривился пиромант и продолжил рассовывать по гнездам патроны для дробовика.

— Ты в таком виде ехать собрался? — повернулся к нему от окна Игорь Фомин. — Нас первый же патруль загребет!

— Долго снять, что ли?

— Да кто тебя знает?

— Идея, кстати, хорошая, — неожиданно поддержал Напалма хозяин магазина и бросил на прилавок еще пару жилетов. — Рассовывайте магазины, не в руках же тащить.

Сам он начал заряжать свой штуцер, и, обратив внимание на казавшиеся просто огромными по сравнению с обычными патроны, я не выдержал и спросил:

— Стоит вообще это чудовище с собой тащить?

— Компенсатор отдачи я до ума довести успел, — пожал плечами Виктор Борисович, — а вес пули — шестьдесят пять грамм. Пригодится. Зная о способностях Хозяина, думаю, нам не только с людьми дело иметь придется.

— Как скажете, — не стал с ним спорить я и дернул пироманта: — Скоро «магистр» подействует?

— Меня бы уже накрыло.

— Ясно. — В голове немного зашумело, но никакого особого усиления способностей почувствовать не удалось. Поэтому, заметив лежавший на витрине знакомый пистолет, я немедленно уточнил у Казанцева: — А это не «зиг-зауэр» П226 случаем?

— Нет, двести двадцатый. Сорок пятого калибра.

— Заверните. — Патронов к револьверу оставалось кот наплакал, а подобным агрегатом мне пользоваться уже доводилось. — В смысле возьму.

— Витрина открыта.

— А кобура есть под него?

— Держи. — Казанцев кинул мне пластиковую кобуру и спросил: — Долго ты еще?

— Не думаю. — Мир начал потихоньку делаться хрустально-прозрачным, и сосредотачивать на чем-либо внимание стало просто невыносимо. — Уже скоро.

Я сунул лепесток кобуры за пояс, взял с витрины пистолет и с удивлением обнаружил, что на направляющую возвратной пружины смонтировали лазерный целеуказатель. Удобно, однако.

Быстро снарядил пару магазинов, один сунул в кармашек разгрузки, другой вставил в пистолет и, дослав патрон, снял курок с боевого взвода.

Неожиданно захотелось выбежать из замкнутого пространства на улицу, и побороть этот безумный порыв удалось вовсе не сразу. Стиснув зубы, я дождался, пока схлынет наваждение, и через силу улыбнулся подошедшей Марине.

— С тобой все в порядке? — уточнила она.

— Да. Сейчас уже выходить будем.

Сорвавшееся с цепи предвидение немедленно расплескалось по особняку и, не сдерживаемое больше моей волей, метнулось на улицу. И на какой-то миг я стал всеведущ. В один момент меня захлестнул вал информации, и никак не получалось сосредоточиться на главном.

С трудом поборов оцепенение, я потряс головой и, стараясь хоть немного прийти в себя, вслух произнес:

— Первый наблюдательный пост расположен через два дома на той стороне улицы. Второй — во дворах, контролирует черный ход.

— Нам звездац! — простонал Игорь.

— Уходим через подвал? — не обратив никакого внимания на этот горестный возглас, спросил я у Казанцева.

— Откуда ты?.. — опешил тот, но сразу все понял и присвистнул: — Ну да...

— О чем это вы? — встрепнулся поникший было кондуктор.

— Выберемся отсюда, возьмем сани и дворами проедем на соседнюю улицу. Подкрепление уже в пути, но решение о штурме пока не принято.

— Уверен?

— Более чем. Идемте.

— А ты не собираешься ничего сделать? — удивился Напалм. — Ну там поколдовать чуток?

— Не сейчас, — отмахнулся я. — Вам потом нести меня придется, так что для начала в подвал спустимся.

— Там подземный ход? — не сдержала любопытства Марина.

— Да, — подтвердил Виктор Борисович. — Пойдемте, пока на ваши сани никто не наткнулся. — Он окинул взглядом торговый зал и неожиданно горько усмехнулся: — Вот уж не ожидал, что придется взять и оставить все непонятно кому...

— «А горечь утрат — субъективная блажь», — не смог промолчать Напалм.

— Да нет, мне не впервой с обжитого места ноги уносить, — покачал головой Казанцев. — Но как-то прикипел, душу вложил. Ладно, идемте...

Мы спустились в подвал, осторожно обошли лежавшую на полу коробку с бомбой, и бывший уже владелец магазина сдвинул легко ушедший в сторону шкаф, за которым обнаружилась ржавая железная дверь.

— Я не особо и скрывал ход, — отпирая щедро смазанный машинным маслом замок, пояснил Виктор Борисович. — От предыдущих хозяев достался.

— Все, стойте, — попросил я. — И жетоны сюда давайте. Действие разошедшегося по крови «магистра» достигло пика, и мир окончательно превратился в хаотичное на первый взгляд нагромождение информации. Видения накатывали просто беспрестанно, самый последний кирпич мог поведать свою историю чуть ли не от сотворения мира, но сейчас меня интересовало совсем другое.

Я не собирался информацию получать, я намеревался информационное поле редактировать. Не знаю, почему это никогда раньше не приходило в голову — быть может, просто силенок не хватало? — но заставить магические потоки повиноваться своей воле оказалось неожиданно просто.

Поочередно дотянувшись ясновидением до каждого из своих спутников, я впитал свечение их аур и сотворил информационных двойников. Невидимых и неосязаемых, но тем не менее для любого ясновидящего ничуть не менее реальных, чем настоящие люди. Именно так меня с фантомом Мстислава и провели.

Что ж, век живи, век учись.

С собственным информационным слепком провернуть такой трюк оказалось несравненно сложнее, но в итоге удалось справиться и с этим. И только тогда как-то вдруг стало ясно, что ни мне, ни Напалму пользоваться своим даром дальше нельзя. Иначе опутавший Северореченск магической паутиной Хозяин в тот же миг обнаружит подлог.

Ну да ладно, не проблема...

Вслед за Казанцевым я шагнул в подземный ход и почувствовал, как потянули назад невидимые пути. Преодолеть сопротивление собственных чар получилось вовсе не сразу, а потом будто лопнула растянутая до предела резинка — затылок взорвался невыносимой болью, и горной лавиной накатил стремительный и необычайно жесткий откат.

Дальше меня подхватили под руки и куда-то поволокли. И пока мы пробирались по темному коридору с покрытыми плесенью кирпичами стен, меж лопаток концентрировалась непонятная тяжесть. Постепенно начало казаться, будто под кожу загнали раскаленный докрасна железный крюк, но, к счастью, долго терпеть невыносимую боль не пришлось — один из рывков оказался слишком силен, и я провалился в забытие.

Очнулся, сидя на холодном полу. Убедившись, что со мной все в порядке, Казанцев отпер дверь на той стороне хода, и невольно у всех вырвался вздох разочарования — подземный ход перегораживала кирпичная кладка.

— А чего вы хотели? — пробормотал Виктор Борисович и толкнулся плечом в казавшуюся незыблемой стену. Еле сцепленная раствором кладка в полкирпича толщиной не выдержала и обвалилась.

— А если бы оттуда выломали? — хмыкнул Напалм, ногой вышибая отдельные кирпичи.

— Просто пинать бесполезно, — возразил Казанцев, — с этой стороны стену дверь подпирала.

— Ясно. — Пиромант первым пролез в пролом и огляделся по сторонам. — Вещи ваши?

— А как же! — последовал за ним Виктор Борисович. — Захоронка на черный день.

Ухватившись за руку крикнувшего от натуги Игоря Фомина, я с трудом поднялся на ноги и вслед за Мариной перебрался в небольшую комнатку, из которой куда-то в

темноту уходила деревянная лестница.

Не теряя времени, Казанцев отгеснил Напалма от стоявшей на полу брезентовой сумки, расстегнул молнию и достал короткий автомат со сложенным поверх ствольной коробки прикладом, коллиматорным прицелом и непривычного вида прямым магазином.

— Это что за зверь? — удивился пиромант.

— 9А-91, — пояснил Виктор Борисович, закрепляя на стволе глушитель, — под специальные патроны 9 на 39.

— Это круто?

— Нормально. — Казанцев переложил себе в рюкзак несколько осколочных гранат и запалов к ним. — Евгений, идти сможешь?

— Смогу, — ответил я и на всякий случай прислонился к стене.

— А там чего? — вновь не удержался от вопроса Напалм, когда оружейник закинул на плечо ремень прорезиненного оружейного чехла.

— «Ремингтон» семисотый в триста восьмом калибре, — ответил тот и подошел к лестнице. — Вы где сани оставили?

— Во дворе напротив, — пояснил нервно переминавшийся с ноги на ногу Игорь. — Идемте уже!

— Подожди, — одернул кондуктора Напалм, — как из города выбираться будем? Все дороги, поди, перекрыты давно?

— Постараемся найти лазейку, — пожал плечами Виктор Борисович и начал подниматься по скрипучим ступенькам. — Скорее всего, придется прорываться с боем.

— Сейчас едем на Левобережную, — заявил я.

— Зачем?

— Есть у меня одна идея.

— Не хочешь поделиться с нами?

— Попробуем нормальным транспортом разжиться. На санях нам от погони не оторваться.

Казанцев отпер очередную дверь, осторожно выглянул и махнул нам рукой:

— Пошли!

Как оказалось, подземный ход вывел нас в подвал дома на другой стороне дороги, и, выйдя во двор, мы сразу увидели оставленные неподалеку сани. Быстро погрузились в них и, спрятав оружие, поехали на соседнюю улицу. Я мысленно потянулся к иллюзиям, убедился, что с фантомами все в порядке, и улегся меж лавок на Днище.

Пришло время отдохнуть. Теперь от меня ничего уже не зависит, а силы скоро понадобятся. Да и «магистр», зараза, оказался куда более мощным препаратом, чем того можно было ожидать. Пожалуй, и двух пилюль за глаза бы хватило...

Пока добирались до Левобережной, все сидели словно на иголках. Милиции на улицах заметно прибавилось, но силовики еще только начинали выдвигаться на позиции и проверкой встречного транспорта не занимались. На наше счастье. Организуй они какой-нибудь план «Перехват», и шансы выбраться из города в один миг сравнялись бы с нулем.

— Игорь, — первым нарушил я напряженное молчание, — сколько стоит пикап средней убитости?

— У нас рублей триста — четыреста, — задумался кондуктор, — с перегонем в Форт уже раза в два, два с половиной дороже выходит.

— Понятно, спасибо. — Я приподнялся с днища и подсказал Казанцеву: — Останови через два дома.

Бросив сани перед переделанным в автомастерскую ангаром, мы поспешили убраться с улицы и заскочили внутрь. Курившие у внедорожника ремонтники при нашем появлении ошарашенно замерли на месте, а выглянувший на шум из своего закутка Дубняк неуверенно попятился назад. Казанцев немедленно наставил на хозяина сервиса глушитель автомата, и тот торопливо показал нам раскрытые ладони.

— Не все так плохо, как кажется на первый взгляд, — улыбнулся я.

— Неужели? — поежился Дубняк, не спускавший глаз с нацеленного на него оружия.

— Мы хотим купить автомобиль. — Я подошел к серебристому «сильверадо» и похлопал его по капоту. — Сколько?

— Продано, — нервно сглотнул владелец мастерской.

— И что с того? — хохотнул Напалм и направил ствол дробовика куда-то в сторону механиков, от чего им стало откровенно не по себе.

— Продано, — как заведенный повторил Дубняк.

— Сколько? — жестом велел забираться в пикап Марине и Игорю, спросил я.

— Говорю же...

— Сколько?!

— Ты знаешь, кому предназначен этот автомобиль? — облизнул губы владелец мастерской. — Тому же человеку, которому ты передавал деньги.

— Не проблема. С ним мои партнеры договорятся, а с местными ментами этого сделать точно не получится.

— Мы теряем время, — поторопил меня Казанцев, явно намекая на предпочтительность силового решения проблемы.

— Ну?

— Девятьсот.

— Сколько?! — опешил я. — Да ему с перегоном красная цена семьсот!

— Семьсот мне за него и заплатили, — кивнул немного успокоившийся парень. — И эти деньги придется вернуть. А работа? А запчасти?

— А бензин, который не придется покупать?

— Евгений! — начал заводиться Виктор Борисович. — Заканчивай!

— Семьсот пятьдесят? — предложил я, хоть и понимал, что изрядно переплачиваю.

— Семьсот пятьдесят, — согласился Дубняк.

Я отставил винтовку к стене, выгреб из сумочки на поясе серебряные монеты и отсчитал десять трехрублевок с сободем на аверсе. Сунул их продавцу и уточнил:

— Заправлен?

— Здесь не хватает, — взвесил в руке монеты хозяин мастерской.

— Сани во дворе себе оставь.

— Бак пустой! — крикнул высунувшийся в приоткрытую дверцу Игорь Фомин.

— Канистры у стены, — поспешил успокоить нас Дубняк. — Заправляйтесь и выметывайтесь.

Вдвоем с Напалмом мы перелили горючее в бак. Игорь повернул ключ зажигания, мотор мягко заработал, и мы, прихватив пару канистр, забрались в салон автомобиля. Не спускавший глаз с продавца Казанцев дождался, пока «сильверадо» выедет на улицу, и только тогда попятился следом. Стоило ему запрыгнуть в кузов, и Фомин немедленно утопил педаль газа. Машина буквально вылетела на дорогу, и, ухватившись за ручку над головой, я попросил:

— Не гони так. И притормози перед поворотом, мне в кузов перебраться надо.

— Зачем? — удивился Напалм.

— Дальнейшие действия обсудить надо.

— А чего там обсуждать? — хмыкнул кондуктор. — Ближайшее окно в двадцати километрах от города. Схлопнется оно часов через пять, поэтому никого из наших там быть уже не должно.

— И куда мы попадем? — спросила Марина.

— Куда-то в Сибирь. — Пожав плечами, Игорь сбросил скорость перед выездом на шоссе. — Да без разницы, я там задерживаться не собираюсь.

— Нам бы еще из города выбраться, — вздохнул я. — Все, здесь останови... — Пикап свернул к обочине, я выбрался из кабины и залез в кузов к Казанцеву. — Какие предложения?

— А вы, господин ясновидящий, милицейские посты не определите разве?

— Как только обращусь к дару, меня сразу вычислят.

— Нас так и так вычислят, — резонно заметил Виктор Борисович, заряжая вытащенную из чехла винтовку с продольно скользящим затвором и солидным снайперским прицелом. — А если на ментов нарвемся и в перестрелку ввяжемся, то отсюда уже не вырвемся.

— Хорошо, прикрывайте тогда. — Я забрался обратно в салон и спросил у кондуктора: — Есть здесь какой-нибудь выезд из города, минуя милицейский пост?

— Попробую найти, — вздохнул Игорь и, развернув пикап на небольшом пяточке перед выездом на шоссе, направил его обратно мимо автомастерской. — Но там все равно можно на ментов нарваться.

— Заранее предупреди, — попросил я и закрыл глаза, пытаясь взять под контроль потихоньку вновь начавшее рваться на волю предвидение.

— С тобой все в порядке? — понизив голос, поинтересовалась сидевшая рядом Марина.

— Да, а что?

— У тебя в лице ни кровинки.

— Странно, — улыбнулся я, — а такое впечатление, что, наоборот, вся кровь к голове прилила.

— Подъезжаем, — оглянулся Игорь. — Дальше развилка много будет, если пост выставлять, то именно здесь.

— Притормози, — попросил я и одним резким усилием заставил выплеснуться наружу заполонившее голову ясновидение. — Все, поехали.

Предвидение метнулось вперед, пронизывая магические поля и с невероятной скоростью впитывая всевозможную информацию, но сейчас сбить меня с толку это уже не могло. Не отвлекаясь на всякую ерунду, я уловил настороженность наблюдавших за дорогой людей и, опустив стекло, высунулся наружу.

— Справа, во дворе следующего дома. Дистанция двадцать метров. Одна машина.

Молча выслушавший меня Казанцев с автоматом в руках перебрался к другому борту; я поднял стекло и обессиленно откинулся на сиденье. Встречный ветер остудил разгоряченное лицо, но легче от этого не стало. Контролировать дар удавалось с величайшим трудом, и в голову закралась пугающая мысль, что надолго меня из-за полыхавшего в крови «магистра» может и не хватить.

Неожиданно справа послышалось завывание милицейской сирены, и припаркованный во дворе со включенным двигателем уазик тронулся с места, но мгновение спустя раздалась хлопки смягченных глушителем выстрелов, и вильнувший автомобиль уткнулся бампером в стену дома.

— Гони! — хлопнул я по плечу кондуктора и зачастил, надеясь успеть, прежде чем меня погребет под собой волной вздыбившееся магическое пространство: — Сейчас повернешь налево, у заброшенного склада направо, но на дорогу не выезжай. Срежь напрямик через двор, как увидишь забор из профнастила — сбей шлагбаум и гони по территории. Проедешь территорию насквозь, и сразу будет выезд на трассу...

У меня закончился воздух, я перевел дух и понял, что не могу больше произнести ни слова. Уплотненное чужой волей до твердости каменной стены магическое поле врезалось в меня, и, находясь я за рулем, тут бы наш заезд и закончился. А вот Фомин ничего такого не почувствовал, и ответный ход таинственного Хозяина пропал впустую.

Ну почти впустую. Мне-то досталось по полной программе, и контролировать ясновидение больше не оставалось сил.

Все, теперь будь что будет...

Но, вопреки опасениям, поначалу все шло совсем неплохо. Проложенный с помощью предвидения маршрут оказался на редкость удачным и позволил миновать выставленные на окраине города посты. А дальше мы вылетели на трассу и помчались прочь от

Северореченска.

— Ура! — завопил Напалм, когда вокруг нас забелели заснеженные поля, а здания остались далеко позади. — Выбрались!

— Не говори гоп, — поморщился я.

— Черт! — выругался вдруг глянувший в зеркало заднего вида кондуктор. — За нами хвост.

— Говорил же, — укорил я пироманта и вновь опустил боковое стекло. — Виктор, ваш выход.

— Слишком далеко, — отозвался глянувший в оптический прицел Казанцев. — При такой тряске попасть нереально. Придется ждать.

— Сейчас все будет, — пообещал я, спрятавшись обратно в салон и попросил Игоря: — Тормозни через сто метров.

— А чего не сейчас?

— Через сто метров. — Ничего объяснять не хотелось, и я закрыл глаза. — Сразу после сугроба...

Игорь только хмыкнул, но спорить не стал и, когда трасса немного вильнула в сторону, огибая наметенную ветром у непонятной развалины гору снега, ударил по тормозам. Пикап немного потащило по нечищенной дороге, но вскоре тяжелая машина замерла на месте.

— Мне ни черта не видно! — заглянул к нам обозленный до крайности Виктор Борисович.

— Жди! — Медленно загибая пальцы, я досчитал до десяти и скомандовал водителю: — Сдавай!

Игорь недовольно хмыкнул и переключил передачи на задний ход. Пикап медленно покатиł назад, вернувшийся на свое место Казанцев опустилсѧ на одно колено и приладил «ремингтон» на борт. Потерявшие «сильверадо» из виду преследователи успели за прошедшее время серьезно сократить отставание и никак среагировать на наше неожиданное появление уже не успели.

Четыре выстрела без всякой спешки отстрелявшегося оружейника оказались для них еще большей неожиданностью — мчавшийся первым автомобиль крутануло, а в следующий миг ему в бок врезался летевший следом пикап.

До нас донесся звон битого стекла, глухой удар и скрежет сминаемого металла, но смотреть, чем там все закончится, я не стал и толкнул Игоря:

— Гони!

«Сильверадо» вновь рванул вперед, и нас вдавило в спинки сидений. Вытерший вспотевшее лицо Напалм обернулся ко мне и покачал головой:

— Говорят же людям — соблюдайте дистанцию!

— Это да.

— Прости, Господи, нас грешных, — неожиданно перекрестился пиромант и непонятно зачем застегнул ремень безопасности.

Игорь скептически глянул на парня, но, к моему удивлению, тоже последовал его примеру, а потом и меня с Мариной попросил:

— Пристегнитесь, в самом деле. Дорога отвратительная.

— Как скажешь, — не стала спорить Марина. — Долго нам еще?

— Минут пятнадцать.

Я попытался понять, что ожидает нас впереди, но добился лишь резкого приступа головной боли. По магическому полю продолжали расходиться непонятные волны, и заглянуть даже в ближайшее будущее не было никакой возможности.

— А куда окно открылось? — спросил я, решив заранее попытать Игоря на предмет возможных осложнений. — Не успеют нас перехватить?

— Не должны. — Фомин задумался и пожал плечами. — А куда окно открылось, не скажу. Сибирь не мой регион, я по Аляске работаю.

— А мы вообще проедем туда? — всполошился Напалм. — Или по сугробам марш-

бросок предстоит?

— Вы меня слушали вообще? — разозлился кондуктор. — Сказал ведь, что окно схлопнется через пять часов!

— И что это значит? — ничего не понял пиромант.

— Это значит, что с той стороны груз уже перебросили! А как его можно вывезти, если дорога не расчищена?

— Как у вас все сложно, — буркнул Напалм.

— Остается надеяться, что у вас проще будет, — хмыкнул Игорь и указал: — Вон приехали почти.

Я глянул на заметенные снегом бараки, к которым от трассы уходили две укатанные колеи, и потянулся к развалинам ясновидением. В голове будто взорвалась петарда, но никаких признаков чужого присутствия уловить не удалось. Я тяжело задышал и махнул рукой:

— Езжай!

Игорь газанул, и съехавший с трассы пикап помчался к развалинам. Автомобиль уже миновал первый из барачков, когда вдруг дернулся и на полной скорости влетел в наметенный у стены сугроб, да так лихо, что нас со всей силы рвануло вперед.

Игоря и Напалма зажало сработавшими подушками безопасности; меня с Мариной от серьезных увечий уберегли ремни безопасности. Выброшенный при столкновении из кузова Казанцев вполне мог покалечиться, но сейчас его судьба волновала меньше всего — с глаз будто спала пелена, и ничто не скрывало больше приближавшихся к машине автоматчиков. Да и авария произошла, разумеется, не сама по себе — нам просто-напросто прострелили колеса.

Отстегнувшая ремень безопасности Марина вытащила из кармана пистолет; я шикнул на нее и попытался распахнуть дверцу со своей стороны. Но без толку — этим бортом мы глубоко завязли в сугробе, и она не открылась.

— Пригнись! — потянул я на себя ошарашенную случившимся девушку, перебрался через нее и вдруг понял, что не успеваю.

Стоит выбраться из салона, и меня немедленно примут под белы ручки рассредоточившихся вокруг пикапа бойцы спецназа. А уехать не получится — мало того, что колеса прострелены и машина в снегу увязла, так еще и Игорь никак из-под подушки безопасности выбраться не может.

Первым подскочивший к «сильверадо» парень в надетом поверх куртки бронежилете и опущенной на лицо вязаной шапочке дернул ручку, но дверь оказалась заблокирована, и тогда он просто вышиб стекло прикладом автомата. Сунул внутрь руку и... повалился на снег с простреленной головой.

Остальные бойцы бросились врассыпную, но успевший занять выгодную позицию Казанцев сполна воспользовался эффектом неожиданности. Скрадывавший дульные вспышки и грохот выстрелов глушитель помог ему выиграть время, и обнаружить засевшего в бараке снайпера спецназовцам удалось, лишь когда половина их отряда уже выбыла из игры.

Сменивший опустевший магазин автомата Казанцев выпустил короткую очередь из соседнего окна, но за это время самый шустрый из спецназовцев успел заскочить в мертвую зону. Прижавшись спиной к стене, он достал из кармана разгрузки гранату и, готовясь к броску, начал отгибать усики чеки.

— Пригнись! — вновь рявкнул я на заворочавшуюся Марину и, перевалившись на другой бок, вытащил из кобуры «зиг-зауэр». Поспешно высунул руку с пистолетом в разбитое окно, заметил побежавшую по бронежилету бойца красную точку и поднял прицел чуть выше.

Грохнул выстрел, рукоять толкнулась в ладонь, и не успевший выдернуть чеку парень повалился в снег с простреленной головой. Не теряя времени, я змейкой юркнул в окно, бухнулся на дорогу и поймал на мушку спецназовца, прятавшегося от Казанцева за углом

барака. Лазерный целеуказатель помог выиграть долю мгновенья, и уже начавший поворачиваться в мою сторону боец получил пару пуль немного ниже края короткого бронежилета.

Выронив автомат, тот со стоном повалился на землю, а я, повинувшись наитию, резко подался назад и только поэтому успел закатиться за пикап прежде, чем его кузов прошила короткая очередь. Обстрелявший меня спецназовец рванул через дорогу, собираясь укрыться в соседнем бараке, но Казанцев срезал его на бегу, и кубарем покотившийся парень неподвижно замер на забрызганном кровью снегу.

— Надо уходить! — крикнул я оружейнику. — Скоро здесь полно народу будет!

— В развалинах никого не осталось?

— Никого!

Виктор Борисович выпрыгнул в окно, парой выстрелов добил моего подранка и подбежал к пикапу:

— Давай!

Я снял «зиг-зауэр» с боевого взвода, хотел выключить целеуказатель, но вдруг обнаружил, что он и так не работает. И вообще лазер в нем не красный, а зеленый.

Вот ведь!

Если ясновидение в нужный момент подменяет собой прицел — это, с одной стороны, неплохо, а с другой — тревожный звоночек. Как бы так окончательно связь с реальностью не потерять.

— Быстрее! — прикрикнул на меня со скрежетом распахнувший переднюю дверцу «сильверадо» Казанцев, у которого никак не получалось справиться с ремнем безопасности Напалма.

Сбросив оцепенение, я подскочил к ним, разложил нож и перерезал удерживавшую пироманта на сиденье ленту. Потом помог выбраться на улицу окончательно пришедшей в себя Марине и вытащил из салона сначала винтовку, а потом и разгрузочный жилет.

— Какого хрена?! — первым делом начал разоряться выбравшийся на волю Игорь Фомин. — Ты ведь говорил, тут никого нет!

— Меня переиграли, — пожал я плечами.

— И какой ты после этого ясновидящий?! Зажимавший рассаженный подушкой безопасности нос Напалм промолчал, но взгляд его выражал полную солидарность со столь нелицеприятной оценкой моих способностей. Я пожал плечами и отвернулся.

— Евгений нас постоянно выручал! — неожиданно вступилась за меня Марина. — Без него мы бы и со склада не выбрались!

— Да помню я, — поморщился закинувший ремень винтовки на плечо Игорь и покрутил шеей. — Один раз спас, один — чуть не угробил. Пятьдесят на пятьдесят получается. Не самая лучшая эффективность!

— Быстрее! — поторопил нас Казанцев, внимательно рассматривая окруженный заброшенными бараками двор. — Куда нам?

— Сами не видите, что ли? — буркнул Фомин и указал на уходившие в какой-то закуток колеи. — Нам туда!

Я пропустил вперед Марину и зашагал замыкающим. Приближаться к указанным кондуктором баракам почему-то категорически не хотелось. Особенно к проходу между ними, затянутому непонятной туманной дымкой.

Как-то враз накатило знание, что там притаилось нечто такое, с чем нам не справиться. Смерть. Безвременье. Бездна, полная боли и отчаянья.

Невольно я замедлил шаг, но рассказать остальным о своих подозрениях не решился. Почему — сам не знаю. Какое-то воспоминание крутилось в голове, вот только его никак не удавалось ухватить. И это безумно раздражало. Раздражало настолько, что я постарался полностью свернуть свое растекшееся по окрестностям ясновидение.

И сразу стало легче дышать. Наваждение схлынуло, призрак смертельной опасности сгинул без следа. Пытавшаяся задурманить сознание чужая воля попробовала усилить

натиск, но тщетно. Я окончательно отгородился от предвидения и злорадно улыбнулся.

Ничего у тебя не выйдет!

С улыбкой на губах побежал догонять своих подельников и едва не наткнулся на перегородившего дорогу Мстислава.

— Остановись, — потребовал подручный Доминика, показавшийся ничуть не менее реальным, чем окружающая действительность.

Я отмахнулся от него, и повиновавшееся этому жесту магическое поле ударной волной метнулось вперед. Фантом разлетелся на бесчисленное количество растаявших прямо в воздухе осколков, в лицо мне дыхнуло беспредельной стужей, но дорога оказалась свободной.

— Евгений! — будто из другого мира донесся голос Марины. — Быстрее!

Мотнув головой, я окончательно сбросил начавшееся растекаться по телу оцепенение и побежал к баракам. Игорь напряженно всматривался в проход и водил в воздухе рукой; Казанцев, Напалм и Марина шарились по карманам и прямо в снег выкидывали серебряные монеты.

— Вы чего это? — ошалел я от увиденного. — Совсем, что ли?

— Окно старое, потащим серебро, оно сразу схлопнется, — не оборачиваясь, пояснил Фомин.

— И совсем брать нельзя? — окончательно обалдел я.

У меня ж пара тысяч в серебряных рублях! Что за гадство?!

— Сколько можно, Виктор Борисович зарезервировал, — с явно прозвучавшей в голосе ехидцей ответил кондуктор.

— Как-то это неспортивно, — доставая из сумочки на поясе деньги, проворчал я.

— Одна пуля, — усмехнулся Казанцев и похлопал по штуцеру, который он предпочел оставленному в сугробе «ремингтону». — Что-то порядка двух унций серебра...

— Черт с вами!

Расставаться с деньгами было безумно жалко, но чем-то всегда приходится жертвовать. Те, кто хотят все и сразу, если и добиваются успеха, то обычно недолго удерживаются на гребне волны. Сейчас главное — собственную шкуру спасти, а деньги — дело наживное. Да и вексель на семь тысяч никуда не денется...

— Вы все? — обернулся к нам закончивший свои манипуляции кондуктор.

— Да! — раздраженно рявкнул я.

— Тогда идем!

— Подождите! — остановил вдруг нас Казанцев. — А на машине туда разве нельзя проехать?

— На машине? — Фомин шагнул в проход меж домами, и пространство странно выгнулось, обтекая его фигуру. — На машине можно, но у нас нет времени колеса менять.

— А ничего менять и не придется. — Виктор Борисович указал куда-то мне за спину и усмехнулся: — Так понимаю, на этой колымаге сюда спецназ прикатил.

Я обернулся и заметил припаркованный за дальним баракom двухдверный пикап. Не теряя времени, Казанцев подбежал к нему, уселся на водительское место, и вскоре послышатся шум заработавшего двигателя. Потом машина тронулась с места и, подминая колесами глубокий снег, покатила к нам.

— Быстрее! — крикнул оружейник.

Игорь поспешил забраться в салон, Напалм помог Марине залезть в кузов. Я последовал за девушкой и вдруг понял, что представления не имею, куда именно выведет нас это окно. Ясновидение билось внутри головы, но полагаться на него сейчас было слишком опрометчиво. Воспользуюсь даром — и откроюсь чужой воле. А второй раз переиграть Хозяина может и не получиться.

Придется идти вслепую. Ну да кондуктор не первый день в этом бизнесе...

Тут пикап тронулся с места и покатила меж ставших полупрозрачными стен баракoв, а потом без всякого перехода, одним рывком — да так, что клацнули зубы! — провалился в

другой мир.

Уж в этом сомнений не было ни малейших: вместо тайги — бескрайнее снежное поле, черное небо, торчащие из сугробов ледяные пики вплоть до самого горизонта. А еще — нестерпимый холод и ярость переполнявшей пространство магической энергии.

Куда нас занесло?!

Точно не в Сибирь. Факт.

Глава 9

Бескрайнее снежное поле, черное небо, торчащие из сугробов ледяные пики вплоть до самого горизонта. И лютый мороз. А еще — ломившиеся в сознание, подобно тарану, колебания магической энергии.

Окружающая действительность намертво отпечаталась в сознании за краткий миг неподвижности, а потом мир вновь пришел в движение, и коварно шибанувшее снизу днище сбило с ног, да так жестко, что от удара клацнули зубы и помутилось в глазах. В голове зашумело, и лишь жгучие касания ветра, наждаком жегшего не защищенную одеждой кожу, не дали окончательно провалиться в казавшееся столь уютным забытье.

Мои спутники чувствовали себя лишь немногим лучше, и только расправивший плечи Напалм буквально купался в волнах накачивавшей на него магической энергии.

— Где мы, черт тебя дерит?! — перекрикивая шум ветра, заорал Казанцев на вывалившегося из салона кондуктора. Но еще прежде, чем тот ответил, на меня накатило озарение.

Это Хозяин. Это все клятый Хозяин!

Он вовсе не пытался заставить меня отговорить остальных от перехода через окно! Он хотел лишь не дать чересчур настырному ясновидцу заглянуть за грань! И добился своего!

Мы, как слепые котята, рванули прямо в заранее расставленную ловушку и очутились... да, а где же мы все-таки очутились?!

— Хозяин... — пролепетал нервно оглядывавшийся по сторонам Игорь. — Он создал пространственный сверток!

— Что буд-д-дем д-д-делать? — стуча от холода зубами, вылезла к нам из кузова кутавшаяся в шубу Марина.

— Ты сможешь нас отсюда вывести? — потребовал ответа Казанцев.

— Да! — вновь обрел уверенность в собственных силах кондуктор. — Но надо сместиться минимум на полсотни метров в сторону!

— Так в чем проблема? — удивился Виктор Борисович. — Поехали!

— Хрена там, а не поехали! — ругнулся Напалм, заглянув под днище автомобиля. — Мы на эти чертовы пики напоролись!

— Тогда пошли!

— Боюсь, не все так просто, — с трудом поднявшись на ноги, пробормотал я. Пусть колебания магического поля и рвали мою голову на части, но приближение опасности удалось почувствовать, даже несмотря на отвратительное самочувствие.

Встрепенувшийся Казанцев огляделся по сторонам и выругался — снег меж ледяных пик неожиданно зашевелился, и из сугробов под свет лазурного солнца полезли странные создания, в которых не чувствовалось ни малейших признаков жизни. Наполняли их исключительно холод и магическая энергия. Да еще отголоски чужой воли.

Искусственные создания. Слуги. Големы.

— Напалм! — позвал я. — Выручай!

Прекратив блаженно улыбаться, пиромант закинул в рот желатиновый шарик с алой точкой экомага внутри и попросил:

— Дайте мне немного времени!

— Быстрее! — прикрикнул на него Казанцев и вскинул автомат.

Пули впустую выбили ледяную крошку из ближайшего к нам голема, потом угодили в

какое-то уязвимое место, и угловатая фигура взорвалась разлетевшимися во все стороны острыми осколками. Мгновенье спустя захлопал пистолет в руке присоединившейся к оружейнику Марины, и пробиравшиеся по глубокому снегу ледяные чудовища начали нести потери.

Игорь Фомин тоже не стал медлить и сорвал с плеча ремень AR15. Тяжелые пули пятидесятого калибра разносили големов с одного-двух попаданий, но позади редееющего ледяного воинства уже начала подниматься от земли туманная дымка. А потом в моментально сгустившейся молочной пелене как-то враз проступили темные силуэты куда более жутких созданий.

Не знаю, кого призвал по наши души Хозяин, но уже сейчас прекрасно чувствовались доносившиеся от них отголоски спянных воедино Стужи, тьмы и злобы.

Что за чертовщина?!

— У меня патроны кончились! — сунув в кобуру разряженный пистолет, повернулась ко мне Марина.

— Держи. — Включив лазерный целеуказатель, я протянул ей «зиг-зауэр» и поудобней перехватил винтовку. — Только не торопись! Нам главное — для Напалма время выиграть!

— А чем он поможет? — отступил к нам Казанцев.

— Он пиромант! — двумя пулями рассадив очередную тварь, пояснила Марина и оглянулась на меня: — Евгений, почему не стреляешь?!

— Рано, — отозвался я, не спеша тратить патроны. И лишь когда из тумана выплеснулась новая волна ледяных тварей, упер приклад в плечо и открыл огонь. И, хоть стрелять старался только наверняка, магазин опустел с пугающей быстротой, а големы так и продолжили стягивать вокруг нас свое жуткое кольцо.

Выругавшись, я сорвал с плеча впавшего в транс Напалма тюнингovanную «сайгу» и всадил зажигательный заряд в ближайшую тварь. Полыхнуло вырвавшееся из ствола пламя, и голем разлетелся на куски; я попятился от накатывавшей пелены непроницаемого тумана, забрался в кузов пикапа и уже оттуда поддержал огнем перезаряжавшего автомат Казанцева.

Зажигательные патроны оказались куда эффективней простых кусков металла, но, не очнись пиромант, и нас бы просто смяли прятавшиеся в белом мареве твари. А так от Напалма повеяло теплом, оно разогнало стужу, и сразу стало как-то легче дышать. Набрав полную грудь воздуха, парень вскинул над головой судорожно сжатые кулаки и во все горло проорал короткий куплет:

— «Пусть все кругом горит огнем, а мы с тобой споем!» — Под конец голос Напалма сорвался на нечленораздельный вопль, и големов смел настоящий шквал огня.

Пламя в один миг растопило магический лед и выжгло туман, но против скрывавшихся в нем тварей оказалось бессильно. Три жутких существа, больше всего напоминавших слепленных из снега, тьмы и овеществленной Стужи марионеток, ударили в ответ, и, не сумев устоять перед магической атакой, пиромант завалился на спину.

Мне и самому удержаться на ногах удалось с превеликим трудом — зацепивший лишь краем ментальный удар вполне мог поспорить по силе с профессионально поставленным апперкотом боксера-тяжеловеса. Будь целью я, отключился бы в один миг, да и так в глазах задвоилось, а «сайга» едва не выпала из враз обмякших рук.

— Это что еще такое? — ошеломленно выдохнул Виктор Борисович.

— Это задница, — вздохнул я и скомандовал: — Работаем по левому!

И мы открыли огонь по медленно приближавшемуся к нам пятну тьмы, одним своим присутствием гасившему и без того тусклый свет лазурного солнца. Но — тщетно. С таким же успехом можно было с помощью стрелкового оружия пытаться остановить неотвратимо накатывавший на траншею танк.

— Виктор! — меняя пузатый магазин ружья, заорал я. — Гранатой!

— Осколками зацепит! — мотнул головой Казанцев, закинул в кузов разряженный автомат и взялся за штуцер. — Ну-ка, раззудись плечо, размахнись рука...

Отдавшись в черепной коробке, оглушительный выстрел заставил присесть;

магический компенсатор позволил выгадать мгновение, и впечатавшая приклад в плечо отдача заставила оружейника шагнуть назад уже после того, как тяжелая пуля покинула ствол. Способный сбить с ног слона или носорога боеприпас оказался эффективен и против магических созданий — угодив в цель, он не только вышиб из твари обломки мутного льда, но и расплескал черными брызгами разлетевшуюся во все стороны тьму. Удар сердца — и лишившееся самой своей сути исчадие Стужи растворилось в тумане.

Виктор Борисович мотнул головой, перезарядил штуцер и выстрелил во второй сгусток накатывавшей на нас тьмы. Пятно снега и потусторонней черноты будто взорвалось изнутри, мимо меня пролетел осколок льда, а покрутивший отбитым плечом Казанцев поспешил загнать в ствол последний патрон.

— Этот с серебром, — облизнул пересохшие губы Игорь, и не успел я спросить, чем это так важно, как с дульного среза штуцера сорвалось оранжевое пламя.

А потом стало не до того — по глазам ударила ослепительная вспышка, и разъевшее сгусток тьмы сияние сверхновой звездой взорвало захватившее нас в плен пространство.

Очнулся в лесу.

Просто открыл глаза и уставился в голубоватое, с легким налетом перьевых облаков небо, проглядывавшее меж разлапистых сосновых ветвей.

— Евгений, с тобой все в порядке? — тормозила меня Марина.

Позади нее ошеломленно мотал головой Казанцев и едва держался на ногах навалившийся на молодую елочку Игорь. Напалма нигде видно не было, и, лишь кое-как поднявшись на четвереньки, я заметил его в сугробе за перевернувшимся набок пикапом.

— Порядок, — прохрипел я, хоть и не был в этом уверен. — Посмотри, что с Напалмом.

— Он без сознания, — вздохнула рыжая. — Никак не очнется...

— Немудрено, — закашлялся я и завалился на бок.

Магической энергии в этом мире не было вовсе. Для наглотавшегося «магистра» уника — хуже не придумаешь. Как сам коньки не откинул, просто не представляю.

Еще и чувствую себя ущербным каким-то. Ни на чем сосредоточиться не могу. Ясновидение давно стало дополнительным чувством, и сознание никак не могло понять, почему нет откликов от окружающего нас магического поля.

А просто не было никаких откликов, да и самого магического поля тоже не было.

Добро пожаловать в нормальный мир! Добро пожаловать, блин...

— Евгений! — вновь дернула меня Марина. — Очнись!

— Все в порядке, все в порядке.

Я кое-как выбрался из сугроба и огляделся по сторонам. Чтобы сосредоточиться, приходилось делать дополнительные усилия, и сразу стало ясно, что долго в обычном мире ясновидцу не протянуть.

Но если у меня в запасе имелось хоть какое-то время, то Напалм мог загнуться буквально в любой момент — организмы пиромантов нормально без магической энергии функционировать уже не в состоянии. У меня поначалу крыша поедет, а он перестанет дышать — и поминай как звали.

— Евгений! — взмолилась Марина. — Ну, очнись ты!

— Тсс, — поднес я палец к губам, когда до меня донесся слабый намек на магическое присутствие. След захлопнувшегося окна? Должно быть. В любом случае этого слишком мало. — Я думаю.

— О чем, позволь поинтересоваться? — фыркнул Игорь.

— О смысле жизни.

— Да ну?

— Еще о том, сколько мы с Напалмом здесь протянем.

— Ближайшее окно на ту сторону только вечером откроется, — разочаровал меня кондуктор. — И нам до него еще добраться надо!

— Плохо, — вздохнул я, сомневаясь, что у пироманта есть в запасе десять — двенадцать часов. Сейчас только светает, до вечера он точно не протянет. — Очень плохо!

— Чем раньше доберемся до окна, тем лучше, — отлип Игорь от распрямившейся елки, — там магический фон повышенный, сразу легче станет. По себе знаю.

— И чего вы от меня хотите?

— Нам навигатор нужен, — пояснил Виктор Борисович и закинул на плечо штуцер. С другой стороны у него болтался автомат со сложенным прикладом, и избавляться от разряженного оружия Казанцев явно не собирался.

— Напрямик идти не хотите?

— По тайге? — покрутил Фомин варежкой у виска. — Совсем, что ли?

— Ну, если рассуждать логически, — огляделся я по сторонам, — сюда привозили кучу товара для той стороны, так? Значит, остается найти дорогу...

— Найти? — уставилась на меня Марина. — А ты?

— Ничем не могу помочь. В этом мире от меня толку немного. А часов через пять вам придется меня на себе волочь, поэтому шевелитесь.

— Тьфу ты! — с досады сплюнул кондуктор. — Ждите, сейчас вернусь.

— Винтовку возьми, — окликнул его Казанцев.

— Тут-то зачем? От медведя отстреливаться?

— Хотя бы и так. И сигнал, в случае чего, подать сможешь.

— Ладно. — Игорь выдернул торчавшую из сугроба AR15 и, сбивая с приклада снег, начал пробираться меж деревьев. — Ждите, никуда не уходите!

— Хорошо пошутил, — фыркнул я и спросил у Казанцева: — Что случилось? В смысле почему нас сюда выкинуло?

— Последняя серебряная пуля выступила каким-то там катализатором, — не очень понятно объяснил Виктор Борисович. — Вот пространственный сверток и не выдержал.

— Повезло.

— Эгей! — окликнул нас Фомин из-за деревьев. — Давайте сюда! Тут просека.

С трудом поднявшись на ноги, я передал оружие Марине и ухватил Напалма под руку. Оружейник взялся с другой стороны, и мы поволокли пироманта на голос кондуктора. Кое-как выбрались к просеке, и дожидавшийся нас на утоптанном снегу Игорь указал куда-то в глубь леса.

— Нам туда!

А в следующий миг за спиной у него ожил сугроб. Ударом приклада сбив кондуктора с ног, парень в белом маскхалате направил автомат ему в затылок, и я на это среагировать уже никак не успел — мне и самому немедленно подсекли ноги и завалили в снег.

Резанувший по ушам визг Марины неожиданно оборвался, и ему на смену пришли треск веток и крики ломившихся через подлесок людей. Вывернув шею, я увидел прижавшегося спиной к стволу вековой сосны Казанцева, который не только умудрился вырубить набросившегося на него парня, но и завладел его «калашом». Вот только это ничего изменить уже не могло — сразу несколько автоматчиков рассредоточились меж деревьев, и шансов выйти из перестрелки победителем у одиночки при таком раскладе не было ни малейших. Тут только чихни, и полетят клочки по закоулочкам...

— Дядя, ты это... — раздался вдруг чей-то спокойный голос, — убрал бы автомат-то. А то еще поранишься.

Казанцев какое-то мгновение колебался, явно напряженно просчитывая ситуацию, потом кивнул и очень медленно выполнил распоряжение.

— Вот и замечательно.

Ветви елок раздвинулись, и к нам на прогалину выбрался среднего роста парень в маскхалате, ничем на первый взгляд не отличавшийся от остальных удерживавших нас на прицеле бойцов. И вместе с тем чувствовалось в нем нечто неуловимо неправильное. Будто ему тут не место. К черту, не разобраться без ясновидения...

— Так, так, так... — Мельком оглядевший нас парень заметил валявшегося рядом со

мною пироманта и даже присвистнул от удивления. — Напалм?! Вы, блин, кто такие?!

— Мимо проходили, — немедленно отозвался я, напряженно размышляя, кто этот странный тип, раз уж он пироманта едва ли не по одной лишь лысине опознал.

— Смешно, ага. — Парень опустил на корточках рядом с Напалмом и нащупал пульс. Удовлетворенно хмыкнул, откинул с головы капюшон и уставился на Казанцева. — Ну?

— Что — ну?

— Кто вы такие? И прежде чем ответить, предлагаю очень хорошо подумать. Пара статей на вас уже висит, и усугублять ситуацию точно не стоит.

— Группа «Голедо», — присмотревшись к бойцу, неожиданно заявил Виктор Борисович.

Странный тип снова хмыкнул, вытер варежкой под носом и скороговоркой произнес пять цифр, Казанцев не растерялся и без заминки ответил другим набором чисел. Парень кивнул и приказал подчиненным:

— Подгоните вездеход, соберите оружие.

— Лед? — спросил вдруг Виктор Борисович.

— Он самый, — отозвался парень.

— Добросите до окна?

— Не проблема.

— Можно уже вставить-то? — приподнялся я на локтях.

— Это кто? — спросил Лед у Казанцева.

— На отца Доминика работает, девушка с ним. А это...

— Кондуктор, — догадался парень.

— Именно.

— Так можно вставить-то уже? — вновь напомнил я о себе, когда у меня из кармана выдернули револьвер.

— А кто-то держит разве? — пожал плечами Лед и, услышав шум мощного двигателя, распорядился: — Грузите лысого, и выдвигаемся на базу.

— Идемте, — позвал Виктор Борисович. — Потом все объясню.

— Да уж потрудитесь, — фыркнул я.

— Кто бы говорил! — Казанцев подтолкнул меня к гусеничному вездеходу, помог забраться внутрь Марине, а потом и сам уселся на идущую вдоль борта скамью. — Эх, с ветерком доберемся.

— Куда? — забеспокоилась девушка. — Куда нас везут? И беспокойство ее было вовсе не безосновательно — пусть мы и оказались вроде как своими, но особых послаблений из-за этого не последовало. Двое автоматчиков, пристально наблюдая за нами, сидели рядом с кабиной, еще один устроился у заднего борта. Не забалуешь...

— Сначала на базу, — пояснил последним забравшийся в кузов Лед.

— А потом?

— Подлечим, снимем показания и до окна подбросим.

— С чего бы такая забота? — удивился я, решив не акцентировать внимание на нехорошем слове «показания».

— Одно дело делаем, — ухмыльнулся Лед. — Разве нет?

— Ну, если так...

В этот момент вездеход тронулся с места, и нас начало мотать на лавке. Вцепившись правой рукой в край скамьи, я левой придержал едва не слетевшую на пол Марину и решил с расспросами пока повременить. Не стоит собственное невежество напоказ выставлять, мало ли как это в дальнейшем аукнется.

Вместо этого повернулся к Казанцеву и улыбнулся:

— Вот ведь нам как повезло! Не успели вернуться и сразу попутку поймали!

— Точно! — согласился задумчиво глянувший на меня Виктор Борисович и спросил у Льда: — Вы как здесь оказались? Не случайно ведь?

— Вроде того, — неопределенно пожал плечами парень, вовсе не горевший желанием

откровенничать. — Но вас точно не ждали.

Казанцев понимающе хмыкнул и замолчал, а немного успокоившаяся Марина тихонько прошептала мне на ухо:

— Я его знаю, Льда этого! Он к Селину частенько заходил. Его еще Скользким звали.

Я только кивнул. Скользкий? Легко!

Вполне прозвище внешности соответствует. Худое лицо, неопределенного цвета — серо-зеленые, серо-голубые или просто серые? — глаза, острый подбородок. Чем-то этот тип мне Напалма напоминал, такой же... скользкий. Оно и неудивительно — если из Приграничья ноги унести умудрился, это о чем-то да говорит.

Я окинул взглядом снаряжение приглядывавших за нами парней и задумался, не в силах определить, к какому именно ведомству они относятся. ФСБ? Внутренние войска? Военные? Или просто какой-то ведомственный спецназ?

Никаких знаков различия, маскхалаты самые простые, автоматы тоже без наворотов. Всем лет за двадцать пять, значит, точно не срочники. Да и покрепче многих контрактников будут.

Тут вездеход пошел ровнее, а через какое-то время сбросил скорость и остановился. В кузов немедленно просунули носилки, а когда уложенного на них Напалма потащили куда-то прочь, я поспешил выбраться вслед за Льдом и предупредил:

— У него шок из-за отката и нехватки магической энергии.

— Все с ним нормально будет, — отмахнулся Скользкий и побежал за медбратами.

Я только хмыкнул и оглядел лагерь, в который нас привезли. Ровные ряды палаток, полевая кухня, перекрытый срубленной сосной выезд, спешащие по своим делам парни в зимнем камуфляже. Все с оружием, будто находятся в зоне боевых действий. Даже у медиков короткие автоматы за спиной.

— Проходите в палатку! — скомандовал один из караульных и расстегнул молнию перекрывавшего вход полога.

А вот палатки, кстати, оказались вовсе не армейскими. Высокие, комфортные, теплые. Настоящие надувные дома. Еще и с буржуйкой внутри.

— Ждите! — распорядился все тот же парень и оставил нас наедине.

— Где мы? — немедленно подскочил Игорь Фомин к усевшемуся на лавку Казанцеву.

— В гостях у твоих будущих работодателей, — без обиняков ответил тот.

— Да? — задумался кондуктор и уточнил: — Значит, проблем с отправкой обратно не будет?

— Ни малейших.

— Если их наш рассказ устроит, — усмехнулся я.

— У Игоря проблем с возвратом не возникнет в любом случае, — покачал головой Виктор Борисович. — А вот с нами действительно не все так однозначно...

— Вечно вы, мужики, проблемы на ровном месте создаете, — буркнула Марина и уселась на одну из лежанок. — Только не начинайте страдать сейчас, ладно? Мне отдохнуть надо.

— Мне, пожалуй, тоже.

Я улегся на свободное место и закрыл глаза. Но заснуть не удалось. Только зажмурился — и наступила тишина. Вязкое безмолвие навалилось тяжелой пуховой периной, и стало невыносимо трудно дышать. Мир рухнул в бездонную яму, и пришлось открыть глаза.

Нет, без ясновидения точно долго не протяну. И ведь даже не замечал раньше, насколько со своим даром сжился. А сейчас предвидение пропало — и хоть на стену лезь.

Какое-то время спустя мне все же удалось провалиться в забытие, но проснулся совершенно разбитым. Голова раскалывалась, под лопаткой невыносимо ломило, непонятно с чего начался кашель.

Я уселся на лежанку и вдруг понял, что причиной пробуждения стал какой-то странный шум.

— Вертолет! — восторженно вскрикнул Фомин. — Это вертолет!

— Так и есть, — спокойно подтвердил Казанцев, и тут стены палатки затрепетали из-за начавшей заходить на посадку винтокрылой машины.

Пару минут спустя наступила тишина, а потом откинувший в сторону полог караульный внимательно оглядел нас и потребовал:

— Казанцев, на выход!

Виктор Борисович без промедления вышел наружу. Но прежде чем охранник успел застегнуть молнию, я заметил, как оружейник здоровается с каким-то молодым мужчиной, в своем кашемировом пальто и легких штиблетах казавшимся совершенно неуместным посреди заснеженной тайги. Не иначе из города какую-то шишку сорвали.

Ну что ж, насколько понимаю, подтверждение личности Казанцева прошло успешно. А значит, наши шансы выбраться из этой передраги несколько повысились.

Вздыхнув, я перебрался на лежак Марины и тихонько потербил ее за плечо.

— Чего? — отозвалась рыжая.

— Мы сейчас в нормальном мире находимся...

— Ну и?

— Ты можешь остаться. Это мы с Напалмом без магии загнемся, а тебе-то какой резон возвращаться?

— Изydi, змей-искуситель, — отмахнулась Марина. — Не начинай даже лучше.

— Почему?

— Так нельзя. У меня свои обязательства есть.

— Забей.

— И во-вторых, кто меня тут оставит?

— Договорюсь.

— Не надо! — прошипела рыжая и отвернулась. Отчаявшись ее переубедить, я только покачал головой и решил, пока есть время, попробовать подбить на взаимовыгодное сотрудничество кондуктора.

— Слушай, Игорь, — перебрался я к нему, — так как насчет небольшого левака?

— В сложившихся обстоятельствах, — тяжело вздохнул Фомин, — отклонять такое предложение было бы не слишком умно, да?

— Разделение труда — великая вещь. Узкие специалисты рулят. Ты тащишь, я продаю. И у тебя время нормально отдохнуть будет, и я за счет эксклюзивных предложений клиентскую базу расширю.

— Договорились.

Успокоившись, я вернулся на свое место, но сон не шел, а когда только-только удалось задремать, о нас вспомнили, и караульные принесли три миски с перловкой, железные кружки и термос с горячим чаем.

Вяло поковырявшись вилкой в каше, я отставил миску, выпил чай и попытался взять себя в руки. Не то чтобы особо нервы расшалились, просто чем дольше находился в палатке, тем сильнее становилось не по себе.

Надо было двигаться. Куда-то идти. Бежать. Да хотя бы и ползти. Главное — не оставаться на одном месте.

Как акуле для дыхания необходимо все время находиться в движении, так и моему отрезанному от магического поля сознанию требовалось постоянно получать новую информацию.

Поэтому, когда заглянувший к нам караульный вызвал меня на допрос, я выбежал на улицу чуть ли не вприпрыжку. Наконец-то, наконец-то хоть какие-то новые ощущения!

Немного поплутав по лагерю, конвоир указал на палатку с красным крестом; откинув полог, я шагнул внутрь и невольно дернулся, словно от резкого удара в нос. Из глаз потекли слезы, в голове зашумело, а крохи витающей в помещении магической энергии начали жечь сознание крупными раскаленными частицами.

— Сейчас пройдет, — предупредил Скользкий. Предупредил он, разумеется, вовсе не меня — а то я не знаю, что сейчас пройдет? — а того самого прилетевшего на вертолете

мужчину, успевшего сменить кашемировое пальто на более подходящий обстановке армейский бушлат. Находившийся тут же Казанцев моей болезненной гримасе нисколько не удивился.

Я помотал головой и, немного очухавшись, подошел к лежавшему под капельницей пироманту. Напалм по-прежнему находился без сознания, но дыхание у него выровнялось, да и лицо перестало цветом напоминать прокисшее молоко. А все благодаря странному прибору, усиленно качавшему в пространство магическую энергию.

— Да, — кивнул заметивший мое удивление Лед, оказавшийся таким же лысым, как и пиромант, — это бласт-бомба.

— Она не рванет? — поежился я, прекрасно представляя возможные последствия одновременного выброса закачанной в накопитель энергии.

— Нет, накопитель полностью экранирован, — улыбнулся Скользящий. — Мы эти штуки специально для реабилитации переходящих с той стороны уников и колдунов используем. Заряда как раз до открытия окна хватит.

— Это вы замечательно придумали, — разминая пальцы, поморщился я из-за начавшего расползаться по телу покалывания.

— И не говори, — кивнул Лед и указал на прибывшего в лагерь мужчину. — Мы уже почти во всем разобрались, но Владимир Николаевич хочет задать тебе пару вопросов.

— Собственно мне больше интересно услышать рассказ целиком, — поправил парня Владимир Николаевич. — Желательно с самого начала...

— Да не проблема, — пожал я плечами, усевшись рядом со стоявшим в изголовье пироманта чемоданчиком. Находиться здесь было одно удовольствие; магическая энергия накатывала легкими волнами, и совершенно не хотелось никуда уходить. — В общем, мне по состоянию здоровья потребовалось покинуть Форт...

— Дабы избежать острого переизбытка свинца в организме? — догадался Лед.

— Именно. И люди, с которыми я работал, предложили плеую работенку.

— Кто именно? — немедленно уточнил Владимир Николаевич.

— Некто Гамлет и Илья Степанович Линеv. — Я отметил для себя, что эти имена никаких вопросов не вызвали, и продолжил: — Но задачу ставил отец Доминик из «Несущих свет»...

Поначалу мой рассказ вопросов не вызвал, и только потом, хорошенько все обдумав, Владимир Николаевич поинтересовался:

— Вы уверены, что Нагаева и Куренкова устранили горожане?

— Это единственное разумное объяснение.

— А у этого Крестовского, — задумался Лед, — шрамы как две пересекающиеся линии?

— Нет, просто левая щека исполосована, — покачал я головой.

— Можешь его описать? — попросил парень, а выслушав меня, досадливо махнул рукой. — Ладно, проехали. Похоже, не он.

— Виктор Борисович, вы что скажете? — уточнил делавший какие-то пометки в блокноте Владимир. — Почему Доминик решил привлечь к этому делу постороннего?

— У нас сорвалась последняя операция, — признался Казанцев. — Группа, которая должна была встретить перебежчиков-кондукторов, просто пропала, и те вернулись в Северореченск. Всей информацией обладали только Куренков, Нагаев и я, поэтому возникла мысль о предательстве.

— А на самом деле вас переиграли горожане... — Владимир Николаевич поднялся на ноги и поморщился. — Но Хозяин уверен, что его людей переманили в Форт, и это чревато серьезными осложнениями.

— Да прям! — фыркнул Лед.

— Не скажи, — покачал головой Казанцев. — Нам еще торговой войны не хватало...

— С другой стороны, одного кондуктора завербовать все же удалось, — пожал плечами Скользящий. — Да и разведывательную ячейку горожан вскрыли...

— Вскрыть мало, — кровожадно улыбнулся Виктор Борисович, — надо ее ликвидировать.

— За этим дело не станет.

— Ладно, — подошел ко мне Владимир Николаевич, — не будем вас больше, Евгений Максимович, задерживать...

— Вы когда к окну отправить нас планируете? — немедленно поинтересовался я.

— Через три часа, — глянул Скользкий на часы. — Тут недалеко, а окно самое раннее откроется в начале десятого.

— Тогда я лучше здесь побуду, — заявил я. — Иначе могу и не дотянуть.

— Оставайся, — разрешил Владимир Николаевич и окликнул уже направившегося на выход Казанцева: — Виктор Борисович, я на минуту задержусь, а потом уже спокойно пообщаемся.

— Хорошо.

Оружейник покинул палатку, а Владимир отвел Льда в дальний угол медицинской палатки и понизил голос. Без толку — расходившаяся от бласт-бомбы энергия создавала эрзац пусть и очень разряженного, но все же прекрасно улавливаемого ясновидением магического поля.

— Раз уж я здесь, — сразу перешел к делу Владимир Николаевич, — давай вопросы организационного плана обсудим. Не против?

— Да нет, разумеется, — пожал плечами Лед.

— Ты вот сейчас группу подготовишь, дальше чем заниматься планируешь?

— Не решил пока. Есть предложения?

— Мы сейчас активно продвигаем создание министерством обороны бригады специального назначения для ведения боевых действий в Арктике. Перспективная тема...

— Нет, — сразу отказался Скользкий. — Это не для меня.

— Никто и не настаивает, — ничуть не расстроился Владимир. — Нам больше интересно твое участие в другом проекте.

— И каком же?

— При федеральной пограничной службе будет создан научно-исследовательский институт, ну, скажем, уникальных природных территорий. НИИУПТ, звучит неплохо, как считаешь?

— Нормально звучит.

— По понятным причинам базироваться он будет в Ямгороде. Там граница с Казахстаном, лишних вопросов такое размещение не вызовет. Со стороны все будет выглядеть, как обычный попил бюджетных средств, а транспортный цех прикроет наши грузоперевозки на ту сторону. Да и резерв для заброски в Приграничье в нормальном учебном центре готовить будет гораздо проще.

— Не уверен, что Ямгород — самое подходящее место для учебного центра, — поморщился Лед.

— Учебный центр разместим где-нибудь здесь. Заодно появится возможность более оперативно контролировать окна. Вы ведь в этот раз всего на несколько часов опоздали?

— Совсем чуть-чуть не успели, да. Так что конкретно вы предлагаете? Какое мое место в этой структуре?

— Есть вакансия заместителя начальника учебного центра.

— Я подумаю, — не стал давать никакого конкретного ответа Скользкий. — Или надо сразу решать?

— Нет, время пока есть. — Владимир хлопнул парня по плечу и натянул шапку. — Ладно, пойду с Казанцевым пообщаюсь, сто лет его не видел.

Он вышел на улицу, Лед подошел ко мне и встал рядом, разглядывая пироманта. Потом вздохнул и неожиданно посоветовал:

— Ты, как в Форт вернешься, первое время с Селиным не встречайся. Алмазы ему совсем не просто достались. Как вспомню...

И, ничего больше не объясняя, Скользкий оставил меня в одиночестве. Я задумчиво глянул ему вслед и невольно поежился. После такого заявления с Денисом встречаться и в самом деле расхотелось. Как ни крути, часть ответственности за потерю винтовок на мне лежит, да и не факт, что серебро из банка забрать получится.

Ладно, Селин — человек отходчивый, глядишь, все обойдется.

И, три раза сплюнув через левое плечо, я улегся на соседнюю койку и моментально заснул. А как иначе? Вымотался, сил никаких нет.

Растолкал все тот же Лед.

— Выходить пора, — потормошил он меня за плечо и сунул в руки небольшой чемоданчик.

— Это что еще? — зевнув спросонья, спросил я.

— Запасная бласт-бомба. Если не используешь, сдай отцу Доминику. — Скользкий шелкнул застежками, откинул крышку и постучал пальцем по единственному ползунку. — Чем дальше его сдвигаешь, тем интенсивней излучение. Последнее деление — экстренный сброс энергии. Случайно активировать этот режим не бойся, дополнительно рукоятку ползунка надо повернуть по часовой стрелке. А вообще ставь на минимальный расход. На складе накопителей больше нет, и, если что-то пойдет не так, пополнить запас энергии будет неоткуда.

— Ясно, — забирая чемоданчик, кивнул я. — Оружие вернете?

— Разумеется. Мы вас немного на вездеходе подкинем, дальше уже своим ходом двинетесь.

— Может, пару бойцов выделите? — попросил зашедший с улицы Казанцев и кивнул на пироманта. — Не для охраны, просто надорвемся его через лес тащить.

— Выделим, не вопрос... — легко согласился Скользкий, как-то очень уж неопределенно улыбнулся и вышел из палатки.

Я двинулся следом, но Виктор Борисович немедленно меня остановил:

— Насчет бласт-бомбы... — Да?

— Режим экстренного сброса энергии только для местных условий приспособлен, в Приграничье не вздумай использовать — сразу накопитель сдетонирует.

— Ясно. А...

— Нет, — даже не дослушав меня, заявил откинувший полог Казанцев.

— Что — нет?

— Ты ведь хотел спросить, не останусь ли я здесь?

— Ну в общем-то да, — хмыкнул я. С учетом наличия постоянно действующего портала компаньон на «большой земле» точно не помешает. Посвященный человек всегда найдет возможность переправить левый груз.

— Не останусь.

— А почему так категорично? Ты ведь не уник?

— Не уник.

— Тогда что — из-за контракта? Или по идейным соображениям?

— По настоятельной рекомендации лечащего врача. Рак — гадкая штука, даже ведьмы полностью его вычистить так и не смогли. Именно поэтому, чем раньше мы вернемся обратно, тем для всех нас, в том числе и для меня, будет лучше.

— Понял.

— Тогда идем, раз понял.

Мы вышли на улицу и сразу погрузились в кузов вездехода. Уже сидевший там Игорь Фомин отрешенно смотрел куда-то себе под ноги, а вот нахмурившуюся Марину явно угнетали тяжкие раздумья.

— Какую думу думаешь? — Усевшись рядом с девушкой, я вцепился в драгоценный чемоданчик.

— Как жить дальше, какую еще?

— Да ладно, если Селин выгонит, ко мне помощницей пойдешь.

— А как же деловая этика? — оценила шутку рыжая. — Разве можно ухаживать за подчиненной?

— Ты же не подашь на меня в суд за сексуальные домогательства?

— А они будут?

— Даже не сомневайся!

— Только попробуй!

Тут в кузов затащили носилки с пиромантом, и рывком тронувшийся с места вездеход выехал на дорогу.левой рукой я вцепился в лавку, правой — прижал к себе чемоданчик. И пусть первая бласт-бомба исправно накачивала пространство магической энергией, с запасной шайтан-машинкой было гораздо спокойней.

— Евгений, — толкнула меня в бок Марина, — ты в порядке?

— Ага, — соврал я и неожиданно даже для себя самого продекламировал: — «Увозя кусочек юга, возвращаюсь я домой. Юг засел, падлюка, глухо, то — осколок разрывной...»

— Да ты у нас еще и поэт?

— Нет, это Лоцман. Просто под настроение пришлось.

— У тебя ведь неприятности в Форте? — прижалась ко мне рыжая, когда нас особенно сильно потрянуло на повороте. — Как же ты теперь?

— Да, ерунда. Все решается.

Как ни странно, после этих слов мне стало немного легче, и будущее перестало представляться исключительно в мрачных тонах.

Нуда, у меня проблемы. Большие проблемы, серьезные. Даже убить могут.

Но куда деваться-то? Поживу первое время у Гадеса, в крайнем случае, на промзону переберусь. Приютят на заводе, никуда не денутся.

Будет сложно — это понятно. Но кому сейчас легко? Руки-ноги есть, голова соображает. Выкручусь. Не впервой.

Тут вездеход, несколько раз дернувшись, остановился, и мы начали выбираться из кузова. Забрав у прикативших на втором транспорте бойцов изъятое оружие, я закинул на плечо ремень винтовки и убрал чемоданчик с бласт-бомбой в выпрошенный рюкзак камуфляжной расцветки. Немного подумал и туда же сунул револьвер. А то в кармане дубленки он ни к селу ни к городу. Ну вот, другое дело!

В этот момент один из бойцов откинул задний борт вездехода, помог напарнику переложить пироманта на волокуши и спросил у кондуктора:

— Куда теперь?

— Пока по дороге, — шмыгнул носом Игорь. — Вы с нами?

— Приказали к окну доставить.

Первый сопровождающий выдвинулся проверить дорогу, его напарники потащили пироманта, а мы зашагали вслед за ними уже налегке. Изредка проглядывавшее меж макушек высоченных сосен небо мелькало светлым пятном, но в лесу сгустились тени, и идти приходилось едва ли не в полной темноте.

Вскоре превратившаяся в узенькую тропинку дорога вывела нас к поляне, посреди которой темнели заброшенные здания, и стало немного светлей. А когда несколько коровников, двухэтажная коробка мастерской с притулившимся к ней сбоку гаражом и прочие заметенные снегом руины остались позади, Игорь Фомин шумно потянул носом воздух.

— Чуешь? — повернулся он ко мне.

— Не-а, — сознался я. — Ясновидение не восстановилось пока.

— Тянет уже, — пояснил кондуктор. — Окно раньше открылось. Не меньше часа уже стоит.

— Мы не опоздаем? — забеспокоилась Марина.

— Нет, — успокоил ее Игорь. — Этот переход хоть и нестабильный, но до утра точно продержится.

— Долго идти еще? — тяжело отдуваясь, спросил я.

— С полкилометра, а может, и меньше. Пробиравшийся по глубокому снегу боец во главе отряда двинулся в обход поваленной сосны, и тут сгустившийся под деревьями мрак разорвали яркие всполохи дульных вспышек. А потом меня подкинуло в воздух и зашвырнуло куда-то... куда-то во тьму. Если не дальше...

Глава 10

Очнулся традиционно в снегу. И это показалось хорошим знаком — и в аду, и в раю снег вряд ли присутствует. А значит, живу. Значит, еще потрепыхаюсь.

Наверное.

Кое-как перевернувшись на бок, я стянул меховушку и прикоснулся к саднившему лбу. Глянул на пальцы и поморщился. Кровь.

И не только на лице. Вся дубленка в бурых пятнах. Но это уже чужая. У меня, судя по ощущениям, только лоб поцарапан, больше ничего особо не болит.

Ключевое слово — «особо». Так-то всего ломает будь здоров, но это ерунда, свыкся за последние дни уже.

Убедившись, что рюкзак с драгоценным чемоданчиком никуда не делся, я начал выбираться из густых зарослей теснившихся друг к другу молоденьких елочек и насторожился, заслышав частые хлопки. Стреляют. И хорошо так стреляют — не одиночными, очередями. Патронов не жалеют.

Кто это, интересно?

Впрочем, неважно. Надо валить отсюда. А там разберусь.

Продравшись через колючие еловые лапы, я оглядел забрызганный темными пятнами снег, заметил изуродованное взрывом тело одного из сопровождавших нас бойцов и поспешил отвернуться. Теперь понятно, в чьей крови моя дубленка перепачкана.

Да уж, реально повезло, что в подлеске целым и относительно невредимым приземлился, а не прямой дорогой на небеса отправился.

Еще один парень в маскхалате обнаружился немного дальше, этого просто настигали пулями. И больше никого. Остальным удалось оторваться? Или их захватили?

Кто-то ведь именно нас тут поджидал. Вычислил наиболее вероятный маршрут движения к окну, заложил заряд и устроил бойню.

Кто-то? Или охранка Северореченска?

Вытащив из-под мертвеца АКМ, я еще раз обошел место перестрелки, углядел теряющуюся меж деревьев цепочку кровавых отметин и решил, что кому-то из наших все же удалось уйти. А вот после, судя по следам, на месте перестрелки побывала еще куча народу. Одни пришли от окна, другие двигались вслед за нами.

Первые — это нападавшие. А кто вторые? Неужели Лед решил подстраховаться и на всякий случай отправил следом группу поддержки?

Что ж, скорее всего, так оно и было. По крайней мере, это объясняет, почему никто не удосужился вытащить меня из ельника. Просто было не до того.

Я вытер с лица испарину и закусил губу. С ситуацией вроде разобрался, но остается вопрос: что делать дальше? Ждать или идти?

По идее, здесь ловить больше нечего, но звуки стрельбы именно со стороны окна доносятся. А значит, риск нарваться на шальную пулю возрастает там многократно.

И как быть?

Тихонько выругавшись себе под нос, я сдвинул предохранитель и передернул затвор. А потом зашагал меж деревьев, внимательно поглядывая не только на теснившиеся под высоченными соснами елки, но и себе под ноги. И не зря — вскоре на глаза попался истоптанный сугроб, испещренный вдобавок слегка подтаявшими по краям дырками. Я запустил в снег руку и сразу выудил парочку длинных гильз.

Ага, похоже, здесь обстрелявшие нас стрелки лежали. А вот из чего они палили —

непонятно.

Выкинув гильзы, я пригляделся к расчертившим сосновые стволы пулевым отверстиям, прошел немного дальше и заметил цепочку следов, уходивших куда-то в сторону. И как раз там, только чуть дальше, на одном из обломанных сучков трепетал клочок лисьего меха. Подобрался, принюхался и, уловив аромат любимых духов Марины, обреченно зашагал дальше.

«Мы в ответе за тех, кого приручили» — немного не тот случай, правда, да только деваться некуда, надо проверить, все ли с рыжей в порядке. Надо, да...

Но сначала нашел я вовсе не Марину. Сначала наткнулся на валявшегося в сугробе парня в изрешеченном пулями пуховике. И вооружен он оказался не чем-нибудь, а крупнокалиберным «марлином»! Вот ведь! Горожане!

Я немного поколебался, но все же поборол нерешительность и вновь двинулся по следам. Правда, уже куда осторожней. С Крестовским шутки плохи, серьезный дядька...

И словно в подтверждение моих опасений, меж деревьев мелькнул черневший пятнами запекшейся крови маскхалат. Присев рядом с лежавшим в снегу парнем, я безуспешно попытался нащупать пульс, потом обошел сосну и сразу увидел еще двух мертвецов. Один из обозных охранников, повалившись навзничь, подломил невысокую сосенку; второму попали в затылок, и он, как бежал, рухнул лицом в снег.

Я начал обходить их по кругу, и тут словно шило меж лопаток кольнуло. В развороте начал вскидывать автомат, но знакомый голос враз отбил всякое желание стрелять.

— Евгений! — позвала выглядывавшая из-за сосны Марина. — Помоги!

Я шумно выдохнул, опустил АКМ и поспешил к ней. Продрался через невысокие елки и опустился рядом с девушкой, которая собственным шарфом зажимала рану на бедре одного из бойцов Льда.

— Помоги! — попросила рыжая. — Не могу кровь остановить!

— Ну я последнее время в этом настоящем специалистом стал, — ничуть не покривив душой, ответил я. — Давай индивидуальный пакет.

— Что?

— Вон на поясе. — Перетянув жгутом ногу, я повозился несколько минут, стараясь получше наложить повязку, потом вытер о снег перепачканные в крови руки и спросил: — Что случилось?

— Я думала, тебя убили... — захлюпала носом Марина. Так перепугалась...

— Все в порядке, все в порядке. — Сам до конца не веря в эти слова, я обнял ее, потом отодвинулся и взял отложенный автомат. — Так что случилось? Где остальные?

— Когда начали стрелять, Казанцев и еще один охранник отбились и ушли в лес, а нас с Игорем захватили.

— Напалм?

— Его бросили. Хотели добить, но тут снова начали стрелять, и его просто бросили.

Ага, значит, наши пироманта уже забрали. А меня просмотрели, раззявы! Или решили, что не жилец, раз весь в крови с головы до ног?

— А где сейчас Игорь?

— С Крестовским. Мне просто повезло убежать, когда нас нагнали...

— Черт! — выругался я и поднялся на ноги.

— Ты куда? — всполошилась девушка. — Не бросай меня!

— Присмотри за раненым, — чувствуя себя последней сволочью, попросил я. — И никуда не уходи, сейчас кого-нибудь пришлю.

— Остаешься!..

— Не могу. Просто не могу.

— Но почему?

— Кондуктор — мой билет обратно. Без него я застряну здесь, а значит — умру. Надо его найти.

— Хорошо, — обреченно вздохнула Марина. — Иди. Только пришли кого-нибудь!

— Обязательно... — пообещал я и поспешил прочь. Чувствовал я себя откровенно гадко, со своим душевным спокойствием решил разобраться потом. Сейчас главное — Игоря отбить. Расклад простой: если Крестовский уйдет с кондуктором, мне конец. Или от нехватки магической энергии сдохну, или с ума сойду. И так уже трясоти начинается, а дальше только хуже будет.

Неожиданно где-то впереди послышались хлопки выстрелов; я ускорил шаг и, продравшись через густой ельник, вывалился к заброшенной мастерской. Сразу прильнул к земле, и тут в развалинах опять загрохотали автоматные очереди.

Страхнув оцепенение, я короткими перебежками двинулся к руинам, но в ворота ломиться не стал и зашел с задов. Глянул в выломанную дверь, тут же спрятался за косяк и, уже уняв шумное дыхание, вновь сунулся внутрь.

— Замри, — потребовал чей-то голос, когда я, убедившись в отсутствии опасности, шагнул через заметенный снегом порог.

Я немедленно выполнил распоряжение, по лицу скользнул тусклый луч ручного фонарика, и схоронившийся в примыкающем к темному коридору закутке боец раздраженно шикнул:

— Прячься!

По спине от облегчения потекли струйки горячего пота; я поспешил присесть за какую-то рассыпуюся конторку и уже оттуда поинтересовался:

— Что происходит?

— Тихо! — потребовал парень, дождался, когда смолкнет прогромыхавшая на втором этаже очередь, и пояснил: — Сейчас их на нас погонят, главное — приятеля своего не зацепи! И вообще, стреляй только наверняка! А лучше не стреляй вообще. Понял?

— Хорошо.

Сняв со спины рюкзак, я сместился немного в сторону и, взяв на прицел верхние ступени ведущей на второй этаж железной лестницы, упер цевье АКМ в край конторки.

— Не высовывайся! — потребовал боец, и наверху вновь загрохотали выстрелы.

— Может, попробовать подняться? — предложил я.

— Лестница простреливается. Сиди, жди и вперед не лезь.

— Хорошо.

Неожиданно от близкого взрыва содрогнулись стены, с потолка посыпались пыль и труха, а потом подгнившие доски перекрытия заходили ходуном, и на лестнице мелькнули белые кроссовки.

Вскинувший автомат парень рванул вперед, и мой оклик — кроссовки? это ведь Игорь! — опоздал буквально на одно-единственное мгновение. Потолок прошила автоматная очередь, и, словив сразу несколько пуль, боец рухнул лицом вниз.

— Мать! — в сердцах выругался я, задрал ствол автомата и всадил весь рожок в трухлявые доски у себя над головой.

Но опоздал. Скакнувший вбок Крестовский в один миг оказался рядом с Игорем, столкнул его вниз по лестнице и сам метнулся следом. Я едва успел присесть, как по стене за спиной шибануло несколько пуль.

К счастью, патроны у Константина кончились в самый неподходящий для него момент, и, не решившись прорываться ко входной двери, горожанин запихнул кондуктора в одно из темных помещений. Я отбросил разряженный АКМ и, выхватив из рюкзака револьвер, выглянул из-за конторки. Заметил смазанное движение и немедленно спустил курок, намеренно целясь слишком высоко.

В ответ громыхнул пистолетный выстрел; я уже вслепую всадил под потолок еще пару пуль, и Крестовский спрятался обратно за простенок.

— Эй, Крест, это ты? — неожиданно крикнул со второго этажа Лед, занявший позицию где-то рядом с лестницей.

— Как узнал?

— Морду перелицевал, а движешься все так же. — Скользящий помолчал и вдруг

спросил: — Ты прозвищем фамилии обязан или просто так пошутить решил?

— Неважно!

— И вправду неважно. Важно, что ты облажался!

— Не сказал бы, — спокойно возразил Крестовский.

— Да ну? — рассмеялся Скользкий. — Твоих людей блокировали у окна, да и тебе не уйти! Не стоило переходить через Границу!

— Не все в этой жизни зависит от наших желаний, — ответил Константин.

— Сейчас сюда подтянется подкрепление! Сдавайся!

— Либо ты дашь мне уйти, либо я пристрелю вашего драгоценного кондуктора и уйду один, — заявил Крестовский и, укрывшись за Игорем, вытолкнул того в коридор. — Реша...

Я немедленно всадил в косяк сразу три пули, заставив Константина отшатнуться назад и утащить за собой кондуктора.

— Не думай даже! — крикнул я. — Оставляй Игоря и вали куда хочешь! А так — не выйдет!

— Рискуете, Евгений Максимович! — узнал мой голос Крестовский.

— А куда деваться?

— Можешь уйти со мной, — предложил вдруг горожанин. — В Форте тебя ничего хорошего точно не ждет, а у нас для ясновидца найдется куча работы по профилю.

— Не морочь ему голову! — потребовал Лед.

— А тебе-то что? У тебя еще будет шанс перехватить нас у окна, так что помолчи пока! Ну, Евгений, что скажешь? Никакого риска, ты идешь со мной, и никто не пострадает. А так кто знает, куда угодит твоя пуля? Или моя?

Я облизнул губы и ничего не ответил. Просто не знал, что сказать. Форт так и не стал для меня настоящим домом, а в последнее время и вовсе пытался сожрать, но родина — это не только полный холодильник и перспективы карьерного роста. Родина, как ни крути, это еще и люди. Разные люди, хорошие и не очень, совершенно незаметно умудряющиеся пролезть в твою жизнь и стать... да, стать родными.

В Форте меня ничего не держит, но кое-кому из оставшихся там я обязан. Да и аванс до конца не отработал, а это не есть хорошо. предавать своих, конечно, паскудство последнее, но предательство всегда высшей целесообразностью оправдать можно. А дебет и кредит — штуки объективные. Вот приход, вот расход. И должок сразу видно. Да и не факт вовсе, что Крестовский свое обещание сдержит.

Нужен я ему? Сильно сомневаюсь.

А с другой стороны, что можно в этой ситуации предпринять? Ведь даже прицельно выстрелить в темноте без ясновидения не выйдет — зацеплю случайно кондуктора и сдохну впоследствии от нехватки магической энергии в страшных мучениях. Если Крест не пристрелит.

И как быть?

И вдруг меня осенило. Ясновидение! Ясновидение и магическая энергия!

Я вытряхнул из револьвера стреляные гильзы, сунул руку в карман и едва не выругался в голос, нашарив там один-единственный патрон. Подарок Гамлета, не иначе.

Зарядил револьвер, взвел курок и, до упора передвинув ползунок активации бласт-бомбы, провернул рукоятку по часовой стрелке. Безумно долгий миг ничего не происходило, а потом из раскрытого чемоданчика в помещение настоящим потоком хлынула магическая энергия.

— Выходите! — задыхаясь из-за рвавшей на части сознание магии, крикнул я.

— Лед? — уточнил горожанин.

— Проваливай! — рявкнул от лестницы парень.

— Евгений, вы с нами? — Крестовский вытолкнул кондуктора из двери и, укрывшись за ним, начал медленно пятиться по коридору. В руке у горожанина был зажат пистолет, но Константин явно опасался не столько меня, сколько Льда.

— Именно!

Всезнание сотнями острых крючьев впилося в голову; повинуюсь наитию, я повел рукой, поймал на прицел темные силуэты и плавно потянул спусковой крючок. Грохнул выстрел, нервы бритвой резанул отголосок чужой боли, и тут же открыл стрельбу Константин. Я едва успел откатиться в сторону, прежде чем пули выбили щепки из прикрывшей меня конторки, а потом коридор длинной очередью перечеркнул скатившийся по лестнице Лед.

И все же Крестовский умудрился уйти. Влепить пару пуль в поясницу кондуктору и уйти. Несколько ударов сердца ясновидение ощущало его присутствие, потом Константин выскочил на улицу и исчез. Надеюсь, навсегда.

— Ты как? — подскочил я к развалившемуся на ступеньках Льду. С левой стороны его одежда оказалась перепачкана в крови, а рука и вовсе обвисла, словно плеть.

— Жить буду, — скривился Лед и, опираясь о стену, перебрался к валявшемуся на полу Игорю. — Тащи сюда бласт-бомбу!

— Дай перебинтую! — всполошился я.

— Живо! Тащи! — прикрикнул на меня парень.

Я бросился выполнять распоряжение, а Лед присел рядом с Игорем, нащупал пульс и поспешил задрать куцую куртку кондуктора.

— Быстрее!

Ничего толком не понимая, я принес чемоданчик, от которого продолжали сочиться крохи энергии, и Скользкий наложил правую ладонь на раны в спине Игоря. Магический фон сразу пошел на убыль, а когда отвалившийся от кондуктора Лед убрал руку, по полу покатались две pistolетных пули. Входные отверстия затянулись, и судорожно дернувшийся Игорь хрипло задышал.

— Руки-то помнят, — через силу рассмеялся Скользкий и неожиданно спросил: — Не жалеешь, что в Город не сдернул?

— Переживу как-нибудь. В конце концов, и в Форте временами бывает тепло, — ответил я, но парень уже потерял сознание.

Взяв индивидуальный пакет убитого бойца, я начал бинтовать Льду простреленное плечо и почти ничего еще толком не успел, когда с улицы заскочило несколько вооруженных автоматами парней. Как водится, меня повалили лицом вниз, потом признали, но даже не извинились и поволокли Скользкого из мастерской. Погрузили в кузов вездехода и уже с носилками вернулись за очнувшимся Игорем.

— Со мной все в порядке! — начал протестовать кондуктор, но парни и слушать ничего не стали. — Евгений, скажи им! — завопил Игорь, когда его, уложив на носилки, понесли по коридору. — Евгений, я в порядке!..

— В порядке так в порядке, — встретил нас на улице Владимир Николаевич и махнул рукой: — Грузите!

— Надо Марину и одного вашего раненого из леса забрать, — подошел я к нему.

— Уже.

— А как Напалм и Казанцев?

— Пиромант без сознания. Казанцев в реанимации, но с ним все будет в порядке.

— А горожане?

— Всех блокировали.

— У нас один ушел. Тот самый Крестовский.

— Неважно, — не принял близко к сердцу это известие Владимир Николаевич и крикнул бойцам: — Проверьте второй этаж! Там раненые могут быть! — А потом вновь повернулся ко мне: — Сам-то как? Готов к обратному переходу?

— Всегда готов, — улыбнулся я.

Улыбнулся — да. А в чем проблема?

Холодно в Форте? Ерунда, найду, как согреться! Одна рыжая особа, надеюсь, не откажется принять в этом процессе посильное участие.

Дел накопилось? Подождут. В топку их. У меня отпуск.

Надо будет только отца Доминика хорошенько на бонусы растрясать и отчетность у Маркова запросить. Да и с Сеянным рано или поздно переговорить придется. А еще...
Да много чего еще на самом деле. А как иначе? Жизнь продолжается.
Жизнь продолжается...

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПРИГРАНИЧЬЕ

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ТАМ, ГДЕ
ТЕПЛО